

Экономические и социально-гуманитарные исследования № 3(15)

Июль — сентябрь 2017 г.

Учредитель:

Национальный
исследовательский
университет «МИЭТ»

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А.
(председатель)
Анискин Ю. П.
Гаврилов С. А.
Гиусов Э. В.
Зазыкин В. Г.
Инфанте Д.
Исмаилов В. И.
Князев В. Н.
Лаце Н.
Моисеева Н. К.
Мрочко Л. В.
Ницевич В. Ф.
Пирогов А. И.
Растимешина Т. В.

Редакционная коллегия:

Пирогов А. И. (гл. ред.)
Растимешина Т. В. (зам. гл. ред.)
Анискин Ю. П.
Алексеева И. Ю.
Гриценко Н. Ф.
Гуськова Н. Д.
Даниелян Н. В.
Евдокимова М. Г.
Зазыкин В. Г.
Ильин В. В.
Инфанте Д.
Исмаилов В. И.
Кальней В. А.
Лукичева Л. И.
Мамедов Н. М.
Моисеева Н. К.
Ницевич В. Ф.
Прокофьев А. А.
Салимова Т. А.
Смирнова Ж. Вен.
Смирнова Ж. Вяч.

Адрес редакции: 124498, Москва,
Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ
Тел.: 8-499-729-76-02
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
http://esgi-miet.ru

© «Экономические и социально-
гуманитарные исследования», 2017
© МИЭТ, 2017

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика инновационного развития: теория и практика

- Елисеев В. А.* Ситуационный анализ формирования железнодорожных международных транспортных коридоров России 3
Матына Л. И., Олейник С. П., Перишкова С. П., Мельников Я. С. Формирование кадровой поддержки высокотехнологичного бизнеса 17
Саунин П. В. Импортзамещение как основное направление развития экономики Российской Федерации 29
Спиридонова Г. В. Нематериальные активы в современной экономике 33
Якутина Е. Н. Атрибуция рождения рекламы в Италии ... 39

Философия: мир в человеке и человек в мире

- Павлов В. А., Растимешина Т. В.* Из истории утопического социализма: критика буржуазного мироустройства в концепции Р. Оуэна 45
Пирогов А. И. Гносеологическая концепция Дж. Локка (к 385-летию со дня рождения философа) 55
Удальцов В. Г., Мрочко Л. В. Социально-философский анализ истории: диалектика социального, природного и духовного 62
Шааб А. Философско-экономические аспекты обеспечения устойчивого развития 69

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

- Волкова С. В.* Формирование субъектности будущих экономистов на примере построения «модели оптимального распределения строительных рабочих по работам» 81
Добрынина М. В., Коваленко Д. Г., Кранин А. В. Российское движение школьников как новая форма взаимодействия образовательных и социально ориентированных некоммерческих организаций 85

Заведующая редакцией
Т. В. Растимешина

Ведущий редактор
Ю. В. Лункина

Научный редактор
Т. В. Растимешина

Редактор
Е. В. Малинкина

Дизайнер обложки
С. Ю. Рыжков

Подписано в печать 22.09.2017.
Формат бумаги 60×84 1/8.
Цифровая печать.
Объем 20 усл. печ. л.,
14,8 уч.-изд. л.
Заказ № 27.

Отпечатано
в типографии ИПК МИЭТ
124498, Москва, Зеленоград,
пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.

Входит в Российский индекс
научного цитирования.

Клипкина А. А. Самоимидж и самопрезентация: к вопросу соотношения понятий	92
Короткова Т. Л., Сорокин М. В. Трудные уроки совместных междисциплинарных выпускных квалификационных работ	97
Лычкова Е. Э., Волкова С. В. Формирование профессиональных компетенций у студентов экономического профиля в ходе решения задачи китайского почтальона	106
Мулюкина Ю. Д., Добрынина М. В., Коваленко Д. Г. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в воспитательном процессе на примере НИУ МИЭТ	109
Попова Т. В. Формирование социального интеллекта в условиях современного образования	114

Личность. Общество. Государство

Литвинов А. И. Возможные сценарии разрушения экосистемы Земли. Можно ли спасти жизнь человечества?	119
Растимешина Т. В. Партийная система современной России и особенности ее функционирования	132

Информация

Портрет на фоне эпохи (к 100-летию В. В. Григорьевского)	139
Всероссийская научная конференция «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий»	149
Рецензия на книгу Дэвида Гребера «Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии»	151
Рецензия на книгу Эвандро Агацци «Научная объективность и ее контексты»	155
Памятные и знаменательные даты в июле — сентябре 2017 г.	158
Contents	159
Abstracts	160
К сведению авторов	175

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно
по каталогу «Газеты. Журналы»
агентства «Роспечать»
в любом отделении Почты России

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 656.078.13

Ситуационный анализ формирования железнодорожных международных транспортных коридоров России

В. А. Елисеев

ЗАО «Институт инновационно-технологического менеджмента» (Москва)

Раскрыта специфика формирования железнодорожных транспортных коридоров России, заключающаяся в нарастающем объеме упущенной выгоды из-за недостаточно-го использования международного транзитного потенциала. Рассмотрены функции и задачи международных транспортных коридоров, действующих на территории Российской Федерации. Показана интеграционная и конфронтационная роль проектируемых железнодорожных транспортных коридоров и направленность российских проектов в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: железная дорога; международный транспортный коридор; упущенная выгода; ситуационный анализ.

Назначение, задачи и функции между- народных транспортных коридоров.

Стратегией научно-технологического развития России предусмотрены «принципы, приоритеты, основные направления и меры <...> а также ожидаемые результаты реализации <...> обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие РФ на долгосрочный период» [1]. «...Стратегия экономической безопасности РФ <...> призвана предотвратить кризисные явления в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также не допустить снижения качества жизни граждан», в ней отводится соответствующая роль межгосударственным отношениям и внешнеэкономическому партнерству в организации перевозок, которые

приводят к созданию новых международных транспортных коридоров (МТК) [2]. МТК эффективно функционируют в условиях преференциального режима и объединяют производителей и потребителей разных стран и континентов на значимых направлениях перевозок. Система МТК сосредоточена на генеральных направлениях транспорта общего пользования (в комбинации его видов) и телекоммуникациях, включая информационно-аналитические системы и космическую навигацию [3], при развитой инфраструктуре международного класса с унификацией требований к технике, технологии, информации, правовым взаимоотношениям и т. д. [4].

Международные транспортные коридоры исполняют роль форматов становления современного

международного взаимодействия и внешнеэкономической деятельности, транснационализации и регионализации, геоэкономики и ее инфраструктуры. Формирование системы МТК как коммуникационного каркаса экономики и структуры «кровеносных сосудов» мирового хозяйства актуализировалось, когда потребности в международных перевозках возросли и потребовалось развитие транспорта в мировых масштабах. МТК способствуют глобализации экономики [5], развитию таможенного обслуживания, логистики международных перевозок, транспортного страхования [6], охраны окружающей среды, совершенствованию транспортной документации, правового регулирования. В сочетании с экспедиторским обслуживанием и разнообразием услуг концентрация материальных, финансовых и информационных потоков ускоряет оборачиваемость капитала, синхронизирует перевозки и документооборот. Система МТК — совокупность магистральных коммуникаций с инфраструктурой, обеспечивающей перевозки в международном сообщении на направлениях их большего сосредоточения. МТК становятся проводниками технологического прорыва и базовыми национальными линиями, на основе которых формируется опорная транспортная сеть циклического типа. Зная экономические выгоды от обслуживания международного транзита, страны стремятся к расположению МТК на их территориях. Но развитие МТК важно не только в коммерческом плане. Транснациональные перевозки стимулируют развитие многих отраслей экономики, повышают занятость населения, способствуют расширению инфраструктуры пересекаемых регионов. МТК влияют

на сырьевую, промышленную, продовольственную, демографическую, технологическую и национальную безопасность, поскольку способствуют не только переводу промышленных предприятий из Европы в Азию, но и необходимости соблюдения единых международных стандартов. России, географически находящейся между североамериканским, европейским и восточноазиатским полюсами экономического развития, потенциально предопределена ведущая роль в транзитных перевозках. Благодаря росту объемов товарооборота между Европой и Азией возросла роль сухопутного транзита: для удовлетворения внутреннего спроса Европе требуется достичь предельных значений показателей промышленного потенциала, а развитие производства возможно только при увеличении экспорта в Азию.

Обозначим основные задачи и функции системы МТК. Главные задачи — доставить вовремя грузы и пассажиров, минимизировать расходы. Базовые функции — обеспечить международный транзит и экспортно-импортные перевозки. Остальные задачи и функции проявляются в результате мультипликативного эффекта, возникающего при воздействии национальных и международных транспортных коридоров на составляющие национальной безопасности, по мере стремления международных торговых партнеров к маршрутизации с минимальным количеством промежуточных стран в целях уменьшения денежных сборов, снижения тарифных, пограничных и таможенных барьеров.

Обеспечение национальной безопасности предусмотрено «Транспортной стратегией РФ на период до 2020 г.», в которой сформулировано требование

«предусмотреть строительство Северо-Сибирской магистрали» — недостающее звено МТК. Транспортная сеть полярного региона пересечет страну севернее Транссибирской магистрали (Транссиба) [7]. Обороноспособность как составная часть национальной безопасности ранее являлась определяющим фактором при выборе Россией ширины железнодорожной колеи, отличной от европейской, а сегодня связана со степенью насыщенности территории транспортными сетями. Повышение требований международной конкуренции привело к контролю прохождения транспортных средств и к переходу на логистические методы обслуживания грузопотоков, предусматривающие взаимодействие видов транспорта, перегрузочных комплексов, таможенных и пограничных служб [5; 8; 9; 10].

Таким образом, развитая транспортная система — необходимое условие интеграции национальных экономик, а МТК — «связующий механизм» межгосударственных экономических отношений, гарантия национальной безопасности. МТК обеспечивают потоки материальных и людских ресурсов на региональном и межрегиональном уровнях, формируют основу для мирохозяйственной интеграции, конвертируют транзитные функции. Развитие системы МТК РФ затрудняет возможность ее международной экономической изоляции и выгодно большинству государств, поскольку в условиях глобализации способствует экономическому росту партнеров и снижает спектр издержек, сопутствующих перевозкам. МТК существенно влияют на объемы экспорта транспортных услуг и хозяйственно-экономический ландшафт — другие виды транспорта паллиативны.

Специфика формирования ж.-д. МТК РФ заключается в нарастании объема упущенной выгоды (т. е. в неполучении / недополучении прибыли) по причине недостаточного использования транзитного потенциала — во многом из-за зарубежных конкурентно-конъюнктурных ограничений. Представляется целесообразным провести ситуационный анализ формирования МТК РФ, акцентировав внимание на принципах формирования, направлениях действующих МТК и их перспективах, а также на раскрытии интеграционных и конфронтационных особенностей сложившейся конъюнктуры проектируемых МТК, в том числе в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Принципы формирования МТК на отечественной территории. Многие зарубежные МТК достигли максимума своих провозных возможностей (мощности). Дальнейшее увеличение объемов мировой торговли делает необходимым формирование новых маршрутов МТК на основе исследований грузо- и пассажиропотоков в странах, между которыми должен строиться МТК, а также на основе состояния мировой транспортной системы. С этой целью определяют, какие виды транспорта являются конкурирующими, а какие незаменимы в своей сфере применения; исследуют тенденции по замене видов транспорта для повышения эффективности их функционирования, а также соотношение и зависимость уровней тарифов и налогов [10; 11; 12; 13]. «Стратегия развития ж.-д. транспорта в РФ до 2030 г.» направлена на эффективное использование транзитного ж.-д. потенциала России с привязкой к развитию участков МТК, проходящих по ее территории [14]. В рамках «Концепции стратегического развития ж.-д. транспорта государств — участников СНГ до 2020 г.» приоритетом является

согласованное развитие МТК и создание условий для снятия ограничений в международном транзитном сообщении в целях беспрепятственной перевозки грузов и пассажиров. Привлечение транзитных грузов — фактор международного позиционирования государств, так как транзит стал экспортной транспортной услугой, предоставляемой национальными компаниями грузовладельцу и перевозчику. Объемы транзитных перевозок определяются масштабами евразийской торговли, а в перспективе — межконтинентальной. В международной торговле главными факторами при выборе схемы доставки являются: суммарная величина расходов на транспортировку, продолжительность времени перевозки, гарантированность сроков доставки, надежность и безопасность транспортировки, сезонность и зависимость от погодных условий [14]. Следовательно, для привлечения дополнительных грузо- и пассажиропотоков на ж.-д. сеть России необходимо создать соответствующие условия использования транспортной инфраструктуры для клиентов.

Эффективность формирования МТК обеспечивается на базе принципов:

- 1) сбалансированность развития участков транспортных коридоров, включая совместимость технических стандартов, отсутствие узких мест по пропускной способности;
- 2) концентрация ресурсов на эффективных направлениях, устранение деструктивной конкуренции на отдельных международных направлениях;
- 3) повышение уровня транспортно-обслуживания за счет развития транспортно-логистической и информационной инфраструктуры;
- 4) установление приемлемых сроков следования грузов в сравнении с конкурентными маршрутами;
- 5) повышение качества перевозок.

Среди базовых подходов к формированию МТК выделяются:

- создание условий по переориентации транзитных грузопотоков с трансокеанских маршрутов на железнодорожные;
- формирование системы магистралей, обеспечивающей связь между центрами экономической активности;
- формирование целостной ж.-д. инфраструктуры МТК путем обеспечения баланса в развитии национальных участков и пунктов стыковки ж.-д. систем с разной шириной колеи;
- применение гибких тарифов и сквозных тарифных ставок на комбинированные и мультимодальные перевозки;
- совместная с контролирующими службами деятельность по упрощению процедур пересечения границ, а также по совершенствованию их технического оснащения, сокращающего время перевозок;
- формирование на направлениях МТК логистической инфраструктуры, в том числе в ключевых транспортных узлах, — мультимодальных терминальных комплексов;
- повышение уровня кооперации между партнерами с помощью логистических цепочек перевозок;
- создание линейки транспортных продуктов повышенного качества в сегменте грузовых интермодальных перевозок [6; 9].

Отмеченные принципы и базовые подходы составляют основу положений документов, принятых и подписанных на межгосударственном уровне решениями Совета глав правительств СНГ. При определении *приоритетных маршрутов перевозок грузов и пассажиров* в ж.-д. сети стран СНГ и Балтии учитываются *основные факторы*: грузопотоки на сети «пространства 1520»; уровень технической

оснащенности линий и пограничных переходов; наименьшая протяженность маршрутов перевозок в сообщении между странами Центральной и Восточной Азии со странами Европы по сети с наименьшим количеством пограничных переходов; кратчайший выход к портовой инфраструктуре основных регионов страны и к грузообразующим экономическим центрам в государствах, не имеющих выхода в Мировой океан; социально-экономическое значение линий для национальных экономик; имеющиеся и перспективные маршруты международных поездов [12; 13].

Эффективность функционирования МТК обеспечивается согласованной тарифной политикой, единой нормативно-правовой базой, развитием корпоративных информационных систем, внедрением современных технологий перевозок, повышением уровня взаимодействия и кооперации с зарубежными партнерами. *Во взаимодействии стран в целях стратегического развития отдельных ж.-д. направлений МТК и повышения их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности* приоритетными являются согласованные мероприятия по модернизации и обновлению основных фондов инфраструктуры. Совместная разработка и реализация проектов комплексного развития на основных направлениях обслуживания (в том числе транспортных узлов и подходов) помогает увязать инвестиционные планы участников и нивелировать риски образования узких мест на их сетях.

Развитие транзитных перевозок напрямую зависит от уровня внедрения логистических технологий. *Логистическое управление* международными перевозками грузов и экспедирование позволяют получить комплексный эффект

взаимодействия пользователей транспортных услуг, перевозчиков и госорганов [5]. Создание в будущем логистикопровайдерской сети обеспечит сквозной сервис на рынке евразийских перевозок, что будет способствовать реализации ряда преимуществ системы МТК РФ: ускорению товародвижения между Европой, Россией, странами СНГ и Азиатско-Тихоокеанского региона путем применения сквозной логистики; повышению привлекательности МТК РФ для евразийских перевозок; развитию интермодальных перевозок и освоению новых географических сегментов рынка; увеличению рабочих мест в регионах, прилегающих к новым маршрутам, в том числе за счет строительства терминальных мощностей [14]. Трансконтинентальные грузовые перевозки включают большое количество участников перевозочного процесса, но создание международных логистических операторов (благодаря распространению сквозных транспортных услуг) гарантирует координацию участников; поэтому по инициативе ОАО «РЖД» создана Объединенная транспортно-логистическая компания (АО «ОТЛК»), основная сфера деятельности которой — оказание комплекса услуг России, Казахстану и Белоруссии.

Действующая система МТК РФ и перспективы ее развития. Система МТК РФ — средство конкурентного включения в мировую транспортную систему и логистическое пространство. Объекты инфраструктуры общеевропейского значения: МТК № 1, № 2, № 9, «Север — Юг» и Транссиб с ответвлениями [13]. *МТК № 1* охватывает 10 направлений в Центральной и Восточной Европе, проходит по территории шести государств. *МТК № 2* — 10 направлений, проходит по территориям четырех государств. *МТК № 9*

(коридор «Балтийский мост» / «Путь из варяг в греки») проходит по Финляндии в Россию, Украину, Молдавию, Румынию с ответвлениями на Беларусь и Литву. МТК «Север — Юг» охватывает страны Восточной, Центральной и Северной Европы, европейскую часть России, Прикаспийский регион, Иран и страны Южной Азии (Индию, Пакистан и др.) с ответвлениями на Кавказ, Персидский залив и Центральную Азию. Активный участник Казахстан использует МТК для экспорта в страны Персидского залива. МТК Транссиб проходит по территории России, имеет несколько ответвлений (в частности на Украину и Киев) и связывает страны Центральной Европы с Казахстаном, Китаем, Монголией и Корейским полуостровом.

Большое значение придается выстраиванию мультимодальных систем (прежде всего с интермодальной технологией) на базе развития сетей МТК № 2 и № 9. Приоритетные направления МТК № 2 и № 9 — «Москва — Астрахань» и «Москва — Новороссийск» (сообщение со странами Центральной Азии, Закавказья и зоны Персидского залива); особое место занимают дороги «С.-Петербург — Москва» и «Москва — Минск». МТК № 9 обеспечивает внешнеэкономические связи России со странами северной и северо-западной групп, Ближнего Востока, Южной Европы и Турции.

Транссиб — магистраль с пропускной способностью до 100 млн т / год, протяженностью более семи тысяч километров. Маршруты Владивосток — Москва — Рига — Берлин имеют фиксированные сроки доставки грузов, по интермодальной технологии осуществляются перевозки Москва — Брест (Беларусь) — Милашевичи (Польша), Москва — Берлин (ФРГ) и др. Доставка

контейнеров в Польшу, Германию, Венгрию, Швейцарию — с укороченным временем оборота. Срок перевозок из Японии в Центральную Европу — 16—20 суток, по ускоренному графику — девять суток и пять часов. Вместе с тем доставка контейнеров морем из Японии и Южной Кореи в Европу на 15—17 суток дольше, что соответствует потерям 400—450 долл. США на каждый ДФЭ¹. Однако конкуренция снижает привлекательность Транссиба, он теряет грузопоток, растет упущенная выгода.

Строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ), с опорными ж.-д. пунктами от Тайшета до Комсомольска-на-Амуре, дало стране второй (после Транссиба) выход к Тихому океану в районе города-порта Советская Гавань. После строительства мостового перехода, или тоннеля Сахалин — материк, БАМ станет кратчайшим транзитным путем Япония — Европа, а вместе с Транссибом позволит перевозить до 1 млн ДФЭ. Благодаря БАМу и тоннелям под проливами Берингов, Татарский и Лаперуза, МТК № 2 свяжет североамериканскую и японскую ж.-д. сети с всемирной межматериковой транзитной сетью: технически возможно создание трансконтинентальной линии 15 тыс. км через Сахалин — от Токио до Лондона [13].

За последние годы товарооборот между странами Европы и Восточной Азии вырос более чем в пять раз. Основная часть грузов между этими регионами транспортируется морским путем, поэтому сухопутный путь может стать приоритетной альтернативой; для его создания на основе Транссиба и МТК № 2 потребовалось бы строительство ж.-д. ответвлений к дальневосточным

¹ Двадцатифутовый эквивалент (*Twenty-Foot Equivalent unit*) — единица измерения, равная объему, который занимает стандартный 20-футовый контейнер.

и северным морским портам России. При соответствующей реорганизации транспортной системы Россия могла бы через 15—20 лет взять на себя расширение и модернизацию ж.-д. сети, логистическое обслуживание и безопасность перевозок на основных евразийских грузовых и пассажирских потоках [9; 10; 11]. Будущее строительство МТК РФ, создание структуры отечественных транспортно-логистических маршрутов с новыми ветвями БАМ и Транссиб, обслуживающих перевозки из Азиатско-Тихоокеанского региона в страны ЕС и обратно, призвано перевести до 20 % мировых грузопотоков на территорию России. Это обеспечит значительную прибыль, будет способствовать развитию инфраструктуры прилежащих территорий, усилению позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, устраним изоляцию России на мировой арене [16]. В результате Россия получит реальную (а не упущенную) выгоду от глобализации мировой экономики в условиях недостаточного участия регионов Сибири и Дальнего Востока в мировом хозяйстве.

Сегодня наблюдается низкий уровень экономического сотрудничества России со странами и региональными структурами Азиатско-Тихоокеанского региона. Потенциальные партнеры не уверены в том, что восточные регионы России преодолели негативные тенденции в социально-экономической сфере. Для повышения партнерской привлекательности предстоит улучшить экономическое положение. Организация транспортно-логистической системы на базе МТК № 2 решит задачи создания инфраструктуры, уменьшения оттока населения, ускорения развития Сибири и Дальнего Востока, расширения присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ускоренные

контейнерные поезда сокращают сроки доставки грузов через Россию от Тихого океана до западных границ (11 дней). Объем евразийских перевозок, которые можно привлечь с морского маршрута на железнодорожный, составляет 250—450 тыс. ДФЭ. Другими словами, развитие Транссиба делает его ключевым звеном ж.-д. системы России в сообщении Европа — Азия [14]. Но «экономический поворот» России к Тихому океану, без отрыва от высокодоходных грузопотоков Сибири и Дальнего Востока, не должен противопоставляться сотрудничеству с Европейским союзом (ЕС) и ЕАЭС — транспортно-транзитному «мосту», связующему Европу, Центральную и Тихоокеанскую Азию. Перспективными для привлечения к МТК № 2 являются объемы грузоперевозок Южной Кореи, Японии, северных и северо-восточных районов Китая со странами Европы.

Плодотворно сотрудничество с Казахстаном для привлечения торговли между западными регионами Китая и Европой по ответвлению МТК через Каргалы — Астану — Достык. Кроме того, развитие транзитных перевозок зависит от реализации проекта восстановления Транскорейской магистрали с выходом на Транссиб (сообщение между странами ЕС и Северной Кореей), от повышения привлекательности перевозок южнокорейских контейнерных грузов (исключением «морского плеча» Пусан — Владивосток) [14]. В целях расширения транспортных связей Транссиба с Европой через МТК № 2 и улучшения условий (комфортность и безопасность перевозок, сокращение времени в пути) предусматривается создание высокоскоростной магистрали «Москва — Смоленск — Красное».

МТК «Север — Юг» альтернативен морскому маршруту и соединяет Европу, страны Персидского залива

и Индийского океана. Конкурентоспособность этого МТК снижается из-за двойной перевалки грузов на Каспийском море. Создание преимуществ МТК «Север — Юг» требует мер экономического, организационного и технического характера: реализации прямого железнодорожного сообщения по западной ветви МТК, для развития которой необходим ж.-д. маршрут в Иран. Поэтому актуально учреждение международных операторских (экспедиторских) компаний, способных составить конкуренцию морским перевозчикам через Суэцкий канал. В мае 2005 г. было подписано «Соглашение о реализации проекта строительства и эксплуатации новой линии “Казвин — Решт — Астара (Иран) — Астара (Азербайджан)”», благодаря которому западная ветвь должна соединить железные дороги России, Азербайджана и Ирана кратчайшим маршрутом между портами Балтийского моря и Персидского залива, а в перспективе обеспечить ж.-д. сообщение с Пакистаном и Индией.

Международный союз железных дорог разрабатывает проект Северного МТК для грузового сообщения «Северо-восток США (Бостон) и Канады (Галифакс) — Норвегия (Нарвик) — Швеция — Финляндия — Россия — Казахстан — Китай» с ответвлением по Транссибу на приморские порты России. Этот МТК уменьшит сроки доставки грузов из внутриконтинентальных районов Китая в высокоразвитые промышленные районы северо-востока США / Канады по причине скоростного преимущества ж.-д. транспорта в сравнении с морским и укороченного маршрута (до участка Мурманск — Бостон / Галифакс) без пересечения границ и смены колеи на шведско-финской границе. По данным Международного союза железных дорог, объемы перевозок могут составить 190—240 тыс. ДФЭ в обе стороны [14].

Интеграционная и конфронтационная роль проектируемых МТК. Развитыми регионами мира формируется единый рынок транспортных услуг и единая транспортно-коммуникационная инфраструктура, в результате чего обостряется конкуренция. Нарастает напряженность, связанная с доступом к источникам сырья, с перераспределением влияния между развитыми и развивающимися странами. Снизить напряженность могло бы углубление хозяйственно-экономических связей между Западной Европой, Россией, Китаем и другими странами, которого можно добиться с развитием МТК.

Масштаб межстранового анализа позволяет определить роль ведущих государств в развитии действующих МТК, а также в новых проектах, показывает двойственный процесс транснационализации МТК. С одной стороны, интеграционный: партнерство, тенденции глобализации и регионализации хозяйственно-экономической деятельности, а с другой — конфронтационный: стремление к контролю перевозок становится причиной противостояния региональных держав, создает для России угрозу роста упущенной выгоды. Значение МТК возрастает и в контексте интеграционной стороны процесса транснационализации, и в параллельном контексте соперничества за рынки сбыта между создающимися интеграционными объединениями.

Несмотря на то, что президент США Дональд Д. Трамп подписал указ о выходе из Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, США не снимают направленные против России экономические санкции и демонстрируют силовое продвижение своих интересов: расширяют военное присутствие на Балканах, в Арктике и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, не предлагая экономических предпочтений,

не отказываются от увеличения влияния на Восток (в широком смысле), сжимая вокруг России изоляционистскую «Петлю анаконды» (через расширение и приближение группировок НАТО / США), вводят и размещают многонациональные контингенты в странах Балтии и в граничащей с Калининградской областью Польше, на российско-норвежской границе, в Грузии, в приграничной по морю Румынии — на фоне провозглашенной канцлером ФРГ Ангелой Д. Меркель двойной стратегии иллюминации НАТО в отношении России (как готовности к защите территории альянса без прерывания переговорного контакта с Россией), на фоне вмешательства США и ЕС в политику Украины (стимулирование кризиса), роста напряженности на Корейском полуострове, постоянного давления США на приграничный с Россией Иран, а также на фоне сохранения военных баз США в приграничной с Россией по морю Японии.

Основные производственные мощности перемещаются в Азиатско-Тихоокеанский регион, а конкуренция за самый привлекательный мировой рынок ЕС возрастает с выходом Китая на сопоставимые с США экономические позиции. Китай, заинтересованный в партнерстве с Россией в сферах природных ресурсов, энергетики и обеспечения безопасности, стремится к созданию МТК (альтернативного Транссибу и морскому пути через Суэцкий канал), соединяющего Азиатско-Тихоокеанский регион с рынками стран ЕС и Средиземноморья. Однако экономическое развитие России зависит от МТК, проходящих по ее территории [9; 13; 16]. Китай, ЕС и США продвигают проекты МТК Европа — Азия в обход территории России: Китай — «Экономический пояс Шелкового пути», ЕС — ТРАСЕКА (*Transport Corridor «Europe-Caucasus-Asia»*), программу

сотрудничества ЕС со странами-партнерами по организации МТК Европа — Кавказ — Азия (организационно ТРАСЕКА — межправительственная комиссия), а США — «Новый Шелковый путь», маршрут, включающий в МТК территорию Афганистана как инструмент контроля над транзитом с намерением выступать гарантом безопасности в конфликтном регионе.

По МТК «Европа — Кавказ — Азия» может пойти значительная часть китайско-европейского грузопотока, но развитие ТРАСЕКА и реализация проекта США зависят от Китая, от его стратегии «Один пояс — один путь» по организации маршрута Китай — Европа. Программа ЕС не только создает транспортные коммуникации в обход России, но и усиливает центробежные тенденции среди стран СНГ (вместе с тем в аналитических документах СНГ ТРАСЕКА оценивается как один из основных транспортных коридоров).

Проект Китая может предполагаться интеграционным: он направлен на объединение транспортной инфраструктуры Китая и региона, при поддержке большинства центральноазиатских стран. Китай инвестирует средства в развитие транспортных коридоров в республиках Средней Азии, реализуя стратегию по расширению рынков сбыта своей продукции и развивая транспортную инфраструктуру на своей территории. Если это не экспансия в регионе, то, казалось бы, в долгосрочной перспективе — серьезный вызов позициям России [9; 16]. Однако «Россия не только поддерживает проект “Один пояс — один путь”, но и будет активно участвовать в его реализации совместно с китайскими партнерами», — заявил президент В. В. Путин 14 мая 2017 г. на Международном экономическом форуме «Один пояс — один путь» в Пекине. При этом он разъяснил, что

создание пояса экономического развития и взаимовыгодной торговли между Азией и Европой представляется актуальной и важной инициативой, которая учитывает реальность современной экономики.

Многообещающий проект ЕС не продвигается из-за нерешенности проблемы статуса Каспия, однако может сыграть существенную роль в формировании трансевразийских коридоров.

Проект США подразумевает особую стратегию для стран Центральной Азии, включая противодействие другим странам Евразии, прежде всего России, Китаю и Ирану.

В любом случае развитие МТК предполагает разработку правовых и технических основ конкурентоспособности на международном рынке транспортных услуг. В ЕС интеграционные процессы привели к разработке наднациональной транспортной политики, к формированию единого транспортного пространства. В России создание МТК тоже рассматривается как способ интеграции в мировую транспортную систему и логистическое пространство. Россия развивает проходящие по ее территории евразийские МТК в условиях конкуренции с целью обеспечить транзит из Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона в страны ЕС, что должно позитивно сказаться на экономическом развитии задействованных регионов. Международные перевозки через территорию России сплотят на мировой арене выгодно сотрудничающие с ней в транспортно-логистической сфере интеграционные объединения, государства, транснациональные компании, бизнес-структуры, региональные органы власти. Такое развитие событий скажется и на национальной безопасности, которая определяется не только оборонными достижениями, гарантирующими безопасность границ, но и социально-экономическими

показателями: ВВП на душу населения, демографической ситуацией, благосостоянием населения [9].

Отечественные проекты в рамках ЕАЭС. Основные грузопотоки из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу минуют страны ЕАЭС: только около 1 % от объема грузоперевозок проходит по МТК ЕАЭС с доходом 0,02 млрд долл. США в год. Вместе с тем доход от морского фрахта в обход стран ЕАЭС составляет 23 млрд долл. / год [16]. Но ЕАЭС обладает ж.-д. транзитным потенциалом, который в условиях замедления роста экономик стран — членов ЕАЭС необходимо реализовать, уменьшив упущенную выгоду. Отметим, что контроль за евразийскими МТК — отражение конкурентного потенциала России. Соперничество России за МТК в Центральной Азии со странами ЕС, США и Китаем в условиях экономического роста Азиатско-Тихоокеанского региона создает угрозу национальной безопасности и безопасности на транснациональном уровне, в том числе связанную с изоляцией отечественных транспортных путей и регионов.

Страны Центральной Азии не имеют выхода к Мировому океану, поэтому формирование МТК на их территориях способствует интеграционным процессам и преобразует их транспортно-экономическую деятельность. Участие в международных транспортно-логистических проектах — политэкономический выбор государств Центральной Азии. Интеграционные процессы могут предшествовать этому, или совместные проекты создадут предпосылки для поиска выгодных условий присоединения к интеграционным объединениям. Процессы глобализации и регионализации, а также финансово-экономические кризисы приведут к развитию своих МТК и проведению собственной экономической политики.

Для сохранения экономического влияния в этом регионе России предстоит укреплять отношения, продвигая интеграционный проект «ЕАЭС», который является центром геоэкономической трансформации Центральной Азии. ЕАЭС восстанавливает общее транспортное пространство, прекратившее функционирование после распада СССР. Кроме того, развитие ж.-д. транспорта решает комплекс социально-экономических проблем: в задачи ЕАЭС входит формирование общего рынка транспортных услуг, единой транспортной системы, институциональных и законодательных инструментов сотрудничества. Интеграционным процессам в рамках ЕАЭС будет также способствовать строительство МТК РФ, соединяющего страны ЕС и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако без развитой инфраструктуры ЕАЭС существенный рост объема взаимной торговли (а значит, и объема перевозок) и углубление экономической интеграции невозможны. ЕАЭС закрепляет преимущественное положение транспортной инфраструктуры России в Центральной Азии во многом благодаря экономическим возможностям транспортно-транзитного потенциала, несмотря на конкуренцию со стороны альтернативных МТК, в развитии которых заинтересованы страны ЕС, Китай и США.

К перспективным проектам евразийских МТК, благотворно влияющим на экономическое сотрудничество стран ЕАЭС, можно отнести:

1) модернизацию и переоснащение существующих транспортных маршрутов ЕАЭС;

2) «подключение» стран ЕАЭС к проходящему через территорию Казахстана транспортному коридору «Европа — Западный Китай», актуальное по причине того, что Китай, Япония

и Южная Корея как ведущие представители экономики Северо-Восточной Азии, развитие которых зависит от увеличения экспорта, стремятся обеспечить кратчайший путь своей продукции на крупнейшие рынки сбыта, в том числе на рынок ЕС.

Кратчайшие пути становятся основным преимуществом, так как время доставки влияет на формирование конечной цены продукции. Поэтому прохождение МТК через регион Центральной Азии в принципе имело бы определяющее значение для транспортно-экономической деятельности входящих стран. Однако реализация китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» повлечет создание торговых партнерств и интеграционного объединения, противоречащего отечественному интеграционному проекту «ЕАЭС», поскольку планы России по евразийскому развитию не стыкуются с китайскими проектами региональной интеграции Центральной Азии. Тем не менее развитие сотрудничества с Китаем в строительстве МТК в Центральной Азии принципиально возможно. Во-первых, регион был и остается общим «стратегическим тылом» России и Китая. Во-вторых, в случае резкого понижения цен на нефть, дестабилизирующего экономическое состояние России и стран Центральной Азии, влекущего за собой новые вызовы безопасности региона, необходимы диверсификация экономики и переход к экономике сервисной, к транспортно-логистическому обеспечению транзитной и внешнеэкономической деятельности. Например, для России и Казахстана, находящихся между Западной Европой и Азией, грузоперевозки могут принести до 10 % ВВП (как в странах ЕС), что ослабит зависимость стран ЕАЭС от продажи энергоресурсов, а соответствующее развитие

инфраструктуры будет способствовать расширению кооперации стран, укреплению межгосударственного сотрудничества и торговли, созданию новых рабочих мест, развитию интеграционных процессов.

Контролировать евразийские МТК может ЕАЭС, обеспечивающий их развитие в географическом, технологическом, инфраструктурном, правовом и др. отношениях. Но на контроль евразийских МТК и интеграционные проекты в Центральной Азии опять же претендует Китай, который экономически, по объемам инвестиций и числу реализованных за последние годы инфраструктурных и энергетических проектов обошел Россию [16]. Для укрепления влияния России в Центральной Азии необходимо развитие МТК, способствующих тесному политэкономическому сотрудничеству центральноазиатских стран и России таким образом, чтобы ЕАЭС стал «связующим мостом» между Европой и Азией, не являющимся при этом их интегральной частью. От усилий стран — членов ЕАЭС зависят: закрепление за ними МТК Европа — Азия, воплощение интеграционного проекта на уровне мировой экономики и обеспечение экономической безопасности в Евразии.

Важная задача для России, особенно после подписания «Договора о Евразийском экономическом союзе», — представить Китаю проект «ЕАЭС», не ущемляя его интересов. Статус союзника позволит России избежать противодействия Китая в Средней Азии и Казахстане в проектах МТК [16], оптимизировать объединение Транссиба и БАМа с проектом «Экономический пояс Шелкового пути» в рамках китайской стратегии «Один пояс — один путь», что не только остановит рост упущенной выгоды, но и обеспечит максимум прибыли от МТК на территории России и стран ЕАЭС.

В заключение можно отметить, что конъюнктурные особенности формирования МТК РФ определяются упущенной выгодой от неэффективного использования международного транзитного ж.-д. потенциала в условиях конкуренции с зарубежными странами, ограничивающей дальнейшее развитие. В ситуации недостаточной интенсивности экономически востребованных перевозок возрастает объем упущенной выгоды, что заставляет расширять магистральные пути, реализующие назначение, задачи и функции МТК России, ее внешнеэкономический транзитный потенциал. Возможности минимизации упущенной выгоды и максимизации доходности, установления очередности, объемов расширения ж.-д. сети МТК исследуются с помощью ситуационного анализа: сравнительного анализа вариантов формирования МТК и факторного анализа глобального трека с учетом конъюнктуры и международных договоренностей по транзиту, перспектив транснационализации и регионализации, формирования единой мировой сетевой рыночной экономики — геоэкономики и ее инфраструктуры. Принципы формирования и стратегия развития МТК РФ показывают конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность национальных транспортных систем, трансконтинентальных грузовых и пассажирских перевозок как глобальных процессов современной мировой экономики, *изменяющих экономический ландшафт Евразии*. Международная субъектность, базовые принципы и факторы формирования МТК РФ основаны на межстрановом согласовании (с государствами — участниками СНГ и ЕАЭС, ЕС и с Китаем) документов по проведению мероприятий по модернизации и обновлению основных фондов инфраструктур, по нивелированию

рисков возникновения узких мест в железнодорожной транспортной сети стран-участниц. Интеграционная и конфронтационная роль проектируемых МТК определяется состоянием и перспективами международных, межрегиональных и межкорпоративно-транснациональных отношений. Функция международных логистических операторов и терминально-логистической инфраструктуры: координация действий участников перевозочного процесса, распространение транспортных услуг, контроль за их качеством. Эксплуатация действующих МТК РФ в перспективе преследует экономические, культурные и демографические интересы. Приоритеты, хозяйственная направленность и социально-гуманитарный характер отечественных проектов ж.-д. МТК, в том числе в рамках СНГ и ЕАЭС, отвечают экономической стратегии и концепции национальной безопасности.

Литература

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: утв. указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 // Правительство России: [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/109256/> (дата обращения 28.07.2017).
2. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утв. указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Правительство России: [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/111512/> (дата обращения 28.07.2017).
3. Елисеев В. А. Направления развития спутникового мониторинга железнодорожного транспорта // Интерактивная наука. 2016. № 8. С. 62—68.
4. Генеральные условия экспедиторов Российской Федерации: Приняты общим собранием Ассоциации экспедиторов РФ 11 янв. 2001 г. // Международная транспортная экспедиция / А. С. Кокин, Г. А. Левигов. М.: Дело, 2005. С. 426—436.
5. Елисеев В. А. Организация системы управления экспедиторскими услугами на железнодорожном транспорте // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 1 (13). С. 9—20.
6. Елисеев В. А. Риск-менеджмент в практике железнодорожного транспорта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 2 (14). С. 11—19.
7. Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года: приказ Министерства транспорта РФ от 12 мая 2005 г. № 45 // Минтранс России / Министерство транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=2203#document_13023 (дата обращения 28.07.2017).
8. Елисеев В. А. Тарифообразование как экономическая форма управления в железнодорожно-транспортной логистике // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 4 (12). С. 31—40.
9. Смирнова Л. А. Повышение конкурентоспособности ОАО «РЖД» на основе дерегулирования тарифов в конкурентных сегментах рынка грузовых перевозок: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006. 24 с.
10. Огвоздин В. Ю. Управление качеством. Основы теории и практики. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2009. 304 с.
11. Никифоров В. В. Логистика. Транспорт и склад в цепи поставок. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. 192 с.
12. Пехтерев Ф. С. Современные подходы и принципы формирования железнодорожных международных транспортных коридоров // Евразия Вести. 2013. Вып. IV: Международное сотрудничество. С. 48.
13. Чижков Ю. В. Международные транспортные коридоры — коммуникационный каркас экономики // Транспорт Российской Федерации. 2015. № 5 (60). С. 9—15.
14. О Стратегии развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р // Правительство России: [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/64817/> (дата обращения 28.07.2017).
15. Елисеев В. А. Проблемы и факторы принятия решений при проектировании тоннеля под Беринговым проливом // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2 (10). С. 76—81.

16. **Подберезкина О. А.** Эволюция значения международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 28 с.

Елисеев Владимир Алексеевич — доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник ЗАО «Институт инновационно-технологического менеджмента» (Москва). **E-mail: dr.ye@mail.ru**

Статья поступила после доработки 03 июля 2017 г.

Формирование кадровой поддержки высокотехнологичного бизнеса

Л. И. Матына¹, С. П. Олейник¹, С. П. Перишкова¹, Я. С. Мельников²

¹ *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

² *Казенное предприятие города Москвы «Корпорация развития Зеленограда»*

Проблема обеспечения высокотехнологичного бизнеса кадровым ресурсом надлежащего качества рассматривается с позиций взаимодействия двух смежных рынков — труда и образовательных услуг. Анализируется ключевая роль образовательной организации в удовлетворении противоречивых желаний работодателя привлечь ресурсы, способные не только обеспечить быструю отдачу от найма, но и перенастраиваться на решение смежных задач, диктуемых условиями внешней среды. Предлагается перенос акцентов в сторону инженерно-экономического образования, отвечающего новой парадигме развития экономики страны.

Ключевые слова: кадровый ресурс; рынок труда; практико-ориентированное образование; подготовка кадров; дополнительное образование; профессиональные компетенции.

Необходимым условием реализации любого бизнес-процесса является его ресурсная обеспеченность. При этом в номенклатуре необходимых ресурсов центральное место занимает кадровый ресурс. Именно в нем заключено то деятельное начало, которое способно решить задачу осознанного преобразования всех остальных видов ресурсов с учетом критерия полезности, продиктованного существующим или формирующимся спросом. В связи с этим представляется обоснованным разграничение понятий «людские ресурсы» и «кадровый ресурс».

Под *кадрами* будем понимать людей, обладающих компетенциями, перечень которых необходим и достаточен для выполнения ими определенной совокупности взаимосвязанных трудовых функций, определяющих вид профессиональной деятельности и представляющих собой систему взаимодействия работника с предметом труда ради

достижения поставленной цели, в частности ради целенаправленного преобразования окружающей среды.

Приведенное определение представляет собой номинальное толкование рассматриваемого понятия, конкретизирующее его общие идентификационные признаки. Но при этом за скобками остаются характеристики, индивидуализирующие ресурсы и обосновывающие тем самым существование процедуры выбора. Последние тесно связаны с личностными качествами носителя и (или) соискателя компетенций, прежде всего с характеристикой его воли — способностью принимать решения и подчинять им свои действия и мысли. Качества личности есть синтетический результат проявления природных задатков и действия воспитательных факторов, как целенаправленных, так и случайных по природе, генерируемых внешней по отношению к личности средой. Для подготовки специалистов воспитательный процесс

столь же важен, сколь и процесс формирования собственно профессиональных компетенций. Принимать во внимание личностные качества обучающегося как неотъемлемую составляющую процесса «создания специалиста» необходимо: не умаляя роли учителя, именно они в преобладающей степени ответственны за итоговый квалификационный уровень работника.

Если овладение компетенцией как таковой представляет собой освоение набора специальных знаний, умений и навыков, то развитие личностных качеств — процесс формирования мировоззрения как системы ценностных ориентиров, реализация которой связана с расширением жизненного кругозора будущего специалиста: чем кругозор шире, тем адекватнее отражение действительности и, соответственно, выше вероятность принятия верных решений. Способность принимать верные решения и реализовывать их на основе знаний, умений и практических навыков определяет сугубо индивидуальное свойство кадрового ресурса — его *качество*. Иными словами, качество ресурса есть не результат «натаскивания» обучаемого на выполнение заданного набора трудовых действий, а продукт формирования личности с кругозором, достаточным для адекватной реакции на изменяющиеся условия, реализуемой в виде воплощения в жизнь решений, принимаемых на основе сформированных компетенций.

Задача подбора кадрового состава компании допускает разные подходы к ее решению. Она может рассматриваться как часть одного из базовых функционалов менеджмента, именуемого «управление персоналом». Допустим взгляд с позиций проектного менеджмента, предполагающий решение указанной задачи в рамках процедуры

командообразования. Наконец, имеет место и маркетингово-логистический подход, при котором необходимый компании ресурсный состав формируется в результате взаимодействия субъектов рыночных отношений. К числу таких субъектов относятся компании-работодатели, обеспечивающие спрос, т. е. выступающие потребителями кадрового ресурса, с одной стороны, и собственно соискатели должности — носители предложения, готовые возмездно исполнять трудовые функции, с другой стороны. Сфера взаимодействия предложения труда и спроса на него называется рынком труда, а позитивный результат взаимодействия представителей обеих сторон рыночного процесса именуется наймом.

Будучи относительно самостоятельной субстанцией, рынок труда тем не менее выступает частью макроэкономической системы и в этом смысле испытывает на себе влияние внешней среды и соответствующим образом реагирует на происходящие в ней изменения. В большинстве сегментов рынок труда является по своему характеру рынком покупателя, что означает приоритет требований работодателя и их доминирование в процессе рыночного взаимодействия. Исключение составляет рыночный сегмент, связанный с наймом носителей уникального труда, например, ТОП-менеджеров высшей квалификации, спортивных звезд, действительно имеющих возможность договариваться об условиях найма, а не прояслять декларируемую законом свободу волеизъявления только в виде принятия или непринятия условий, выдвинутых господствующей стороной. Сегодня объявлен переход к новой парадигме развития экономики страны, в которой центральное место отводится созданию высокотехнологичной продукции

и необходимым для этого видам производств. В связи с этим вопрос соответствия квалификационного уровня выпускников учебных заведений текущим потребностям рынка труда, равно как и вопрос поддержания должной квалификации на протяжении всего срока их службы, выходят на первый план. По сути, речь идет о перераспределении акцентов рынка в сторону качества трудовых ресурсов как необходимого фактора выживания и развития данного бизнеса. Такая постановка вопроса диктует дальнейшее расширение круга участников анализируемого процесса и вовлечение в него учебных заведений — институтов, несущих свою долю ответственности за квалификацию кадров, т. е. за требуемый уровень качества кадровых ресурсов.

На рисунке 1 приведены реализуемые сегодня типовые схемы организации отношений в сфере образования, как процесса движения взаимных обязательств сторон-участников. Видно, что только в случае заказной подготовки (б) имеет место прямой возмездный договор между работодателем и учебным заведением, в рамках которого заказывающая и исполняющая образовательную услугу стороны согласовывают на правовой основе параметры будущего результата. В двух остальных случаях (а, в) учебное заведение не несет юридически оформленных обязательств перед профессиональным сообществом, но и не оставляет его без внимания. Государственная концепция практико-ориентированного образования, направленная на подготовку кадров в интересах национального хозяйства, предусматривает учет требований работодателей к компетентностному составу трудовых ресурсов посредством подготовки основных и дополнительных образовательных программ, в результате реализации

которых у обучающихся формируются компетенции, соответствующие характеристикам квалификации, необходимой для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, т. е. соответствующие профессиональным стандартам (рис. 2). Однако ориентация учебных заведений на предпочтения работодателей имеет более глубокие причины, нежели директивные концепции регулятора. Заключаются они в том, что на рынке образовательных услуг, как и на рынке труда, господствующее положение занимает заказчик услуги, в данном случае — абитуриент, потенциальный слушатель дополнительных образовательных программ (ДОП), реализующий право свободного выбора учебного заведения. Очевидно, что при прочих равных условиях он предпочтет учебное заведение, выпускники которого пользуются спросом на рынке труда, т. е. заведение, имеющее позитивную репутацию в среде работодателей как институт подготовки востребованного кадрового ресурса. Таким образом, в сложном процессе формирования имиджа как одного из действенных инструментов рыночного продвижения оценка учебного заведения в части качества реализуемых им образовательных услуг (качества подготовки трудовых ресурсов) первоначально происходит конклюдентно на смежном рынке — рынке труда, в профессиональной среде работодателей, а затем потребители услуги — абитуриенты, студенты — дают оценку с помощью разнообразных коммуникационных каналов, в том числе и спонтанных пиар-акций.

Доминирующая роль работодателя проявляется и в том, что противоречивость его интересов при выборе кадрового ресурса проецируется на остальных членов тройственного альянса, ставя перед ними проблему поиска компромиссного решения.

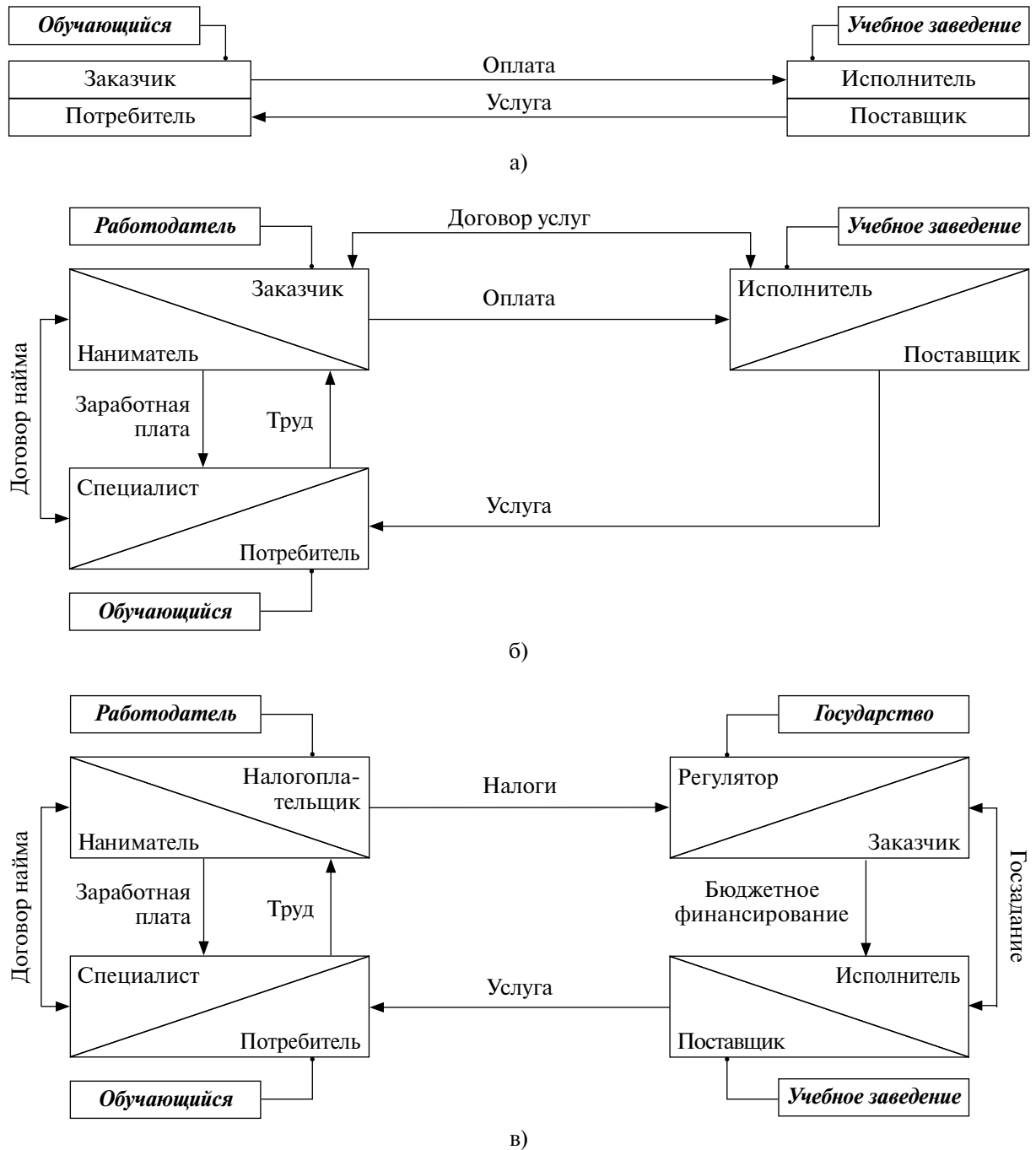

Рис. 1. Типовые формы организации обучения:

а) контрактная форма обучения; б) заказная форма обучения; в) бюджетная форма обучения

Внутренняя конфликтность нанимающей стороны — это трудносовместимые требования, предъявляемые к соискателю рабочего места, который, с одной стороны, должен обеспечить быструю отдачу от найма, а с другой — быть способным перенастраиваться

на решение новых задач, содержание которых диктуют быстроменяющиеся условия внешней среды. Сравнительно быструю отдачу от выпускника учебного заведения можно получить при условии специализации его подготовки еще в период обучения.

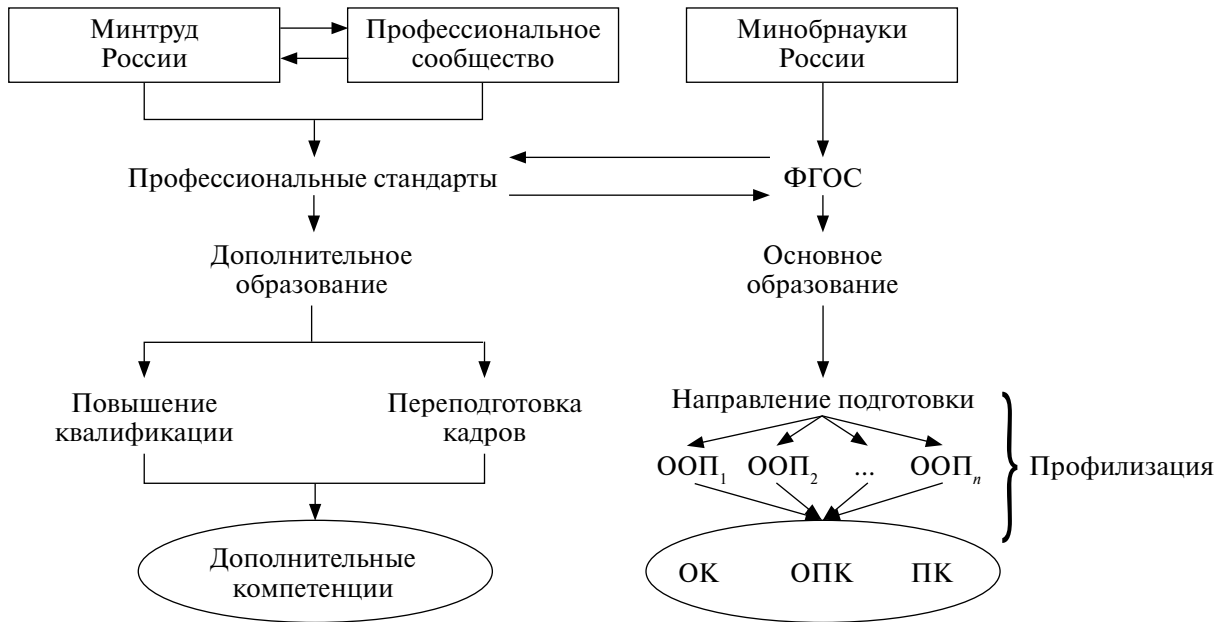

Рис. 2. Процесс формирования компетенций

Однако любая специализация, как правило, сопровождается недобором компетенций из смежных областей выбранного направления обучения, что не лучшим образом сказывается на результатах труда при смене характера решаемых задач. Верно и обратное: универсализация почти всегда сопряжена с неглубоким погружением в тонкости осваиваемого ремесла. Примиряющим фактором здесь выступает трудовой опыт как производная времени пребывания в профессии, которым выпускники учебных заведений, естественно, не располагают. Именно поэтому, как показывают результаты опроса в 2015—2016 гг., проведенного нами в рамках мониторинга кадровых потребностей компаний — участников Инновационного территориального кластера (ИТК) «Зеленоград», 55 % работодателей предпочитают нанимать специалистов с опытом работы, 32 % — выпускников учебных заведений, проходивших, будучи студентами, практику в компании, и только 13 % согласны принимать выпускников учебных заведений без опыта работы.

У кадрового, как и у любого другого, ресурса (товара) есть одно удручающее свойство — старение. Значительный опыт работы свидетельствует о профессиональной зрелости кадрового ресурса, за которой неизбежно наступает спад его отдачи. В соответствии с концепцией жизненного цикла товара, до наступления стадии спада необходимо вовлечение в активный оборот нового ресурса, способного поддержать достигнутый уровень качества исполнения трудовой функции в течение заданного времени, т. е. новый работник должен быть молодым и вместе с тем — обладать достаточным уровнем мастерства. Это и поддерживает спрос на «необстрелянные кадры», требуемый уровень квалификации которых, как отмечалось выше, достигается среди прочего за счет профилизации студенческого образования. Подобное предложение в той или иной мере удовлетворяет желание работодателя относительно быстрой окупаемости нанятого работника. Но, за редким исключением, оно не снимает озабоченности по поводу возможности «переналадки» ресурса на решение задач другого

класса. При этом профилизация только усугубляет данную проблему. В случае специализации обучения в рамках одного образовательного направления студенты начинают распределять преподаваемые дисциплины по степени полезности их для выбранного профиля подготовки, исходя при этом из индивидуального или группового понимания этой полезности. По причине отсутствия целостного представления о сущности будущей профессии, критерием указанного деления выступает, как правило, принадлежность дисциплин кафедре, являющейся выпускающей по выбранному направлению специализации. В результате степень освоения «отбрасываемых» дисциплин существенно

снижается, что, естественно, сказывается на уровне овладения компетенциями, формируемыми в рамках этих дисциплин, и ставит под сомнение возможность квалифицированного решения выпускником задач, смежных с задачами выбранного профиля подготовки.

Внутренняя конфликтность требований работодателей к потенциальным работникам отражается в оценке соответствия квалификации выпускников учебных заведений трудовым функциям существующих или потенциальных вакансий. Проведенный мониторинг (рис. 3) показал, что только порядка 12 % работодателей удовлетворены уровнем подготовки выпускников вузов. Остальные 88 % ожидают лучшего.

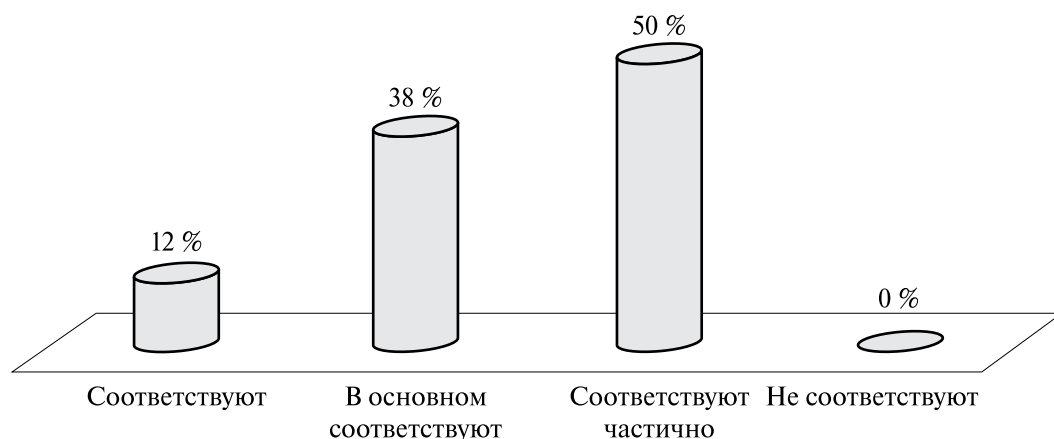

Рис. 3. Оценка соответствия квалификации выпускников учебных заведений трудовым функциям существующих или потенциальных кадровых вакансий на предприятиях кластера

В ответах на вопрос о детализации причин такой оценки 53 % респондентов отметили недостаточность практических навыков, что свидетельствует о реальности проблемы быстрой отдачи от найма (рис. 4). Не удовлетворены уровнем теоретической подготовки претендентов на должность 22 % работодателей, что отражает специфику деятельности компаний — участников ИТК «Зеленоград»: в высокотехнологичном бизнесе знания выступают базовым активом, на основе которого формируются недостающие компоненты компетенций.

Результатом неудовлетворенности нанимателей, как показывает опрос, является то, что 87 % компаний кластера практикуют различные формы «доучивания» выпускников учебных заведений.

Распределение предпочтений работодателей из числа компаний — резидентов кластера в отношении способа получения специалистов нужной квалификации, включающих среди прочего и разные формы дополнительного обучения, приведено на рисунке 5.

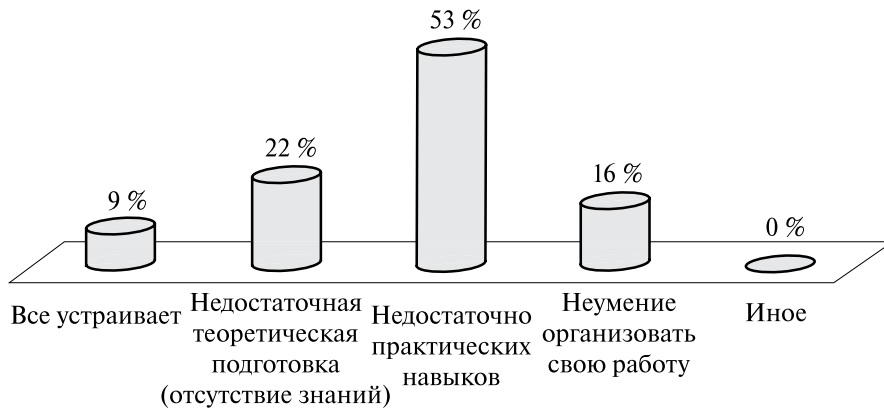

Рис. 4. Соответствие подготовки выпускников учебных заведений, устраивающихся на работу в компании кластера, ожиданиям работодателя

Видно, что основное внимание наниматели уделяют подбору кадров на рынке труда и повышению их квалификации непосредственно на предприятии. Интересно, что услуги системы дополнительного образования, часто используемой в качестве инструмента государственной поддержки бизнеса, вызывают положительный отклик лишь у 8 % работодателей. Система дополнительного образования направлена на повышение квалификации работника и (или) на приобретение им недостающих компетенций уже в период осуществления трудовой деятельности. Вопрос о ее эффективности остается открытым. Если исходить из того, что любое образование есть, по сути, самообразование, то роль дополнительного образования заключается не столько в том, чтобы чему-то научить, сколько в необходимости дать толчок к развитию не до конца сформированной или к реанимации утраченной способности к самообразованию. Для работодателя дополнительное профессиональное обучение его сотрудников затратно. Но это плата, среди прочего, и за желание получить быстрый эффект от эксплуатации трудовых ресурсов.

Внутренняя конфликтность требований носителей спроса на рынке труда трансформируется в неосознаваемую до определенного момента

противоречивость интересов потенциальных претендентов на должность и транслируется ими на отношения с образовательной организацией, которая в результате вынуждена находить такое соответствие между специализацией и универсализацией образования, которое обеспечит обучающемуся его востребованность как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах. Таким образом, в цепочке отношений *работодатель — трудовые ресурсы — образовательная организация* последнее звено выступает источником удовлетворения коллективного спроса двух смежных рынков, призванным примирить обозначенные выше противоречия между текущими и перспективными интересами.

В целях соответствия параметрам спроса образовательная организация должна располагать определенными возможностями, зависящими от ряда факторов, среди которых позиция регулятора (государства) занимает ключевое положение. Обозначим специфику отечественного рынка образовательных услуг. Во-первых, основными исполнителями услуг здесь выступают государственные образовательные организации. Во-вторых, деятельность рынка в значительной мере регламентируется регулятором в лице профильного министерства и его служб.

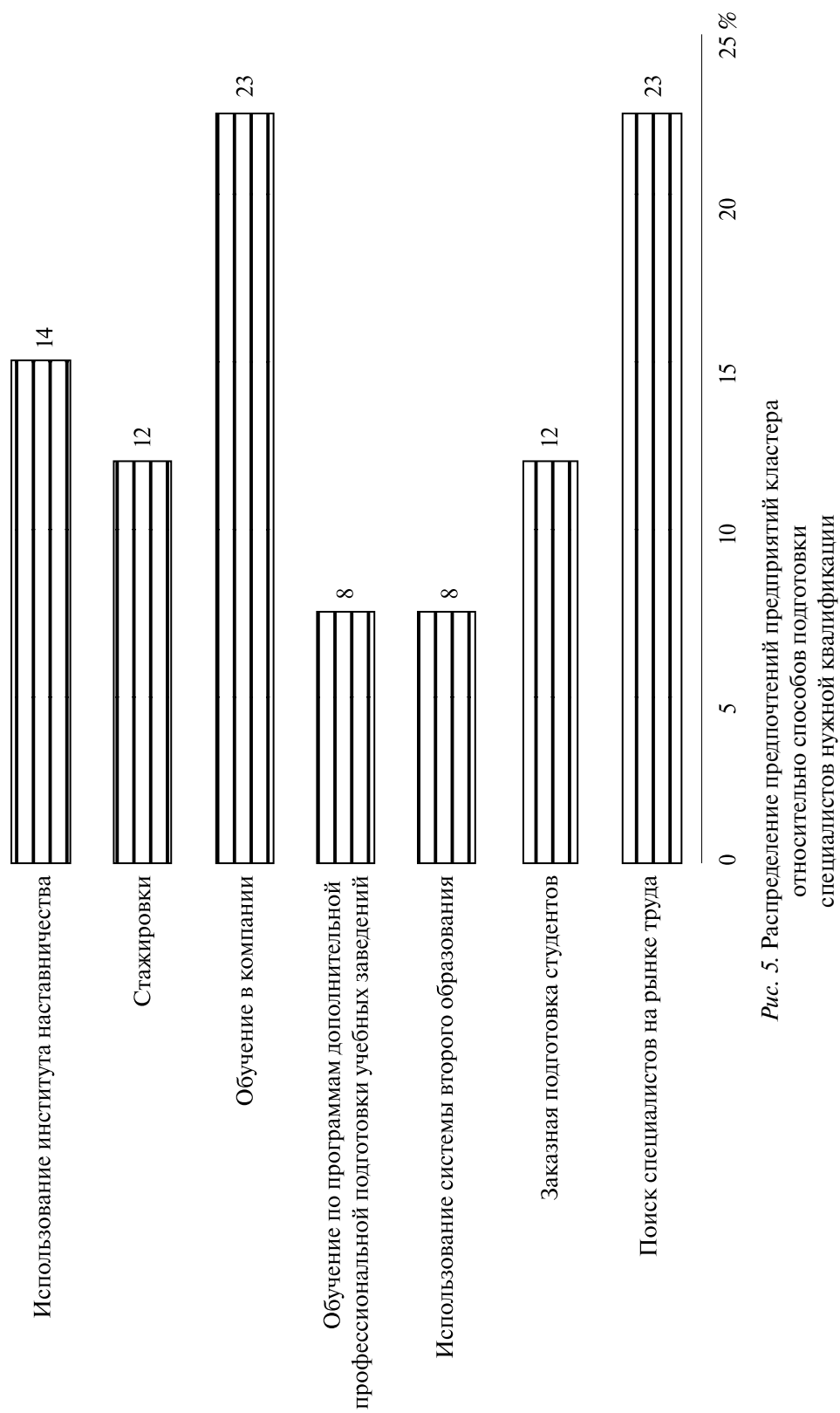

Рис. 5. Распределение предпочтений предприятий кластера относительно способов подготовки специалистов нужной квалификации

Прямым свидетельством достаточно жесткого регулирования образовательной сферы является:

- лицензирование образовательной деятельности;
- стандартизация образовательного пространства (обязательность федеральных государственных образовательных стандартов — ФГОС);
- аккредитация образовательных программ.

Лицензирование как инструмент регулирования не несет прямых запретов на образовательную деятельность, но устанавливает требования, соответствие которым является условием осуществления хозяйствующим субъектом своих намерений в указанной сфере. Данная мера служит первым барьером на пути проникновения на рынок образовательных услуг.

Следствием ориентации на проведение активной регулятивной политики является то, что в отличие, например, от стандартов сферы технического регулирования, представляющих собой перечень характеристик продукции и процессов, включая правила осуществления последних, приведенный в целях его добровольного использования, государственные образовательные стандарты являют собой совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня, что в соответствии с выбранной аналогией роднит их с техническими регламентами [1].

В силу безусловности соблюдения образовательных стандартов и, как правило, невозможности в момент решения о приобретении услуги оценить ее качество, вводится процедура аккредитации образовательных программ, т. е. получения официального подтверждения уполномоченным органом соответствия качества предоставляемых услуг

образовательному стандарту. Таким образом, соблюдение ФГОС и прохождение аккредитации являются еще двумя императивными условиями пребывания на рынке образовательных услуг и выступают при этом весьма действенными инструментами регулятивной политики.

Следует заметить, что активная позиция регулятора на рассматриваемом рынке в известной степени отвечает интересам носителей спроса, желающих иметь в качестве удостоверения потребления образовательной услуги *«документ (диплом) государственного образца»*, что в массовом сознании ассоциируется с непременным регулированием указанной сферы со стороны государства и обучением в государственной образовательной организации.

К числу основных свобод, предоставленных регулятивной системой образовательным организациям для сбалансирования спроса на труд, можно отнести следующие:

- выбор направлений подготовки студентов;
- ориентация на конкретный вид (виды) профессиональной деятельности при разработке и реализации образовательных программ в рамках ФГОС для выбранного направления подготовки;
- возможность выбора профиля подготовки с учетом направленности образовательной программы на конкретные области знания и (или) виды деятельности и с формированием у студентов дополнительных компетенций;
- определение при разработке и реализации образовательной программы состава дисциплин и объема освоения каждой из них, а также необходимых практик в пределах граничных значений объема программы и составляющих ее блоков.

Приведенные послабления, уменьшающие степень зависимости от регулятивной системы, являются общими для всех исполнителей образовательной услуги. Пользоваться ими или нет, а если пользоваться, то какими из них и в каком объеме — вопросы, которые каждая отдельная образовательная организации должна для себя решить.

Есть и другие вопросы. Например, означает ли концепция практико-ориентированного образования то, что учебные заведения должны целиком и полностью подчинить содержание образовательных программ требованиям профессионального сообщества? Не противоречит ли данная концепция исторической миссии образования — действовать в интересах всей социально-экономической системы, всего общества? Ответы на эти и производные от них вопросы являются основой для разработки рыночной стратегии учебного заведения. Очевидно, что ответы так называемых классических университетов, например МГУ, СПбГУ и др., являющихся по ассортименту направлений подготовки «образовательными супермаркетами», с одной стороны, и технических, экономических и гуманитарных университетов, характеризующихся специализацией образовательных программ, с другой стороны, будет отличаться. Различие в ответах предопределяет индивидуальность учебных заведений, которая проявляется в номенклатуре направлений подготовки, содержательном наполнении преподаваемых дисциплин и формах реализации образовательного процесса. Однако, несмотря на выраженную, часто сложившуюся исторически, ориентацию учебного заведения на определенные области знания и даже на конкретные отрасли хозяйства, в перечне реализуемых им направлений подготовки присутствуют такие, которые

содержательно соответствуют направленности других вузов. Например, направление «*Компьютерные технологии*» в экономических вузах или направление «*Менеджмент*» — в технических. Понятно, что подобные вторжения на «чужую территорию» являются реакцией на изменение внешних условий, например на всепроникающее распространение информационных технологий. Но часто подобные направления, открытые в ответ на рыночный спрос, так и остаются непрофильными для соответствующего университета, довольствуясь отведенной им «ролью второго плана». Они сосуществуют параллельно с традиционными для учебного заведения направлениями, не внося ничего нового в их развитие и не участвуя в процессе взаимного обогащения. Описываемая ситуация может характеризоваться не иначе, как *упущенные возможности*, реализация которых в состоянии дать новое качество подготовке специалистов, как традиционных для учебного заведения направлений, так и *непрофильных*. Например, почти повсеместно в технических университетах присутствует направление подготовки «*Менеджмент*», возникшее в ответ на дефицит соответствующих специалистов в период начала рыночных реформ в России. Сегодня, в условиях смены парадигмы экономического развития и перераспределения спроса в сторону качества трудовых ресурсов, меняется смысл и значимость управленческих компетенций как для обучающихся по инженерным направлениям, так и для будущих специалистов менеджмента. Не секрет, что инженерные решения прежде всего проверяются на непротиворечивость законам природы и, соответственно, на возможность их принципиальной реализации. Но очевидно, что сегодня этого уже недостаточно. Образно говоря, современный

инженер должен уметь оценивать свои решения не только в амперах, вольтах, люменах, джоулях, но и в денежных единицах — рублях, долларах, евро, и делать это столь же естественно и непринужденно, как он работает с линейкой или транспортиром. Для этого он должен ясно представлять всю цепочку создания ценности — от идеи до рыночного предложения. Сказанное, конечно, не означает, что обучающиеся инженерным специальностям должны параллельно овладеть всеми премудростями менеджмента. Это придет с опытом. В процессе же обучения необходимые знания, умения и навыки управленца могут быть сформированы как за счет включения в план подготовки будущего инженера соответствующих дисциплин в необходимом объеме, так и за счет выполнения междисциплинарных проектов — курсовых работ, комплексных заданий — совместно с обучающимися по направлению «Менеджмент». Тематика таких проектов определяется представителями профессионального сообщества в период прохождения практики на предприятиях — партнерах учебного заведения студентами инженерных и управленческих специальностей одновременно. Результатом *межпрофессионального взаимодействия* должна стать подготовка комплексных выпускных квалификационных работ и их единовременная защита перед объединенной государственной экзаменационной комиссией.

Бытует мнение, что научить инженера экономике легче, чем экономиста инженерии. Может быть. Но совместная работа в творческих студенческих бригадах — способ перекрестного обогащения комплексными компетенциями и квалификационного роста. Результат — новое качество трудовых ресурсов: инженер с экономическим (управленческим) мышлением и управленец со знанием

основ инженерии. Представляется, что это и есть кадровая поддержка изменения характера экономики с догоняюще-воспроизводящего на инновационно-прорывной.

Сложение потенциалов инженерного и управленческого обучения с акцентированием на совместное выполнение проектов привносит дополнительный смысл в толкование концепции практико-ориентированного образования. Он заключается в формировании у будущего специалиста навыка комплексного подхода к поиску решений, состоятельных с точки зрения как инженерной, так и рыночной перспективы. Именно такого подхода и требует практика.

Что нужно для реализации описанного внутривузовского взаимодействия? Немного, а именно:

- преодолеть инерционность мышления в виде деления направлений подготовки на профильные и непрофильные в рамках учебного заведения;
- обеспечить координацию действия всех структурных уровней учебного заведения — институтов, факультетов, кафедр и т. п., вовлеченных в управление учебным процессом;
- синхронизировать исполнение учебных планов взаимодействующих направлений подготовки на всех этапах их реализации.

Внедрению в жизнь приведенных мероприятий должно предшествовать переосмысление содержания результатов, ожидаемых потребителями от учебного заведения. Представляется, что инженерно-экономический характер подготовки специалистов благотворно скажется на качестве выпускаемых учебным заведением как инженеров, так и менеджеров. Разве не в такой поддержке нуждается высокотехнологичный бизнес, несущий основное бремя смены технологического уклада?

Литература

1. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О техническом регулировании» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [Электронный ресурс] / Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. Соп. 2015—2017. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-27122002-n-184-fz-o/> (дата обращения: 27.08.2017).

Матына Лариса Ивановна — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры материалов функциональной электроники (МФЭ) МИЭТ, начальник координационного центра дополнительного образования (КЦДО) МИЭТ. **E-mail:** dcei@miee.ru

Олейник Сергей Павлович — кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ. **E-mail:** 0111959sp@mail.ru

Перишкова Светлана Павловна — студентка 1-го года обучения магистратуры по программе «Управление проектами» кафедры МиУП МИЭТ. **E-mail:** wasyu@yandex.ru

Мельников Ярослав Сергеевич — директор по образовательным программам и кадровому обеспечению Казенного предприятия города Москвы «Корпорация развития Зеленограда». **E-mail:** kadry@technounity.ru

Статья поступила 12 июля 2017 г.

Импортозамещение как основное направление развития экономики Российской Федерации

П. В. Саунин

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

Рассмотрен вопрос использования возможностей импортозамещения для повышения эффективности хозяйственной деятельности Российской Федерации в современных политических обстоятельствах. Определены понятие, признаки и текущее состояние политики замещения импорта, на примере легкой промышленности выделены основные проблемы реализации импортозамещающей стратегии. Отмечена необходимость воссоздания на российских предприятиях данной отрасли полного цикла производства. Сформулированы задачи, решению которых необходимо уделить особое внимание для более эффективного проведения процесса импортозамещения и повышения отдачи от инвестиций.

Ключевые слова: импортозамещение; параметры модели импортозамещения; методы замещения импорта; технологические инновации; инвестиции в отечественную промышленность.

Импортозамещение — это один из типов экономической стратегии государства и его промышленной политики, направленный на развитие внутреннего сектора экономики путем замещения импортируемых промышленных товаров продукцией отечественного производства. Конечная цель импортозамещения — рост конкурентоспособности национальных производителей, что должно привести к более высокой добавленной стоимости готовой отечественной продукции относительно импортных аналогов.

Данная экономическая стратегия представляется единственно приемлемой в той политической ситуации, в которой находится Россия. События 2014 г., связанные с Украиной, привели ряд ведущих западных стран, таких как США, Германия, Франция и др., к пересмотру приоритетов во внешнеэкономической политике. По отношению

к России были введены экономические санкции, в связи с чем возникла необходимость восполнить отсутствие импортных товаров, в основном готовой продукции массового потребления. В этой ситуации была принята правительственная программа, одно из перспективных решений в рамках которой — стимулирование отраслей, производящих продукцию массового потребления, таких как агропромышленный сектор и легкая промышленность. Однако реализация стратегии импортозамещения невозможна в отрыве от перехода к производству наукоемкой и высокотехнологичной продукции [1]. Речь идет в первую очередь об инновациях в области оборудования и инвестициях в отечественную промышленность.

На сегодняшний день уровень национального производства в России значительно ниже такового в странах — партнерах по экономическому взаимодействию.

В качестве поддержки процесса импортозамещения применяются следующие меры защиты внутреннего рынка:

- 1) таможенно-тарифное регулирование;
- 2) субсидии;
- 3) государственные закупки отечественной продукции;
- 4) создание фонда развития промышленности;
- 5) инвестиционные контракты.

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации предполагает с их помощью к 2020 г. снизить зависимость от импорта в критических областях с 70—90 % до 50 %.

В последние несколько лет, по данным Росстата [2], наблюдалась положительная тенденция: к снижению импортозависимости по некоторым группам социально значимых товаров (табл. 1).

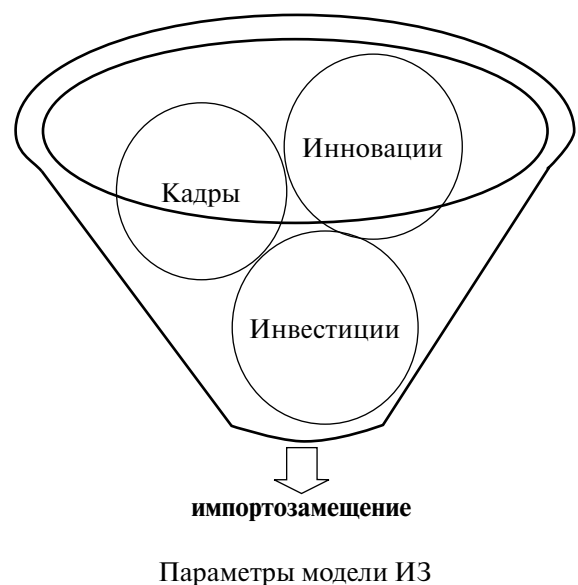
Таблица 1

Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах на рынке Российской Федерации, % за год

Товар	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Обувь кожаная	88,8	90,6	89,3	89,4	85,1	84,8
Лекарственные средства	72,9	70,9	69,1	68,1	65,6	64,9
Машины стиральные бытовые	49	44,6	41,4	28,1	23,3	17
Мебель	43,4	46,6	47,1	47,5	45,2	42,6
Соль пищевая	42,3	46	39,7	37,7	35,2	33,8
Холодильники и морозильники бытовые	37,9	36,7	35,8	35,1	35,5	31,3
Мясо и птица	33,7	30	30,3	26,2	19,6	13,4
Масла растительные	23,9	22	16,3	19	14,4	17,5
Сахар	5,4	3,7	5,3	8,2	7,4	6,2

Во времена СССР использовалась вертикальная модель управления научно-техническим прогрессом. Сегодня такой модели нет, в связи с этим предлагается использовать в качестве модели для импортозамещения (ИЗ) схему, основные компоненты которой — главные задачи стратегии ИЗ, связанные между собой так, что каждый из них приобретает целостную структуру (см. рисунок).

Из рисунка видно, что невозможно эффективно провести процесс ИЗ, не решив задачу развертывания инновационной деятельности.

Переход России на инновационный путь развития декларируется с 2005 г. [3], однако практика показывает, что модернизация на базе инноваций часто не обеспечивается необходимыми ресурсами. Прорывные инновации являются крайне капиталоемкими, требуют десятков миллиардов долларов инвестиций и высокой

фондовооруженности труда научных работников [4]. Объем затрат на исследования и разработки в России ниже, чем в США, в 18,3 раза, в Германии — в 3,4 раза, во Франции — 2,4 раза, в Японии — в 6,9 раза и в Китае — в 6,7 раза. Динамика затрат на инновационную деятельность в субъектах РФ представлена в таблице 2.

Таблица 2

**Затраты на технологические инновации по субъектам Российской Федерации
в 2012—2015 гг., тыс. руб.**

Федеральный округ	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Центральный	304 871 527,5	305 199 153,3	377 883 268,7	411 465 853,5
Северо-Западный	82 831 731,3	164 167 907,9	92 916 618,9	87 877 562,8
Южный	3 8470 934,2	45 169 944,7	67 365 668,5	70 070 063,3
Северо-Кавказский	2 898 548,4	5 596 819,8	9 746 061,1	5 909 140,5
Приволжский	244 103 659,3	284 845 855,3	331 308 168,3	300 124 474,8
Уральский	106 259 033,6	130 916 930,8	122 952 692,0	120 131 403,5
Сибирский	83 554 485,6	132 576 675,5	150 313 854,1	140 231 792,6
Дальневосточный	41 570 926,2	43 955 930,2	59 152 414,0	67 230 989,4
Крымский	0	0	258 352,5	596 803,9
РФ в целом	904 560 846,1	1 112 429 217,5	12 11 897 098,1	1 203 638 084,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики [5].

Модернизация промышленных предприятий в большинстве случаев сведена к закупкам импортного оборудования. Особенно ярко выражена эта ситуация на предприятиях легкой промышленности. Несмотря на оптимистичные отчеты руководителей отрасли, сохраняется высокая зависимость от импорта (до 80 %). Так, 100 % основного технологического оборудования малых предприятий по производству обуви составляет зарубежное. При этом отечественные производители станков и оборудования не способны загрузить свои производственные мощности и наполовину из-за применения устаревших технологий, что

влечет отказ от отечественной продукции в пользу импортной. Как следствие, машиностроительные предприятия терпят убытки и не финансируют исследования и разработки, так как на первых этапах реализации их продукция не выдерживает конкуренции с импортной. По сути, в России не осталось предприятий, способных выпускать станки для обувных фабрик. Отсутствие профильного оборудования для изготовления обуви ведет к неконкурентоспособным ценам на готовую продукцию.

Разорвать порочный круг способно только государство. Оно может и должно активизировать процесс

финансирования на всем протяжении цикла — от исследований до реализации наукоемкой продукции, вплоть до выхода ее на качественный уровень, отвечающий современным требованиям производителей, обеспечив тем самым замыкание разорванной технологической цепочки.

Подводя итог сказанному выше, необходимо отметить: центральной проблемой при реализации стратегии импортозамещения в отечественной промышленности является критическое состояние предприятий машиностроения, производящих станки для всех отраслей промышленности, в частности легкой. В связи с этим основная задача государственной инвестиционной политики на 2017 г. состоит в том, чтобы повысить инвестиционную привлекательность станкостроительной промышленности, в первую очередь инновационного машиностроительного производства.

Литература

1. **Алексеев А. В., Дементьев Н. П.** Российские внешние активы и обязательства: пора собирать камни // ЭКО. 2016. № 3. С. 108—125.
2. Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах, процент, Российская Федерация, значение показателя за год // Центральная база статистических данных [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. 2010—2015. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9300111> (дата обращения: 23.06.2017).
3. Инновационный путь развития для новой России = New Russia: innovative model of development / Под ред. В. П. Горегляда. М.: Наука, 2005. 343 с.: ил. (Экономическая наука современной России: ЭНСР).
4. **Ленчук Е. Б., Власкин Г. А., Филатов В. И.** Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики // *Urbi et orbi*: в 4 т. Т.4: Институты современной экономики. СПб.: Алетей, 2015. С. 497—538. (Б-ка Новой экономической ассоциации).
5. Затраты на технологические инновации организаций, по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Обновл.: 20.09.2016. URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n5.xls (дата обращения: 12.07.2017).
6. **Глазков С. Н., Мусеев В. В.** Импортозамещение в экономике России. Белгород: БГТУ, 2015. 275 с.: ил.
7. О снижении импортозависимости российских товарных рынков (по результатам мониторинга доли импортных товаров текстильной и легкой промышленности и основных продуктов питания) / [Под общ. ред. Н. Н. Гриценко и др.]. М.: АТИСО, 2015. 75 с.: ил.

Саунин Павел Валерьевич — аспирант кафедры производственного менеджмента МГТУ «СТАНКИН».
E-mail: saunpa@mail.ru

Статья поступила 26 января 2017 г.

Нематериальные активы в современной экономике

Г. В. Спиридонова

Московский гуманитарный университет

Рассматривается проблема выявления значимости нематериальных активов в деятельности современных компаний. Актуальность данной проблемы обосновывается значительными переменами, происшедшими в современной экономике в отношении применения новых способов оценки бизнеса и возможности управления им. Утверждается, что современные коммуникации, связи с общественностью и связи в сферах власти позволяют компании не только повлиять на отношение клиентов и повысить прибыль, но и изменить свою стоимость и доходность всех своих активов. Приводится пример зарубежных и отечественных компаний, добившихся существенного увеличения ценности своего капитала благодаря работе с нематериальными активами.

Ключевые слова: нематериальные активы компании; связи с общественностью; пиар; PR; связи с органами власти; GR; лоббирование; деловая репутация; коммуникации; стейкхолдер-менеджмент.

Нематериальные активы как часть капитала компании в современном бизнесе приобретают новую ценность, определить которую не всегда так же просто, как роль любого финансового актива предприятия в структуре его доходов. Сегодня трудно точно установить, какая именно теория или концепция направила вектор коммуникационных исследований в сфере нематериальных ценностей компаний в сторону улучшения состояния бизнеса путем повышения качественных оценок компании. Однако очевидно, что уже в начале XXI в. современные корпорации, работающие не только внутри своих стран, но и в международном экономическом пространстве, заявили о новой значимости показателей улучшения и эффективности оценки капитала компании. Речь шла о переосмыслении таких понятий, уже известных в сфере коммуникаций, как бренд, сила бренда, качество рекламных

и маркетинговых коммуникаций, связи с общественностью и деловая репутация. Взаимодействие любой современной организации с внешней средой, в частности с такими компонентами ее непосредственного окружения, как клиенты, конкуренты, посредники, чиновники и т. п., становится важной частью коммуникационной деятельности бизнеса. Непосредственно занимаются реализацией таких отношений сотрудники подразделений компаний по налаживанию связей с общественностью. Их функциональные возможности охватывают как внешнюю, так и внутреннюю среду компаний и корпораций. Область профессиональных интересов специалистов по связям с общественностью (PR) весьма обширна. Так, деятельность пиар-структур организаций включает в себя изучение коммуникационных процессов в политической, экономической, социальной, культурной, образовательной

и научной сферах, освоение и реализацию на практике техники и технологии массовых, деловых и персональных коммуникаций. В первоочередные задачи специалистов *PR* входит освоение и применение в бизнесе технологий пропаганды конкурентных свойств товаров и услуг коммерческих компаний, некоммерческих или общественных организаций, а также государственных учреждений и органов, изучение особенностей их позиционирования в рыночной среде. Решение коммуникационных задач пиар-структур в итоге должно помочь компаниям сформировать правильные стратегии, определить направленность их целей, разработать программы и провести коммуникационные кампании и отдельные мероприятия в целях повышения деловой репутации и поднятия стоимости компании в глазах общественности и бизнеса. Создание эффективной коммуникационной инфраструктуры организации, обеспечивающей ее внутренние и внешние коммуникации, в том числе с государственными учреждениями, общественными и коммерческими организациями, средствами массовой информации, позволяет современному бизнесу приобретать новые конкурентные преимущества, улучшать деловую репутацию, повышать стоимость компании за счет нематериальных активов.

По аналогии с понятием «пиар» возникло новое, родственное ему: связи с органами власти (*government relations — GR*). Область действия данного фактора необычайно широка: например, взаимодействие с представителями власти, влияние на общественное мнение на различных уровнях системы администрирования и субъектов государственного управления, социальные медиа, интернет-коммуникация и т. п. [1]. Часто встречаемый инструмент *GR* в практике

коммуникационных взаимодействий между органами власти и экономической, социальной, культурной и научной средой — лоббирование интересов групп политических элит и бизнеса [2]. Сегодня лоббизм можно определить как типичный институт рыночной демократии, отвечающий за баланс политических, экономических, общественных, культурно-этических и научных интересов. Лоббирование как инструмент *GR* позволяет развернуть политику в сторону экономики, дает возможность оптимизировать работу институциональных структур бизнеса и власти, делает деятельность политических элит более гибкой и открытой для общественности и бизнеса [3]. Всесторонний анализ процесса лоббирования в России и подробное описание действий лоббистов представлены в работе А. П. Любимова «История лоббизма в России» [4]. В ней автор обстоятельно проанализировал причины противостояния общества и власти, рассмотрел пути и этапы развития лоббизма в России и за рубежом, обосновал необходимость законодательного урегулирования правовых основ лоббистской деятельности в нашей стране. Комплексный анализ лоббирования как процесса позволяет выделить несколько основных подходов к данной коммуникации: психологический, институциональный, инструментальный, процедурный, плюралистический, корпоративистский и информационный. Все виды лоббистской деятельности являются не прямым взаимодействием, а скорее коммуникационным воздействием на политическую и экономическую элиту различных групп интересов, не входящих в систему государственной власти. Однако влияние косвенных политических коммуникаций на сферы общественной, социальной и экономической деятельности нельзя отрицать [2].

Сегодня понятие лобби может использоваться в рамках ограниченных групп взаимодействия представителей компании и ее клиентов. Так, новое направление в бизнесе «стейкхолдер-менеджмент» включает в себя экономическое лобби в клиентской среде, продвижение интересов компаний и политики корпораций в среде заинтересованных групп. Впервые данное понятие ввел Р. Э. Фриман (*R. E. Freeman*) в 2007 г. [5]. Стейкхолдеры (*stakeholders*) — широкий круг лиц, имеющих отношение к предприятию (компания, корпорация). В качестве основных групп (стейкхолдеров), влияющих на стоимость компании и ее нематериальных активов и лоббирующих свои интересы, можно выделить следующие: аудитория компании в целом, персонал организации, клиенты, инвесторы, региональные чиновники (местная администрация), банки, пенсионные фонды, другие компании (потребители, конкуренты, не потребители), политики, представители сферы культуры, спорта, медиакомпаний и СМИ, посредники рынка коммуникаций. Круг заинтересованных групп может расширяться или сужаться, в зависимости от сферы деятельности и отраслевой специфики, а также масштабов компании. Данные стейкхолдеры активно участвуют в формировании положительных рейтингов компании среди конкурентов, способствуют росту ее деловой активности, улучшению корпоративной репутации, эмоциональной привлекательности компании в глазах общественности, повышению показателя социальной ответственности и морально-этического уровня компании. Все это в комплексе увеличивает значимость нематериальных активов и стоимость компании [6].

Наиболее показательный пример изменения ценности капитала компании благодаря повышению стоимости нематериальных активов являет «иБэй

Инкорпорейтед» (*eBay Inc.*) — одна из первых компаний, создавших бизнес на основе технологий интернет-коммуникаций. Уже почти 20 лет она выделяется среди современных интернет-продавцов и представителей интернет-бизнеса и занимает первые позиции в рейтингах успешных корпораций. Основным видом деятельности этой американской компании является проведение интернет-аукционов и торговля через интернет-магазины. Используя в ряде стран представителей своего бизнеса, «иБэй» управляет веб-сайтом *eBay.com* и его версиями в 180 странах. До недавнего времени она владела компанией «иБэй Энтерпрайз» (*eBay Enterprise*). Ключевая идея успешной бизнес-модели в интернет-пространстве — предоставление продавцам интернет-платформы для продажи любых товаров. Исследование конкуренции на онлайн-рынках, проведенное в 2007 г. учеными Калифорнийского университета в Беркли [7], выявило, что уникальность и успешность бизнес-модели «иБэй» поддерживается активностью нематериальных факторов этой компании. В частности, хорошая репутация компании может в значительной мере повысить прибыль за счет привлечения новых покупателей и увеличения продаж. Деловая репутация «иБэй» служит гарантом сделок и привлекает не только покупателей, но и продавцов. Последние влияют на репутацию «иБэй», выбирая стратегию средней или низкой цены и, соответственно, средней или низкой прибыли ради обретения потребительской лояльности. Покупателям предоставляются скидки или привилегия при сделках в обмен на положительные отзывы и знаки одобрения («лайки»). Таким образом, происходит продвижение товаров «за счет покупателя». Это демонстрирует вовлеченность в процесс торговли и получения прибыли

не только заинтересованных участников бизнеса «иБэй» (продавцов и посредников), но и покупателей, выступающих косвенным элементом в формировании положительной деловой репутации и эмоциональной привлекательности бренда [8]. Осознав свою роль в процессе покупки товара, потребители неоднократно возвращаются на территорию «любимого бренда» и нередко становятся новыми продавцами — посредниками бизнеса «иБэй». Конечная цель формирования репутации бизнеса и управления ею — преодоление разрыва между тем, как компания позиционирует себя и как видят ее другие, в частности покупатели или конкуренты. В современных условиях компьютеризации экономики участникам рынка необходимо управлять деловой репутацией и поддерживать ее не только посредством отдельных коммуникаций, например Интернета, но и на всех уровнях организации бизнеса, подключая к этому дополнительные резервы в среде покупателей, продавцов, посредников и общества в целом [9].

Объем статьи не позволяет раскрыть все особенности и методики исчисления ценности нематериальных активов компании, а также дать развернутое обоснование их научной значимости в исследовании современного бизнеса. Но сегодня очевидна потребность экономической среды в разработке новых методик для оценки эффективности нематериальных активов, определения их роли и значения в практике бизнеса, в поиске способа упрощенного и ускоренного исчисления количества данных активов в капитале компании.

Значение доли нематериальных активов в общей стоимости компании сегодня не стоит недооценивать. С 2014 г. Центральный банк Российской Федерации обязывает все банки, работающие на территории России, проверять деловую

репутацию всех клиентов, как резидентов, так и нерезидентов, прежде чем принять их на обслуживание. И речь здесь идет не только о кредитных или долговых отношениях: указание Центробанка затрагивает все сферы финансовых отношений в деловой среде, включая и частный сектор, т. е. физических лиц. Такая обеспокоенность стабильных компаний финансового сектора экономики деловой репутацией своих активных или потенциальных клиентов обусловлена исследованием доверия и репутации в рамках оздоровления банковской системы и соображениями защиты собственных позиций по отношению к конкурентной среде. Защищенность бизнеса нередко во многом зависит от возможности дать и получить рекомендации, наличия прочных связей в профессиональных и деловых кругах, известности и наличия лобби в определенной среде политической или экономической элиты. Значимость финансового лобби в современных экономических и политических отношениях беспрецедентно возросла. Известно, что в российском бизнесе часто применяется проверенная временем формула «устойчивого менеджмента», основанного на прочных семейных и клановых традициях. Данный подход характерен не только для нашей страны. Названная формула использовалась в разные времена в различных политических и экономических системах и успешно применяется сегодня в странах ЕС, США, Японии, Корее, Китае, Индии и др. О ее эффективности можно судить по степени устойчивости политико-экономической системы этих стран [9].

В современных европейских компаниях накоплен собственный опыт формирования прочной деловой репутации внутри своих стран и в регионе. Большинство европейских компаний выделяют в отдельное направление

деятельность по лоббированию интересов на уровне Евросоюза. Более полувека европейский бизнес легитимно решает проблемы евролоббирования перед европейскими институтами власти с помощью комплекса *GR*-инструментов. Брюссель можно назвать вторым мировым центром лоббистской деятельности после Вашингтона. По данным аналитиков, в 2007 г. в Брюсселе действовало примерно 15 тыс. лоббистов, расход на их деятельность составлял 60—90 млн евро в год. Рынок профессиональных *GR*-услуг в Евросоюзе представлен многими известными консалтинговыми компаниями и пиар-агентствами, например, «Берсон-Марстеллер» (*Burson-Marsteller*), «Блупринт Партнерс» (*Blueprint Partners*), «Хилл энд Ноултон» (*Hill & Knowlton*), «Вебер Шендвик» (*Weber Shandwic*), «АПКО» (*APCO*), «ФИПРА» (*FIPRA*), «ММД» (*MMD*), «Эдельман» (*Edelman*), «Гевин Андерсон» (*Gevin Anderson*), «Кетчум» (*Ketchum*) и «ЕвроРСЦГ» (*EuroRSCG*). На начало XXI в. в Брюсселе было зарегистрировано около 300 консалтинговых компаний с ежегодным оборотом более 650 млн евро. Очевидно, что проблемы лоббирования, улучшения деловой репутации, социальной и корпоративной ответственности как основных нематериальных активов компании имеют ключевое значение для российских корпораций, работающих в Европе. За десятилетия сотрудничества с Евросоюзом они накопили значительный опыт использования *GR*-технологий для улучшения своего имиджа и увеличения стоимости своих нематериальных активов, в частности повышения ценности деловой репутации и социально-этической ответственности компании [10].

Российские нефтегазовые корпорации представляют особый интерес для европейского бизнеса, в связи с чем

именно они одними из первых обратились к нематериальным активам. Так, в 2005 г. компания «Роснефть» заключила контракт с пиар-агентством «ММД» на коммуникационное сопровождение первичного публичного размещения акций (*IPO*) на Лондонской бирже. Участниками проекта стали «Брансвик» (*Brunswick*), «Эдельман» и брюссельское подразделение агентства «Хилл энд Ноултон». Газовый конфликт с Украиной и Белоруссией в 2007 г. заставил менеджмент корпорации «Газпром» уделить пристальное внимание улучшению деловой репутации в Евросоюзе и позиции в рейтинге конкурирующих компаний. В пресс-релизах ПАО «Газпром» того времени сообщалось о заключении контракта с консорциумом из западных пиар-агентств. Среди участников консорциума упоминались компании «Гевин Андерсон», «Кетчум» и «Джиплас» (*Gplus*). Их выбор был не случаен: в 2006 г. эти пиар-агентства осуществили проект улучшения деловой репутации и имиджа России в преддверии саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге, сформировали определенное мнение о *GR*-технологиях в кругах деловой элиты России [11, с. 51].

Итак, нематериальные активы современных компаний и корпораций включают в себя разнообразные результаты их деятельности, среди которых деловая репутация как совокупность многих элементов — от эмоциональной привлекательности компании в глазах общественности, высокого показателя социальной ответственности и морально-этического уровня компании до рейтингов в медиакоммуникациях и оценки в современных СМИ. Наравне с ценностью инвестиционной политики и стоимостью капитала корпорации нематериальный актив может быть рассмотрен как положительный стратегический фактор

инвестиционного, конкурентного, политического, экономического, социального и стратегического значения [12]. Практика формирования деловой репутации частного лица и компании, нематериальных активов и нематериальных ценностей корпорации, создания и поддержки каналов обратной связи с потребителями и партнерами, установления связи и выявления возможных отрицательных последствий взаимодействия бренда и клиента, определения влияния власти и применения GR-технологий с целью создать и поддерживать хорошую деловую репутацию корпорации — сложный процесс, требующий тщательных исследований, как прикладных, со стороны бизнеса, так и фундаментальных, со стороны научных школ. Практика современного бизнеса подтверждает, что работа с нематериальными активами корпораций не только значительно повышает продажи товаров и услуг, но и укрепляет позицию компании среди конкурентов, влияет на прибыль и доходность всех ее активов.

Литература

1. GR для малого и среднего бизнеса: монография / А. С. Никитин, А. Б. Шатилов, С. Н. Муляр, Д. С. Вечернин. М.: Проспект, 2015. 102 с.
2. **Фельдман П. Я.** Концептуальные основы лоббистской деятельности в современной России // Геополитический журнал. 2013. № 2. С. 19—24.
3. **Белаш В.** Лоббизм с человеческим лицом // Коммерсантъ Власть. 2003. № 28. С. 13—14.
4. **Любимов А. П.** История лоббизма в России. М.: Фонд Либеральная миссия, 2005. 208 с.
5. **Freeman R. E.** Managing for Stakeholders: Survival, Reputation, and Success. Yale: Yale University Press, 2007. 200 p. (The Business Roundtable Institute for Corporate Ethics Series in Ethics and Lead).
6. **Селандер Й.** Стейкхолдер-менеджмент: управление заинтересованными группами // Менеджер по персоналу. 2008. № 3. С. 10—17.
7. **Mills E.** Study: eBay sellers gaming the reputation system? // CNET News [web] / CBS Interactive Inc. 2007. 11 Jan. URL: <https://www.cnet.com/news/study-ebay-sellers-gaming-the-reputation-system/> (accessed: 15.08.2017).
8. Как выбрать надежного продавца на eBay: наши советы // Анатомия бизнеса. Формула успеха [Электронный ресурс] / Проект «Анатомия Бизнеса». 2014. 2 апреля. URL: <http://biz-anatomy.ru/vse-stati/poznavatelno/kak-vybrat-nadezhnogo-prodavca-na-ebay-nashi-sovety/> (дата обращения: 15.08.2017).
9. **Смолина Л. В.** Защита деловой репутации организации. М.: Дашков и К°, 2008. 158 с.
10. **Борев А.** Как улучшить имидж российского бизнеса в Евросоюзе? Рекомендации брюссельских лоббистов // Советник Президента: Информационно-аналитическое издание [Электронный ресурс]. 2008. № 55. URL: http://sovetnikprezidenta.ru/55/1_ekonomika.html (дата обращения: 15.08.2017).
11. **Абрамян Е. А.** Судьба цивилизации. Что нас ожидает в XXI веке?: анализ обстановки в мире и перспектив будущего. М.: Терики, 2007. 555 с.: ил.
12. **Семакина Л. В.** Деловая репутация — гудвил: формирование понятия как нематериального актива компании // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141). С. 109—114.
13. **Азгальдов Г. Г., Карпова Н. Н.** Оценка стоимости интеллектуальной собственности и нематериальных активов. М.: Междунар. акад. оценки и консалтинга, 2007. 398 с.
14. **Зайцева Г. В., Панина Н. И.** Проблемы управления нематериальными активами в целях повышения конкурентоспособности современных организаций // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 2. С. 96—101.
15. **Котомин Д. С.** Лоббистская деятельность: к вопросу обеспечения законности // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 84—86.
16. **Любимов А. П.** Политическое право и практика лоббизма. М.: Гос. Дума, 2001. 240 с.
17. **Хитчнер Дж. Р.** Оценка стоимости нематериальных активов / Ред. В. М. Рутгайзер. М.: Омега-Л, 2008. 135 с. (Финансовое оценивание. Области применения и модели).

Спиридонова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. E-mail: greycaffa@yandex.ru

Статья поступила после доработки 19 июля 2017 г.

Атрибуция рождения рекламы в Италии

Е. Н. Якутина

Московский гуманитарный университет

Итальянская реклама мало изучена в нашей стране и интересна для современного исследователя с точки зрения событий и процессов мировой значимости, среди которых рождение рекламы и первенство упоминаний о рекламе в мировой истории автору представляются невыясненными. Автор обозначает содержание первого этапа становления и формирования рекламы и ее институтов в Италии — от зарождения до конца XIX в., анализирует изучение истории итальянской рекламы в России, уточняет ошибочные факты, приводит ключевые события, характеризующие начальный этап развития рекламы в Италии, дает комплексное представление о средствах рекламы, основных рекламных персонажах и первых попытках государственного регулирования рекламных процессов.

Ключевые слова: история итальянской рекламы; история зарубежной рекламы; рождение рекламы.

По мнению автора, ценными достижениями, привнесенными Италией в общемировой процесс развития рекламы, являются: упоминание о рекламе в истории, государственное управление рекламой, «шоковая» реклама, гендерная реклама. Исследование этих явлений уточняет представления о взаимодействии рекламы и общества, об их взаимопроникновении и взаимовлиянии. Развиваясь, реклама переходит от форм коммуникации традиционного типа к более интенсивным и мощным. Итальянская реклама также постепенно меняла свои формы и функции, прошла периоды зарождения, «прекрасную эпоху» начала XX в., «черное двадцатилетие» фашизма, послевоенное восстановление и зарождение системы управления рекламой, бурный рост 1980-х гг., период преодоления ситуации экономических трудностей в начале 1990-х и реставрацию в конце XX в. В силу исторических условий функционирования, реклама

в Италии даже сегодня не полностью компенсировала значительную задержку в эволюции по сравнению с другими развитыми странами, однако к концу XX в. этот разрыв значительно сократился. История рекламы в Италии имеет уникальные особенности. Она принесла профессиональному сообществу находки и персонажей, которые составили достойный, новаторский, а порой и неповторимый вклад в мировой рекламный процесс.

Исследование рекламы и процессов, с ней связанных, в исторической ретроспективе в отдельно взятых странах, а конкретно в Италии, обслуживает потребности очень широкой аудитории корпоративных специалистов в области коммуникации и всех тех, кто заинтересован в изучении механизмов, воздействующих на эволюцию общества. Рекламная деятельность в обособленной национальной системе Италии по различным причинам не изучалась

в России. Рассмотрим историю зарождения и развития рекламы с предполагаемого некоторыми итальянскими исследователями начала.

Среди авторов, проводивших специальные исследования истории зарубежной рекламы, были В. В. Ученова, Н. Богачева, Е. Л. Головлева, Н. Плиский, Л. В. Корнилов и Н. Б. Фильчикова (см.: [1; 2; 3; 4; 5; 6]). В частности, В. В. Ученова приводит некоторые факты существования рекламы в Древнем Риме, средневековой Венеции, включая их в трактовку понятия «протореклама», а также говорит о начале издания газет и журналов, создании первых агентств в европейских странах, из которых выделяет Англию, Францию, США и Германию. Строго говоря, история Древнего Рима и последующих государств, возникавших на Апеннинском полуострове, не является историей итальянского национального государства, образованного, как известно, в 1861 г. Истории рекламы именно в Италии В. В. Ученова не затронула.

Значительный вклад в развитие отечественной науки о зарубежной рекламе внесла Е. Л. Головлева, в работах которой расширяется историческое знание зарубежной рекламы, общеевропейского процесса рекламной деятельности и межкультурной коммуникации (см.: [2; 7]). Проследивая формирование мирового рекламного пространства, Е. Л. Головлева рассматривает развитие европейской рекламы, упоминает «известный в мировой литературе каталог Альда Мануция, вышедший в Венеции в 1541 г., и признанный учеными в ряду других издательских каталогов первым рекламным носителем» [8, с. 61–62], а также напоминает, что «торговый знак Мануция (дельфин, обвивающий якорь, и девиз “Festina lente” / поспешай медленно) стал наиболее знаменитым

среди типографов, которые стали выдавать собственную продукцию за издания Мануция» [2, с. 16–17].

Головлева приводит первое упоминание о деятельности прототипов адресных бюро в Европе, относящееся к Италии XV в., а также добавляет, что газетные листки вышли сначала в Италии (*Avviso*) и Германии (*Zeitung*) (см.: [2, с. 19]).

Слово «газета» произошло от названия итальянской монетки *gazetta*, ей обычно расплачивались за новостной листок в Венеции. Также многие авторы убеждены, что в Италии, а именно в Венеции, возникла специальность «новостного писателя».

Другие авторы, пишущие о каталоге Мануция, датируют первое его издание 1498 г. (см.: [9; 10]), и в этом случае описанный Е. Л. Головлевой факт о первом из списков «*Libri venales Venetis, Nurembergoe et Basileoe*» 1500 г. подлежит корректировке в части первенства.

Известен факт о появлении печатного станка И. Гутенберга и первого издания Сивиллиной книги в 1445 г. Есть множество ссылок на появление в Италии типографии в 1465 г., второй после германской. Затем типографское дело получило дальнейшее распространение в Европе (см.: [4, с. 35]).

Остальные исследовательские работы, а также те, в которых появляется глава об истории зарубежной рекламы, не привносят нового фактического материала и являются, по сути дела, простым повторением уже опубликованного (см.: [11; 12; 13; 14; 15; 16]). Труд «История мировой рекламы» [17] не содержит сведений по истории рекламы в Италии, в нем полностью отсутствуют зарубежные источники.

Период зарождения рекламы в своей стране изучали А. Валери, Д. Виллани, В. Коделуппи, П. Папакристо, Д. Питтери,

Дж.-Л. Фалабрино, Дж.-П. Чезерани (см.: [18; 19; 20; 21; 22]), рассматривая в основном процессы и события XX в.

В Италии в конце XVII — начале XVIII в. имели место ранние формы газет, содержащих текстовую рекламу (*ridarnè*). Считается, что наиболее старинные объявления на полуострове вышли в 1691 г. в «*Protogiornale Veneto Perpetuo*» — альманахе, опубликованном в Венеции. В нем содержалась информация о религиозных и гражданских праздниках, помилованиях, индульгенциях, шествиях, рынках, ярмарках, списках паромов и катеров, которые были приведены в город. Интересной была реклама духов для самых богатых дам в Венеции: характер аромата связывался с авторитетом королевы Венгрии, парфюмера герцога Орлеанского или двора Версаля, в то время считавшегося лучшим в Европе. Фигура свидетеля — знаменитого человека, который придает престиж изображению продукта в целях его продажи, — была, таким образом, использована еще в начале истории рекламы. Это явление в последующем повторялось: коронованные особы всей Европы — от английской королевы Виктории до царя России — соглашались содействовать продвижению разнообразных продуктов.

XVIII веку принадлежат малоуспешные попытки издавать листки объявлений (листок «*Foglio di notizie del commercio*», который появился в Риме в 1772 г., не выдержал и года существования) и рекламные газеты некоторых направлений (например, «*Gazzetta Veneta*» Гаспаро Гоцци (*Gasparo Gozzi*), 1760 г.). Первая итальянская газета XVIII в. «*Diario no tizi oso*», состоящая из информации коммерческого характера и объявлений малой рекламы, также просуществовала недолго.

В Италии развитие рекламы в печати (*réclame*) получило значительный импульс вследствие развития экономики, определившей во второй половине XIX в. вторую индустриальную революцию. Фигура продавца рекламного пространства была введена фармацевтом из Брешии Атилио Манзони (*Attilio Manzoni*). Он создал в 1863 г., с компаньонами Абрами (*Abrami*) и Сандри (*Sandri*), первую итальянскую концессию «*A. Manzoni & C.*», которая быстро приобрела наиболее важный статус на рынке и продолжает сегодня с успехом работать в Италии. В Милане компания прежде всего занималась оптовой торговлей химическими и фармацевтическими товарами. Но Манзони интуитивно предположил, что его компания может получить значительное преимущество при централизованных закупках рекламного пространства в печати, и задумал использовать итальянские журналы для продвижения, тем более что он эксклюзивно представлял в Италии товары разных фармацевтических, в том числе иностранных фирм. Так, начиная с 1870 г. Манзони расширил свою рекламную концессию, предлагая поставщикам многие газеты и журналы. В течение десяти лет он работал с «*Corriere della Sera*», организованной в 1876 г. В 1888 г. Манзони имел торговые площадки (помимо Милана) в Риме, Неаполе, Генуе, Париже и Лондоне. Для работы с французскими дилерами он был вынужден нанять «творческих» сотрудников, которые создавали объявления для клиентов о продаже рекламной площади. Таким образом, в 1888 г. он мог разрабатывать первые национальные кампании. В прессе Италии появились его кампании: для минеральных вод «*Fiuggi*» и «*Santa Caterina Valfurva*».

К концу XIX в. итальянские экономические, политические и религиозные газеты и еженедельники наполняли,

как правило, последнюю полосу (четвертую обложку) многочисленными рекламными объявлениями. До Второй мировой войны выражение «четвертая страница» обозначало маленькие объявления.

В 1886 г. немецкое общество «*Haasenstein & Vogler*» открыло итальянский филиал — дилер «*Unione pubblicità italiana*» (*UPI*). Так же как и открытая в 1945 г. «*Società per la pubblicità Italia*» (*SPI*), *UPI* стала настоящей креативной студией. Она приобрела известность в 30-е гг. XIX в., и с самого начала существования *UPI* считается наиболее важной итальянской «фабрикой» рекламных кампаний.

Первый иллюстрированный итальянский журнал «*Illustrazione Italiana*», основанный в 1873 г., был выполнен в черно-белом формате. Наряду с новыми цветными изданиями: «*Scena illustrata*» (1891 г.), «*Tribuna illustrata*» (1893 г.) и «*Domenica del Corriere*» (1899 г.), — это было эффективным информационным средством для нового буржуазного слоя населения, средством показа рекламных объявлений. Позже появились первые итальянские журналы, специально ориентированные на женскую аудиторию: «*Èva*», «*Grazia*», «*Gioia*» и «*Annabella*» (затем преобразованная в «*Anna*» и в «*A*»).

В Италии и в других западных странах в процессе интенсивного развития урбанизации за счет переселения больших крестьянских масс быстро увеличиваются в размерах города. Афиши занимают центральное место в рекламной коммуникации. Организация расклейки афиш начала развиваться в последние десятилетия XIX в. В 1874 г. парламент одобрил налог «*sopra le insegne e qualsiasi forma di avviso o indirizzi relativi all'esercizio di professioni, industrie, commerci*» [19, с. 3] который относился к «рисункам

и в любой форме оповещения об адресе, относящимся к деятельности профессий, отраслей промышленности, торговли». В 1881 г. Антонио Монторфано (*Antonio Montorfano*) основывает в Генуе специализированное общество управления городскими рекламными пространствами. В 1896 г. произошло его слияние с конкурирующим обществом «*Valcarenghi*», что дало жизнь главному предприятию размещения и рекламы «*Impresa generale di affissioni e pubblicità*» (*IGAP*), быстро ставшему самым важным на рынке и способствовавшему широкому распространению афиш в итальянском контексте.

Все более широкое использование новых быстрых транспортных средств, таких как трамвай на тяге мулов (Мадрид, 1871 г.), научило жителей осматривать плакаты более основательно. В свою очередь тот же трамвай стал носителем экспозиции плакатов, одновременно с так называемыми людьми-сэндвичами, т. е. людьми, которые ходили по улицам, неся рекламные щиты впереди и сзади себя. В этот период расширился объем рекламируемых товаров, умножились места, в которых стала появляться реклама. Это дало начало процессу постепенного вторжения рекламы в городские и социальные пространства.

На основании приведенного обзора изложим хронологию ключевых событий начального этапа становления рекламы в Италии:

- 1465 г. — появление в Италии типографии;
- 1498 г. — издание каталога А. Мануция;
- конец XVII — начало XVIII в. — развитие ранних форм газет, содержащих текстовую рекламу (*ridarnè*);
- 1691 г. — публикация наиболее старинных на полуострове объявлений

в альманахе «*Protopiornale Veneto Perpetuo*» (Венеция);

— начало XVIII — начало XIX в. — создание технических предпосылок для развития рекламы;

— середина XIX в. — формирование рекламных процессов в Италии;

— 1863 г. — основание «*A. Manzoni & C.*», первой итальянской рекламной концессии Аттилио Манцони (*Attilio Manzoni*) в г. Брешиа;

— 1873 г. — издание цветных иллюстрированных журналов («*Illustrazione Italiana*»);

— 1874 г. — установление налога на афиши;

— 1886 г. — развитие рекламных газет, появление профессии писателя рекламных текстов (копирайтера), проведение первых национальных кампаний — для минеральных вод «*Fiuggi*» и «*Santa Caterina Valfurva*». Образование первых национальных рекламных (творческих) агентств (*UPI*).

Данные о значимости становления рекламы в Италии предлагаем использовать для чтения курсов по истории рекламы.

Литература

1. **Богачева Н.** Реклама, ее возникновение и некоторые сведения из истории развития. М.: Межведомственный совет по рекламе при Минторге СССР, 1981. 22 с.
2. **Головлева Е. Л.** Международная реклама: история и современность. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. 159 с.
3. **Плиский Н.** Реклама, ее значение, происхождение и история. Примеры рекламирования. СПб.: Изд-во Ф. В. Щепанского, 1894. 184 с.
4. **Ученова В. В., Старых Н. В.** История рекламы: Детство и отрочество. М.: Смысл, 1994. 96 с.: ил.
5. **Ученова В. В., Старых Н. В.** История рекламы. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 447 с. (History of advertising).
6. **Корнилов Л. В., Фильчикова Н. Б.** От гласная до неона. М.: Знание, 1978. 126 с.
7. **Головлева Е. Л.** Реклама в современном западном обществе: культурно-исторический аспект. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. 234 с.
8. **Renouard Ant. Aug.** Annales de l'Imprimerie des Aldes, ou Histoire des Trois Manuce et de leurs Editions. 3e éd. T. 2. Paris: Renouard, 1834. 317 p.
9. **Кацпржак Е. И.** История письменности и книги. М.: Искусство, 1955. 356 с.: ил.
10. **Куприянова Т. Г.** История книжного дела в Европе. М.: МГУП, 2010. Гл. 3: Книжное дело в ранний период книгопечатания // Центр дистанционного образования МГУП: [Электронный ресурс] / Московский государственный университет печати. Опул.: 23.05.2011. Обновл.: 25.05.2011 URL: <http://hi-edu.ru/e-books/xbook797/01/part-004.htm> (дата обращения: 27.05.2017).
11. **Джефкинс Ф.** Реклама / Пер. с англ. под ред. Б. Л. Еремина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 543 с.
12. **Музыкант В. Л.** Реклама. [2-е изд.]. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2013. 208 с.
13. **Ромат Е. В., Сендеров Д. В.** Реклама: теория и практика. 8-е изд. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
14. **Трушина Л. Е.** История отечественной и зарубежной рекламы. М.: ИТК «Дашков и К», 2011. 248 с.
15. **Уперов В. В.** Реклама: ее сущность, значение, историческое развитие и психологические основы и средства // Гермес. Торговля и реклама: сб. / Ред.-сост. Б. М. Матвеев. СПб.: Аллегория; Санкт-Петербург оркестр, 2004. С. 361—473.
16. **Щепилова Г. Г.** Реклама в СМИ: история, технологии, классификация. М.: Ф-т журналистики МГУ, 2010. 455 с.: ил.
17. **Березовая Л. Г.** История мировой рекламы, или Старинные рецепты изготовления «бесплатного сыра». М.: Ипполитов, 2008. 672 с.: ил.
18. **Ceserani G.-P.** Storia della pubblicità in Italia. Roma; Bari: Laterza, 1988. 320 p.
19. **Codeluppi V.** Storia della pubblicità italiana. Roma: Carocci, 2013. 182 p. (Le sfere).
20. **Effimera e Bella : Storia della pubblicità italiana / A cura di : G. Falabrino.** Roma: Silvana, 2001. 384 p.
21. **Archeologie della pubblicità: alle origini della pubblicità moderna / A cura di : P. Papakristo, D. Pitteri.** Napoli: Liguori, 2003. 264 p. (Metropolis).
22. **Valeri A.** Pubblicità italiana: storia, protagonisti e tendenze di cento anni di comunicazione. Milano: Ed. del Sole 24 Ore Anno, 1986. 239 p.

23. **Головлева Е. Л.** Реклама в формировании современных коммуникативных практик (на материалах США, Западной Европы, Японии). М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. 224 с.

Якутина Елена Николаевна — доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. **E-mail:** yakutinaelena@gmail.com

Статья поступила после доработки 22 июля 2017 г.

Из истории утопического социализма: критика буржуазного мироустройства в концепции Р. Оуэна

В. А. Павлов¹, Т. В. Растимешина²

¹ *Московский государственный областной университет*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ»*

Авторы рассматривают взгляды социалиста-утописта Роберта Оуэна на буржуазную цивилизацию. Отмечается, что Оуэн последовательно подвергал глубокой, беспощадной и всесторонней критике политические, экономические, социальные и морально-нравственные аспекты капиталистического миропорядка. Особенно жестокой атаке со стороны философа подвергалась сама его основа — частная собственность. Утверждается, что именно господство частной собственности над умами, экономическим и политическим поведением людей Оуэн считал главным препятствием к гармонизации социальных отношений и достижению основной цели человечества — всеобщего счастья.

Ключевые слова: утопический социализм; капитализм; буржуазная цивилизация; революция; экономическая формация; либерализм; частная собственность; производственные отношения; социальная справедливость.

Роберт Оуэн руководствовался в своем отношении к капитализму прежде всего тем, что эта система общественно-политического устройства не приспособлена для достижения основной цели человечества, которую он формулировал в духе традиций французских утопических социалистов XVIII в.: «Цель всех человеческих усилий заключается в достижении счастья. Однако счастье не может быть достигнуто, им нельзя пользоваться и обладание им нельзя обеспечить до тех пор, пока все люди не будут наслаждаться хорошим здоровьем и не приобретут подлинных знаний и богатства. <...> Нельзя создать худшей системы для достижения желаемой нами цели, чем

действующая ныне у всех народов мира» [1, с. 140—141]. Царящие в этой системе правила основаны на невежестве и противоречат природе. Все человеческие учреждения свидетельствуют о безумии общественного порядка. В первую очередь это относится к институту частной собственности¹. В своих произведениях Оуэн неоднократно выступал с критикой частной собственности, но целостный взгляд на это зло он высказал в «Книге о новом нравственном мире» [2, с. 5—116].

Обращая внимание на то, что частная собственность была и остается причиной «бесчисленных преступлений и бедствий, испытываемых человеком»,

© Павлов В. А., Растимешина Т. В. ¹ В отличие от Ш. Фурье и К.-А. Сен-Симона, Оуэн был последовательным противником частной собственности. Карл Маркс отмечал, что, выступая против частной собственности, Оуэн был далек от уравнилельных тенденций.

и что она «она причиняет неисчислимый вред низшим, средним и высшим классам», Оуэн указывал на конкретные отрицательные последствия, вызванные ее господством.

Прежде всего, обладание частной собственностью неизбежно приводит к тому, что собственники «становятся невежественно эгоистичными». Причем их эгоизм, с одной стороны, «обычно пропорционален в своих размерах величине собственности», а с другой — «настолько заражен равнодушием ко всему остальному, что многие из них, имея ежегодно на много больше, чем требуется для удовлетворения разумных потребностей, спокойно читают или слышат о тысячах собратий, ежедневно гибнущих вследствие недостатка работы, которую богатые им не дают».

Далее, частная собственность самым удручающим образом действует на характер человека. Возбуждая у него «гордость, тщеславие, склонность к несправедливости и угнетению», она вместе с тем «ограничивает количество его идей узким кругом, связанным только с ним самим», замыкает его сознание на собственных интересах и мелочных заботах, препятствуя тем самым постижению великих общих задач, «относящихся к благополучию человеческого рода», пониманию преимущества общих интересов.

Потом, отчуждая человеческие умы друг от друга, частная собственность становится перманентным фактором разжигания социальной вражды в обществе, а также «войн во все предшествующие эпохи известной нам истории человечества». Социальные распри и бесчисленные убийства — неизбежное следствие «безумной борьбы людей за личное обогащение».

Более того, частная собственность выступает «неизменным источником

обмана и мошенничества среди людей и вызывает проституцию среди женщин».

Затем, в эпоху промышленной революции частная собственность представляет собой фактически «единственную причину бедности со всеми вызываемыми ею по всему свету бесчисленными преступлениями и горем».

И наконец, именно частная собственность служит преградой для проведения ряда «общественных мер, которые были бы полезны для *всех*, притом часто только из-за прихоти или каприза человека, получившего неправильное воспитание».

Все это дало основание Оуэну сделать следующее заявление: вероятно, исторически частная собственность и была когда-нибудь нужна для проявления индивидуальных качеств людей, их энергии, но затем она утратила всякую полезность и стала ничем не оправданным злом. Во всяком случае, по мысли Оуэна, при современном ему уровне развития производительных сил *каждый* человек мог бы быть (разумеется, при иной общественной системе) «гораздо полнее обеспечен всем, что действительно полезно людям и что создает прочное счастье, чем этого возможно достигнуть путем борьбы и соревнования из-за приобретения и сохранения частной собственности», которая в принципе «столь же несправедлива, как неразумна на практике».

Таким образом, частная собственность не устраивала Оуэна не только как зло само по себе, но и как производитель зла, как явление, разрушительно влияющее на все другие стороны жизнедеятельности общества. Вместе с ней, отмечал Оуэн, в общественную жизнь внедрился пагубный принцип, сущность которого сводится к тому, «чтобы производить или добывать все предметы

с возможно *малой* затратой труда и получать за них в обмен возможно *большее* количество труда» [1, с. 210]. Этот «торгашеский дух», столь раздражавший Фурье и проникший во все поры буржуазной цивилизации, как видим, не остался незамеченным и Оуэном. По его мнению, стремление покупать дешево и продавать дорого — порочно с точки зрения всякой здоровой и чистой нравственности, ибо основано на мошенничестве и обмане и, в конечном счете, препятствует развитию лучших черт человечества, его способностей созидать счастье. Этот принцип, писал Оуэн, «ставит всех отдельных людей в состояние прикрытой враждебности друг к другу; он превращает человека в невежественное и эгоистичное существо и создает беспорядок в умах и поведении людей; он враждебен искренности, милосердию и доброте; он порождает склонность к извлечению пользы из других, и пока он будет господствовать на практике, нельзя ожидать, чтобы люди стремились способствовать благополучию и счастью каждого» [2, с. 114—115]. Поскольку действие этого принципа распространяется на всех, и вместе с тем в своем «стремлении извлечь выгоду из других человек превзошел самого себя» [1, с. 210], в итоге «все испытывают недовольство, столь же всеобщее, как и сама эта практика» [2, с. 210]. Так не лучше ли укротить это невежественное стремление, ибо истина, порождающая счастье, и ложь с ее горестями не могут властвовать умами общества, и одна из них непременно «должна уступить дорогу другой»? — спрашивал Оуэн себя и сообщество философов.

«Индивидуальное богатство» (частная собственность) и торгашеский принцип, объявленные капитализмом «божеством всего мира», «величайшим стимулом для деятельности людей», в действительности, как считал Оуэн,

представляют собой «явное сумасшествие и прямое безумие». Одной из составляющих этого сумасшествия является также денежная система современного общества, которая «ослепляет разум человеческого рода и заставляет его предполагать, что деньги являются богатством и что всякое их накопление всегда недостаточно» [2, с. 208]. Будучи следствием искусственных (человеческих) законов и выражением искусственной же меры труда и богатства, деньги постепенно превратились в конечную цель испорченных невежеством человеческих стремлений. И если при своем введении в употребление и в течение нескольких последующих веков («пока блага были скудны и средства для их годового воспроизводства трудно доступны») деньги «представляли много удобств», то затем они «стали орудием грубейшей несправедливости и средством угнетения человека, особенно у народов, которые называют себя самыми просвещенными» [2, с. 50]. Сегодня они используются собственниками для того, чтобы получить наиболее ценные блага, не производя их. «Изучив денежную систему общества, — писал Оуэн, — мы обнаружили, что она превратилась в хитроумно устроенное приспособление для лишения людей, фактически производящих богатства, законных плодов их труда и для превращения трудящихся классов в рабов тех, кто бесполезен и ничего не производит» [1, с. 321]. При помощи этого систематического и «проводимого в широком масштабе обмана» бесполезные члены общества становятся обладателями изобильных богатств, тогда как полезные обречены на голод.

Хотя деньги, как считал Оуэн, и не являются корнем всех зол (таковым у него всегда и везде выступало невежество), они тем не менее служат причиной неисчислимых заблуждений человеческого

рода. В ряду подобных заблуждений Оуэн особенно выделял то, согласно которому миллионы граждан в самых коммерчески развитых странах должны оставаться безработными, жить в бедности, а нередко и умирать с голоду лишь только «потому, что нет достаточного количества известных металлов незначительной внутренней ценности для обращения в качестве искусственно созданных денег, на основании воображаемой и ложной ценности их» [2, с. 202]. Оуэн называл это заблуждение «представлением расстроенного воображения», «самым нелепым и диким из всех безумных представлений» и т. п. Именно это заблуждение, по Оуэну, «породило и продолжает порождать больше отвратительной нищеты и разнообразных преступлений, нежели все армии мира» [2, с. 202]. И пока человеческий ум не освободится от него и от этой безумной власти денег, «люди не смогут мыслить и действовать как разумные существа и мир не будет ни чем иным, как большим домом для умалишенных, постоянно волнуемым анархией и неурядицей, где каждый человек явно или скрытно находится в антагонизме со своими ближними...» [2, с. 170].

Безудержное стремление собственников к бесконечному увеличению их богатства, господство торгашеского принципа и использование денег в целях личного обогащения своей обратной стороной и своим неизбежным следствием имеют обнищание всё новых слоев населения: «...огромная масса людей погружена в глубокое невежество и лишена жизненных удобств; значительная часть их не имеет даже достаточного питания, испытывает всяческие лишения и находится в самой глубокой нужде и горе», — констатировал Оуэн [1, с. 141].

Однако более всего его возмущало не само наличие бедности в обществе, вполне объяснимое при низком уровне

развития производительных сил, а ее постоянное возрастание в условиях увеличения национального богатства и мощи государства: «...даже в Англии, т. е. в самой передовой стране всего мира, такие явления, как ужасы медленной голодной смерти при самых потрясающих обстоятельствах, нередко даже в столице, как и во всех ее провинциях» [2, с. 91]. И это несмотря на то, что «созданные наукой с помощью изобретений, открытий и усовершенствований» производительные силы Англии выросли в течение столетия «с величины, равной труду приблизительно двенадцати миллионов обученных взрослых мужчин, до величины, которая без содействия научных знаний потребовала бы теперь труда более чем восьмисот миллионов хорошо обученных взрослых людей для производства той же самой работы за то же самое время» [2, с. 88].

Такое положение дел, характеризующееся ненормальным сочетанием крайностей (знаний и невежества, богатства и бедности, расточительной роскоши и глубочайшей нужды), вдобавок ко всему прочему объясняется никуда не годной организацией труда и потребления. Она, по мнению Оуэна, основана на неправильных началах, а посему «так непроизводительна и имеет столько недостатков, что большинство людей не в состоянии без величайшего напряжения и беспокойства добыть достаточно средств для обеспечения себе обычных жизненных удобств» [1, с. 121].

Одним из самых очевидных в ряду организационных недостатков Оуэн называл тот, который связан со снижением рыночной цены естественной производительной силы в условиях промышленной революции. Обесценение человеческого труда, вызванное широким введением машин (искусственной производительной силы) в странах

Европы и Америки, главным образом в Великобритании, Оуэн вообще считал *непосредственной* причиной обнищания большей части населения [1, с. 87]. Не способствовало, с его точки зрения, увеличению мощи производительных сил и «тщательное» разделение умственного и физического труда, которое фактически «представляет собой лишь другое проявление бедности, невежества, бесполезных потерь <...> нужды и величайшего телесного и умственного бессилиия» [1, с. 249].

К несомненным порокам практикуемой в странах буржуазной цивилизации организации труда, влекущим за собой страдания «бедных и трудящихся классов», Оуэн относил также неправильное использование как естественных, так и искусственных производительных сил. Имея в виду, в частности, Англию, он отмечал в связи с этим: «Значительная часть нашей естественной производственной мощи, заключающейся в физических и умственных силах человека, оказывается теперь не только не производительной, но составляет тяжелое бремя для страны, причем действующая система быстро деморализует население; в то же время значительная часть наших искусственных или механических средств производства используется для производства такой продукции, которая представляет мало реальной ценности для общества; вместе с тем эти производительные силы создают бесчисленные, тяжелые беды как для лиц, занятых производством, так и для значительной части общества вообще, а отсюда и для всего населения в целом» [1, с. 115—116].

Нельзя примириться и с таким подходом к организации труда, при котором в условиях нехватки какого-либо вида богатства определенный слой общества продолжает вести праздный образ жизни, а люди, желающие работать,

принуждены оставаться безработными. Конец этому безумию, свирепствующему в цивилизованных частях света, может быть положен только тогда, считал Оуэн, «когда люди, которые станут управлять образумившимся населением, откажутся от порядков, стесняющих приобретение знаний и создание богатства» [2, с. 205]. В противном случае «не будет получено даже одного процента того богатства, которое население могло бы создать, и тех знаний, которые оно в состоянии усвоить и развить» [1, с. 382].

Неправильная организация труда, сопровождаемая нерациональным распоряжением производительными силами и порождающая нищету и преступления вместо благосостояния и добродетелей, усугубляется, по мнению Оуэна, несправедливым распределением. Суть этой несправедливости заключается в абсолютном несоответствии распределительных отношений, действующих во всех современных странах буржуазной цивилизации, принципу воздаяния, в соответствии с которым «то, что создает новые богатства, естественно, стоит того богатства, которое оно создает» [1, с. 208]. Между тем, полагал Оуэн, рабочий, «производящий новые ценности, по справедливости имеет право на соответствующую их часть; правильно понятые интересы общества требуют, чтобы человек, производящий ценности, получал справедливую и твердо установленную их долю» [1, с. 209]. Разумеется, в двух приведенных цитатах, взятых из одного абзаца, можно усмотреть некоторую непоследовательность во взглядах Оуэна на распределительный механизм. В первом случае он, по существу, утверждает право рабочего на полный продукт его труда, тогда как во втором — лишь на «справедливую и твердо установленную» долю этого

продукта. Однако сам факт привлечения внимания к проблеме эксплуатации, рассматриваемой Оуэном в качестве одной из причин обнищания рабочих, заслуживает уважения.

Продолжая анализ отношения Оуэна к определяющим принципам функционирования буржуазной цивилизации, заметим, что разящие стрелы его выступлений были направлены не только в адрес экономического устройства современного ему общества, хотя эта сторона его критики и выглядит, думается, наиболее основательной и значимой. Весьма нелестными оценкам Оуэна подверглись также господствующий здесь принцип индивидуализма, обуславливающий социальную вражду; существующие формы брака, основанные, как правило, на расчете и лжи; принятая система воспитания, не способная не только освободить сознание человека от распространенных заблуждений и суеверий, но, напротив, повсюду плодящая бездуховность и безнравственность; международная политика, извращенной целью которой стало «величайшее безумие борьбы и разъединения» людей и народов и т. д.

Сознательно опуская подробное рассмотрение этих и многих других проблем, обратим внимание лишь на критику Оуэном политической системы буржуазного общества, его властно-управленческого механизма. Это тем более необходимо сделать, учитывая, что Оуэн, как известно, «не жаждал крови» и часто апеллировал к властям, высшим государственным деятелям многих стран мира, предлагая им принять его проекты реорганизации общественно-политического устройства. В результате может создаться ложное впечатление о нейтральном или даже позитивном отношении Оуэна к существовавшему в его время политическому режиму.

В действительности, однако, это не совсем так, ибо реверансы в адрес властных структур носили у Оуэна скорее вынужденный и формальный, нежели содержательный характер. В принципе же Оуэн был твердо убежден в абсолютной непригодности данной общественно-политической системы для реализации основной цели человечества — достижения счастья.

Вероятно, есть смысл начать выяснение его позиций по данной проблеме с относительно общего вопроса — о тех политических институтах, с помощью которых государство осуществляло свою буржуазную миссию в обществе. Полагая, что система политических учреждений была создана предками из лучших побуждений (сформировать «у людей самый совершенный характер и обеспечить им благосостояние»), Оуэн утверждал, что в его время эти учреждения выполняли фактически противоположную функцию: вели людей к неразумию. И происходило это потому, что в основу их деятельности были изначально положены принципы теологии, а следовательно, фальши («теология и фальшь неизбежно сочетаются вместе...» [1, с. 317]) относительно человеческой природы. Отсюда вытекает, что данные учреждения, опирающиеся на искаженные представления о сущности человека, «никогда не могут дать людям высшего характера, не могут управлять человеком так, чтобы обеспечить ему прочное благосостояние или оказывать справедливость человеческой природе, т. е. как отдельным людям, так и их совокупности. Поэтому тщетно воображать, что эти старые учреждения, основанные на лжи и безрассудстве, можно и впредь навязывать людям нашего века при их растущем опыте, или что их можно сохранить, когда фундамент, на котором они построены,

подрыт и когда их несправедливость и неправедность обнаружены населением всего мира» [2, с. 287].

Общий порок «незнания человеческой природы» характеризует и исполнительную власть, деятельность правительств. Не обладая истинными знаниями и опираясь на ложные принципы, правительства, естественно, внедряют в жизнь общества ту систему управления, которая соответствует именно их искаженным представлениям о ней, а по сути — систему зла и обмана, насилия и несправедливости. Это положение Оуэн в полной мере относил и к «самому передовому» правительству — британскому, убедительное подтверждение чему мы находим в тексте его послания «Ее величеству Виктории, королеве британской, и ее ответственным советникам».

Приведем лишь некоторые фрагменты этого текста, в котором Оуэн, по его собственным словам, «наперекор заблуждающемуся общественному мнению», рискнул возвестить королеве жизненную истину, состоящую в следующем: «Британское правительство, несмотря на свой передовой характер по сравнению со многими другими правительствами, есть правительство зла, делающее то, чего оно, ради общего счастья, не должно было бы делать, и оставляющее невыполненным все, что требуется для создания прочного благосостояния, благополучия и счастья населения. <...>

Придерживаясь такого нерационального образа действий, британское правительство *заставляет* сначала народ путем неразумных и несправедливых мер приобретать дурные привычки и совершать преступления, а затем не жалеет никаких расходов на обнаружение и наказание тех, чей характер оно раньше само исказило. <...>

Правительство санкционирует или допускает возникновение по всей стране нездоровых и безрассудных порядков, расстраивающих жизнь и поддерживающих это расстройство, а затем производит огромные расходы, делая ничтожные попытки приостановить обострившееся расстройство и достигнуть частичного исцеления, и оставляет нетронутыми основные причины, вызывающие зло, даже не задумываясь над ними.

Выражая постоянно желание обеспечить народу прочное благосостояние, правительство на деле принимает самые действенные меры для воспрепятствования возможному достижению этой цели» [2, с. 125—127].

Оуэн сформулировал и свое собственное, весьма недвусмысленное суждение, подчеркнув таким образом, что британское правительство «является прямой или косвенной причиной всего невежества, бедности, всех болезней, розни, преступлений и сопряженных с ними бедствий, которые теперь так широко распространены в британских владениях» [2, с. 128]. Если к этому добавить его бесчисленные высказывания о том, что современные ему правительства грабят и убивают «производительные классы без всякой разумной цели», что в их силах «самую вопиющую несправедливость объявить законной, а самый похвальный поступок объявить грубым нарушением закона», что «все правительства были до сих пор правительствами насилия и обмана» [2, с. 175; 1, с. 377; 2, с. 106] и т. п., то не вызовет удивления и общий вывод Оуэна относительно этой ветви политической власти: «Всеобщее недовольство правительствами естественно продолжает существовать и будет существовать до полной реорганизации общества, основанной на истинных принципах человеческой природы и общества» [2, с. 105].

Негодование Оуэна обрушивалось не только на власть исполнительную, но и на власть законодательную, за то, что принятые ею «искусственные законы» имели, по существу, одну неблаговидную цель: «...держат народ в грубом невежестве и унижительной бедности, заставить его приобретать дурные привычки, довести постепенно людей до совершения преступлений, пока они, переходя от одного преступления к другому, не становятся подчас совершенно невыносимы для общества и таким образом вызывают необходимость в искусственной системе наказаний» [2, с. 126]. Эти законы представляют собой величайшее зло уже хотя бы потому, что они, будучи основанными на незнании человеческой природы, имеют классовый характер и служат не для объединения, а «для разъединения классов и отдельных людей, для того чтобы массы жили в самых худших условиях, для создания самого немилосердного, недоброжелательного и несправедливого духа у всех» [2, с. 112].

В связи с этим у Оуэна не вызывали сколько-нибудь трепетного отношения ни английский и французский парламенты, ни конгресс США, порождающие эти законы. Весь пыл деятельности их представителей направлен, по мнению философа, не на полезные практические дела, не на просвещение масс и улучшение условий их жизни, а на пустую болтовню, что, разумеется, не прибавляет им авторитета: «Непоследовательный вздор, ежедневно изливаемый в речах членов трех ведущих законодательных собраний мира, как бы рассчитан на то, чтобы создать ту дурную славу, которую они приобрели. <...> Члены их получают столь отчаянно плохое воспитание с самого дня своего рождения, что они могут лишь служить образцом того, каковы результаты искажения человеческого характера, какому он подвергается

с рождения. Вместо того чтобы просвещать человечество при помощи здравых принципов, которые должны дать ценные результаты, причем такие знания могли бы быстро распространиться в обществе, они распространяют во всех странах, где допускается публикация их прений, совершенно бесполезные личные и местные предрассудки, способные только внести замешательство в умы всех читающих их. Дело жизни, которое могло бы быть просто и ясно, доступно для всех в теории и полезно на практике, становится столь сложным, что никто не понимает его принципов и не может успешно применять их на практике. Эта ошибка становится со дня на день все более очевидной для миллионов, и постепенно те, кто желает улучшить условия жизни всех классов, отказываются от чтения этих более чем бесполезных речей» [2, с. 111—112].

Вообще говоря, Оуэн весьма настороженно относился не только к парламентам, но и, например, к такому следствию либерализации общества, каким выступает многопартийность. Она, по мысли Оуэна, возможно, и была бы полезна, но при одном обязательном условии — оппозиционные партии должны не просто ощущать зло, идущее от властей предрержащих, но и противодействовать ему, противопоставив добро, а для этого надобно обладать знаниями, необходимыми для разработки своей позитивной программы. В действительности же дело обстояло иначе: «Республиканцы, социалисты и все те, кто враждебен обществу, которое управляется на старых началах, чувствуют это зло, сознают присутствие какой-то основной неправильности, но вследствие недостаточности знаний они сражаются с ней впотьмах и причиняют огромные страдания не только противникам, но и своим друзьям. Они не отличают

начал добра и зла и не в состоянии рекомендовать какие-нибудь всесторонние и целостные практические мероприятия, основанные на начале добра или истины. Они возбуждают человеческий ум и чувства и побуждают их чутко реагировать на действие системы зла; но они еще не осведомлены относительно принципов и действия начала добра, как целой системы, предназначенной для управления людьми в малых или больших обществах. Они должны еще значительно развить свой ум и расширить свой опыт, чтобы быть в состоянии понять эту новую совокупность принципов и действий и стать надежными руководителями для других» [2, с. 132—133].

Не вызвали симпатии Оуэна также выборы, которые «действуют деморализующим образом на избирателей и избираемых и сопряжены с бесчисленным множеством зол для общества». Но с еще большим раздражением он относился к избирательным кампаниям, несущим с собой ложь и некорректное отношение к соперникам: «Избирательная борьба возбуждает наихудшие страсти и всякого рода обман; партии, участвующие в столкновениях интересов, редко помышляют о благожелательности, доброте и снисходительности к противникам. От столь неразумных и отталкивающих приемов никогда не может быть добра» [2, с. 253].

Справедливости ради следует отметить, что негативное отношение Оуэна распространялось не только на либеральные, но и на другие действовавшие в истории формы правления. Причина тому — неспособность этих форм, в условиях невежественности общества, создать высший характер у человека и обеспечить счастье для народа. Обосновывая необходимость утверждения в жизни людей «новой организации общества», Оуэн подчеркивал: «Снова

и снова подвергались испытанию все формы правления со всеми возможными видоизменениями, и все они оказались непригодными для создания высшего характера управляемых и для их счастья. <...> Почему же это так? Очевидно, потому что современная организация общества не позволяет достигнуть этих целей, пока люди и народы остаются настолько неразумными, что стремятся быть управляемыми на основе ложных принципов» [2, с. 104].

Как видим, Оуэн дал отрицательную оценку практически всем звеньям властно-управленческого механизма буржуазной цивилизации — от действующих политических учреждений, структур исполнительной и законодательной власти до утвердившихся здесь либеральных процедур и форм правления. Понятно, что этот механизм, разводящий по разные стороны интересы управляющих и управляемых и доказавший свою полную непригодность в решении самой главной задачи — формирования высшего характера у человека для достижения счастья, — должен уступить место механизму, отбросившему господствующие ложные принципы и взявшему на вооружение практические знания. Именно к такому выводу и пришел Оуэн: «Прежняя система управления и руководства человечеством устарела, а невозможность при ней устранить причины пороков и несчастий ясна теперь каждому, кто умеет рассуждать; в то же время ее способность создавать эти пороки и несчастия также очевидна для всех. Ныне требуется новая система, основанная на знании фактов и на опыте; эта система устранит причины всех бед, которые так долго обременяли человечество» [1, с. 285].

Думается, сказанного вполне достаточно для того, чтобы по достоинству оценить критический дар Оуэна,

несмотря на то, что в сарказме по отношению к порокам и классификации последних он все же уступает, к примеру, Фурье, а в стиле изложения и философской глубине своих концепций — Сен-Симону. Однако именно Оуэн подверг последовательной и обстоятельной критике главное, с его точки зрения, зло буржуазной цивилизации (и с любой точки зрения — ее основу) — господство частной собственности. И даже то, что в основание этой и всей другой критики капитализма и его устоев Оуэн положил рационалистическую концепцию, идеалистическую по своей сути (концепцию о неразумности и невежественности человечества на этом этапе своего развития), несколько не умаляет качества и глубины его критических суждений.

Наши современники нередко воспринимают критический утопический социализм в первую очередь как утопию. Настоящая же статья нацелена на акцентирование критической составляющей научного социализма. Мы осмелимся также высказать (в качестве заключения) следующую мысль: чем более глубокой и объективной критике подвергается общественное устройство со стороны научного сообщества, тем более последовательным, поступательным и рациональным является общественное переустройство и тем шире возможности сообщества людей увидеть положительные итоги такого переустройства.

Обращаем также внимание на универсальный и вневременный характер критики «констант» капиталистического (равно как любого другого) общества: заинтересованная в максимизации личного обогащения власть; социальный

дисбаланс и несправедливость; непросвещенность народа, составляющая ресурс безграничной власти для находящихся у ее кормила; все механизмы, институты и процедуры, разводящие властвующих и подчиняющихся по разные стороны социальных, классовых и имущественных границ. Критика Оуэна имеет более чем философский характер. Именно в силу этого обстоятельства мы не проводим параллелей с днем сегодняшним (нуждающимся в критической оценке несколько не менее, если не более современности Р. Оуэна). Параллели эти настолько очевидны, что, во-первых, излишни, а во-вторых, грозили бы существенным отклонением от предмета настоящей статьи.

Литература

1. **Оуэн Р.** Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. и коммент. С. А. Фейгиной; вступ. ст. В. П. Волгина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 416 с.: ил. (Предшественники научного социализма).
2. **Оуэн Р.** Избранные сочинения: в 2 т. Т. 2 / Пер. с англ. и коммент. С. А. Фейгиной; вступ. ст. В. П. Волгина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 352 с.: ил. (Предшественники научного социализма).

Павлов Валерий Алексеевич (1941—2007) — кандидат философских наук, доцент, профессор (с 2001 г.) кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета (кафедры научного коммунизма Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской).

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСИП) МИЭТ.

E-mail: rast-v2012@yandex.ru

Статья поступила 01 августа 2017 г.

Гносеологическая концепция Дж. Локка (к 385-летию со дня рождения философа)

А. И. Пирогов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Подчеркивается эпохальное значение XVII в. в истории философии и научного познания. Приводится биографическая справка и подробно анализируются философские воззрения Джона Локка, английского просветителя и основоположника материалистического сенсуализма. Ключевые гносеологические положения Локка сопоставляются с учением Р. Декарта о природе и источнике знания. Показана преемственность взглядов английского мыслителя, отмечены его принципиальные расхождения с концепцией Декарта. Утверждается непреходящий характер идеи Локка о гносеологических основаниях исследовательской деятельности.

Ключевые слова: философия Нового времени; научная мысль; Джон Локк; познавательные способности человека; источник знания; происхождение истины.

XVII в. знаменовал собой новый этап в развитии философской и научной мысли. Первые промышленные революции (Нидерланды, Англия) привели к глубокой секуляризации общественного сознания: религия перестала быть универсальной организующей формой развития общества. В свою очередь, бурное развитие естествознания и непрерывно растущая доступность природы вызывали интерес к строгим математическим и логическим мыслительным формам, побуждали к экспериментальным естественно-научным исследованиям, вследствие чего горизонты познавательной деятельности людей значительно расширились. В этих условиях научная мысль, ощущая свою возрастающую востребованность, всё более осознавала себя в качестве объективно необходимого инструмента социальной жизни, трансформации общества и его отношений с природой. Видным представителем научной мысли того периода является Джон Локк — один

из величайших умов Англии, философ, экономист, общественный деятель, выдающийся мыслитель Нового времени.

О Локке писали и продолжают писать многие, высказывая при этом различные точки зрения на его заслуги в области философии и особенно в теории познания. Одни называют его «основоположником британского эмпиризма», подчеркивая, что Локк основой познания считал опыт, другие — представителем «новаций вчерашнего дня», сохранявшим значимость до тех пор, пока в философии доминировал их основной противник — схоластика.

Джон Локк родился 29 августа 1632 г. в Рингтоне (графство Сомерсет) в семье провинциального адвоката, воспитывался в строгих пуританских традициях. О его родителях известно очень немного: отец в период гражданской войны (1642—1646) служил в армии под началом Кромвеля и был сторонником идеи суверенитета народа, что впоследствии сказалось на формировании свободолобных взглядов будущего философа. Локк

получил блестящее образование: обучался в Вестминстерской школе, в то время лучшим учебном заведении Англии, окончил колледж Христовой церкви и богословский факультет Оксфордского университета. Поскольку по окончании университета Локк не принял духовный сан, ему доверили преподавать не весь курс, как докторам с богословской степенью, а несколько дисциплин, в том числе этику — «моральную философию», как ее именовали в то время.

Оксфордский университет занимает особое место в биографии Локка: именно здесь началось его знакомство с представителями нового научного направления, связанного с экспериментальными исследованиями в области естественных наук: Джоном Уилкинсом (*John Wilkins*) — одним из основателей Лондонского королевского общества, Робертом Бойлем (*Robert Boyle*) — известным физиком, богословом и натурфилософом, а также знаменитыми учеными-медиками: Ричардом Лоуэром (*Richard Lower*), впервые осуществившим переливание крови животным, и «отцом английской клинической медицины» Томасом Сиденхемом (*Thomas Sydenham*). Под их влиянием у Локка возник неподдельный интерес к медицине: уже будучи преподавателем, он окончил медицинский факультет Оксфордского университета (однако степень доктора медицины ему не присудили, вероятнее всего, из-за его атеистических взглядов)¹.

¹ О серьезности медицинских занятий Локка свидетельствует то, что он долго был домашним врачом, советником и воспитателем в семье лорда Эшли (графа Шефтсбери), которого в 1668 г. успешно прооперировал. Выдающийся врач-новатор Т. Сиденхэм познакомил Локка с новыми методами клинической медицины, и тот начал писать (но не закончил) трактат «О медицинском искусстве» (1669), в котором высказывался в пользу экспериментального исследования заболеваний.

Кроме того, на формирование научных позиций Дж. Локка большое влияние оказали идеи современников — Ф. Бэкона, Г. Галилея, Т. Гоббса, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница, И. Ньютона и других выдающихся ученых XVII в. Научные интересы Локка отличались исключительной широтой: простирались от естествознания, медицины, педагогики, экономики, политики и права до духовно-нравственных проблем свободы совести и вероисповедания. Незаурядные научные успехи позволили ему в 36 лет стать членом Королевского общества — национальной академии наук Великобритании (1668), а затем членом Совета этого общества (1669). Но главным поворотным пунктом в жизни Локка стало знакомство с лордом Эшли (Энтони Эшли Купером, первым графом Шефтсбери), под влиянием которого он приобщился к общественно-политической деятельности и обрел свое основное призвание — стал философом.

Несмотря на многообразие естественно-научных интересов, стержневой проблемой научных изысканий Дж. Локка, как и многих других мыслителей XVII в., было концептуальное обоснование происхождения и сущности знания. Этому есть логическое объяснение: одним из важнейших оснований метафизики Нового времени была теория врожденных идей как источник человеческого знания. К тому же в философии Нового времени уже достаточно четко просматривалось разделение человеческого бытия на две сферы: свойственную человеку в его обыденном восприятии действительности и характеризующую его стремление постичь глубинную суть объективного мира и самопознания.

Исследование познавательных способностей человека сопровождало философские изыскания со времен Античности

и предопределило противоположность материалистического и идеалистического миропонимания. Невзирая на то, что с середины XVII в. в научных исследованиях уже использовались разработанные выдающимися учеными (Ф. Бэкон, Г. Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон и др.) новые методы познания действительности, онтологическое учение оставалось на схоластических позициях соотношения «формы всех форм» — Бога — и всех других существующих в реальном мире форм, которые Он наполняет содержанием.

Самое существенное влияние на всю философскую систему Локка оказало учение Декарта о природе и источнике знания: оно лежит в основе всех гносеологических взглядов английского мыслителя. Так, Локк соглашался с Декартом по ряду принципиальных позиций.

Во-первых, он полностью разделял декартово положение о *происхождении истин*. Согласно Декарту, любое истинное знание заключалось в выделении разумом аксиоматических отношений между идеями: если в сравнительном анализе разум не находит таких отношений, то речь идет не о знании, а о мнении. Иными словами, все достоверные истины являются следствием «дохождения» до них самого разума (интуитивное знание) либо выводятся из других очевидных истин (но в последнем случае знание нельзя назвать надежным, поскольку оно находится в определенной зависимости от особенностей человеческой памяти). Таким образом, наиболее достоверной является интуитивная истина собственного существования человека — *cogito ergo sum*.

Во-вторых, Локк принимал два декартовых элемента в познавательном процессе — *прирожденные начала* и *внешние данные*. Развивая это положение, он пришел к выводу о существовании так называемых первичных и вторичных

качеств². Основой для их выделения были опыт и чувственное познание как единственные источники знания (эмпирический сенсуализм). Все предметы реального мира, воздействуя на наши органы чувств, вызывают ощущения. Локк называл их простыми идеями чувственности и делил на два вида. Одни из них (первичные качества) адекватно воспроизводят предметы окружающего мира в виде их образов, существующих вне нашего сознания, другие (вторичные качества), тоже вызывающие ощущения, в реальности не существуют в виде таких образов, поскольку представляют собой лишь свойства предметов (цвет, запах и т. д.). «В самих телах, — утверждал Локк, — нет ничего сходного с этими нашими идеями. В телах, называемых нами по этим идеям, есть только способность вызывать в нас эти ощущения» [1, с. 128]. Собственно, здесь Локк не оригинален: он опирался на положения, высказанные ранее и Т. Гоббсом, и Р. Декартом. Первый писал, что «...свет и цвет, теплота и звук, и другие качества, которые мы обыкновенно называем чувственно-воспринимаемыми, являются не объектами, а только впечатлениями в ощущающих субъектах» [2, с. 4]. Второй утверждал, что возникающие в человеческом разуме «...различные ощущения, а именно те, кои мы именуем ощущениями вкуса, запахов, звуков, тепла, холода, цветов и т. п. <...> не представляют собой ничего находящегося вне нашего мышления» [3, с. 344] (см. также: [4, с. 180—181]). Таким образом, Локк, несмотря на то что он не определял в виде понятия существующую в нашем сознании реальность, однозначно

² Представление о вторичных качествах предвосхищено еще в теории Демокрита, утверждавшего мнимость чувств боли, вкуса, холода и жары в мире, где истинны лишь атомы и пустота.

пришел к выводу о рассогласованности суждений об образах предметов реального мира и их качествах, обусловившей отличие реальности, отраженной в нашем сознании, от реальности самой по себе. Отсюда любой предмет (вещь) не является твердым, мягким, легким, теплым и т. п. — этими качествами наделяем их мы, следовательно, они существуют только в нашем сознании. (Здесь у Локка проявляется противоречие: утверждая, что сама природа первичных качеств может быть объяснена только на рациональном уровне знания, он в то же время допускал, что их первичное познание происходит уже на чувственном уровне.)

В-третьих, Локк соглашался и с учением Декарта о *субстанции*, понимаемой как всё сущее вообще и самодостаточное для своего существования (Бог). Созданный Творцом мир делился у Декарта на материальные (делимые) и духовные (неделимые) субстанции: первые представляли собой протяженные субстанции, вторые — мыслящие. Развивая положение Платона о мире идей (истинном знании) и мире вещей («тени идей»), Декарт пришел к выводу о том, что принцип *cogito* позволяет достичь объективного знания, что разум человека располагает запасом знаний особого рода, не требующих доказательств, поскольку они достоверны изначально и потому могут выступать условием возможности всеобщего и необходимого знания. Впоследствии эти выводы рассматривались в качестве теории врожденных идей. Ее философский смысл состоит в том, что главные идеи и принципы любого знания уже запечатлены Богом в человеческом разуме (не имеет значения, в готовом или потенциальном виде), являя собой так называемый *генетический код*, передаваемый из поколения в поколение. Не составляет исключения и сама

идея Бога: «...эта идея рождена и произведена вместе со мной тогда, когда я был создан, подобно идее обо мне самом», — писал Декарт [5, с. 359].

Локк подразумевал под субстанцией конкретные вещи (дерево, камень и т. п. — эмпирические субстанции) и конкретные философские понятия (материя, движение, дух). Но если считать все понятия выходящими из опыта, логично было бы предположить, что субстанции вообще не существует. Однако Локк поступил противоположным образом: он ввел понятие субстанции эмпирической (вещи) и субстанции философской — универсальной материи, основу которой познать невозможно.

Разделяя декартову идею субстанции, Локк категорически не соглашался с утверждением о врожденности определенного знания и критиковал его³. Доказывая несостоятельность врожденных идей, он описывал путь получения любого знания и утверждал, что люди обретают знания об окружающем мире благодаря собственным природным способностям, «...без всякого содействия

³ Следует уточнить, что Декарт понимал саму идею врожденности знания не в прямом смысле. Учение о врожденных идеях, по его разъяснению, кажется парадоксом лишь до тех пор, пока люди думают, что эти идеи с самого начала в готовом виде содержатся в их уме: «Я никогда не писал и не утверждал, что ум нуждается во врожденных идеях, как в чем-либо отличном от его способности мышления. Но когда я обращал внимание на некоторые познания, существующие во мне, которые не происходят ни от внешних чувств, ни от решения моей воли, но от одной способности мышления, мне пришедшей, то эти идеи или познания я различал от других пришедших или выдуманных и называл их врожденными. <...> Идеи врождены нам вместе со способностью мышления, всегда существуют у нас в возможности. Существовать в какой-либо способности не значит быть в действительности, но только в возможности, потому что самое имя: способность не обозначает ничего другого, как возможность» [6, с. 76].

со стороны врожденных впечатлений» [7, с. 96]. Приводимые в качестве аргументов признаки врожденного знания (первичность по отношению к неврожденному и всеобщее признание его истинности) Локк считал несостоятельными, поскольку, во-первых, способы и пути получения знания различны, а во-вторых, в силу особенностей социокультурного развития народов уровень их знаний не совпадает, вопреки должному наличию у них одних и тех же врожденных идей. Обосновывая свою позицию, Локк предлагал ответить на вопрос: есть ли у людей, промысляющих разбоем и грабежом, «...врожденные принципы правдивости и справедливости, которые они признают и с которыми согласны?» [7, с. 115—116]. Поливариантность понимания идей справедливости, правдивости, морали — один из важнейших аргументов Локка против изначального наличия в человеческом разуме аксиоматических знаний в виде врожденных идей. Источником знаний он считал чувства и опыт.

Детерминированность знаний чувствами и опытом — одно из ключевых гносеологических положений Локка. Важнейшим инструментом познания философ называл наблюдение. Обращенное к конкретным чувственно воспринимаемым предметам или характеризующее их рациональное восприятие и вызывающее размышления над ними, оно «...доставляет нашему разуму весь материал мышления» [7, с. 154]. Коль скоро речь идет о «внутреннем действии ума», можно сделать вывод, что опыт, с одной стороны, обращен к чувственному познанию, а с другой — к рациональной рефлексии. Иначе говоря, чувственное и рациональное объединены между собой, но каждое из них играет свою специфическую роль в процессе познания. Отсюда и происходит у Локка

разделение опыта на *внешний*, непосредственно связанный с чувственным восприятием реального мира, и *внутренний*, рефлексивный, раскрывающий смысл знаний о материальном мире. Именно внутренний опыт, связанный с рефлексией, определяет возможность разума оперировать идеями, синтезировать их сложные формы, не сводимые (полностью) к сумме простых идей-ощущений и идей-восприятий. (Эта несводимость идей, относящаяся к аналогичной проблеме соотношения свойств целого и свойств его частей, вызывала множество споров вокруг концепции рефлексии.)

Отмеченное ранее положение о *происхождении* истины в гносеологической концепции Локка значительно расширилось. Локк рассматривал его уже как *проблему истины*. Не приемля свойственную рационалистам теорию врожденных идей, он предложил собственный путь постижения истины — через возникновение и развитие идей и отношений между ними («путь идей»). Главной задачей человеческого разума Локк считал поиск отношений между «...видами идей, в восприятии которых заключается знание и достоверность истины» [8, с. 320].

Отправной точкой познания истины служит разделение знания на три вида: 1) интуитивное, не требующее аргументации посредством дополнительных идей («два больше одного»); 2) демонстративное, предполагающее использование дополнительных идей (рассуждение, доказательство); 3) сенситивное, чувственное (об отдельных вещах), основанное на чувственном восприятии. Это знание слабее первых двух⁴. Тем

⁴ У основателя рационализма Р. Декарта эта достоверность тоже связана с идеями — «ясными и отчетливыми», но только выстроенными по образцу математики.

не менее Локк полагал сенситивное знание достоверным, хотя и недостаточно совершенным.

Указанные три вида знания («три пути идей») становятся основой постижения истины, которую Локк определял следующим образом: «...истина в собственном смысле слова означает лишь соединение или разъединение знаков сообразно соответствию или несоответствию обозначаемых ими вещей друг с другом» [9, с. 51]. Показав, что связь знаков детерминирована связью идей, он по аналогии перешел к толкованию истины как соответствия или несоответствия *идей* обозначаемым ими вещам, что предопределило объективную картину реального мира. Подобную аналогию Локк использовал и для характеристики связи истины с первичными и вторичными качествами: идеи первичных качеств причисляются к объективным уже в силу того, что они непосредственно характеризуют реальную сущность вещей, а вторичные качества должны быть таковыми, поскольку выражают наши представления о внутреннем содержании первичных качеств. Таким образом, дифференциация видов знания как условия постижения истины, базирующаяся, по Локку, на объективной необходимости упорядочения идей, диалектически связана с первичными и вторичными качествами⁵.

Наряду с интуитивным и демонстративным знанием, обеспечивающим постижение истины, Локк выделял (и это отличает его от Декарта) достоверность

вероятностного знания, связанного с научными предположениями, используемыми для расширения возможностей познания истины по аналогии: «...вероятность, представляющая собой лучшее руководство для разумных опытов и построения гипотез, имеет также свою пользу и свое значение. Умелое же заключение по аналогии приводит нас часто к открытию истин и полезных результатов, которые иначе оставались бы сокрытыми от нас» [9, с. 146].

В целом, оценивая (далеко не в полном виде) гносеологическую концепцию Локка, следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие противоречивых положений, она содержит плодотворное решение многих научных проблем, свойственных философии Нового времени и одновременно дающих богатую пищу для современных философских размышлений в области теории познания. В этой области не может быть продвижения вперед без опоры на знания, накопленные выдающимися мыслителями прошлого. Локк как представитель эмпиризма в английской и всемирной философии по праву находится в их ряду. Его идея о том, что важнейшим гносеологическим основанием исследования и разрешения любых научных проблем выступает прежде всего изучение наших познавательных способностей, границ человеческого познания, особенностей постижения истины и объективного знания об окружающей реальной действительности, носит непреходящий характер и служит основанием для постановки и решения актуальных проблем теории познания в современной философии.

Литература

1. Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 1: Опыт о человеческом разуме / Под ред. и с предисл. И. С. Нарского. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1960. 731 с., [1] л. портр.

⁵ Локковская классификация видов знания имеет отношение не только к гносеологическим проблемам: рассматривая интуицию как самый достоверный вид знания, Локк видел в ней основу познания бытия Бога. Интуиция как средство доказательства бытия Бога противопоставлялась сенситивному, наименее достоверному знанию единичных вещей. (Подробнее см.: [10, с. 140–141].)

2. **Hobbes T.** The elements of law. Part 1 // The Elements of Law, Natural and Politic / T. Hobbes; ed. with a pref. and critical notes by F. Tönnies. London; N. Y.: Routledge, 1969. P. 1—106.

3. **Декарт Р.** Первоначала философии // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 297—422.

4. **Декарт Р.** Мир, или Трактат о свете // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 179—249.

5. **Декарт Р.** Метафизические размышления // Избранные произведения / Р. Декарт. М.; Л.: Госполитиздат, 1950. С. 319—408.

6. **Декарт Р.** Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 3—417.

7. **Локк Дж.** Опыт о человеческом разуме // Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 78—582.

8. **Локк Дж.** [Отрывки из трех писем к Э. Стиллинг-Флиту, епископу Вустерскому] // Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. Т. 2. М.: Мысль, 1985. С. 280—440.

9. **Локк Дж.** Опыт о человеческом разуме. Книга IV // Сочинения: в 3 т. / Дж. Локк. Т. 2. М.: Мысль, 1985. С. 3—201.

10. **Заиченко Г. А.** Джон Локк. 2-е, дораб. изд. М.: Мысль, 1988. 200 с.

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии (ФСНП) МИЭТ. E-mail: aipirogov2013@gmail.com

Статья поступила 19 августа 2017 г.

Социально-философский анализ истории: диалектика социального, природного и духовного

В. Г. Удальцов¹, Л. В. Мрочко²

¹ *Московский государственный областной университет*

² *Московский гуманитарный университет*

Раскрываются взаимосвязь и взаимодействие социальных, природных и духовных факторов как составляющих исторического процесса. Рассматривается роль природных явлений в истории. Анализируются социальные начала в историческом развитии. Исследуются позиции духовной слагаемой истории. Наряду с экономическими отношениями, которые выступают детерминантой в развитии исторического процесса, утверждается значимость социальных, природных и духовных факторов как движущих сил в истории цивилизаций.

Ключевые слова: исторический процесс; взаимосвязь; взаимодействие; социальное; природное; духовное.

История как процесс включает в себя находящиеся во взаимосвязи и взаимодействии природную, социальную и духовную составляющие. Нисколько не подвергая сомнению социальный характер исторического процесса, тем не менее обратим внимание на факторы *природной составляющей*. Речь здесь идет не обо всей безграничной природе, под которой понимается в целом окружающий нас естественный мир, вся Вселенная в бесконечном многообразии ее свойств и форм проявления. Речь идет именно о той части природы, которая прямо или косвенно влияет на общество, составляя непосредственное условие его развития.

1. Данная природная составляющая исторического процесса находится в органичном единстве с обществом, что обусловлено: генезисом общества, сходством строения и общностью физиологических функций человека и животных, действием в природе и обществе

единых всеобщих законов диалектики. Добавим, что природа дает необходимые средства обществу для его существования и является сферой его трудовой деятельности. Все эти факторы настолько переплетены, что любая попытка даже мысленно отделить историю общества от природы не принесет успеха, если не сказать большего.

2. О «встроенности» природных факторов — климата, географического положения, наличия природных ресурсов — в исторический процесс говорит и то обстоятельство, что они нередко обуславливают специфику исторического развития стран и народов. Колоссальное различие климатических условий России и Западной Европы отразилось на особенностях их исторического пути.

Большая, в отличие от России, возможность интенсификации земледелия на Западе (4—6-кратная пахота, многократное боронование, длительные «перепарки» и т. д.) в силу того,

что «беспашенный» период охватывал всего два месяца, позволяла крестьянину не только получать большой совокупный продукт, но и вести, как отмечает Л. В. Милов, «размеренный образ жизни, успевая, помимо полевых работ, производить множество других трудовых и бытовых операций» [1, с. 772].

Это обстоятельство еще на заре цивилизации породило интенсивный процесс трансформации общины в социальную организацию мелких собственников-землевладельцев, что стимулировало возникновение частной собственности на землю, затем концентрацию земельной собственности и формирование слоя крупных феодалов-землевладельцев. Подобная эволюция привела к становлению такого типа государственности, которому не были свойственны хозяйственно-экономические функции по созданию и поддержанию всеобщих условий производства.

Центр тяжести при этом всегда оказывался «внизу»: в крестьянском хозяйстве, в хозяйстве ремесленника и купца. Отсюда максимальная активность феодальной сеньории и городской коммуны в реализации своих административных, социальных и социокультурных функций. Отсюда быстрое развитие ремесел и торговли, культуры и искусства, науки, ставшее основой возникновения удивительного разнообразия форм индивидуальной деятельности, раннего формирования капитализма.

3. Мы рассматриваем природу как элемент исторического процесса, поскольку она является ареной действия разрушительных сил, независимых от воли человека, и нередко накладывает свой отпечаток на ход исторических событий. Так, жестокий двухнедельный шторм 1588 г. сыграл немаловажную роль в разгроме испанской Армады, что привело к подрыву морской мощи Испании,

ослаблению ее экономики, спасению Англии и установлению на многие последующие годы ее господства на море, а затем и доминированию в мировых торгово-экономических отношениях.

4. Природными факторами издавна во многом определяется специализация хозяйственно-экономической деятельности, размещение производства, специфика общественного разделения труда, характер расселения людей (однако сегодня это уже не так рельефно проявляется). Все это сказывается на особенностях исторического развития той или иной страны, того или иного народа.

5. Естественная цикличность природных изменений — смены времен года, дня и ночи, фазы луны и солнечной активности — в немалой степени определяет жизненные ритмы человека и отражается на ходе исторических событий. С доказательством последнего тезиса можно связать легенду о том, как гуси спасли Рим от варваров, пытавшихся захватить город ночью, когда всех его защитников сморил крепкий сон. В древней военной истории известны случаи, когда солнечные затмения, вызывающие панический страх, играли существенную роль в исходе битв и сражений. Так, в 585 г. до н. э. шестилетняя война между Лидией и Мидией за господство в Малой Азии завершилась миром, поскольку полное солнечное затмение, случившееся во время битвы, было признано дурным предзнаменованием. На связь затмения Солнца 1185 г. с поражением дружины князя Игоря в битве с половцами указывает и автор Ипатьевской летописи.

6. Потребность в более благоприятных для существования природных условиях (плодородная земля, наличие воды, комфортный климат, богатые недра и т. д.) нередко порождала очень важные исторические события

и процессы. Большинство исследователей одной из причин «Великого переселения народов», погубившего Западную Римскую империю, называют оскудение земель, другой причиной считается общее похолодание климата. Не случайно пик переселения в районы с более мягким климатом пришелся на период наиболее резкого похолодания, это 535—536 гг. н. э.

В целом все вышеизложенное показывает правомерность введения в исторический процесс природной составляющей. Это позволяет сказать, что всемирная история, так же как и история каждой страны, каждого народа, каждой нации, *с необходимостью* включает в себя природный элемент. Следовательно, его можно считать всеобщим элементом, *частью* исторического процесса. Без природного элемента нет исторического процесса как явления, без анализа этого элемента невозможно дать полноценную характеристику событиям прошлого, глубоко проникнуть в их сущность, понять ход развития человеческого общества.

Другая составляющая, выделенная в данном выше определении исторического процесса, — *социальная*. Отнюдь не означает, что под термином «социальный фактор истории» должно понимать деятельность отдельного человека в качестве ее субъекта. Такой подход может довести до признания необходимости при исследовании истории познавать безусловно каждого из триллионов людей, когда-либо живших на земле, как считал в свое время российский философ В. Ф. Эрн (см.: [2]). Однако подобного рода взгляды некорректны.

Во-первых, потому что такое познание невозможно осуществить. Здесь имеется в виду не только количественный аспект, порожденный несбыточным стремлением «объять необъятное».

Знаний о каждом участнике исторического процесса недостаточно, ибо в историю входит далеко не все, что есть в человеке. Даже самый тщательный биограф, как справедливо отмечал философ и идеолог народничества П. Л. Лавров, никогда не записывал подробностей ежедневной жизни даже самых важных исторических деятелей [3].

Во-вторых, потому что жизненный путь человеческих единиц не представляет особого интереса для исследователя исторического процесса. Это всего лишь момент в истории конкретного государства или региона. Для исследователя объектами всегда будут не отдельные люди, а определенные социальные общности. Жизнь и деятельность конкретного человека в историческом плане может рассматриваться только в тесном взаимодействии с жизнью других людей. Не каждый человек способен выступить в качестве субъекта социального развития. Как правило, индивид реализует свои функции в общественных сферах не в одиночку, а будучи включенным в *социальные объединения*. Именно они и выступают в первую очередь как совокупные субъекты истории.

Социальные объединения (страна, государство, народ, нация) так или иначе связаны с понятием «общество». Оно выступает как социальность вообще, как особый род бытия в мире, как антитеза природы и природного. Поэтому именно *общество* подразумевается под термином «социальная составляющая исторического процесса». Мы оставляем в стороне вопрос о множестве значений этого слова и обращаемся к общему, характеризующему это понятие в философской, социологической и исторической литературе, независимо от конкретно-исторических, территориальных, временных, этнических и других аспектов его смысла.

Отметим, что универсальность как «коллективность вообще» (пчелиный рой, муравьиное общежитие, стая обезьян) не относится к понятию «общество». Общество состоит из индивидов, но не является их простой совокупностью. Оно представляет собой целостное образование, имеющее свою жизнь, не сводимую к существованию отдельных его составляющих. Это особый субъект, развивающийся как по собственным, так и по всеобщим законам. В основе общества, его целостности лежат не биологические связи, а качественно отличные от них объективные социальные отношения, прежде всего экономические. Их наличие делает общество своеобразным материальным образованием, которое вполне может быть названо социальным организмом [2, с. 21]. С этой точки зрения общество *органически включено в исторический процесс*. Рассмотрим, чем это обусловлено.

1. Процессом генезиса, а именно переходом к орудийной деятельности, которая выделила человека из природы. Производство необходимых средств к жизни легло в основу общества и стало первым актом истории. Нельзя не согласиться с поэтом С. Щипачевым, который писал, что «на ноги поставил с четверенек и человеком предка сделал труд». Благодаря труду наших предков, которые организовались в общество, и начался процесс развития истории. Иными словами, с появлением человеческого общества начинается историческое творчество людей, которое и составляет содержание истории.

2. Самим фактом существования общества. По сути дела, история есть те действительные формы, которые принимает — в реальном времени и в реальном пространстве — существование человеческого общества [4, с. 495—507]. История — это событийная конкретизация

общественной жизни. Она, будучи реальным бытием этой жизни, охватывает собой все ее проявления.

3. Самодвижением общества, определяющим весь ход развития истории, порожденным непрерывным преодолением постоянно возникающих противоречий с природой, а также внутренних противоречий (особенно в сфере материального производства как основы существования общества), — самодвижением, вызванным единством и борьбой противоположных сил: через «скачки» и «перерывы постепенности», через реализацию преобладающей в обществе тенденции.

4. Внесением в содержание исторического процесса, говоря словами В. О. Ключевского, «запаса элементов или связей» [5], в которых проявляет себя *социальный элемент*. Речь идет об определенной системе отношений, которые возникают в процессе деятельности, объединяющей людей в общество, — о так называемых общественных отношениях. Общественные отношения — необходимые звенья исторического процесса, без которых он не может функционировать, и каждое из которых играет в нем определенную роль. Так, экономические отношения в конечном счете являются детерминантой, движущей силой исторического процесса. Вместе с тем на этапах его развития другие факторы могут выступать в качестве доминанты, т. е. играть господствующую роль. Например, в становлении германского капитализма доминирующую роль сыграла протестантская религия.

Словом, история включает всю совокупность процессов, происходящих в обществе. Это делает связь истории и общества настолько тесной, что дает право говорить, как справедливо замечают некоторые исследователи, о существовании одной и той же реальности,

одной и той же сферы совместной деятельности людей [6]. Последняя предстает перед нами и как «общество», когда отвлекаемся от конкретики и рассматриваем ее сущностные черты, и как «история», когда абстракции облекаем в форму конкретных событий и конкретных продуктов деятельности конкретных людей.

Все это дает основание сказать, что социальная составляющая *с необходимостью* включена и в историю мира, и в историю каждой страны, каждого народа, каждой нации. Следовательно, социальный элемент можно в соответствии с содержанием философского анализа квалифицировать как всеобщий элемент, как *часть* исторического процесса.

Выделение в историческом процессе *духовной составляющей*, на наш взгляд, также оправданно. В данном случае «духовная составляющая истории» рассматривается как понятие, рядоположенное понятиям «общественное сознание», «духовная жизнь общества», «сознательное начало», «мышление», «интеллект», без их нюансировки. Доказательство этого тезиса можно распределить по четырём позициям.

Позиция 1. Духовная составляющая, так же как и социальная, является важнейшим внутренним компонентом исторического процесса, без которого он существовать не может. Объясняется это тем, что история, как отмечалось выше, теснейшим образом связана с обществом. Рассматривая здесь общество как совокупность взаимодействующих биосоциальных существ, наделенных сознанием, можно сказать, что человеческое общество есть единство бытия и сознания. По этому поводу Л. Фейербах прямо говорил: «Единство бытия и мышления истинно имеет смысл лишь тогда, когда основанием,

субъектом этого единства берется человек» [4, с. 199]. Иначе говоря, духовный фактор не есть нечто потустороннее по отношению к истории, привнесённое в нее откуда-то извне. Если считать историю общества результатом деятельности людей, наделенных сознанием, то духовный фактор применительно к историческому процессу следует учитывать точно так же, как мы учитываем в этом вопросе природные и социальные явления.

Позиция 2. Сознание человека, его способность к мышлению, духовная составляющая социума в целом являются предпосылками, а значит, и необходимым условием развертывания исторического процесса. Нельзя не согласиться с Ф. Энгельсом, который писал: «...все, что приводит людей в движение, должно пройти через их голову», т. е. оформиться в виде идей и целей [6, с. 308]. Процесс превращения идеального в реальное не прекращается ни на минуту. Он существенно определяет (посредством чувственной практики) исторический процесс в целом, так как без деятельности сознания история превратилась бы в некий обездушенный калейдоскоп сменяющихся событий и фактов — в «жизнь без жизни», как образно определял Гёте бездуховность (приводится по: [7, с. 46]).

Позиция 3. Духовный фактор активно воздействует на исторический процесс. Будучи генетически и содержательно отражением общественного бытия, общественное сознание вместе с тем имеет свою логику развития, свои законы и принципы. Это видно на примере философии, морали, религии, науки, политического сознания, искусства, права. Относительная самостоятельность позволяет ему вести, образно говоря, свою «партию» в историческом процессе, активно при этом влияя на все сферы жизнедеятельности общества, а значит

и на ход истории. Это проявляется в первую очередь в действенно-преобразующей функции общественного сознания. Оно адекватно оценивает общественное бытие, обнаруживая в нем скрытый от повседневного взгляда смысл, открывая закономерное, существенное в явлениях и процессах, оно через практическую деятельность преобразует мир. Преобразование мира происходит путем опредмечивания деятельности людей, их поступков. Общественное сознание направляет деятельность социальных групп на решение конкретных задач, осуществляет целеполагание. Люди создают условия для проявления необходимых им законов и не развивают законов, не отвечающих их интересам. В целом активность общественного сознания в историческом процессе имеет позитивную настроенность: совершенствование материального производства, духовной культуры, самого человека. Это находит свое выражение в преобладании творческой тенденции, органически связанной с объективным развитием общественного бытия, что позволяет обществу подниматься по ступеням прогресса.

Однако может иметь место и негативная настроенность в тех случаях, когда активность общественного сознания направлена на сдерживание прогресса, на консервацию отживших общественных, прежде всего производственных, отношений, на сохранение власти теряющих господство на исторической арене социальных сил. Активность общественного сознания в историческом процессе проявляется и в его способности прогнозировать ход исторического развития. При этом прогноз тем точнее, чем выше научный уровень сознания.

Позиция 4. Роль духовного фактора в историческом процессе постоянно повышается. Объясняется это тем, что

в процессе развития усложняются социальные связи и отношения, возникают новые законы, закономерности и противоречия общественного развития, выдвигаются новые цели и задачи. Необходимость более глубокого и точного познания новых процессов, согласования новых знаний с накопленными, необходимость применения научных знаний на практике обуславливают возрастание роли сознания в ходе общественного развития, ибо решение этих задач невозможно вне общественного сознания, без постоянного развития общественных идей.

Все вышесказанное дает нам право сделать вывод: вторичность, производность общественного сознания от общественного бытия отнюдь не означает его второсортности, а тем более второстепенности его роли в историческом процессе. Эта роль деятельная, всеобщая по охвату и своей значимости в историческом процессе. «Нет ни одного исторического факта, — писал по этому поводу Г. В. Плеханов, — которому не предшествовало бы <...> известное состояние сознания» [8, с. 18]. Важность роли общественного сознания доказывается следующим утверждением: духовный фактор, в единстве с экономическими, политическими и социальными факторами, определяет равнодействующую исторического процесса. Идеи, овладевшие сознанием масс, организуют и сплачивают их, сражаются в исторических битвах, терпят поражения и одерживают победы. Таким образом, история общества предстает перед нами не только как цепь исторических событий, но главным образом как история развития «сущностных сил человека», одной из которых и является духовный фактор.

Духовный фактор с необходимостью включен в историю мира и в историю каждой страны, каждого народа, каждой

нации. Любая попытка элиминировать, исключить его из исторического процесса делает бессодержательными все рассуждения об истории общества. Следовательно, духовный фактор можно квалифицировать как всеобщий элемент, как *часть* исторического процесса.

Подведем итог сказанному: без природной, социальной и духовной составляющих исторического процесса не могут, как нам представляется, существовать ни всемирная история, ни история отдельно взятых конкретных обществ, народов, стран, наций.

Литература

1. **Милов Л. В.** Особенности исторического процесса в России // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73. № 9. С. 771—778.
2. **Семенов Ю. И.** Философия истории: (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003. 776 с. (Науч. б-ка «Современных тетрадей». Философия).
3. **Лавров П. Л.** Исторические письма. 1868—1869. Письмо второе. Процесс истории // Философия и социология: Избранные произведения

в двух томах. Т. 2 / П. Л. Лавров; сост. и примеч. И. С. Книжника-Ветрова; под общ. ред. А. Ф. Окулова. М.: Мысль, 1965. С. 28—49.

4. **Фейербах Л.** Избранные философские произведения: Пер. с нем. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. 676 с.

5. **Ключевский В. О.** Русская история: полный курс лекций: в 2 кн. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. Кн. 1. 1054 с. (Классики исторической мысли).

6. **Энгельс Ф.** Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. Т. 21. С. 269—317.

7. Общественное сознание и его формы / Под общ. ред. В. И. Толстых. М.: Политиздат, 1986. 367 с.

8. **Плеханов Г. В.** О материалистическом понимании истории. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1938. 36 с.

Удальцов Валерий Георгиевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета.

E-mail: uv91951@mail.ru

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. **E-mail:** dr.discussion@mail.ru

Статья поступила 19 мая 2017 г.

Философско-экономические аспекты обеспечения устойчивого развития

А. Шааб

Немецкий холдинг готовых домов Deutsche Fertighaus Holding (г. Зиммерн, Германия)

Доказана актуальность модели устойчивого развития общества. Принята ценностная концепция решения проблем устойчивого развития. Подтверждена комплексность, в определенной мере одновременность, сбалансированность осуществления устойчивого развития по основным его составляющим и на всех уровнях организации общества. Проведен сравнительный анализ социально-экономических показателей качества и доступности жилья с производительностью труда в России, Германии и США. Рассмотрены составляющие триединой концепции устойчивого развития строительной компании на базе основного вопроса философии и закона единства и борьбы противоположностей. Обоснована роль культуры в широком ее понимании (как философской категории) в обеспечении устойчивого развития общества. В качестве интегратора обеспечения устойчивого развития определены внутренние и внешние программные задачи деятельности строительной компании.

Ключевые слова: устойчивое развитие; триединая концепция устойчивого развития; ценности бытия; целевые программы; закон единства и борьбы противоположностей; основной вопрос философии; производительность труда; социальная ответственность; культура; деятельность; интегратор.

На протяжении последних тридцати лет в мире особенно активно обсуждаются проблемы устойчивого развития человечества. При этом дискуссии проходят в рамках триединой концепции устойчивого развития общества, включающей экологическую, социальную и экономическую составляющие. Определение этой концепции, принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 1987 г.: «Устойчивое развитие — это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить их собственные потребности» [1, с. 43]. Оно широко употребляется и сегодня, когда нужна новая эра экономического роста — роста значительного и в то же время социально

и экологически устойчивого (из доклада Председателя Международной Комиссии по Окружающей среде и развитию Гру Харлем Брундтланд, Осло, 20 марта 1987 г., приводится по: [2]). Лейтмотивом в докладе проходит идея, что результаты экономического роста используются в первую очередь с целью создать социально-культурное общество и сохранить окружающую среду для будущих поколений.

Модель устойчивого развития человечества продиктована необходимостью разрешения, прежде всего, двух самых важных проблем современности: достижения социального равенства людей и сохранения окружающей среды. Цель этой модели — гармония отношений в обществе и гармония в отношениях

людей с природой. Человек появляется на свет один раз. И задача каждого поколения — обеспечить человеку достойную жизнь. Причем и для нынешнего, и для будущего поколений в равной степени должны быть обеспечены возможности использования окружающей среды.

По данным ООН на начало 1990-х гг. (на момент зарождения концепции устойчивого развития), около 20 % самой богатой части человечества имели 83 % общего мирового дохода. Следовательно, на долю оставшихся 80 % приходилось только 17 % мирового дохода. Простой расчет показывает, что 80 % населения Земли необходимо было увеличить доход в 19,5 раза (при условии, что развитые страны останутся на достигнутом), чтобы достичь социального равенства. На самом деле ситуация была еще более удручающей, поскольку 20 % самой бедной части человечества располагали всего 1,4 % мирового дохода. Неравенство существовало и существует не только между странами, но и внутри стран, в особенности внутри самых бедных [3].

В результате сегодня мы являемся свидетелями массовой эмиграции людей из бедных и проблемных стран.

Естественно, чтобы решить проблему социального неравенства, нужно обеспечить рост экономики, а соответственно, и производства. При этом пропорционально возрастает нагрузка на окружающую среду, вызванная увеличением техногенных выбросов и различных отходов, уменьшается ресурсный потенциал природы.

Возникающие экологические проблемы предлагалось разрешать по сценариям «искусственно поддерживаемой биосферы». Расчеты показали, что на функционирование такой системы потребовалось бы 99 % всех ресурсов техногенной цивилизации. А это абсолютно нереально [4]. Единственный

выход из этой ситуации, как доказывает В. В. Мантатов, известный специалист в области философии устойчивого развития, — изменение характера и способа человеческой деятельности на принципах экологической этики — процесса моральной регуляции отношений человека и природы [5, с. 82; 6].

Нравственный смысл и цель экологической этики, как считает один из ее основоположников *Олдо Леопольд* (1887—1948), — формирование нравственных ценностей и критериев вокруг двух стержней: чувства времени, перешагивающего рубеж одного человеческого поколения и предполагающего заботу о природных условиях существования будущих поколений, и чувства любви и сострадания к природе [7].

Чтобы человечество смогло решить две самые важные проблемы устойчивого развития человечества: достижение социального равенства и сохранение окружающей среды, — должно произойти, прежде всего, переосмысление соответствующих ценностей бытия.

По утверждению В. В. Мантатова и Л. В. Мантатовой, устойчивое развитие — это революция ценностей, и смысл этой революции состоит в духовном преображении личности. Ценностные ориентиры устойчивого развития можно охарактеризовать следующим образом: гармония человека с природой (для чего человечество должно остановить экспансию в природу), гармония человека с обществом (для чего индивид должен отказаться от эгоистических притязаний, уравновесить свои интересы с интересами коллектива, социума, государства) и гармония человека с самим собой (что предполагает обретение смысла жизни и счастья).

Устойчивое развитие общества возможно только в том случае, если сгармонизированы как отношения внутри

общества, так и внешние отношения с окружающей средой в соответствии со стратегией разума, рациональным подходом, рационализмом [8]. На наш взгляд, для претворения в жизнь принципов устойчивого развития рациональный подход должен опираться на соответствующие знания и практику в совокупности, что приходит в результате образования — основополагающего компонента понятия «культура». Помимо образования, культура — это еще ценности, убеждения, традиции, нормы, формирующие поведение людей. Это все виды и результаты созидательной деятельности человека и общества [9]. Культура — система устойчивых значений, имеющая, как правило, национальное своеобразие, регулирующая поведение индивидов и групп и помогающая им организовать коллективную социальную жизнь [10, с. 88]. При этом выделяем главное предназначение культуры — служение сохранению окружающей среды, природы и гармонизации отношений между людьми. Достижение этих целей во многом означает реализацию экологической и социальной составляющих долгосрочного устойчивого развития общества.

По нашему мнению, решение крупных долгосрочных экономических и экологических задач возможно только на базе достаточно высокого социального и культурного уровня населения. Только такой социум способен достигать программных целей устойчивого развития.

Проблемами устойчивого развития озабочены в большинстве стран мира [11; 12]. Но несомненным лидером в этой области, по мнению Экспертного сообщества, признана Германия [12]. Совсем недавно, 11 января 2017 г., Федеральным Правительством ФРГ была принята Стратегия устойчивого развития на период до 2030 г.

Стратегия нацелена на экономически эффективное, социально сбалансированное и экологически уравновешенное развитие, при котором установка на достойную жизнь для всего человечества и планетарные границы Земли служат абсолютными ориентирами в принятии политических решений. В долгосрочной перспективе предполагается решать стратегические задачи устойчивого развития на основе комплексного, интегративного подхода, путем установления механизмов взаимодействия между тремя основными составляющими — экономической, социальной и экологической [12].

При этом необходимо отметить, что современное состояние общества и его будущее во многом определяются сбалансированным решением задач по указанным выше трем направлениям. И можно ли говорить о том, что сегодня важнее подъем экономики, а решение вопросов повышения благосостояния населения и сохранения природы второстепенно, менее существенно? Или сосредоточиться в основном на проблемах экологии, не развиваясь экономически и социально?

Анализ работ российских и немецких ученых в области устойчивого развития показывает следующую особенность: российские исследователи суть устойчивого развития сводят к обеспечению нового качества экономического роста на основе высоких технологий [8]. Тогда как в Германии больший акцент делается на проблемах воздействия продуктов и технологии их производства на окружающую среду [12].

Несмотря на сложность, нужно стремиться к реализации триединой концепции устойчивого развития на всех уровнях организации общества: на уровне ООН, отдельных стран, субъектов государств, муниципалитетов, бизнес-структур, организаций и граждан [13].

Даже в рамках страны достаточно сложно выдерживать условия достижения устойчивого развития из-за влияния не только внутренних, но и, в особенности, внешних факторов. Преодолеть негативное влияние последних в одиночку почти невозможно. Выход из зависимости от внешних факторов мы видим в системной работе по инициированию и реализации соответствующих целевых программ с привлечением стейкхолдеров.

При этом отметим научную и практическую актуальность взаимозависимости внутренних и внешних факторов, а также анализа их влияния на обеспечение устойчивого развития отдельных субъектов, например: бизнес-структур, муниципальных образований, стран.

Мировой лидер в решении задач устойчивого развития, Германия столкнулась с проблемами протекционизма и наплывом мигрантов в последние годы, с нежеланием США выполнять Парижское соглашение об изменении климата, принятое 12 декабря 2015 г. консенсусом сторон Рамочной конвенции ООН. В связи с этим правительство Германии, будучи в роли организатора саммита ведущих мировых держав «Группы 20» (саммита G20), проходившего в Гамбурге 7–8 июля 2017 г., включило в повестку обсуждение данных проблем. Их решение может способствовать долгосрочному устойчивому развитию отдельных стран и человечества в целом.

Изложенное выше подтверждает три положения:

- 1) необходимость реализации концепции устойчивого развития;
- 2) комплексность, в определенной мере одновременность, сбалансированность устойчивого развития по основным его составляющим и на всех уровнях организации общества;

3) возможность решения задач долгосрочного устойчивого развития на основе переосмысления ценностей бытия: моральных, нравственных, культурных. Прежде всего это — человеческие ценности, рассматриваемые в единстве объективного и субъективного [14].

Далее выделим следующее: результаты нашего исследования можно считать полноценными, если они отвечают базовым законам и принципам философии, применительно к объекту исследования. Более того, используя философский подход, мы получаем выверенные с научной точки зрения направления исследования.

Рассмотрим некоторые механизмы обеспечения триединой концепции устойчивого развития общества с позиций закона единства и борьбы противоположностей и основного вопроса философии о первичности бытия и мышления. Отметим, что при анализе мы руководствовались тезисом профессоров В. В. Мантатова и Л. В. Мантатовой о том, что требование устойчивого развития на современном этапе глобального эволюционизма предстает как необходимость перехода человечества от материально-потребительского общества к духовно-творческой цивилизации [15]. В качестве субъекта исследования выберем строительные компании, деятельность которых в сфере малоэтажного жилищного строительства (МЖС) аналогична немецкому холдингу готовых домов *Deutsche Fertighaus Holding AG (DFH)*.

Вернемся к тезису Гру Харлем Брундланд: сегодня нужна новая эра экономического роста — роста значительного и в то же время социально и экологически устойчивого.

Как субъект исследования, строительная компания должна обеспечить себе устойчивый экономический рост на долгосрочный период с целью:

- удовлетворять интересы собственников и персонала;
- выпускать объекты домостроения, отвечающие установленным экологическим стандартам;
- развивать эффективную, высокотехнологичную, экологически чистую производственную базу.

Перечисленные задачи во многом противоречивы. Рассмотрим задачу гармоничного удовлетворения интересов собственников компании и персонала. Справедливый уровень заработной платы сотрудников — один из приоритетов социальной составляющей устойчивого развития компании. Сообразно стандартной логике взаимоотношений работодателя и работника, наемный работник заинтересован в постоянном повышении заработной платы, независимо от результатов труда своего, всего подразделения или компании в целом.

Собственники компании при материальном вознаграждении сотрудников руководствуются в основном следующими факторами:

- рыночной составляющей стоимости рабочей силы;
- нормативными и тарифными ставками оплаты труда;
- уровнем подготовки, квалификации и профессионального потенциала каждого отдельного работника;
- морально-ценностными характеристиками сотрудника;
- действующей в компании системой оплаты труда и мотивации сотрудников;
- общим размером денежных средств, выделяемых сметой на оплату труда и поощрение персонала;
- результатами работы конкретного сотрудника;
- результатами работы подразделения;

- экономическими результатами деятельности компании за определенный период.

Установление уровня материального вознаграждения предполагает противоречие между собственниками и персоналом компании. В этом и есть, в сущности, борьба противоположностей. Принципы устойчивого развития выражаются в социальном согласии и социальной справедливости, а не в конфронтации.

Позитивной стороной в борьбе противоположностей должно стать единение собственников и персонала в достижении определенной цели, в стремлении к обеспечению устойчивого экономического развития компании. Такой результат способствует созданию базы для гармоничной работы всего коллектива компании.

Одним из важнейших фактов обеспечения устойчивого развития практически любой компании является повышение производительности труда. Применительно к исследуемому нами субъекту — строительной компании в сфере МЖС — производительность труда всего коллектива целесообразно оценивать как отношение объема построенных домов в их стоимостном выражении за определенный период к численности всего штатного персонала.

Показатели работы производственных подразделений могут определяться в натуральном выражении. Например, как отношение количества условных базовых домов, изготовленных за тот или иной промежуток времени, к численности производственного персонала.

Интерес собственников компании к повышению производительности труда предполагает две цели: увеличение объема продукции и повышение прибыли; повышение социальной устойчивости

компании, в том числе за счет снижения уровня социальной ответственности, следующего за сокращением численности работников. Баланс уровней производительности труда и социальной ответственности компании особенно важен для поддержания ее устойчивости в кризисный период развития экономики.

Получается, что повышение производительности труда на основе внедрения современных технологий выгодно собственникам компании и вместе с тем может вызвать недовольство персонала. Во избежание этого необходимо заранее предусмотреть реализацию комплекса мероприятий, в том числе направленных на разработку дополнительных инструментов мотивации сотрудников, повышение квалификации, создание в коллективе климата единения в стремлении к достижению лучших экономических результатов.

При стремлении к социальной справедливости — составляющей устойчивого развития общества — должно учитываться бережное отношение к высвобождающимся работникам. На основе организации переобучения этих

людей изыскивается возможность их нового трудоустройства в компании. В случае отсутствия такового, совместно с уполномоченными муниципальными организациями проводится поиск вакантных рабочих мест на предприятиях региона и за его пределами. Для решения подобных задач в рамках стратегии устойчивого развития страны необходимо разрабатывать специальные целевые программы, предусматривающие мобильное перемещение рабочей силы, включая создание новых рабочих мест, а также строительство жилья с необходимой инженерной и социальной инфраструктурой, предоставляемого работникам по льготным схемам, в том числе на условиях социального найма.

В макроэкономическом понимании средний уровень производительности труда в той или иной стране коррелирует с показателем валового национального дохода на душу населения. Этот показатель характеризует результативность всей экономики страны.

В таблице представлены показатели социально-экономического развития России, Германии и США.

Глобальный рейтинг стран по уровню валового национального дохода на душу населения (рассчитан по методике Всемирного банка [16])

Показатели качества и доступности строящегося жилья	Россия	Германия	США
Доля домов для одной семьи в жилищном строительстве, %	43,5	88	83
Средняя общая жилая площадь в новом индивидуальном доме, кв. м	135	200	148
Количество комнат на одного человека в используемом жилищном фонде	0,86	2,2	2,1
Обеспеченность общей жилой площадью, кв. м на человека*	23,4	42,9	69,7
Средняя цена кв. м жилья, евро	900	1 500	1 400
Среднегодовая заработная плата (нетто), евро	6 400	15 800	32 900

Показатели качества и доступности строящегося жилья	Россия	Германия	США
Срок для накопления средней заработной платы на выкуп жилого дома площадью 120 кв. м на семью из четырех человек	17	11	5
Валовый национальный доход на душу населения, долл. США*	13 220	47 640	55 200

* Минимальный стандарт ООН — 30 кв. м общей жилой площади на человека

Наглядна связь качества и доступности жилья с производительностью труда в этих странах [17], что в определенной мере позволяет здесь использовать основной вопрос философии о первичности бытия или мышления, принимая условия жизнедеятельности населения в качестве формы бытия. Чтобы России в социально-экономическом плане быть на уровне передовых стран, в сознании россиян должен укорениться вывод: необходимо приложить много усилий для создания и увеличения производства конкурентоспособных на мировом и отечественном рынке продукции и услуг, в первую очередь за счет роста производительности труда, памятуя также о демографических проблемах в стране. На этом примере получается, что бытие определяет сознание.

Вместе с тем когда руководители и сотрудники бизнес-структур, осознав необходимость устойчивого развития, внедряют высокоэффективные технологии, повышают производительность труда, осваивают выпуск конкурентоспособной продукции, достигают соответствующих финансово-экономических результатов, тогда можно ожидать соответствующего изменения условий жизнедеятельности (бытия) в лучшую сторону. В этом случае мы констатируем, что сознание определяет бытие. На этапе анализа в целях установления такого состояния общества компаниям нужно в первую очередь рассматривать условия

и вопросы своего бытия, своего места в окружающем мире. А уже следующим шагом, после тщательного изучения результатов анализа, осознанно ставить перед собой задачи по улучшению условий жизнедеятельности (своего бытия). Такая последовательность действий логична и должна быть преобладающей.

Важнейшую часть в концепции устойчивого развития, помимо социальных вопросов, занимает экологическая составляющая. Справедливости ради отметим, что широкое обсуждение и актуальность концепция устойчивого развития приобрела ввиду того, что активная половина человечества начинает осознавать значимость кардинально нового подхода к решению проблем сохранения окружающей среды.

Приведем несколько примеров обеспечения экологической составляющей устойчивого развития в Германии. Вспомним высказывание о Евгении Онегине в поэме А. С. Пушкина: «Его пример другим наука». В данном случае практика Германии в решении экологических проблем — другим странам наука. В Германии налажен сбор, различная степень переработки и вторичное использование ряда материалов: стекла, пластиковой и алюминиевой тары, металлов, бумаги. Четко действуют правила раздельного сбора отходов.

В целях бережного отношения к природным ресурсам и среде обитания активно реализуются программы

энергоэффективной экономики, в промышленности и домохозяйствах используются возобновляемые источники энергии.

Мотивация компаний, организаций и населения к конкретному исполнению приведенных выше способов сохранения окружающей среды в Германии включает систему мер, действующих по методу «кнута и пряника». Например, нарушение правил раздельного сбора отходов неизменно приводит к штрафным санкциям. Вместе с тем во многих крупных торговых компаниях организован удобный для населения полуавтоматический прием тары с последующим зачетом вознаграждения за сданную тару при покупке товаров. Этот пример показывает реальное проявление закона единства и борьбы противоположностей, результатом которого является благоприятная экологическая обстановка на бытовом уровне.

Изучая передовой опыт различных стран, практические и научные разработки в области защиты окружающей среды, компетентные организации и активные граждане осознают необходимость внедрения аналогичных мер с целью изменить бытие, условия жизнедеятельности в своей стране, муниципальном образовании, домохозяйстве — на своей территории. Кто разработал, внедрил и исполняет такие меры на практике? Конкретные люди, обладающие культурой отношения к окружающему миру, к работе, ко всем сферам жизнедеятельности. Это — люди, формирующие благоприятные условия бытия для себя и для других членов общества.

В современном менеджменте человек — ключевая фигура управления, выступающая и как субъект, и как объект управления: лицо, принимающее решение; рабочая сила; клиент или предмет труда. Все это определяет интерес

к системе индивидуальных ценностей человека, лежащих в основе его поведения, мотивации и целеполагания [18].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ключевой основой, базой решения комплексных задач устойчивого развития является уровень культуры членов общества. Культура, в широком ее понимании, способствует постановке и решению сложных, проблемных задач сбалансированного обеспечения экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития человечества.

Высококультурный человек способен: переосмысливать жизненные ценности; относиться к возникающим проблемам разумно, осознавая положительные и отрицательные последствия тех или иных действий, решений и поступков как для себя, так и для коллектива и общества в целом. Человек высокой культуры постарается найти компромисс, а не идти на конфронтацию в случае решения спорных, конфликтных вопросов.

Для собственников любой компании важна перспектива духовного и материального благосостояния сотрудников. Атмосфера гармонии, взаимопонимания, моральной и материальной уравновешенности в коллективе способствует более эффективному устойчивому развитию компании.

В современных кризисных условиях рынка, при многократном росте неценовой конкуренции — борьбы за покупателей, перед руководителями строительных компаний встают задачи долгосрочного устойчивого развития их бизнеса. Особую актуальность приобретают вопросы обеспечения спроса на выпускаемую продукцию, что требует активизации деятельности как внутри строительной компании, так и во внешней среде.

В нашем исследовании мы принимаем деятельность как философскую категорию. Это взаимодействие человека с окружающей действительностью, в процессе которой человек сознательно и целенаправленно изменяет мир и себя; это, по определению А. Н. Шукина, «специфически человеческая активность, регулируемая сознанием, порождаемая потребностями и направленная на познание и преобразование внешнего мира и самого человека» [19, с. 60].

Внутри компании разворачивается деятельность по выполнению целого комплекса работ, обеспечивающих устойчивое развитие на долгосрочный период (*с учетом внутренних факторов устойчивого развития*):

- оптимизация организационной структуры в целях повышения производительности труда и социальной устойчивости;
- модернизация выпускаемой продукции в целях достижения более высоких показателей по социально-экономическим и экологическим параметрам, в том числе по энергоэффективности, комфортности, безопасности и доступности;
- расширение линейки ассортимента предлагаемой продукции (в том числе стеновых материалов) и уровня готовности ее отделки с расчетом на различные финансовые возможности покупателей;
- разработка и внедрение современной маркетинговой стратегии продаж, демонстрация продукции в региональных выставочных центрах образцовых домов, построенных в реальных масштабах и представляющих самые последние технические и технологические новинки, включая систему «Умный дом» (на территории Германии расположено свыше 40 региональных выставочных центров образцовых домов);
- создание на базе выставочных центров региональных подразделений по основным товарным группам компании в целях повышения эффективности

приема и выполнения заказов. В составе подразделений — специалисты по продажам, архитекторы, бригады по монтажу инженерных коммуникаций и отделке домов — внештатный персонал, включая руководителей.

Отметим, что для специалистов по продажам, имеющих, как правило, статус индивидуальных предпринимателей, в компании разрабатывается специальная мотивационная модель, основанная на принципах соревнования. В практике немецкого строительного холдинга *DFH* такая мотивационная модель работает достаточно эффективно. Ежегодно подводятся итоги деятельности всех специалистов по продаже домов. Команда лучших из них в составе десяти сотрудников с супругами и руководящее звено награждаются зарубежной туристической поездкой. Такое мероприятие развивает чувства коллективизма и патриотизма по отношению к компании и формирует настрой на достижение лучших результатов в работе, а также способствует благоприятным взаимоотношениям в семьях сотрудников.

Проведенные нами исследования проблем обеспечения устойчивого развития строительной компании в сфере МЖС показывают важность постановки и решения целевых программных межорганизационных задач в кооперации с органами государственного, регионального и муниципального управления, научными и образовательными организациями, финансовыми институтами и бизнес-структурами (*с учетом внешних факторов устойчивого развития*).

В числе приоритетных целевых программных задач можно выделить следующие:

- осуществление инфраструктурных проектов: выделение земельных участков под застройку с обязательной

инженерной и социальной инфраструктурой;

- разработка льготных программ в целях доступности жилья для особых категорий граждан;

- стимулирование строительства энергоэффективных домов;

- создание и внедрение экономических и экологических материалов, высокоэффективных и высокопроизводительных технологий;

- подготовка рабочих и инженерных кадров в сфере энергоэффективного домостроения.

Почему энергоэффективное домостроение заняло приоритетное направление в концепции устойчивого развития Германии?

Одна из причин климатических проблем биосферы на нашей планете — выбросы углекислого газа в результате сжигания ископаемых видов топлива. Задача уменьшения выбросов решается двумя путями: снижением энергопотребления и увеличением доли возобновляемых источников энергии.

В Германии, по данным на 2015 г., 16 % всей потребляемой энергии приходится на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Энергетическая стратегия до 2050 г. ставит задачу довести долю ВИЭ в общем потреблении энергии до 60 %, а в потреблении электроэнергии — до 80 % [20; 21].

Примерно 40 % всей используемой в Германии энергии расходуется на здания и сооружения [22, с. 27]. Это, несомненно, показывает актуальность программ энергоэффективного домостроения.

Предусмотрены следующие основные пути реализации программ энергоэффективного домостроения:

- снижение энергопотребления за счет теплоизоляции конструкций дома;

- экономия потребления тепла на основе современных технологий теплосбережения (рекуперации тепла, системы «Умный дом» и др.);

- использование ВИЭ для производства горячей воды, тепла и электроэнергии.

В Германии к категории энергоэффективного дома относятся дома с сезонным потреблением тепловой энергии меньше $70 \text{ кВт} \cdot \text{ч}/\text{м}^2$ в год (стандартные дома — меньше $110 \text{ кВт} \cdot \text{ч}/\text{м}^2$ в год).

Строительство энергоэффективного дома дороже строительства стандартного дома примерно на 10 %, но затраты на его эксплуатацию ниже на 50 % [23].

Отметим, что программы льготного и субсидированного кредитования энергоэффективности помимо нового строительства распространяются и на построенное жилье.

Федеральное правительство через систему государственного банка развития *Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW)* успешно запустило схему льготного кредитования программ энергоэффективного жилья. Она выполняется уже несколько лет.

Возвращаясь к выше приведенному тезису, можно подтвердить, что благодаря высокой культуре, современным знаниям, технологиям и рационализму, в выполнение программ энергоэффективного домостроения активно включились практически все уровни немецкого общества.

Представленный выше далеко не полный перечень примеров из практики (бытия) приводит нас к выводу о том, насколько сложными и многообразными могут быть задачи, стоящие перед компанией на пути обеспечения устойчивого развития. Повторим, что такие достаточно масштабные проблемы решаются с привлечением

стейкхолдеров. При этом строительная компания выступает в качестве инициатора, а в дальнейшем в определенной степени и интегратора деятельности по реализации ряда целевых программ.

Интегрированные системы менеджмента используют в качестве интегратора принципы деятельности (процессные модели) [24]. В данном случае «деятельность» выступает как некий идейный центр притяжения заинтересованных лиц, стейкхолдеров. Практическая реализация поставленных целей осуществляется соответствующей организационной структурой, исполняющей роль системного организационного интегратора (СОИ) [17]. Функции СОИ могут выполнять специальные группы, отделы, департаменты обеспечения устойчивого развития муниципальных и территориальных образований, предприятий и организаций [25].

В результате рассмотрения и анализа представленных выше сложных и масштабных задач обеспечения устойчивого развития строительной компании мы пришли к выводу, что повышение квалификации, уровня образования и культуры конкретных исполнителей и формирование соответствующих ценностных ориентиров становится ключевым фактором устойчивого развития общества.

Литература

1. Our common future: Report / World Commission on Environment and Development. Oxford: Oxford University Press, 1987. XV, 385 p.
2. **Кондаурова Д. С.** Совершенствование механизма устойчивого развития промышленного предприятия // Экономика, управление, финансы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 130—132.
3. **Межевикин В. В.** Проблемы устойчивого развития биосферы // MrMarker.ru: все презентации: [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://mrmarker.ru/p/page.php?id=13906> (дата обращения: 15.05.2017).
4. Экологическая этика и образование для устойчивого развития: материалы Байкал. междунар. конф. ЮНЕСКО [29 июня — 2 июля 2006 г.: посвящ. 75-летию В. А. Коптюга / Отв. ред. Л. В. Мантатова]. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный технологический университет, 2006. 321 с.
5. **Мантатов В. В.** Устойчивое развитие как революция в ценностях / Отв. ред. В. Е. Сактоев. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2001. 189 с.
6. **Мишаткина Т. В., Барковская А. В., Богданчик Н. П.** Экологическая этика и экология человека. Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2008. 43 с.
7. **Леопольд О.** Календарь песчаного графства / Пер. с англ. И. Г. Гурова. 2-е изд. М.: Мир, 1983. 248 с.: ил.
8. **Мантатов В. В., Мантатова Л. В.** Устойчивое развитие как цивилизационный прогресс: от техногенно-потребительской утопии к экологическому социализму // Общественные науки: сб. науч. тр. Вып. 18. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2015. С. 3—28.
9. **Kroeber A. L., Kluckhohn C.** Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, MA: Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, 1952. 223 p.
10. **Кармизова С. Т.** Социология. Ростов н/Д: Изд-во Южно-Российского ин-та — филиала РАНХиГС, 2014. 100 с.
11. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утв. Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 // Президент России: [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. Соп. 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120/page/1> (дата обращения: 05.09.2017).
12. Стратегия устойчивого развития Германии: ред. 2016 г., кратк. версия // Представительства Германии в России: [Электронный ресурс] / Федеральное правительство Германии. URL: <http://www.germania.diplo.de/contentblob/5049840/Daten/7529509/nachhaltigkeitsstrategie/> (дата обращения: 23.05.2017).
13. Устойчивая экономика // UTMAG: финансовый словарь трейдера: [Электронный ресурс] / United Traders. 24.05.2015. URL: <https://utmagazine.ru/posts/9146-ustoychivaya-ekonomika> (дата обращения: 22.05.2017).
14. **Анисимов С. Ф.** Ценности реальные и мнимые. М.: Мысль, 1970. 183 с.
15. Глобалистика: энциклопедия / Г. А. Аванесова, В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова и др.; сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. 1328 с.

16. Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения // Гуманитарные технологии: аналитический портал: [Электронный ресурс] / ИАА Центр гуманитарных технологий. Сор. 2002—2017. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (дата обращения: 23.06.2017).
17. **Брче М. А., Шааб А.** Доступность инновационного малоэтажного жилищного строительства как социально-экономический приоритет развития общества // Russian Journal of Management. 2016. Т. 4. № 2. С. 212—217. DOI: 10.12737/19853.
18. **Стерлигова А. Н.** Значение и состояние аксиологического аспекта менеджмента организации // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 12. С. 123—129.
19. **Глухов Б. А., Шукин А. Н.** Термины методики преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1993. 369 с.
20. Германия получает больше выгоды, вырабатывая меньше энергии // Немецкий энергетический поворот — аргументы за возобновляемое энергетическое будущее: [Электронный ресурс] / К. Моррис, М. Пент; опубл. по иниц. Фонда Генриха Бёлля. Сор. 2012—2017. URL: https://book.energytransition.org/sites/default/files/etbook/ru/German-Energy-Transition_Info-Graphics_ru.pdf (дата обращения: 19.05.2017).
21. Энергетическая концепция Германии — 2050. Ч. 1 / Пер. с нем. К. Аскеровой // EXRUS.eu: социально-экономический портал: [Электронный ресурс]. 13.10.2012. URL: <https://ru.exrus.eu/Energeticheskaya-kontseptsiya-Germanii-2050-Chast-1-id507975be6ccc195c26005611> (дата обращения: 15.05.2017).
22. **Бучин С.** Энергоэффективная Германия вчера, сегодня, завтра // ЮНИДО в России: Вестник Центра ООН по промышленному развитию. 2011. № 3. С. 24—30.
23. Как построить экономичный энергоэффективный дом — правила экономии при строительстве. Как выбрать проект // Спецпроект строительного портала «ВашДом.Ру»: [Электронный ресурс] / Маркетинговая группа «Текарт». 04.10.2010. URL: http://www.vashdom.ru/articles/teplok_1.htm (дата обращения: 19.05.2017).
24. **Стерлигова А. Н.** Теоретические и методологические основы уровневой интеграции деятельности компании в условиях сетевой конкуренции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 39 с.
25. **Брче М. А., Шааб А.** Организационно-экономический механизм устойчивого развития муниципальных образований // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2 (10). С. 56—65.
26. **Тысячинок М. С.** Построение устойчивых сообществ: Практическое руководство для неправительственных организаций / Под науч. ред. И. П. Кулясова, А. А. Кулясовой. СПб.: НИИХ СПбГУ, 2000. 85 с.
- Шааб Алия** — специалист по экономике недвижимости, индивидуальный предприниматель и торговый представитель немецкого холдинга готовых домов *Deutsche Fertighaus Holding* (г. Зиммерн, Германия). **E-mail:** info@gut-haus.de

Статья поступила после доработки 23.07.2017 г.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ: ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

УДК 378.1: 519.863

Формирование субъектности будущих экономистов на примере построения «модели оптимального распределения строительных рабочих по работам»

С. В. Волкова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассмотрен вопрос о формировании субъектности личности студентов-экономистов при решении задач, наиболее близких к их будущей профессиональной деятельности. Показано применение венгерского алгоритма для задачи о назначениях, конкретно для задачи о распределении рабочих по производственным работам в целях минимизации их суммарной стоимости. Постановка данной проблемы обусловлена ориентацией современного экономического образования на подготовку профессионалов, способных к поиску новых знаний.

Ключевые слова: формирование; субъектность; студент экономического профиля; венгерский алгоритм; задача о назначениях; минимальный суммарный эффект; редукция строк и столбцов; минимизация суммарной стоимости работ.

В социально-экономических условиях, сложившихся в современном российском обществе, система высшего экономического образования направлена на подготовку профессионалов, не только обладающих глубокими и прочными знаниями, но и способных реализовывать модели устойчивого динамического развития экономики. В связи с этим в процессе формирования субъектности на дискуссионных занятиях важно развивать у каждого студента экономического профиля индивидуальность, коммуникативность, творческий потенциал, умение самостоятельно принимать решения в нестандартных ситуациях. Обратим внимание на трактовку понятия «субъектность» в педагогическом словаре Г. М. Коджаспировой:

«Субъектность — способность человека быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задуманному, выстраивать планы жизни. Термин начинает входить в педагогические исследования и педагогическую практику как обозначение социально ценного качества личности, которое необходимо формировать в процессе педагогического взаимодействия» [1, с. 143].

Задача о назначениях — это модель количественного анализа для таких сложившихся условий, когда необходимо найти исполнителей различных производственных функций, распределить торговых агентов по сферам

деятельности в целях дальнейшего продвижения фирмы и повышения эффективности ее работы [2].

Наша задача о назначениях состоит в построении модели оптимального распределения рабочих строительных специальностей по видам производственной деятельности.

Сформулируем задачу. Менеджер нанял семь специалистов для выполнения семи работ. Затем каждый специалист установил заказчику свою конкретную цену за каждую выполненную им работу (см. таблицу). Менеджер поставил перед собой цель — минимизировать суммарную стоимость работ.

Стоимость строительных работ, установленная специалистами (тыс. руб.)

Специалист	Оштукатуривание стен	Гидро-изоляция	Паро-изоляция	Тепло-изоляция	Разводка электропроводки	Монтаж отопительной системы	Поклейка обоев
Зайцев	4	10	26	17	9	20	13
Астафьев	11	19	7	25	10	13	22
Матвеев	12	5	20	14	24	16	10
Роднин	21	12	23	19	17	4	11
Быстров	10	14	13	11	5	22	20
Алёнин	13	22	26	18	19	11	8
Макаров	14	9	17	12	7	19	21

Данную задачу следует решать с помощью венгерского алгоритма, поскольку необходимо распределить специалистов по работам таким образом, чтобы суммарная трудоемкость была минимальной.

Венгерский алгоритм содержит две основные идеи:

— суть первой заключается в том, что если из всех представленных элементов некой строки или столбца вычесть одно и то же число u , то и общая стоимость уменьшится на u , а оптимальное решение никак не изменится;

— суть второй звучит так: если есть решение нулевой стоимости, то тогда оно и оптимально [3].

Шаг I. (Редукция строк и столбцов)

Получим в матрице стоимостей максимально возможное число нулевых элементов. Из всех представленных элементов каждой строки вычтем минимальный элемент соответствующей строки, с последующим вычитанием минимального элемента соответствующего столбца

из всех элементов каждого столбца полученной матрицы [3].

Шаг II. (Определение назначений)

1) Найдем строки, которые содержат ровно один невычеркнутый нулевой элемент. Произведем назначение, соответствующее невычеркнутому нулевому элементу в каждой такой строке. В каждом столбце, в котором было произведено назначение, вычеркнем все не вычеркнутые ранее нулевые элементы.

2) Найдем столбцы, которые содержат ровно один невычеркнутый нулевой элемент. В каждом таком столбце следует произвести назначение, соответствующее невычеркнутому нулевому элементу.

3) Продолжим выполнять пункты 1) и 2) до того момента, пока не вычеркнем максимально возможное число нулевых элементов.

Если не получается найти полного назначения, то необходима дальнейшая модификация матрицы стоимостей, что означает, что следует перейти к шагу III [3].

Шаг III. (Модификация редуцированной матрицы)

1) Вычислим число всех нулей в каждом невычеркнутом столбце, а также в каждой невычеркнутой строке.

2) Вычеркнем строку или столбец с наибольшим числом нулей.

3) Продолжим выполнять пункты 1) и 2) до того момента, пока не будут вычеркнуты все нули.

4) Вычтем минимальный невычеркнутый элемент из всех невычеркнутых элементов и прибавим его к каждому элементу, который расположен на пересечении двух линий.

Затем перейдем к шагу II [3].

Иллюстрируем практическую часть.

Первичная матрица будет иметь вид:

4	10	26	17	9	20	13
11	19	7	25	10	13	22
12	5	20	14	24	16	10
21	12	23	19	17	4	11
10	14	13	11	5	22	20
13	22	26	18	19	11	8
14	9	17	12	7	19	21

После выполнения всех операций получим конечную матрицу:

0	6	22	8	5	16	9
4	12	0	13	3	6	15
7	0	15	4	19	11	5
17	8	19	10	13	0	7
5	9	8	1	0	17	15
5	14	18	5	11	3	0
7	2	10	0	0	12	14

Исходя из матрицы, распределим специалистов относительно работ следующим образом:

- 1) Зайцев — оштукатуривание стен;
- 2) Астафьев — пароизоляция;
- 3) Матвеев — гидроизоляция;
- 4) Роднин — монтаж отопительной системы;

5) Быстров — разводка электропроводки;

6) Алёнин — поклейка обоев;

7) Макаров — теплоизоляция.

С помощью венгерского алгоритма мы можем спланировать оптимальное назначение работ и заплатить за них минимальную сумму денег. Благодаря этому методу менеджер добился поставленной цели. Теперь, имея представление о таком простом, а главное, эффективном способе решения многих задач, фирма будет получать больше выгоды от проделанной работы с наименьшими затратами.

Профессиональные качества, приобретаемые студентами при построении модели оптимального распределения строительных работ, заключаются в следующем:

1) в развитии мышления экономического типа;

2) в становлении личного способа вхождения в экономическую культуру, в создании установки на саморазвитие, самоактуализацию, самореализацию, самопроектирование в будущей экономической деятельности;

3) во включении студента в решение профессиональных экономически ориентированных задач;

4) в направленности личности студента на успешную инновационную деятельность в будущем;

5) в развитии способности к планированию сложных экономических ситуаций;

6) в развитии способности к исследовательской деятельности в области экономики;

7) в направленности личности студента на осознание значимости его будущей экономической деятельности для других.

Практическая работа по решению конкретной задачи о назначениях применительно к деятельности строительной

фирмы позволила выявить специфику формирования субъектности студентов экономического профиля.

Литература

1. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.** Педагогический словарь. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2005. 176 с.
2. **Ревякин А. М.** Алгоритмы и вычислительные методы. Ч. 1. М.: МИЭТ, 1989. 109 с.
3. **Балабанов А. А., Юдин П. П.** Лабораторный практикум по курсу «Автоматизированные методы оптимизации в экономике». М.: МИЭТ, 2011. 140 с.

4. **Волков И. К., Загоруйко Е. А.** Исследование операций. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2002. 436 с. (Математика в техническом университете).

5. Венгерский способ // Научные труды. Т. 32. М.: Московский инженерно-экономический ин-т им. Серго Орджоникидзе, 1970. С. 12.

Волкова София Вячеславовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ.
E-mail: ssv1946@yandex.ru

Статья поступила после доработки 07 сентября 2017 г.

Российское движение школьников как новая форма взаимодействия образовательных и социально ориентированных некоммерческих организаций

М. В. Добрынина, Д. Г. Коваленко, А. В. Кранин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Подчеркивается значение поддержки общественных объединений в системе воспитания подрастающего поколения. Анализируется деятельность Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Представлены исторический, правовой и содержательный аспекты деятельности организации и перспективы ее развития в системе общего образования. Рассматриваются направления воспитательной работы с детьми и молодежью в России в некоммерческом секторе при взаимодействии с образовательными организациями.

Ключевые слова: воспитание; дети; молодежь; социально ориентированная некоммерческая организация; общественное объединение.

Процесс воспитания является неотъемлемой частью образования подрастающего поколения. В разной степени в нем участвуют семья, гражданское общество и государство. Несмотря на различие взглядов в определении процесса воспитания, все сходится в понимании того, что воспитание является основным средством формирования личности, нужной и полезной себе и обществу.

С педагогической точки зрения воспитание — это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие на основе сотрудничества воспитателей и воспитанников в образовательном процессе. Школа, которая на рубеже XXI в. дистанцировалась от воспитательной работы, сегодня снова активно включается в этот процесс. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [1] гарантирует обеспечение воспитания не только как неотъемлемую часть образования,

взаимосвязанную с обучением, но и как самостоятельную деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Направления воспитательного процесса сформулированы в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [2] (далее Стратегия) и включают в себя:

- гражданское и патриотическое воспитание;
- духовно-нравственное развитие;
- приобщение детей к культурному наследию;
- физическое развитие и культуру здоровья;
- трудовое воспитание и профессиональное самоопределение;
- экологическое воспитание.

Важным становится вопрос: кому отдать первенство в воспитании ребенка? Стратегия не явно, но указывает на главенствующую роль семьи. Государство защищает права родителей, способствует их всестороннему развитию, стимулирует организацию семейных и родительских объединений, создает программы социального сопровождения жизнедеятельности семьи как ячейки общества.

Не меньшая ответственность за воспитательную работу возложена на систему образования. Новые методики, тематические образовательные программы, поддержка одаренных детей, развитие системы дополнительного образования, социально-психологическое сопровождение — всё это положено в основу системы воспитания в образовательных организациях.

Учитывая эволюцию информационного пространства и активное участие в нем детей, государство уделяет большое внимание созданию позитивного и развивающего информационного контента для подрастающего поколения, с одной стороны, и защите от информации, причиняющей вред детскому здоровью и препятствующей развитию, — с другой.

Особое внимание уделяется поддержке общественных объединений в сфере воспитания. Государство видит в них главный ресурс для быстрого совершенствования дополнительного образования: участия родительской ответственности в организации и контроле воспитательного процесса и, самое главное, непосредственного вовлечения детей в социально значимую творческую деятельность — культурную, краеведческую, благотворительную, волонтерскую.

Поддержка общественных объединений является, на наш взгляд, основополагающим инструментарием

в системе воспитания подрастающего поколения. Она позволяет, не перегружая образовательного процесса в школах, создать дополнительную среду для вовлечения ребенка в познавательную деятельность, расширить участие семьи и гражданского общества в формировании его личности.

Основной критический аспект данного направления заключается в ограниченной возможности контроля за качеством воспитания и проникновением в развивающую среду под благовидным предлогом деструктивных элементов.

Прямого контроля общественных объединений со стороны государства нет. Запрет на вмешательство органов государственной власти в деятельность общественных объединений прописан в Федеральном законе «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ [3]. В связи с этим реализуется система добровольного представления деятельности через реестры социально ориентированных некоммерческих организаций, а также ресурсная поддержка воспитательной работы в общественных объединениях на конкурсной основе в рамках соответствующих программ.

На наш взгляд, наиболее перспективным в сложившейся ситуации является создание государственно-общественных или общественно-государственных организаций, объединяющих идеи гражданского общества и ресурсы государства, направленные на решение актуальных социальных вопросов. Примером могут стать Общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» и Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников» (РДШ, <https://рдш.рф/>).

РДШ создана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 г. № 536 «О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» [4].

Создание РДШ породило широкую дискуссию о ее преемственности по отношению к другим детским общественным организациям, в частности к Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

Идея пионерской организации была сформулирована Н. К. Крупской в 1922 г. в докладе «О бойскаутизме» [5]. Она предлагала создать организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию». Изначально пионерская организация формировалась по инициативе на местах, не была привязана к школе, носила добровольный характер и ставила во главу угла идейное воспитание детей.

В РДШ первичными являются образовательные организации. На смену идеологическим ценностям пришли созвучные общечеловеческие — патриотизм, отзывчивость, стремление помочь нуждающимся.

В отличие от пионерской организации, позиционирующей себя как детская организация, РДШ воспринимается как организация *для* детей и имеет цель — совершенствовать государственную политику в области воспитания подрастающего поколения и содействовать формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей.

Структурно обе организации — общественные, но при этом они всегда получали прямую ресурсную поддержку государства.

Преемником пионерии является Международный союз детских общественных объединений «Союз пионерских

организаций — Федерация детских организаций» (СПО-ФДО, <http://www.urofco.ru>), который консолидирует юридические лица — детские общественные организации, союзы, ассоциации и другие общественные объединения, созданные с участием детей или в их интересах. Как некоммерческая организация, систематизирующая деятельность детских сообществ, СПО-ФДО сохранил и преумножил методическую составляющую воспитательной работы с детьми.

Сегодня председатель СПО-ФДО Алексей Васильевич Волохов входит в состав координационного совета РДШ. Совет осуществляет от имени СПО-ФДО права юридического лица и исполняет его обязанности, распоряжается имуществом, принимает решения и организует их исполнение, регулирует деятельность СПО-ФДО.

Это дает возможность нам предположить, что большой опыт общественной деятельности, участия в грантах и конкурсах, педагогическое мастерство и профессионализм специалистов послужат на благо развития общественной составляющей РДШ.

Обращая внимание на юридический статус РДШ, мы обнаруживаем, что «статус общественно-государственной организации» отсутствует в формулировках Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ [6]. В соответствии со ст. 51 ФЗ «Об общественных объединениях», впредь до принятия федеральных законов о государственно-общественных и общественно-государственных объединениях указанные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами органов государственной власти. Этим обусловлено противоречие, так как согласно ст. 17, вмешательство органов государственной власти

и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается.

В сложившейся ситуации «статус общественно-государственной организации» можно рассматривать как особое взаимодействие общества и государства, предполагающее наиболее полное соответствие интересов участвующих сторон.

Изучая устав РДШ, мы видим, что предмет деятельности организации в равной степени касается и гражданского общества, и государства, а именно:

- «содействие государственным институтам российского общества в разработке и реализации государственной политики, целевых и иных программ и проектов, совершенствовании законодательства и нормативной правовой базы в сфере воспитания подрастающего поколения и формирования личности;

- содействие формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей;

- объединение и координация деятельности организаций и лиц, занимающихся воспитанием подрастающего поколения или содействующих формированию личности;

- содействие объединению усилий коммерческих и некоммерческих организаций, деловых кругов, отдельных граждан, движимых стремлением внести свой вклад в воспитание подрастающего поколения и формирование личности;

- создание организаций, движений, кружков, детско-юношеских центров и других структур, занимающихся воспитанием подрастающего поколения и формированием личности;

- сохранение, пропаганда и распространение знаний в области воспитания подрастающего поколения и формирования личности с учетом современных информационных и инновационных технологий;

- ведение издательской и информационной деятельности;

- поддержка детско-юношеских объединений и других структур;

- проведение и популяризация семинаров, лекций, конкурсов, фестивалей, олимпиад;

- развитие детско-юношеских обществ и организаций;

- осуществление просветительской деятельности;

- организация физкультурно-спортивного досуга среди подрастающего поколения;

- осуществление образовательной деятельности в соответствии с требованиями действующего законодательства Российской Федерации;

- осуществление взаимодействия с заинтересованными органами государственной власти и органами местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными организациями, научными, образовательными, спортивными и иными учреждениями по вопросам деятельности Организации;

- инициирование, разработка и реализация международных, федеральных, региональных и муниципальных программ и проектов, направленных на воспитание подрастающего поколения и формирование личности;

- участие в установленном порядке в работе общественно-государственных и общественных объединений, имеющих патриотическую, культурную и спортивную, а также благотворительную направленность» [7, п. 2.2].

Работа органов самоуправления РДШ, с одной стороны, соответствует работе органов управления общественными объединениями, а с другой — учитывает участие государства в деятельности РДШ. В их составе — и взрослые организаторы и общественные деятели, и дети — активисты общественных объединений. Сегодня в деятельность РДШ вовлечены образовательные государственные и некоммерческие организации.

Уставная деятельность РДШ спроектирована на детскую аудиторию по четырем основным направлениям.

— «Личностное развитие — творческое развитие, популяризация здорового образа жизни и спорта, выбор будущей профессии.

— Гражданская активность — добровольчество, поисковая деятельность, изучение истории России, краеведение, создание и развитие школьных музеев.

— Военно-патриотическое направление — юные армейцы, юные спасатели, юные казаки, юные пограничники, юный спецназ Росгвардии, юные друзья полиции, юные инспектора движения.

— Информационно-медийное направление — большая детская редакция, создание школьных газет, радио и телевидения, работа с социальными сетями, подготовка информационного контента, дискуссионные площадки» [8].

Анализируя механизмы деятельности РДШ, мы видим два основных вектора — работу по формированию детско-юношеского актива и работу по развитию компетентности педагогов, участвующих в деятельности организации. Технология этих работ является классической для крупных детских организаций и представляет собой совокупность конкурсных программ различной направленности. Участие

детей в программах предполагает отбор в образовательной организации, выход на региональный уровень, а затем на всероссийский. На последнем уровне формируются особые условия и реализуются единые образовательные программы. Полученные компетенции дети демонстрируют в своих образовательных организациях. Анализ конкурсных программ показал, что многие из них ранее выполнялись в некоммерческом секторе или являлись конкурсами дополнительного образования.

Аналогичные механизмы реализуются и в отношении педагогов. Это создание методических и развивающих площадок на региональном и федеральном уровнях по основным направлениям воспитательной работы с детьми в образовательных организациях, подготовка и тиражирование методических указаний, разработанных специалистами Московского педагогического государственного университета.

Являясь общественной организацией, РДШ, однако, по большей части сориентирована на саморазвитие и формирование внутренней иерархии деятельности, чем на общественную работу. На наш взгляд, данный процесс естественен для настоящего возраста РДШ и дает возможность говорить о вариативности ее развития и перспективе участия в воспитательной работе образовательных организаций России.

Отсутствие законодательной базы позволяет рассмотреть три варианта управления общественно-государственной организацией:

— *Доминирование государства в управлении РДШ.* Данная перспектива дает возможность унифицировать и систематизировать воспитательный процесс в образовательных организациях, входящих в РДШ. Предполагается

максимальное сращивание учебного процесса и воспитательной работы. РДШ сможет использовать все ресурсы образовательной системы. При этом значительно увеличивается опасность формализма в воспитательной работе на местах и замещения воспитания обучением. Эти тенденции наблюдались в СССР в последнее десятилетие существования пионерской организации и привели к ее развалу.

Некоммерческий сектор в рамках воспитания и дополнительного образования будет стагнировать из-за невозможности конкуренции с такой мощной и безоговорочно поддерживаемой государством организацией, как РДШ.

— *Доминирование общественности в управлении РДШ.* Эта перспектива дает возможность развивать новые, нестандартные и эффективные формы воспитательной работы и социальных практик для детей. В образовательных организациях появится устойчивое разделение, с одной стороны, и сотрудничество между специалистами, ведущими образовательную и воспитательную деятельность, — с другой. Децентрализация процесса воспитания позволит учитывать национальную, социальную специфику регионов и ориентировать подрастающее поколение на первоочередное решение социальных вопросов, актуальных для территорий. Однако общественная доминанта снизит эффективность использования ресурсов образовательных организаций и потребует значительных усилий для профессиональной подготовки организаторов-общественников и контроля за качеством их деятельности.

— *Сотрудничество государства и общественности в управлении РДШ.* На наш взгляд, эта форма управления является идеальной, однако отсутствие опыта, законодательной и методической базы

делает возможность ее реализации ничтожной. Для данной формы организации требуются научное сопровождение и контроль за распределением прав и обязанностей всех участников.

В заключение обратим внимание на самый важный вопрос организации деятельности РДШ: чем по сути является Российское движение школьников — объединением детей и взрослых или объединением взрослых в интересах детей? Ответ на него покажет эффективность деятельности РДШ в образовательных организациях и будет получен в ближайшие годы.

Литература

1. «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: Федеральный закон: по состоянию на 2015 г. с комментариями юристов компании «Гарант». М.: Эксмо, 2015. 329 с. (Гарант: достоверно и актуально: ДА).
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // Правительство России: [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 14.09.2017).
3. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Соп. 1992—2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198917&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.6787760924493691#0> (дата обращения: 14.09.2017).
4. О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»: Указ Президента РФ от 29.10.2015 № 536 // Собрание законодательства РФ. 2015. № 44: 02 ноября. Ст. 6108.
5. *Крупская Н. К.* РКСМ и бойскаутизм // Вожатый. 1989. № 1, 2.
6. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Соп. 1992—2017. URL: <http://www.consultant.ru/>

cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211069&dst=0&rnd=0.7319578640382525#0 (дата обращения: 14.09.2017).

7. Устав Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников»: принят учредительным съездом Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» // Дума: [Электронный ресурс] / Законодательная Дума Томской области. Сор. 2017. URL: https://duma.tomsk.ru/upload/site/2016/04/08/5707460e4cf691_Положение.pdf (дата обращения: 14.09.2017).

8. Деятельность: направления // Российское движение школьников: [Электронный ресурс] / РДШ. Сор. 2017. URL: <https://рдш.рф/activity/score/> (дата обращения: 14.09.2017).

9. Концепция развития дополнительного образования детей: утв. распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р // Правительство России: [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/14644/> (дата обращения: 14.09.2017).

10. Мутин Г. Н. Особенности правового статуса общественно-государственных и государственно-общественных объединений // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 18—21.

11. Поспехов И. А. 1.3. К вопросу о роли общественно-государственных организаций в политической системе общества Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 18—20.

12. Сафина З. Н. Потенциал социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии неформального образования // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире. 2014. № 3 (9). С. 7—10.

13. Почему Российское движение школьников сравнивают с пионерами? // Про учебу: интернет-журнал для родителей [Электронный ресурс] / Ассоциация родителей школьников. 16.02.2016. URL: https://prouchebu.com/dvizhenie_shkolnikov/ (дата обращения: 14.09.2017).

14. Нужна ли нам новая пионерия? // Про учебу: интернет-журнал для родителей [Электронный ресурс] / Ассоциация родителей школьников. 16.02.2016. URL: https://prouchebu.com/new_pioner/ (дата обращения: 14.09.2017).

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов (ЭТИФ) МИЭТ. E-mail: marin709@rambler.ru

Коваленко Дмитрий Георгиевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративных информационных технологий и систем (КИТИС) МИЭТ. E-mail: media@miee.ru

Кранин Алексей Вадимович — редактор Молодежного инновационного центра МИЭТ. E-mail: miee@miee.ru

Статья поступила 17 августа 2017 г.

Самоимидж и самопрезентация: к вопросу соотношения понятий

А. А. Клипикова

Московский гуманитарный университет

Рассматриваются основные понятия имиджологии: «имидж», «личный бренд», «самоимидж», «самопрезентация», «самореклама». Исследуются факторы, влияющие на их формирование, ставится и раскрывается проблема их соотношения. На основе анализа отличительных признаков данных понятий как научно-практических категорий выполняется главная задача статьи — создание предпосылок для точного использования понятий в научной литературе и практической деятельности. С этой целью рассматриваются возможности применения обозначенных понятиями процессов в различных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: имидж; личный бренд; самоимидж; презентация; самоподача; самопрезентация; соотношение понятий.

Информационное общество диктует современному человеку свои условия: жизнь в открытом пространстве, насыщенном многовекторными коммуникациями. Значительно вырос уровень информированности окружающих о жизни каждого человека, а следовательно, актуальным стало формирование собственного образа — имиджа. Сегодня многие работы посвящены методологии изучения имиджа и способов его формирования. Большинство из них носит прикладной характер, а потому вопросам конструирования определения самого понятия «имидж» уделяется мало внимания. Это приводит к синонимичному употреблению следующих понятий: «самоимидж», «личный имидж», «личный бренд», «самопрезентация», «самореклама». Однако возникает вопрос: насколько такое употребление верно? Заметим, что базовые понятия «имидж», «бренд», «презентация» и «реклама» синонимами не являются. В связи с этим возникает

необходимость соотнести два наиболее часто употребляемых понятия — «самоимидж» и «самопрезентация».

Рассмотрению понятия «имидж» уделяли внимание Г. Г. Почепцов, В. М. Шепель, А. Ю. Панасюк, Н. Н. Харитонов, Е. Б. Перельгина и др. Естественно, что в основе определения понятия «имидж» лежит дословный перевод с английского *image* — «образ». Опуская все подробности, распределим определения по векторам:

— образ, который человек формирует (осознанно или спонтанно) с целью произвести впечатление на окружающих (Г. Г. Почепцов, В. М. Шепель и др.);

— мнение (впечатление) окружающих о человеке, возникшее на основе сформированного им образа (А. Ю. Панасюк).

В любом случае имидж выступает индикатором, помогающим людям взаимодействовать. С одной стороны — человек, создающий собственный образ, с другой — тот, кто этот образ воспринимает. Разумеется, процесс является

взаимным, и это позволяет создавать впечатление об окружающих, понимать по внешним проявлениям — по одежде, речи, невербальным сигналам, манерам — их жизненные позиции, ценности, определять возможные модели их поведения.

Понятие «презентация» более однозначное — это представление чего-либо новой аудитории. Обратим внимание на следующие особенности этого процесса: подчеркивается наиболее важное, основное, лучшее, особенное, а также используются специальные способы и технологии: компьютерные программы, коммуникативные техники, долевые ценные бумаги [1, с. 344]. Презентуются фильмы, книги, идеи, проекты.

Говоря о презентации деятельности человека, добавляют корень «сам». «Само» — часть сложных слов со значением: 1) направленности чего-нибудь на себя, исхождения от себя или осуществления для себя; 2) обращенности к самому себе, в самого себя [2, с. 138].

Следуя вышеизложенному, получим определение «самоимиджа»: это образ, который человек формирует на основе собственной самооценки и жизненного опыта. Именно такая трактовка содержится в работе Филиппы Дэвис «Создай себе имидж» [3, с. 26]. Слову «самоимидж» синонимично выражение «личный имидж», однако оно имеет уже два различных смысла:

— личный имидж как имидж личности (как имидж человека, наряду с имиджем компании, торговой марки);

— личный имидж как имидж, формируемый самостоятельно.

Соответственно, для обозначения образа, представляемого человеком окружающему миру и отражающего уровень его самооценки, считаем более правильным использовать слово «самоимидж».

На самоимидж влияет несколько факторов, которые анализирует в своей работе Филиппа Дэвис: родители и воспитание; жизненный опыт человека; умение объективно оценивать свои положительные и слабые стороны; стремление к сопричастности или выражению индивидуальности [3, с. 26—32]. Каждый человек как социальное существо подвержен влиянию перечисленных факторов, а значит, в любом случае создает свой имидж. Чаще всего это происходит неосознанно, спонтанно и зависит от личностных установок и ценностей. Директор ТОО «Центр оценки и развития персонала «Консалтинг» О. П. Алина считает имидж этическим содержанием личности, которое внешне представлено соответствующими средствами [4]. Когда специальные средства самоподачи используются осознанно, целенаправленно и продуманно, можно говорить о личном бренде [5]. Стремясь подчеркнуть свои уникальные личные качества, человек использует знаки и символы, опираясь на стереотипы восприятия. Человек преподносит себя как бренд, чтобы выделиться среди других.

Понятие «личный бренд»¹ подробно изучают в одноименной работе Ларри Линн и Патрик Ситкинс [5]. Они убедительно обосновывают утверждение, что создание персонального (личного) бренда является обязательным условием хорошей репутации и начинается с осознания своих жизненных целей, своих преимуществ и недостатков. Только путем сознательной работы над собственным внешним образом и поведением,

¹ Будем придерживаться определения, данного Американской маркетинговой ассоциацией: бренд — это название, слово, выражение, знак, символ, или дизайнерское решение, или их комбинация в целях обозначения товаров и услуг конкретного продавца или группы продавцов для отличия их от конкурентов [6].

по мнению авторов, формируется личный бренд. Они предлагают конкретные шаги по его формированию, начиная с анализа впечатления окружающих и завершая выстраиванием сценариев самоподаки [5, с. 59—63].

Становится понятно, что самоимидж закладывается, образуется осознанно (личный бренд) или неосознанно, как отражение внутреннего мира человека. Впечатление о человеке, основанное на спонтанном самоимидже, может быть различным — от резко негативного до превосходного. Осознанное формирование имиджа требует ориентации на запросы аудитории и ситуацию, а значит, человек стремится только к позитивным проявлениям *собственного Я*.

Филиппа Дэвис разделила факторы, влияющие на самоимидж, следующим образом:

- а) общие, универсальные:
 - родительское воспитание, формирующее определенный взгляд на самого себя и в значительной степени отражающееся на самооценке;
 - жизненный опыт человека, а точнее пережитые эмоциональные состояния (положительные и отрицательные), которые создают определенный уровень самоуважения;
- б) влияющие на осознанное формирование имиджа (личного бренда):
 - умение правильно оценивать свои сильные и слабые стороны, объективность самооценки;
 - стремление к сопричастности или выражению индивидуальности, что, безусловно, сказывается на определении своего места среди окружающих людей [3, с. 26—32].

Именно на этом основании наиболее целесообразно разьединить понятия «самоимидж» и «личный бренд». Первое считать более широким

и универсальным, под вторым понимать сознательно и целенаправленно сформированный собственный имидж. Остается определить, будут ли в связи с этим идентичными понятия «личный бренд» и «самопрезентация».

Принято считать, что впервые термин «самопрезентация» выделил в своей работе известный психолог Э. Гоффман. Он предположил, что человек в процессе взаимодействия с окружающими стремится создать благоприятное впечатление о себе. Чтобы соответствовать ожиданиям партнера, он смотрит на себя со стороны, его глазами. На этом, по мнению Гоффмана, основана самопрезентация.

Подробный анализ понятия «самопрезентация» проводит М. В. Апраксина [7]. Обратим внимание на характеристики самопрезентации как научно-практической категории.

Во-первых, самопрезентация — это намеренное и осознаваемое поведение. В этом смысле автор ссылается на определение Ж. Тедеси и М. Риеса, с которым соглашается большинство исследователей и имиджмейкеров [7, с. 93].

Во-вторых, самопрезентация ориентирована на привлечение внимания только к необходимым, желательным особенностям своего внешнего облика и поведения. В данном случае автор говорит о том, что самопрезентация — это набор техник общения и самоподаки [7, с. 95].

В-третьих, Апраксина внимательно анализирует факторы, побуждающие человека заниматься самопрезентацией, разделяя их на мотивационные и ситуационные. В первом случае мы имеем дело с внутренними факторами, возникающими в связи с реализацией социальных потребностей: признания, успеха, одобрения и т. п. Они свойственны людям со склонностью к самоанализу и самопознанию. Ситуационные

факторы относятся к внешним, задаваемым параметрами различных жизненных ситуаций. Среди них автор отдельно выделяет социальный контекст, в котором осуществляется демонстративное поведение [7, с. 96—100].

Одновременно с этим Апраксина обращает внимание на концепции, в которых самопрезентация рассматривается как процесс преломления в *Я-образе* представлений о себе, не охватывающий запросов аудитории или требований ситуации [7, с. 94—95]. Речь идет о безусловной зависимости способности и готовности человека к самопрезентации от его личного имиджа, основанного на жизненном опыте.

Обобщив мнения разных ученых, можно определить сущность самопрезентации как основанное на внутренних мотивах или на требованиях ситуации намеренное поведение человека, направленное на создание у окружающих конкретного впечатления о себе. В этом смысле понятие «самопрезентация» близко к понятию «самоподача».

Однако буквальное значение слова «самопрезентация», соединяющего корни «сам» и «презентация», несколько иное: представление себя аудитории, при этом акцентирование внимания на своих преимуществах, компетенциях, наилучших качествах. Точнее, самопрезентация направлена на создание не определенного впечатления, а именно положительного. Это не повседневное поведение, а ситуативная необходимость: собеседование при трудоустройстве на работу, выступление с докладом, представление нового проекта как результата своего интеллектуального труда, участие в публичном мероприятии. К самопрезентации необходимо заранее подготовиться, используя специальные способы и технологии: резюме, портфолио, внешний

вид (особенный костюм или платье) и др. При таком понимании самопрезентации ее отличия от самоимиджа становятся очевидными.

1. Самопрезентация есть осознанное целенаправленное специально подготовленное представление себя аудитории, тогда как самоимидж — повседневный образ, формируемый с разной степенью осознанности.

2. Самоимидж может по-разному оцениваться окружающими, и каждый человек это понимает, а самопрезентация изначально предполагает позитивное впечатление, иные варианты расцениваются как неудача.

3. Самопрезентация выстраивается с учетом требований ситуации и аудитории: не нравится носить галстук, но ситуация того требует. В определенных социальных кругах считается неприличным приходить на публичные мероприятия без сопровождения. Создание своего имиджа более свободно и основано на самооценке, уровне самоуважения. Самоимидж отражает внутренний мир человека.

Возвращаясь к сравнению понятий «личный бренд» и «самопрезентация», выделим главное: самопрезентация — это составляющая личного бренда, формируемая сознательно с использованием специальных техник для конкретной жизненной ситуации.

Добавим к этому, что рассмотренные выше понятия имеют общие психологические основания. Речь идет о *Я-концепции* как совокупности представлений личности о себе самой вместе с эмоционально-оценочными компонентами этих представлений. *Я-концепция* впервые введена в научный оборот американским психологом У. Джеймсом [8, с. 296—407]. Все внешние проявления личности продиктованы именно *Я-образом*. Если человек

в повседневной жизни успешно выстраивает отношения с окружающими — личные, деловые, профессиональные, то его будет устраивать самоимидж, созданный спонтанно, с опорой на жизненный опыт и самооценку. Как только межличностные отношения человека приходят в противоречие с *Я-концепцией* — возникает необходимость осознанно формировать или трансформировать свой *Я-образ*, чтобы убрать диссонанс между *собственным Я* и восприятием окружающих.

Следующее психологическое основание самоимиджа и самопрезентации — эмоциональная сфера личности. Очевидно, что экстраверт более осознанно занимается самоимиджем и самопрезентацией, чем интроверт. Эмоции обладают информацией и энергией, а значит оказывают влияние на *Я-образ*.

Важной основой самоимиджа и самопрезентации является коммуникативная установка. По мнению О. П. Алиной, ее значение в создании успешного *Я-образа* таково: коммуникативная установка личности представляет собой готовность реагировать на те или иные типы партнеров по взаимодействию, что обусловлено опытом общения и оценкой взглядов и поведения партнеров: «Установка экономит наши ресурсы — психические и физические. <...> Она формируется под влиянием удачного, в основном, личного опыта взаимодействия с другими, вследствие положительных переживаний и оценок большинства жизненных эпизодов общения» [4]. Самоимидж и самопрезентация напрямую зависят от коммуникативной установки, так как отражаются в вербальных составляющих образа личности.

Итак, можно убедиться, что употребление слов «самоимидж» и «самопрезентация» в качестве синонимов не совсем верно. Свой *Я-образ* есть у каждого

человека, и можно говорить лишь о том, является ли он положительным и успешным. Готовность к самопрезентации возникает только тогда, когда человек осознает свой образ как личный бренд, как способ достижения цели. Для того чтобы произвести нужное впечатление, в процессе создания персонального бренда приходится использовать специальные коммуникативные и технические инструменты. Определенно, в основе самоимиджа и самопрезентации лежат общие психологические установки, но их функции, назначение и технологии формирования заметно отличаются.

Литература

1. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Дрофа, 2009. 528 с. (Золотой фонд. Энциклопедия).
2. *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Славянский Дом Книги, 2014. 960 с.
3. *Дэвис Ф.* Создай себе имидж / Пер. с англ. С. И. Ананина. Минск: Попурри, 1998. 304 с.
4. *Алина О. П.* Имиджелогия // Про бизнес: интернет-журнал о бизнесе / Компания «SemStar». Соп. 2003—2017. URL: <http://pro-business.kz/upravlenie-organizatsiy/imijelogia.html> (дата обращения: 28.03.2017).
5. *Линн Л., Ситкинс П.* Личный бренд: позаботьтесь о вашей репутации прежде, чем это сделают другие / Пер. с англ. Е. Никитиной. М.: Азбука-Аттикус; Азбука Бизнес, 2014. 218 с.
6. Бренд // EduMarket.ru: Образование: [Электронный ресурс] / ООО «Едумаркет». Соп. 2006—2017. URL: <http://edumarket.ru/glossary/marketing/282/> (дата обращения: 28.03.2017).
7. *Апраксина М. В.* Теоретические аспекты самопрезентации // Имиджелогия. Как нравиться людям / Сост., науч. ред. В. М. Шепель. М.: Народное образование, 2002. С. 92—104.
8. *James W.* The Principles of Psychology. Rev. ed. Vol. 1. Mineola, NY: Dover Publications, 1950. 720 p.

Клипкина Алевтина Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. E-mail: alevtina_kaa@mail.ru

Статья поступила 28 марта 2017 г.

Трудные уроки совместных междисциплинарных выпускных квалификационных работ

Т. Л. Короткова, М. В. Сорокин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Анализируется опыт совместного выполнения выпускных квалификационных работ студентами факультетов «Институт экономики управления и права» и «Дизайн» в Национальном исследовательском университете «Московский институт электронной техники». Доказывается эффективность совместного проектирования и взаимного обмена информацией, а также актуальность экономического обоснования и маркетингового сопровождения дизайнерского проекта «Технические средства реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями». Выявляются объективные проблемы совместной выпускной квалификационной работы бакалавра. Обосновываются причины и исследуются пути преодоления трудностей.

Ключевые слова: бакалавриат; междисциплинарная выпускная квалификационная работа; экономическое обоснование проекта; маркетинговое сопровождение дизайнерского проекта.

Идея совместной междисциплинарной выпускной квалификационной работы студентки кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) (профиль «Управление инновационными проектами») Варвары Илларионовой и студентки кафедры инженерной графики и дизайна (ИГД) (профиль «Промышленный дизайн») Екатерины Брагиной возникла по вполне объективным причинам. В первую очередь это диктуется требованиями Федерального государственного образовательного стандарта к результатам освоения программ бакалавриата разных профилей, определяющими комплекс общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которыми должен обладать выпускник [1; 2]. Эти компетенции многоплановы и разнообразны, они формируются в процессе обучения на разных кафедрах и при изучении

различных дисциплин, в том числе технического, дизайнерского и экономического направлений. Поэтому при выполнении выпускной работы бакалавра актуальным становится взаимодействие студентов, обучающихся на разных кафедрах и по разным профилям, полезное для взаимного обогащения знаниями и для дополнения разрабатываемого проекта соответствующим материалом, что возможно при совместной междисциплинарной выпускной квалификационной работе (ВКР), например дизайнерского и экономического направлений.

Как известно, успех любого проекта зависит от того, насколько его результаты востребованы на рынке. Спрос определяется конкурентоспособностью товара, т. е. соотношением цена — качество. Часто научно-технические, дизайнерские и социальные проекты оказываются неконкурентоспособными, так как

не отвечают требованиям и приоритетам будущих потребителей, хотя ученые, разработчики, конструкторы и дизайнеры инновационной продукции вкладывают в них свой талант и душу. Вследствие этого у разработчиков инноваций возникают эмоциональные срывы, которые могут привести даже к смене профессии. Таким образом, и государство, и бизнес теряют квалифицированных инженеров, конструкторов, технологов и дизайнеров.

Основная причина таких ситуаций — в недостаточном внимании к экономической подготовке студентов технических специальностей в высшей школе. Знание объективных экономических законов, управляющих рынком, концепций и принципов управления проектами, их маркетингового обеспечения в конкурентной рыночной среде, а также правил формирования компетентных проектных команд является неотъемлемой частью процессов подготовки будущих инженеров и техников. Идеям, положенным в основу ВКР бакалавров технических профилей, должно предшествовать маркетинговое исследование востребованности и экономическое обоснование целесообразности конструкторских, технологических и дизайнерских инноваций. Целью таких исследований должно стать выявление целевых сегментов и факторов макро- и микросреды будущего проекта, влияющих на конъюнктуру рынка разрабатываемого продукта. Кроме того, необходимо дать обоснование социальной целесообразности и экономической эффективности решаемой в ВКР проблемы. Однако сегодня нередко наблюдается пренебрежительное отношение к вопросам маркетингового и экономического сопровождения ВКР технических направлений.

Именно эти соображения подтолкнули руководителей ВКР на кафедрах МиУП и ИГД к совместной работе.

Для обоснования идеи создания технического средства реабилитации для людей с ограниченными физическими возможностями, положенной в основу ВКР на кафедре ИГД, в рамках другой ВКР на кафедре МиУП было выполнено предпроектное маркетинговое исследование рынка инвалидных колясок [3; 4; 5; 6]. Рыночные исследования проводились с использованием современных маркетинговых инструментов, методов и моделей: PEST-анализа, SWOT-анализа (рис. 1), карт стратегических групп (см. рис. 2), методов анализа и оценки рисков (см. табл. 1) [4; 7] и др.

В процессе маркетингового анализа был сделан ряд существенных выводов, касающихся эксплуатационных свойств будущего изделия, востребованности его потребительских параметров и конкурентоспособности. Особое внимание было уделено стоимостным показателям технического средства перемещения, обеспечивающим его конкурентоспособность, а также комплексу маркетинговых мероприятий, необходимых для его продвижения на отечественные, региональные и зарубежные рынки.

Кабинетные маркетинговые исследования, проведенные в рамках ВКР на кафедре МиУП, выявили, что показатель инвалидности на одну тысячу человек всего населения России составляет 83,5. Основные причины инвалидности различны, в большинстве случаев реабилитация требует применения технических средств реабилитации (ТСР). В связи с этим создание комфортных и относительно недорогих многофункциональных средств реабилитации, в частности технических средств передвижения с автоматизированной системой управления, становится актуальной социальной задачей. Анализ существующих ТСР показал их несоответствие требованиям потребителей — людей с ограниченными возможностями.

Сильные стороны	Возможности
— стабильное финансирование со стороны государства — готовность государства поддерживать новые проекты — доверие покупателей к российским производителям — географическая доступность — наличие собственных технологий и стандартов — стабильность спроса на ТСР — малая емкость рынка — низкий уровень инновационных разработок	— увеличение количества рабочих мест — повышение объема инновационных разработок — рост покупательной способности населения посредством снижения цен — развитие маркетинговой политики и рекламы — увеличение ассортимента продукции — усиление конкуренции внутри рынка как стимул инновационной активности — снижение барьеров выхода на мировые рынки
Слабые стороны	Угрозы
— государственные закупки занимают не менее 85 % рынка, и лишь оставшиеся 15 % приходятся на прямые закупки — ценовой диапазон слишком высок, а с учетом того, что средний размер пенсий, назначенных инвалидам, — 15 тыс. руб. в месяц, многие не могут позволить себе приобрести качественную продукцию — техническое регулирование и стандартизация инновационной продукции препятствуют повышению эффективности производства — наличие востребованных и проверенных временем зарубежных конкурентов	— объем серийного производства индивидуальных ТСР может упасть, поскольку государство в большинстве случаев закупает только универсальные ТСР — потребители могут предпочесть зарубежных производителей — при большом объеме государственных закупок есть риск столкнуться с коррупцией (так как закупают ТСР чиновники) — неблагоприятные изменения в темпах роста курса валют — насыщение рынка

Рис. 1. Комплексный анализ внешних и внутренних факторов рынка технических средств реабилитации (SWOT-анализ)

Рис. 2. Карта стратегических групп конкурентов на рынке технических средств реабилитации (в кружках три группы конкурентов)

Таблица 1

**Анализ рисков, их источников и мер по их сокращению
на рынке технических средств реабилитации**

Основные риски	Источники возникновения рисков	Меры по сокращению рисков
1) Коммерческие риски: — связанные с реализацией технических средств реабилитации (ТСР) — возникающие при логистических процессах 2) Экономические риски: — снижение конкурентоспособности ТСР — падение платежеспособности потребителей	— недостаточное изучение рынка сбыта ТСР — отсутствие контроля — недооценка конкурентов — падение спроса на товар	— детальное изучение рынка ТСР — улучшение управления логистикой — страхование имущества — гибкое ценообразование — контроль и снижение затрат на производство ТСР

Большинство ТСР на российском рынке не приспособлены для перемещения по пересеченной местности, по разным дорожным покрытиям, с разной скоростью, с возможностью адаптации к переменам погодных условий и с переключением на разные режимы передвижения. С учетом этих недостатков в проекте ВКР, выполняемой на кафедре ИГД, были разработаны рекомендации по техническим характеристикам и эксплуатационным свойствам ТСР, в том числе по функциональным возможностям.

1. Возможность преодолевать препятствия на пути следования: подъем или спуск по лестнице, передвижение по неровностям и др.

2. Необходимость подстраиваться под антропологические параметры людей с ограниченными возможностями.

3. Регулировка ширины сидения, высоты спинки и подлокотников.

4. Гарантия полной безопасности и простоты управления.

По совместному предложению студентки и руководителя бакалаврской работы этим требованиям отвечает

кресло-робот с автоматизированным управлением и таким дизайнерским решением, которое не только соответствует современным этическим и эстетическим запросам, но и максимально упрощает его эксплуатацию. Концепт проекта кресла-робота, предложенного кафедрой ИГД, по итогам маркетингового исследования, проведенного на кафедре МиУП, ориентирован на людей с ограниченными физическими возможностями и с временной утратой физических возможностей.

Разработка может быть использована:

- в государственных службах: МЧС, скорая помощь, реанимация;
- в домах для престарелых и инвалидов;
- в специализированных санаториях;
- в реабилитационных центрах;
- в госпиталях и больницах;
- в домашних условиях.

В целом макет ТСР представляет собой полностью автономное, роботизированное четырехное устройство, предназначенное для использования в помещении, а также в городской среде (рис. 3).

Рис. 3. Макет инвалидного кресла-робота «RESIST 2017», представленный в совместных бакалаврских ВКР на кафедрах ИГД и МиУП

Таким образом, студенткой кафедры МиУП Варварой Илларионовой (гр. ЭУ-46) разработаны рекомендации, а студенткой кафедры ИГД Екатериной Брагиной (гр. Д-42) построены эскизный проект, внутренняя схема (см. рис. 4) и чертежи (см. рис. 5) кресла-робота, которое позволяет людям с ограниченными физическими возможностями легко преодолевать трудности, встречающиеся в окружающей среде, и которому дано название *resist*, что означает *оказать сопротивление*.

Коммерческий успех проекта не может быть достигнут без разработки и осуществления мероприятий с учетом стратегии продвижения ТСР в целевых сегментах рынка, выбранных в процессе маркетингового исследования. Выполнен прогнозный расчет себестоимости изделия (см. табл. 2). Разработан план рекламной кампании (см. табл. 3).

На кафедре МиУП выполнен прогнозный расчет экономического результата за период освоения проекта «RESIST 2017», в том числе валового дохода и чистой прибыли (см. табл. 4).

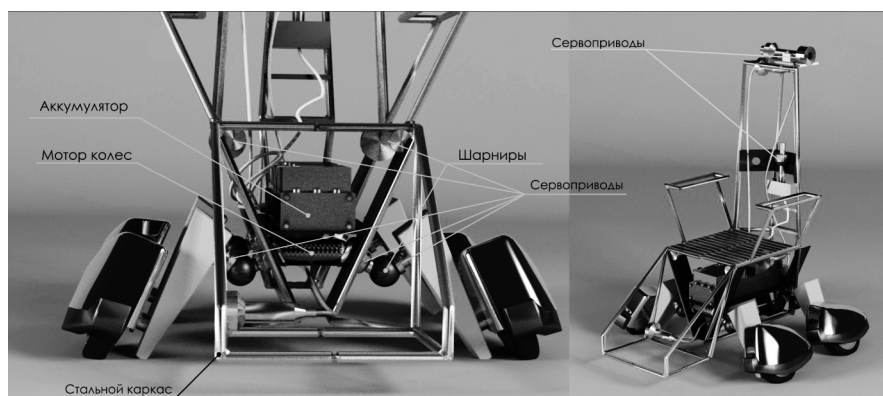

Рис. 4. Внутренняя схема кресла-робота «RESIST 2017»

Виды. Чертежи изделия

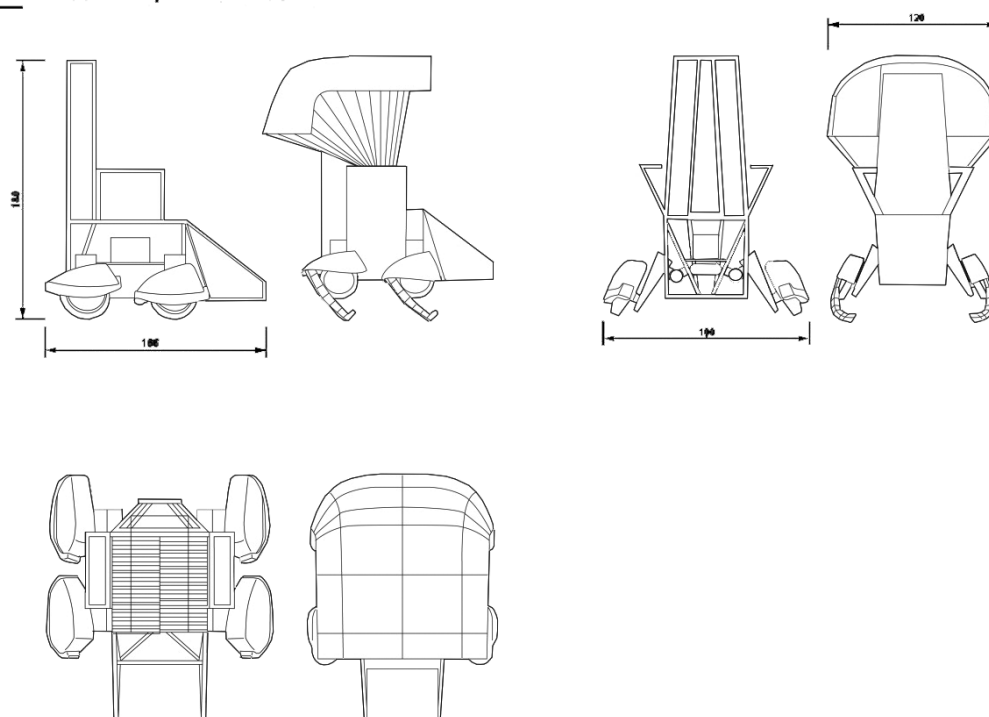

Рис. 5. Чертежи модели кресла-робота «RESIST 2017»

Таблица 2

Прогнозный расчет себестоимости кресла-робота «RESIST 2017»

Материал	Норма расхода материалов на ед. изделия, шт.	Цена материалов за шт. (тыс. руб.)	Затраты на единицу изделия (тыс. руб.)
<i>Внешняя комплектация</i>			
Спинка	1	15	15
Подлокотники	2	10	20

Материал	Норма расхода материалов на ед. изделия, шт.	Цена материалов за шт. (тыс. руб.)	Затраты на единицу изделия (тыс. руб.)
Подножка	1	10	10
Сидение	1	15	15
Крыша	1	15	15
Многофункциональные колеса	4	15	60
Текстильная обивка	1	15	15
<i>Внутренняя комплектация</i>			
Каркас	1	20	20
Сервопривод	8	7	56
Пульт управления + система управления	1	25	25
Аккумулятор	1	10	10
Мотор	4	7	28
Шарниры	4	5	20
Гироскоп	1	25	25
Заработная плата			116
Итого себестоимость одного изделия		450	

Таблица 3

**План маркетинговых мероприятий по продвижению на целевой рынок
кресла-робота «RESIST 2017»**

Пути продвижения	Стоимость в месяц, тыс. руб.	Количество публикаций и мероприятий в год
1. Выставки и форумы	100	4
2. Реклама в медицинских учреждениях	50	12
3. Контекстная реклама в Интернете	15	12
4. Организация и проведение соревнований по видам спорта для инвалидов	130	2
Итого:		1 440

Таблица 4

**Прогноз денежного потока (Cash Flow) от операционной деятельности
в период первых трех лет по освоению, производству и продаже
партии TCP «RESIST 2017» в 300 шт., млн руб.**

Доходы и расходы по этапам проекта	За 1-й год	За 2-й год	За 3-й год	Всего
Выручка от продажи	—	225	225	450
Ставка налогообложения по упрощенной схеме (10 %)	—	22,5	22,5	45
Доля инвестора от выручки (25 %)	—	50,625	50,625	101,25
Чистая выручка	—	151,875	151,875	303,75
Затраты на исследования	2,34	—	—	2,34
Затраты на производство партии	—	135	135	270
Затраты на рекламные мероприятия	—	1,44	—	1,44
Итого прибыль за этап:	–2,34	15,435	16,875	29,97

Как видно из таблицы 4, переход через точку безубыточности должен произойти уже на второй год освоения проекта, а к концу проекта прибыль от реализации достигнет 29,97 млн руб.

Анализ выполнения ВКР в рамках единой идеи, при взаимной заинтересованности и сотрудничестве, показал реальный положительный результат. Подведем итоги первого опыта совместной работы на двух кафедрах по разным профильным направлениям. Во-первых, создано эксклюзивное с функциональных, эксплуатационных и экономических позиций кресло-робот. Во-вторых, дано предпроектное обоснование целесообразности и эффективности внедрения данного ТСР. В-третьих, разработано маркетинговое обеспечение проекта по всей цепи создания потребительской ценности.

В-четвертых, опробован метод работы в команде, при котором будущие специалисты разной профессиональной направленности получают навыки решения общих задач в совместном общении. Применение концептуального дизайнерского проекта как неотъемлемой части разработки позволяет сделать презентационный материал более наглядным, что в свою очередь способствует принятию более обоснованных решений.

Однако если проанализировать процессы организации, координации и защиты совместных междисциплинарных ВКР, можно обнаружить немало проблем и трудностей. Прежде всего это касается инициации совместных ВКР. В данном случае она имела место на уровне руководителей ВКР, т. е. не на высшем организационном уровне, что объясняется отсутствием

регламентирующих документов и правовых норм, стимулирующих междисциплинарные выпускные работы. Вместе с тем они приветствуются и ректоратом, и деканами, и заведующими кафедрами. Не проработаны процессы организации и контроля совместных ознакомительных, производственных и преддипломных практик. Не созданы условия для взаимного обмена мнениями, совместных консультаций, консилиумов с привлечением профессорско-преподавательского состава смежных кафедр, для контроля хода ВКР с обеих сторон. Обратим особое внимание на порядок защиты совместных ВКР. Сегодня нет даже понятия междисциплинарного государственного экзамена, не отработан регламент такой защиты. Это является причиной непонимания материала ВКР, предоставленного другой кафедрой, и односторонней его оценки.

Вышесказанное позволяет определить условия, необходимые для успешного совместного выполнения ВКР.

Необходимо проработать графики всех видов совместных практик, предусмотренных ФГОС.

Инициация совместных проектов должна согласовываться и утверждаться не только руководителями ВКР, но и высшим руководством университета.

Выполнение междисциплинарных и межкафедральных ВКР должно включать совместное обсуждение и консультации, для которых должны быть предусмотрены отдельные повышенные нормативы нагрузки в индивидуальных планах руководителей и консультантов.

Необходим более строгий контроль сроков совместных работ, предусмотренных в книжке дипломника, и качества их выполнения.

Защита совместных междисциплинарных и межкафедральных ВКР должна быть обеспечена не только

организационно-методическими материалами, но и правовыми и стимулирующими нормами.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата) (ред. от 20.04.2016) // Портал ФГОС ВО: [Электронный ресурс] / Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы. Соп. 2017. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380302.pdf> (дата обращения: 23.08.2017).
2. **Короткова Т. Л.** Государственный стандарт высшего образования: проблемы и суждения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2014. № 1 (1). С. 91—97.
3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.
4. **Багиев Г. Л., Тарасевич В. М.** Процесс и дизайн маркетингового исследования // Маркетинг / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич. 3-е изд. СПб.: Питер, 2010. С. 96—106.
5. Рентабельность производства инвалидов-колясочников // Центральная база статистических данных: [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. 2016. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 23.08.2017).
6. Инвалидная коляска от А до Я // Симптомер.ру: [Электронный ресурс] / Симптомы и лечение заболеваний человека. Соп. 2012—2017. URL: <http://simptomer.ru/health/731-invalidnaya-kolyaska-ot-a-do-ya> (дата обращения: 23.08.2017).
7. **Моисеева Н. К.** Практический маркетинг товаров и услуг. Ч. 1: Основы маркетинга. М.: МИЭТ, 2003. 142 с.: ил.

Короткова Татьяна Леонидовна — доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления проектами (МиУП) МИЭТ.
E-mail: korotkova3@rambler.ru

Сорокин Михаил Васильевич — доцент кафедры инженерной графики и дизайна (ИГД) МИЭТ, член Союза художников России. E-mail: mv_sorocin@mail.ru

Статья поступила 06 июля 2017 г.

Формирование профессиональных компетенций у студентов экономического профиля в ходе решения задачи китайского почтальона

Е. Э. Лычкова, С. В. Волкова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается вопрос о формировании профессиональных компетенций у студентов экономического профиля при решении практической задачи китайского почтальона. Приводится историческая справка об этой задаче. В решении использован алгоритм Флёрри, позволяющий найти эйлеров граф для оптимального маршрута доставки цветочных композиций, который будет иметь минимальную стоимость. Утверждается, что процесс обучения способствует подготовке специалиста, востребованного как на российском, так и мировом рынках труда.

Ключевые слова: формирование компетенции; алгоритм Флёрри; задача китайского почтальона; эйлеров граф; эйлеров цикл; *NP*-полнота.

Каждый этап учебно-познавательной деятельности будущего экономиста носит усложняющий характер, максимально приближенный к будущей профессиональной деятельности. Студент из пассивного слушателя превращается в активного участника образовательного процесса, — процесса непосредственного решения профессиональных и организационных задач с использованием методов моделирования экономики. В качестве примера возьмем задачу доставки цветочных композиций клиентам [1].

С древнейших времен люди задумывались, как лучше пройти путь, затратив как можно меньше усилий, времени или денег. Гонцы должны были разносить новость сразу в несколько поселений и для сокращения пути прокладывали кратчайшие пути на карте, обозначив города точками, а свой путь — дугами.

В теории графов задачей китайского почтальона, или задачей маршрута осмотра, называется поиск кратчайшего замкнутого контура, который проходит

через каждое ребро связанного графа как минимум один раз. Оптимальным решением является эйлеров цикл, при котором каждое ребро посещается единожды [2]. Первоначально задачей занимался китайский математик Мэй-Ку Куан в 1962 г.

Задача китайского почтальона для неориентированных и смешанных графов имеет множество алгоритмов (является *NP*-полной задачей), а для ориентированных графов — только один алгоритм [3].

Алгоритм решения задачи:

- 1) нахождение матрицы кратчайших путей между каждой парой вершин нечетной степени;
- 2) поиск паросочетания минимального веса;
- 3) добавление искусственных ребер;
- 4) поиск эйлерова пути, нахождение суммы веса всех ребер.

Решим задачу китайского почтальона. Магазин, занимающийся продажей цветочных композиций, в течение дня принимает заказы и на следующий день

доставляет товар клиентам. Имеется карта заказов, на которой отмечены места доставки товара (рис. 1).

Требуется найти маршрут минимальной стоимости.

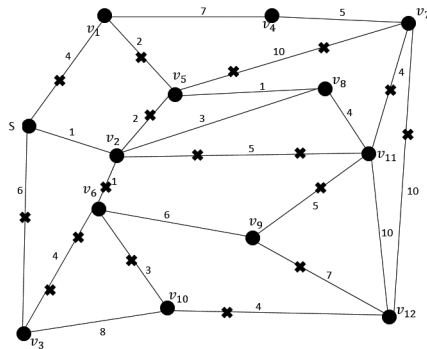

Рис. 1. Карта заказов магазина

Исходя из условия задачи китайского почтальона, все ребра графа должны быть пройдены как минимум один раз [3].

Преобразуем изначальную карту в граф с ребрами, которые необходимо пройти (рис. 2).

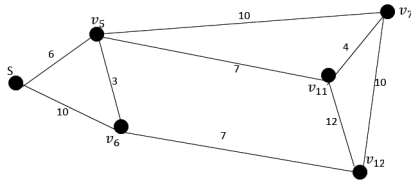

Рис. 2. Преобразованная карта заказов

Применяя алгоритм нахождения кратчайших путей, найдем матрицу кратчайших расстояний между вершинами, имеющими нечетные степени. Затем найдем паросочетание минимального веса, на основании которого добавлены искусственные ребра. Получим эйлеров граф (рис. 3) [4, с. 231—234].

Для нахождения эйлерова графа был использован алгоритм Флэри, который заключается в следующем:

1. Начиная с любой вершины V присваиваем ребру номер 1.
2. Вычеркиваем это ребро из списка ребер и переходим к вершине V' .

3. Пусть V' — вершина, в которую мы пришли в результате выполнения первого шага алгоритма, и k — номер, присвоенный очередному ребру на этом шаге. Выбираем произвольное ребро, инцидентное вершине V' , причем мост выбираем только в крайнем случае, если других возможностей выбора ребра не существует. Присваиваем ребру номер $k + 1$ и вычеркиваем его. Процесс длится до тех пор, пока все ребра не будут вычеркнуты.

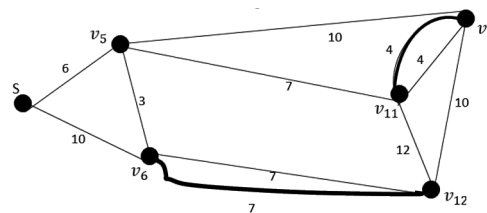

Рис. 3. Эйлеров граф

Любой эйлеров цикл (рис. 4) в этом графе будет являться оптимальным решением задачи китайского почтальона для первоначального графа.

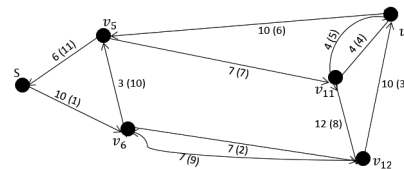

Рис. 4. Эйлеров цикл

После нахождения эйлерова цикла подсчитаем стоимость оптимального маршрута, в нашей задаче она равна 80.

Подведем итоги решения задачи китайского почтальона на примере определения оптимального маршрута доставки цветочных композиций клиентам.

1. Оптимальный маршрут был найден из эйлерова графа, выведенного при нахождении паросочетания минимального веса.

2. Задача с помощью алгоритма Флэри решается легко, а правильный выбор паросочетаний приводит к минимальной стоимости пути.

3. Главной целью бизнеса является получение прибыли. С экономической точки зрения применение алгоритма решения задачи китайского почтальона в конкретных ситуациях позволяет фирмам, особенно тем, которые занимаются доставкой товара, минимизировать транспортные затраты, выполняя при этом все поставки в срок.

Решение данной практической задачи дало возможность студентам экономического профиля в полной мере использовать весь теоретический набор знаний. Приобретенные навыки помогут будущим экономистам ориентироваться в конкретной экономической ситуации.

В ходе проделанной работы студенты овладели следующими *профессиональными компетенциями*: способностью собрать, проанализировать и обработать исходные данные, необходимые для нахождения оптимального маршрута доставки цветочных композиций клиентам; способностью на основе алгоритма Флэри построить оптимальный маршрут доставки, требующий наименьших затрат; способностью организовать деятельность фирмы по доставке цветочных композиций в целях получения наибольшей прибыли; способностью ориентироваться в применении

современных информационных технологий для решения поставленной задачи.

Литература

1. **Струкова С. В., Коровина З. В.** Особенности конструирования субъект-ориентированного содержания учебно-познавательной деятельности студента экономического профиля в условиях университета // Современное образование: содержание, технологии, качество: материалы XX Междунар. науч.-метод. конф. (23 апреля 2014 г.). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014. Т. 2. С. 156—157.
2. **Ревякин А. М., Бардушкина И. В.** Математические методы моделирования в экономике. М.: МИЭТ, 2013. 328 с.
3. **Edmonds J., Johnson E. L.** Matching, Euler tours and the Chinese postman // Mathematical Programming. 1973. Vol. 5. P. 88—124.
4. **Кристофидес Н.** Теория графов. Алгоритмический подход. М.: Мир, 1978. 432 с.: ил.
5. **Бурдонов И. Б., Косачев А. С., Кулямин В. В.** Неизбыточные алгоритмы обхода ориентированных графов. Недетерминированный случай // Программирование. 2004. № 1. С. 4—24.
6. **Thimbleby H.** The directed Chinese Postman Problem // Journal of Software: Practice and Experience. 2003. Vol. 33. P. 1081—1096. DOI: 10.1002/spe.540.

Лычкова Екатерина Эдуардовна — студентка группы ЭУ-25 МИЭТ. **E-mail:** katelychkova@yandex.ru

Волкова София Вячеславовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ. **E-mail:** ssv1946@yandex.ru

Статья поступила после доработки 07 сентября 2017 г.

Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в воспитательном процессе на примере НИУ МИЭТ

Ю. Д. Мулюкина, М. В. Добрынина, Д. Г. Коваленко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматриваются цели и задачи воспитательной работы в образовательных организациях высшего образования. Раскрывается понятие социально ориентированных некоммерческих организаций, показываются точки их соприкосновения с образовательными организациями. Для примера приводятся успешные практики взаимодействия Национального исследовательского университета «МИЭТ» с социально ориентированными некоммерческими организациями. Делается вывод об актуальности проблемы данного взаимодействия, о необходимости сотрудничества в целях повышения качества оказываемых услуг, а также увеличения количества их получателей.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации; образовательные организации высшего образования; воспитательная работа; третий сектор.

Сегодня социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО) играют важную роль в деле активизации образовательного и воспитательного процессов в образовательных организациях высшего образования, так как выступают в качестве активного маневренного агента по своевременному реагированию на вызовы современности. Для понимания роли СОНКО в воспитательном процессе необходимо рассмотреть актуальные направления работы и формы возможного взаимодействия с вузами и выявить наиболее перспективные из них.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, «высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности

в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [1, ст. 69].

Система образования (как, впрочем, и отдельные ее элементы) не может достаточно быстро реагировать на изменения в современном обществе, подстраиваться под новые тренды, адаптироваться под возникающие проблемы и вызовы окружающей действительности. Поэтому взаимодействие с другими организациями, в первую очередь с третьим сектором, является важным аспектом внеучебной работы университета, в частности воспитательной. Именно в рамках внеучебной работы студент имеет возможность приобретать дополнительные компетенции и овладевать дополнительными профессиональными навыками, которые помогут ему стать конкурентоспособным и востребованным на рынке труда. По словам Е. В. Строгеевой,

«современный университет призван <...> формировать у агентов образовательного поля социальные установки, обеспечивающие готовность к новаторству, обеспечивать их знаниями, умениями и навыками, способствующими поиску новых нестандартных решений неопределенных ситуаций» [2, с. 81].

Однако вузы не всегда обладают необходимыми ресурсами, а их сотрудники — квалификацией, достаточной для того, чтобы предоставлять студентам возможность обучения по всем желаемым видам подготовки специалистов. Именно в этом случае СОНКО выступают центрами, которые охотно сотрудничают и оказывают помощь.

По мнению Т. Б. Якимовой, во многом «высокая активность некоммерческих организаций в социальной сфере определяется их отличительными особенностями, среди которых можно выделить: возможность проникать в те сферы жизнедеятельности общества, которые не затрагиваются либо слабо затрагиваются существующими государственными структурами, а также способность максимально активизировать характер деятельности и поведения их членов в направлении самостоятельного решения возникающих социальных проблем» [3, с. 117].

В первую очередь обратим внимание на законодательное определение статуса, целей и задач СОНКО. Федеральным законом от 05.04.2010 № 40-ФЗ внесено изменение в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ, согласно которому социально ориентированными некоммерческими организациями «признаются некоммерческие организации <...> осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также виды деятельности,

предусмотренные статьей 31.1 настоящего Федерального закона» [4, ст. 2.1]. Перечисленные виды деятельности отвечают запросам вузов в области воспитательной работы и охватывают сферы образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения. Это содействие развитию благотворительности и добровольчества, физической культуры и спорта; профилактика и охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; улучшение морально-психологического состояния граждан, а также содействие духовному росту личности; развитие межнационального сотрудничества, защита самобытности, культуры, языков и традиций народов России, а также деятельность в сфере патриотического и военно-патриотического воспитания.

Для примера рассмотрим одно из самых известных молодежных общественных объединений — Российский Союз Молодежи (РСМ). Согласно информации на официальном сайте, главная цель РСМ — помочь молодому человеку найти свое место в жизни, самореализоваться и продвинуться по карьерной лестнице. Статистика говорит о том, что ежегодно в программах и проектах РСМ принимают участие около четырех миллионов молодых людей, что свидетельствует о востребованности и актуальности проводимой работы. Такого охвата удастся достичь благодаря активности региональных отделений и общественных представительств ЦК РСМ в 77 субъектах Российской Федерации. В работу вовлечены не только вузы, но и училища, лицеи, школы, предприятия. «Российский Союз Молодежи реализует 5 федеральных проектов и 9 центральных программ для школьников, студентов и работающей молодежи. Это образовательные и развивающие программы, проекты в сфере профориентации,

занятости и международного молодежного сотрудничества, патриотического и гражданского воспитания, культуры, досуга и спорта» [5].

Среди возможных составляющих взаимодействия вузов и СОНКО можно выделить три основных: *организационная, информационная и методологическая, или консультативная.*

Организационная составляющая предполагает совместное проведение мероприятий по различным направлениям: культурно-массовому, благотворительному, патриотическому, спортивному и другим. Вузы в таких случаях могут стать площадкой для того или иного проекта. Например, программа «Российская студенческая весна», которую реализует РСМ, охотно поддерживается российскими университетами и развивается также и благодаря вложению их ресурсов. Кроме того, возможна совместная реализация программ за счет грантов.

В Зеленоградском административном округе Москвы более 15 лет проводится патриотическое мероприятие «Вахта памяти». Изначально его организаторами выступали общественные объединения, управление Департамента семейной и молодежной политики в округе, префектура. В числе активно принимающих участие — молодежь, в частности студенты зеленоградских образовательных учреждений. В 2016 г. Национальный исследовательский университет «МИЭТ» взял на себя организацию и проведение «Вахты памяти» [6]. А в 2017 г. мероприятие было проведено совместно с Ассоциацией СОНКО Зеленограда «Все вместе» при поддержке Ресурсного центра НКО. Благодаря привлечению ресурсов с обеих сторон, организовано несколько площадок, подготовлена специальная программа, а также флешмоб «Свеча памяти». В акции приняли участие около 100 человек.

Мероприятиям и проектам, которые ведут СОНКО, крайне необходима вузовская информационная поддержка. Размещение агитационных материалов на сайте вуза и в социальных сетях, в официальных группах вуза и студенческих объединениях расширяет информационное пространство, в котором студенты могут их видеть.

Приведем пример успешных партнерских отношений студенческой организации и СОНКО. С 2016 г. Донорское движение МИЭТ активно сотрудничает с Национальным фондом развития здравоохранения (НФРЗ). [7]. Фонд обеспечивает доноров сувенирной продукцией, рекламными и информационными материалами. Руководитель Донорского движения МИЭТ прошел производственную практику в НФРЗ. Сотрудничество с Фондом позволило достичь нового качества организации донорских акций. В период 2016—2017 гг. более 500 человек, в том числе студенты и сотрудники университета, стали донорами.

С 1987 г. в российской системе образования официально используется понятие «студенческое самоуправление» (ССУ). Содействие развитию ССУ — важная часть воспитательной работы в вузе. И центральная программа РСМ «Студенческое самоуправление», безусловно, вносит огромный вклад в работу студенческих организаций.

РСМ создал сеть всероссийских и межрегиональных лагерей для лидеров студенческого самоуправления в федеральных округах РФ. Регулярно издаются методические материалы, которые органы ССУ используют в своей работе. Здесь мы говорим о *консультативной составляющей взаимодействия.* «Консультативная составляющая реализуется через оказание консультационных услуг по различным вопросам; подготовку квалифицированных кадров в сфере

деятельности некоммерческих организаций и волонтеров» [8, с. 114]. С 2013 г. студенты МИЭТ ежегодно принимают участие в образовательных программах, совещаниях и конкурсах РСМ, нацеленных на развитие самоуправления, а также проходят школу тренеров в Ассоциации тренеров студенческой молодежи РСМ (АТСМ).

«Взаимодействие вузов с некоммерческими организациями может осуществляться в таких формах, как проведение совместных мероприятий и акций, реализация программ за счет грантов, совместная разработка и реализация программ через государственные социальные заказы и государственные гранты, содействие реализации целевых социальных программ некоммерческих организаций, информационный обмен» [8, с. 114].

Согласно ежегодному докладу Минэкономразвития РФ о деятельности и развитии СОНКО в 2016 г., общее число организаций в России составило 140 тысяч, причем возросло количество СОНКО, осуществляющих деятельность в области добровольчества, в сферах образования, просвещения, науки, поддерживающих общественно значимые молодежные инициативы, проекты [9, с. 15]. В период 2012—2015 гг. происходило устойчивое увеличение объема грантов и пожертвований для таких организаций [9, с. 17]. Это позволяет сделать вывод о том, что поддержка СОНКО является одним из приоритетов государственной политики РФ. Содействие активной самоорганизации граждан вносит значительный вклад в развитие гражданского общества, в обеспечение качества и доступности услуг социальной сферы.

Большая часть программ и проектов, введенных в действие СОНКО самостоятельно или совместно

с образовательными организациями, создают условия для социализации личности молодого человека, формируют через систему прав и свобод потребность в реализации в исходном для него социальном пространстве. Популяризация российской государственности как основного элемента патриотического воспитания молодежи способствует обретению гражданского самосознания, российской идентичности. Актуализация проблем современной России через призму многовековой истории становления государства развивает гражданскую позицию, социальную компетентность личности, помогает самостоятельно ориентироваться в социальных ситуациях.

Подведем итог: оптимальный результат совместной работы студенческих организаций и подразделений воспитательной сферы может быть достигнут, если по каждому из направлений — культурно-массовому, спортивному, волонтерскому, патриотическому, научному и другим — вуз будет иметь партнеров среди СОНКО. Это даст возможность создавать больше проектов и более успешно реализовывать мероприятия, которые в конечном итоге позволят сформировать социально активную, развитую, стремящуюся к профессиональному и карьерному росту личность студента.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Соп. 1992—2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221341&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8111345167079314#0> (дата обращения: 14.09.2017).

2. *Строгеецкая Е. В.* Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67—81.

3. **Якимова Т. Б.** Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 12 (140). С. 116—119.

4. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». Кор. 1992—2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211069&dst=0&rnd=0.7319578640382525#0> (дата обращения: 14.09.2017).

5. Программы и проекты Российского Союза Молодежи // Российский союз молодежи: [Электронный ресурс] / РСМ. Кор. 2002—2017. URL: <http://www.ru.yu.ru/programms/> (дата обращения: 18.09.2017).

6. Миэтовцы почтили память участников Великой Отечественной войны // Национальный исследовательский университет «МИЭТ»: [Электронный ресурс] / Совместный проект МИЭТ и ООО «Мультимедийная Компания «Резонанс». 22.06.2016. URL: <http://miet.ru/news/78951> (дата обращения: 18.09.2017).

7. На акцию по сбору крови приглашает донорское движение МИЭТ // Национальный фонд развития здравоохранения: [Электронный ресурс] / Бизнес-Атлэ. 27.04.2017. URL: <http://nfrz.ru/news/>

na-aktsiyu-po-sboru-krovi-priglasheet-donorskoe-dvizhenie-miet/ (дата обращения: 18.09.2017).

8. **Чёрствая О. Е.** Взаимодействие вуза и некоммерческой организации // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18 № 1. С. 113—116.

9. Ежегодный доклад о деятельности и развитии СОНКО за 2016 г. // Портал единой автоматизированной информационной системы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций: [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития РФ. 31.08.2017. URL: <http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/ef54d172-13a8-43a2-ae4b-a7fe7becade7.pdf> (дата обращения: 18.09.2017).

Мулюкина Юлия Дмитриевна — начальник отдела внеучебной и воспитательной работы МИЭТ. E-mail: ovvr@miee.ru

Добрынина Мария Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов (ЭТИФ) МИЭТ. E-mail: marin709@rambler.ru

Коваленко Дмитрий Георгиевич — кандидат социологических наук, доцент кафедры корпоративных информационных технологий и систем (КИТИС) МИЭТ. E-mail: media@miee.ru

Статья поступила 17 августа 2017 г.

Формирование социального интеллекта в условиях современного образования

Т. В. Попова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обосновывается необходимость в условиях все увеличивающегося размера виртуальной реальности и развития интеллектуальной машинной среды формировать у учащихся новые интеллектуальные и коммуникативные навыки в форме социального интеллекта как способности к адаптации в информационном обществе и к эффективному и адекватному социальному взаимодействию. Утверждается, что это ставит перед образовательной системой задачи разработки методов обучения сосуществованию и сотрудничеству индивидуального, социального и машинного интеллектов, развития креативности, коммуникативно-личностного потенциала и когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности, которые необходимо считать важнейшими показателями профессионализма.

Ключевые слова: информационные технологии; виртуальность; мышление; социальный интеллект; образование; информационная перегрузка; нелогичная креативность; коммуникация.

Умение успешно решать задачи на общение и способность к качественной коммуникации на всем протяжении истории человечества были одними из ключевых характеристик личности. Существование индивида в обществе зависит не только от его интеллектуальных способностей, но и в значительной мере от его возможностей устанавливать и поддерживать контакты с людьми, правильно понимать транслируемые ими эмоции и информацию, что обуславливает особую важность таких видов интеллекта, как эмоциональный (*EQ*) и социальный (*SQ*). Социальный интеллект как способность к адаптации в обществе и эффективному и адекватному социальному взаимодействию может считаться важнейшим показателем профессионализма, поэтому его формирование необходимо признать одной из главных образовательных задач.

Особое значение это приобретает в современном мире, когда информационные технологии проникают во все сферы жизни и даже социализация личности все в большей степени происходит виртуально, а образовательная система сталкивается с новыми вызовами, требующими кардинального изменения ее целей и задач. Представляется, что список формируемых образованием в современных условиях качеств, навыков и умений личности должен быть значительно расширен.

Например, необходим навык быстрого решения поставленных задач, что связано с беспрецедентно высокими темпами изменения современной социокультурной ситуации. Использование мультимедийных и виртуальных технологий в образовательном процессе дает возможность учащимся воспринимать информацию в десятки раз

быстрее, при этом эффективность их восприятия не уменьшается, а может и повышаться до 80 % [1, с. 156]. Но одного этого недостаточно для успешного и скорейшего анализа и проверки информации и получения требуемого результата. Уже сегодня молодые люди при принятии решений не стремятся использовать всю имеющуюся информацию, а находят ключевые моменты, позволяющие понять, как поступить. Это можно оценить как положительное явление. Когда скорость изменений окружающей обстановки увеличивается в десятки раз, возрастает значимость быстроты реакции — рефлексирующая личность оказывается менее продуктивной, чем интуитивная, способная быстро, не вдумываясь, находить алгоритм действия в заданных условиях. Конечно, есть опасность постепенной утраты способности к аналитическому мышлению и решению сложных задач, особенно в условиях многочисленных языков транслирования и социокультурных контекстов. Но использование виртуальных тренажеров в образовательном процессе позволяет значительно снизить эту угрозу и в кратчайшие сроки получить навык применения стандартизированных способов решения проблем для экономии усилий и времени.

Этот пример — вдохновляющий, понятный для системы образования и, главное, реализуемый. Технологии помогают формировать аналитическое мышление и способность быстро принимать необходимые решения. Но вызов современности гораздо более сложен и масштабен. Современные машины всё делают лучше людей. Они даже научились решать задачи, которые раньше считались прерогативой человеческого разума — такие, где требуются знания, стратегия и даже элементы творческого подхода. Например,

в январе 2017 г. газета *Southern Metropolis Daily* (г. Гуанчжоу, Китай) опубликовала статью из 300 знаков, автором которой является робот по имени Сяо Нань, разработанный в Китае. Китайские СМИ утверждают, что он способен анализировать большие объемы данных, писать на их основе статьи различной тематики и длины и делать это значительно быстрее, чем штатные сотрудники [2].

Преобразовывать информацию в рациональные решения машины умеют и со временем будут делать это намного лучше людей. Так что обучение человека анализу информации скорее должно исполнять другую, более специфическую роль: способствовать выработке у него понятийного мышления, дающего ориентацию в окружающей действительности, а не решать утилитарные задачи. Естественнo-физиологические ограничения, так называемый человеческий фактор, не позволят нам стать более конкурентоспособными в сравнении с машинами.

В связи с этим появляется новая образовательная задача — усовершенствовать процесс принятия решений личностью при помощи ее способности эффективно использовать преимущества машины, т. е. совместно с умными компьютерами работать над решением. И использовать всевозможных электронных помощников в максимальной степени. Формирование именно такого рода умений позволит учащимся справляться со стрессом, связанным с информационным изобилием и вызванными им информационными перегрузками.

Принципиально важной задачей образования в сегодняшней и будущей действительности становится необходимость использования возможностей, которые дает развитие информационных технологий, для увеличения доли креативных способностей личности. Это

необходимо, так как, на наш взгляд, способность к творчеству есть базовое определяющее человеческое качество. Кроме того, способность мыслить парадоксально рождает в нас невозможную в рациональном просчитанном машинном мире нелогичную креативность, и это столь важное преимущество, что образование должно не игнорировать его, а, наоборот, суметь сформировать навык сознательного и контролируемого выхода за пределы рациональности без отказа от рациональной картины мира. И поскольку мы обладаем сложными эмоциями, это выглядит как задача развития и умелого использования интуитивного мышления и эмоционального интеллекта личности (*EQ*), среди прочего для стимуляции мыслительных процессов.

Все сказанное выше иллюстрирует тот факт, что образовательная система устаревает критически быстрыми темпами, инерционно сохраняя те основания индустриальной эпохи, когда человек из «венца творения» превратился в придаток машины, а индивидуализм и творчество сменились господством безличных экономических, технологических и политических структур над человеческой личностью. Сегодня образование по-прежнему формирует человека как часть социальной машины, сложность которой приводит к необходимости упрощения людей, живущих в техногенном обществе и выполняющих строго отведенные им функции. Особенно наглядно это проявляется в сфере мышления, где индивидуальный интеллект может уступать место различным формам подличностного (человек — элемент социальной машины, винтик) или надличностного (совокупного социального интеллекта, обладающего свойством менять качество в зависимости от типа своей организации) мышления. Сегодня же, когда мы имеем машины с интеллектом,

превосходящим обе эти формы, сохранение подобного положения в образовательной системе катастрофично. Выход видится только в разработке методов обучения совместному сосуществованию и сотрудничеству индивидуального, социального и машинного интеллектов и, главное, в необходимости сосредоточиться на развитии специфических человеческих качеств и особенностей, формирующихся в социальной среде, которая в свою очередь испытывает серьезную трансформацию под влиянием современных информационно-коммуникативных технологий. Именно поэтому развитие коммуникативно-личностного потенциала как важнейшего элемента социального интеллекта личности должно стать одной из главных образовательных задач. В данном случае социальный интеллект выступает на личностном уровне (*social quotient, SQ*) и характеризуется как особая категория умственных способностей, дополняющая и практический, и формально-логический интеллект человека. Социальный интеллект обеспечивает умение строить отношения с другими людьми, способность к эффективному социальному взаимодействию. Его значимость обусловлена не только тем, что общение и взаимодействие с социумом составляют важнейшую и преобладающую часть человеческой жизни, но и тем, что именно в социальной среде рождается возможность творческого развития, именно она выступает источником и местом реализации креативных задатков личности. Таким образом, при выработке образовательной стратегии необходимо уделить должное внимание развитию социального интеллекта как когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности.

Сегодня, когда человек постоянно имеет дело с мультимедийными гипертекстами и элементами искусственного

интеллекта, становятся очевидны революционные изменения в характере коммуникативной культуры, к которым должна адаптироваться система образования. Освоение мультимедийных и сетевых вариантов коммуникации — неотъемлемая часть современного социального интеллекта. Насущным становится увеличение элементов коммуникативного образования в рамках существующих дисциплин и незамедлительное внедрение в образовательный процесс курсов, связанных с информационными процессами в обществе. Более того, коммуникативные способности и навыки уже стали базовым условием профессиональной пригодности современного преподавателя, однако это осознается и активно продвигается пока только в сфере гуманитарного образования. «Умение инициировать и осуществлять взаимное восхождение в ходе развития коммуникативных практик общения со студентами вуза, — подчеркивает ректор РГГУ Е. Н. Ивахненко, — является собой суть компетенции гуманитария-профессионала» [3, с. 9].

Обучение должно быть нацелено на освоение правил общения, умения кодировать и декодировать информацию, адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, на развитие эмпатии как эмоциональной составляющей процесса коммуникации. На сегодняшний день в этом отношении имеются существенные трудности. Так, в процессе общения с использованием информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий значительно увеличивается роль зрительной информации, в основном текстовой, и уменьшается количество воспринимаемой невербальной информации. Представление о субъекте в реальной среде значительно отличается от восприятия этого же человека в интернет-пространстве

(на страницах социальных сетей). Во-первых, происходит количественное уменьшение деталей воспринимаемого образа, во-вторых, восприятие вне личного контакта становится более нейтральным в силу того, что формируется образ, более обобщенный и домысливаемый самой воспринимающей личностью на основе ее стереотипов, т. е. еще более отличающийся от реального. Это обедняет межличностное общение, актуализирует проблему понимания субъектов общения, и можно говорить о снижении уровня эмпатии при подобных контактах, тогда как требуется, наоборот, ее всемерное увеличение. Кроме того, в киберпространстве меньше возможностей оценить характер и уровень мышления собеседника. Одновременно для успешной коммуникации появляется необходимость освоения специфики культуры, языка, традиций и норм соответствующей «сетевой деревни».

Наиболее эффективным форматом обучения сегодня является больше похожий на индивидуальный тренинг. Его роль — мотивировать, формировать идеалы, ценности, навыки через личные практические действия в смоделированных условиях. Для того чтобы успешно формировать социальный интеллект через коммуникативное воздействие, преподавателю нужно стать носителем определенного стиля жизни, фактически «лидером мнений» в сетевом сообществе, выявлять потенциально интересные для аудитории темы, быть авторитетом, чье мнение влияет на поведенческие установки обучающихся.

Обретение коммуникативных навыков возможно только в ситуации совместной деятельности учащихся, совместного выполнения ими какого-то дела. Это означает, что у них должна быть возможность выбирать и исследовать интересные их явления, в процессе

обретая знания и навыки конструктивного взаимодействия. Поощрение или взыскание должно зависеть от полученного (или нет) результата.

Задача преподавателя — помогать получать знания и навыки через личные практические действия в смоделированных условиях. Он должен выступать в роли консультанта, пробуждая у учащихся желание и давая возможность самостоятельной деятельности креативного характера.

Поскольку наилучший способ формирования коммуникативных навыков — личный пример и совместные действия обучающего и обучающегося, возникает необходимость не уменьшать — как это происходит сегодня в российском образовании, — а, наоборот, расширять живое общение как неустрашимый элемент получения качественного образования и выработки социального интеллекта, особенно сегодня, когда область виртуального все более расширяется. Коммуникативное образование невозможно без личностного общения и вне коллектива

обучающихся, следовательно, в условиях все возрастающего количества сетевых контактов важно на личном примере учить коммуникации, в том числе и в виртуальной среде.

Литература

1. **Гагарина Л. Г.** Видеоконтент как средство повышения качества обучения студентов // Практика внедрения интерактивных технологий в учебный процесс НИУ МИЭТ. Научно-практическая конференция преподавателей: тезисы докладов. М.: МИЭТ, 2016. С. 156—157.
2. Indicator.Ru перевел первую статью китайского робота-журналиста // Индикатор: информационно-сервисный портал: [Электронный ресурс] / Гл. ред. Н. Ю. Подорванюк. 2017. 19 января. URL: <https://indicator.ru/news/2017/01/19/vyshla-pervaya-statya-kitajskogo-robota-zhurnalista/> (дата обращения: 04.09.2017).
3. **Ивахненко Е. Н.** Гуманитарное образование в России в коммуникативном и культурно-охранительном измерениях // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 2 (2). С. 4—17.

Попова Татьяна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ. E-mail: ms.popova.tatiana@mail.ru

Статья поступила 29 июня 2017 г.

Возможные сценарии разрушения экосистемы Земли. Можно ли спасти жизнь человечества?

А. И. Литвинов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор утверждает, что следы глобальных разрушений природы Приэльбрусья и склонов Эльбруса уже сегодня отчетливо видны не только специалистам-экологам, а значит, угроза жизни на Земле стала реальностью. Беспокойство побуждает автора поставить вопрос: как будут развиваться события в ближайшие 40—50 лет? Поскольку слишком много случайных факторов определяют состояние экосистемы нашей планеты, автор рассматривает возможные сценарии разрушения экосистемы Земли, актуальность которых очевидна: от того, как будут развиваться процессы разрушения природы, зависит деятельность человечества по восстановлению и охране окружающей среды.

Ключевые слова: сценарии разрушения; экосистема Земли; экологические проблемы; окружающая среда.

Прежде чем исследовать разрушение экосистемы Земли, необходимо научное понятие «система» применить к совокупности двух объектов: Природа планеты Земля и человечество. В статье «Приэльбрусье — “Окно” в экосистему Земли. Экологические проблемы» [1] понятия «система» и «экосистема» определены строго научно и проиллюстрированы так, что для их восприятия не требуется специальных знаний по теории систем и экологии.

I. Выявим основных разрушителей окружающей среды. История отношений человечества с Природой такова, что до последнего времени оно воспринимало Природу как *нескончаемое местопроизводство* необходимых для проживания и деятельности ресурсов. *Ограниченность ресурсов* Природы почувствовали только после того, как подсчитали

запасы нефти, газа и других природных ресурсов, доступных для немедленного потребления.

Сегодня ситуация поворачивается совсем другой стороной: окружающая среда становится непригодной для жизни. Это касается состояния атмосферы, водных ресурсов, почвы, а также растительного и животного мира планеты.

Вполне обоснованно можно назвать наиболее результативным разрушителем окружающей среды само человечество. Для того чтобы это доказать, выделим наиболее значимые аспекты деятельности человека.

1. Производственная деятельность человека и ее влияние на окружающую среду. Построим модель выделения вреда в окружающую среду на отдельном предприятии. Определим понятие

«вред». Это всё то, что негативно воздействует на состояние окружающей среды и жизнь людей.

Обозначим через W_0 количество вреда, выделяемого в производственном процессе отдельного предприятия за единицу времени. Очевидно, что это количество пропорционально объему производства предприятия: $W_0 = k_v \cdot S_p$, где S_p — объем производства, k_v — усредненный коэффициент вреда.

Порция вреда W_0 поступает в некоторую *окрестность предприятия*. Геометрически понятие «окрестность» для конкретного предприятия может быть определено вполне содержательно: и формой занимаемой предприятием территории, и динамикой атмосферных процессов, и используемыми предприятием средствами защиты окружающей среды, и многими другими факторами. Мы будем использовать понятие окрестности в основном как *средство иллюстрации* отдельных рассуждений. Для этих целей вполне подходит изображение окрестности предприятия в виде кругового конуса (рис. 1): основание — круг радиуса R , высота — V .

Что происходит с порцией вреда W_0 , поступившей в окрестность предприятия? Сегодня в международной практике *допустима* самая общая схема нейтрализации вреда в окрестности предприятия.

— Часть вреда удаляется *в региональную систему нейтрализации вреда* посредством трубопроводов, канализации и наземным транспортом: $W_1 \leq W_0$. Величина W_1^m устанавливается для конкретного предприятия региональной службой по охране окружающей среды.

— Часть вреда рассеивается *в атмосферу* и уносится на *неограниченное расстояние* от предприятия: $W_{21} \leq W_0$. Величина W_{21}^m устанавливается для конкретного предприятия государственной службой по охране окружающей среды, в соответствии с международными соглашениями.

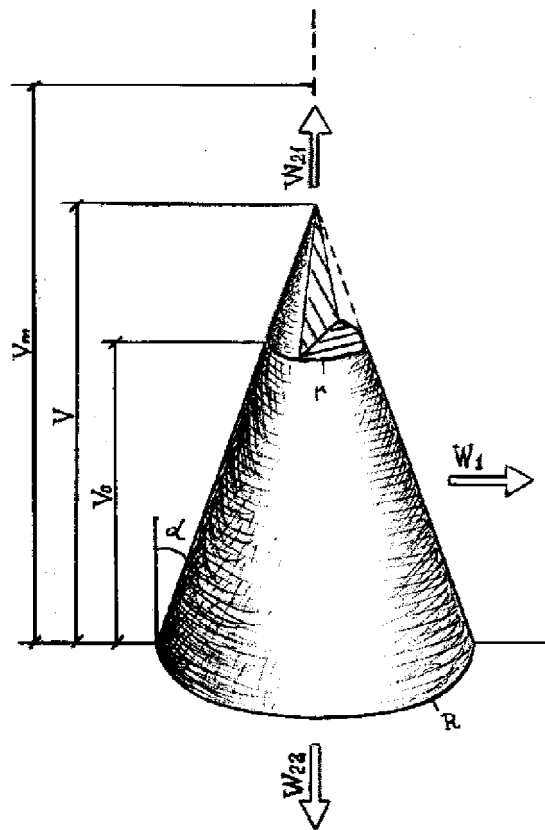

Рис. 1. Окрестность предприятия

— Часть вреда поглощается *почвой* и уносится на *неограниченное расстояние* от предприятия: $W_{22} \leq W_0$. Величина W_{22}^m устанавливается для конкретного предприятия государственной службой по охране окружающей среды.

— Остальная часть вреда W_3 должна *нейтрализоваться предприятием* за счет совершенствования производственных технологий и применения очистных технологий. Если возможности эксплуатируемых предприятием очистных технологий определяются величиной W_3^m , то должно выполняться условие: $W_3 \leq W_3^m$.

Баланс производственного вреда предприятия в выделенной окрестности определяется выражением:

$$W_0 = W_1 + W_{21} + W_{22} + W_3, \quad (1)$$

где W_1 — величина *регионального вреда*, $W_{21} + W_{22} = W_2$ — величина *глобального вреда*, W_3 — величина *вреда, нейтрализованного* предприятием.

Учитывая выражение (1), производственную деятельность предприятия можно было бы назвать *экологически идеальной*, если бы возможности очистных технологий предприятия были достаточны для полной нейтрализации вреда W_0 . В общем случае имеем требование: $W_0 \leq W_1^m + W_{21}^m + W_{22}^m + W_3^m$ — **количественное ограничение** производственного вреда предприятия.

Кроме того, имеется еще **геометрическое ограничение вреда** предприятия. Что это такое? Учитывая принятую геометрическую модель окрестности предприятия, ограничениям подлежат следующие геометрические параметры:

— Диапазон высоты выноса в атмосферу глобального вреда из окрестности предприятия: $V \leq V^m$ и $V_0 \leq V_0^m$. Величины V^m и V_0^m устанавливаются для конкретного предприятия государственной службой по охране окружающей среды, в соответствии с международными соглашениями.

— Радиус R окрестности предприятия, в которой локализуется вред от производственной деятельности: $R \leq R^m$. Величина R^m устанавливается для конкретного предприятия региональной службой по охране окружающей среды, в соответствии с требованиями государственной службы по охране окружающей среды.

Из представленной схемы требований к производственной деятельности следует, что система охраны окружающей среды должна иметь сложную структуру со сложными взаимодействиями входящих в нее элементов.

2. Система восстановления и охраны окружающей среды, реализуемая человеком, ее задачи и возможности в условиях производственной деятельности и общественных отношений.

Итак, мы выделили совокупность факторов, определяющих степень производственного вреда. Учитывая каждый

из них, для конкретного предприятия можно установить *схему требований* по охране окружающей среды:

$$\begin{cases} W_1 \leq W_1^m, W_{21} \leq W_{21}^m, W_{22} \leq W_{22}^m, \\ V \leq V^m, V_0 \leq V_0^m, R \leq R^m. \end{cases} \quad (2)$$

Сегодня обеспечение **инструментального контроля** производственной деятельности предприятия в соответствии с требованиями (2) не представляет труда. Это поиск оптимальной стратегии в развитии технологий, так как между параметрами указанных ограничений имеется взаимозависимость, определяемая выражениями:

$$\begin{aligned} V &= R \cdot \operatorname{tg} \alpha, \quad W_0 = W_1 + W_{21} + W_{22} + W_3, \\ W_{21} &= (W - W_0) \cdot \frac{r^3}{R^3}, \quad r = (V - V_0) \cdot \operatorname{ctg} \alpha. \end{aligned} \quad (3)$$

Из представленной схемы требований следует, что система охраны окружающей среды должна иметь сложную структуру взаимодействия входящих в нее элементов. Выражения (2) и (3) играют важную роль при анализе различных систем охраны окружающей среды, эффективность которых зависит от качества мониторинга параметров: $W_1 + W_{21} + W_{22}$. В идеальном случае система охраны окружающей среды предприятия может обеспечить локальную экологическую чистоту производства: $W_0 = W_3$.

Для организации конкретной работы по охране окружающей среды планеты необходимо выделить наиболее ранимые точки — процессы и объекты. Ранимость каждой точки должна быть оценена многопараметрическим критерием: $R_i = \varphi_i(p_1, \dots, p_{k_i}) \geq 0$. После того, как точки выделены и оценены критериями R_i , — определить, какие из применяемых человечеством технологических процессов и каким образом влияют на выделенные точки. На основании результатов исследований выстроить целевую

функцию в виде совокупности функций $\{f_1, f_2, \dots, f_n\}$, закрепляемых за отдельными специалистами, лабораториями, странами. Только в таком случае **целевая функция экосистемы** из пожелания превращается в **конкретный** и эффективный механизм спасения Природы. Назовем его **системой спасения**.

Для определения целевой функции потребовалось выделить особые процессы и объекты окружающей среды — наиболее ранимых точек. Назовем их **элементами окружающей среды**, или элементами g_i . Каждый из этих элементов является источником информации о состоянии R_i контролируемого объекта или процесса. Для системы спасения Природы совокупность элементов $\{g_1, g_2, \dots, g_k\}$ образует обратную связь управления по параметру «целевая функция» — **внешний контур обратной связи** экосистемы.

Специалистов и службы, обеспечивающие реализацию совокупности функций $\{f_1, f_2, \dots, f_n\}$, назовем **элементами системы спасения** Природы, или элементами b_i . Качество участия каждого элемента b_i в Системе оценивается некоторым критерием $F_i = \psi_i(d_1, \dots, d_{n_i}) \geq 0$: оценка соответствия действий элемента требованиям Системы. Сбор и обработка информации F_i образует обратную связь управления качеством работы элементов Системы — **внутренний контур обратной связи** экосистемы.

Теперь можно определить **элементы экосистемы** — это рассматриваемая совместно совокупность элементов $\{g_1, g_2, \dots, g_k\}$ и элементов $\{b_1, b_2, \dots, b_n\}$. Некоторый обобщенный критерий $R = \sigma(R_1, \dots, R_k) \geq 0$ должен оценивать состояние каждого из элементов окружающей среды $\{g_1, g_2, \dots, g_k\}$, всей совокупности элементов и исключать компенсацию ущерба одного элемента за счет улучшения состояния другого.

После того как определена целевая функция и элементы экосистемы, принципы **управления экосистемы** — это оперативное использование информации обратной связи внешнего и внутреннего контуров в целях качественного обеспечения целевой функции, т. е. охраны и восстановления окружающей среды в соответствии с требованиями $\{f_1, f_2, \dots, f_n\}$.

Для дальнейших исследований потребуется дополнительная классификация элементов экосистемы $\{b_1, b_2, \dots, b_n\}$, исполняющих мероприятия по охране окружающей среды. В классификации мы затронем всё население планеты Земля: и служебно обязанных, и тех, кто участвует в защите Природы самостоятельно, исполняя все требования, предъявляемые к гражданам:

M_1 — специалисты и службы $\{b_1, b_2, \dots, b_n\}$, исполняющие свои функции в соответствии с требованиями Системы;

M_2 — специалисты и службы $\{b_1, b_2, \dots, b_n\}$, нарушающие требования Системы;

M_3 — население, сознательно исполняющее требования, предъявляемые к гражданам, — не разбрасывать отходы личного, производственного, потребления; эта часть граждан участвует в общественном контроле состояния системы охраны Окружающей среды;

M_4 — население, не исполняющее требований, засоряющее Природу отходами личного потребления.

В технических системах, в случае исправно налаженной штатной работы, все элементы могут быть отнесены к множеству M_1 . Каждый отдельный человек — элемент экосистемы. С одной стороны, это **специалист**, работающий в **производственной сфере**, а с другой — **гражданин**, действующий в бытовой сфере. Один и тот же человек может принадлежать

множеству M_1 (как профессионал) и множеству M_4 (как гражданин в быту). Другими словами, может одновременно и защищать Природу, и разрушать.

Наряду с такой сложностью структуры экосистемы, отметим проблемы ее управления: управление охраной окружающей среды всегда будет проходить в условиях, когда все регулируемые процессы — стохастические, и каждый из процессов имеет широкий диапазон возможных реализаций. Это значит, что все применяемые в управлении критерии имеют вероятностную природу, а следовательно, и результаты управления тоже вероятностные. Однозначно можно оценить лишь действия специалистов: их соответствие должностной инструкции.

3. Общественные отношения: межличностные, сословные и межгосударственные. Их влияние на состояние окружающей среды.

— Общество, в котором межличностные и межгосударственные отношения основаны на миропонимании Добра, способно не только охранять окружающую среду, но и восстанавливать ее до уровня, наиболее благоприятного для жизни каждого человека.

— Общество, в котором общественные отношения основаны на миропонимании Зла, базируются на ограниченном потреблении, не способно обеспечить охрану окружающей среды. В этом случае развивается реальная угроза для жизни каждого человека.

II. Представим возможные сценарии разрушения экосистемы Земли. *Состояние окружающей среды* определяется совокупностью различающихся параметров $P = (p_1, p_2, \dots, p_k)$, причем для каждой территориальной единицы множество параметров может быть достаточно оригинальным. Наблюдая события, связанные с разрушением Природы

в отдельных регионах Европы и Америки, России и Китая, в Австралии и Пакистане, на континенте Северный полюс, можно сделать вывод, что выделение территориальных единиц продуктивно для охраны окружающей среды.

При рассмотрении совокупности параметров $P = (p_1, p_2, \dots, p_k)$, отнесенных к конкретной территориальной единице, всегда будем иметь в виду, что для обеспечения жизнедеятельности человека выполняются требования:

$$\{p_1 \in [\bar{p}_1], p_2 \in [\bar{p}_2], \dots, p_k \in [\bar{p}_k]\} \quad (4)$$

и $U^k = \Phi(p_1, \dots, p_k) \geq 0$.

Требования (4) устанавливают ограничения по каждому параметру отдельно: $p_i \in \bar{p}_i$, где $\bar{p}_i$ — допустимое множество значений параметра p_i , и по всей совокупности параметров: $U^k = \Phi(p_1, \dots, p_k)$. Требования (4) равносильны схемам требований (2) и (3), так как и те, и другие выделяют условия, необходимые для жизнедеятельности человека.

Для планирования мероприятий по охране и восстановлению окружающей среды важно знать *сценарии* предполагаемого развития *катастрофы экосистемы* нашей планеты.

Считают, что до XX в. процессы, определяемые параметрами P , были устойчивы, и окружающая среда была устойчиво комфортной для проживания человека. Назовем совокупность значений параметров P , соответствующих такому состоянию окружающей среды, *точкой равновесия экосистемы*.

За последние 100 лет деятельность человека стала настолько разнообразной и интенсивной, что появились факторы, заметно влияющие на состояние окружающей среды, а именно — *возмущающие равновесие*. Мы будем рассматривать только те возмущения, которые разрушают окружающую среду: делают ее непригодной для жизни человека.

Так как интенсивность производственной деятельности человечества не уменьшается, а даже заметно возрастает, возникает вопрос: как далеко сместился совокупный параметр P от точки устойчивого равновесия? И как могут развиваться процессы далее?

В математике задача исследования устойчивости точек равновесия давно методологически решена. Воспользуемся этой методологией.

Для оценки динамики параметров окружающей среды возьмем 3-мерную геометрическую модель процесса. Это позволит с наибольшей выразительностью показать классификацию угрожающих человеку ситуаций. Последовательно рассмотрим несколько схем возможного развития глобальной экологической катастрофы для различных исходных данных.

Заметим: модель отображает поведение экосистемы только по одному параметру ее состояния; на самом деле, как известно, экосистема является многопараметрической, и жизнь человечества на Земле определяет вся совокупность этих параметров.

А. Пусть равновесие экосистемы устойчиво. Геометрически этому случаю соответствует глубокая лунка — выпуклость вниз (рис. 2), причем характер ее формы сохраняется в значительной области изменения параметра: $p_i \in \bar{p}_i$ экосистемы.

Обозначим через F равнодействующую сил человека, влияющих на параметр устойчивости окружающей среды p_i для территориальной единицы, а через V — воздействие Природы на этот же параметр.

Видим, что в этом случае экосистема отклоняется от состояния равновесия, так как действия человека разрушают окружающую среду. Однако Природа имеет ресурсы самовосстановления.

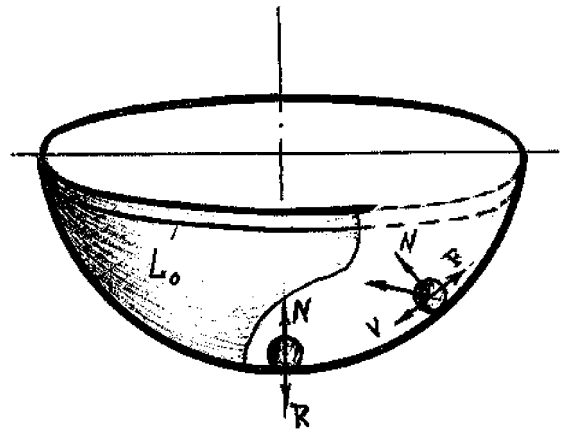

Рис. 2. Устойчивое равновесие экосистемы

Парадокс: слепые силы Природы стараются нейтрализовать разрушительные действия существ, наделенных разумом. Чудо мироздания!

Для каждого параметра p_i рассматриваемой территориальной единицы может быть определено катастрофическое состояние экосистемы: отметим его линией L_0 . Положение этой линии определяется условиями: $p_i \notin \bar{p}_i$ или $U^k = \varphi(p_1, \dots, p_k) < 0$.

Итак, движение экосистемы к катастрофическому состоянию, отмеченному линией L_0 , происходит по вине человечества. Для возвращения экосистемы в состояние равновесия, т. е. для создания благоприятных условий жизнедеятельности, человек должен обеспечить выполнение условия $F < V$: в этом случае силы Природы смогут вернуть экосистему в состояние равновесия.

Особенности рассматриваемой точки равновесия:

- при отклонении экосистемы от точки равновесия немедленно возникает сигнал — противодействие сил Природы;

- чем более разрушительны действия человека, тем сильнее сопротивляется Природа.

Да, человечество ведет себя неадекватно, но ведь до пересечения линии L_0 есть значительный запас времени.

В. Пусть равновесие экосистемы неустойчиво. Геометрически этому случаю соответствует *выпуклость вверх* (рис. 3.), и характер ее формы сохраняется в значительной области изменения параметра: $p_i \in \bar{p}_i$ экосистемы.

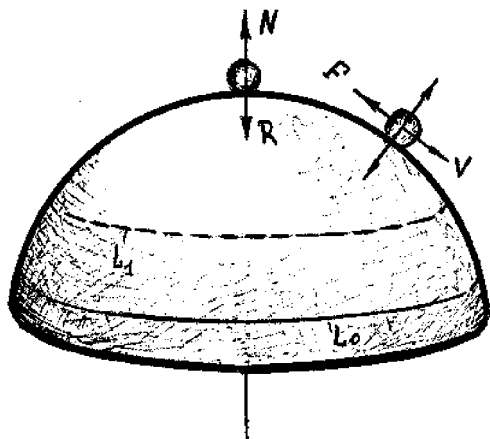

Рис. 3. Неустойчивое равновесие экосистемы

В этом случае после малейшего воздействия F , нарушающего устойчивость состояния окружающей среды, силы Природы V немедленно подключаются к факторам, действующим в направлении разрушения экосистемы. Особенность сил Природы V в этой ситуации такова: чем дальше экосистема уходит от состояния равновесия, тем больше разрушается окружающая среда. Это значит, что человечество должно как можно быстрее обнаружить угрозу и предпринять действия, придающие силе F *возвращающие свойства*: противоположное по отношению к силе V направление и превосходство ее по величине.

Имея оперативный, высокочувствительный мониторинг окружающей среды, можно сразу выявить, что по параметру p_i начали действовать механизмы неустойчивого равновесия. Возможности F человечества *должны быть достаточными*, чтобы *успеть до роковой черты* L_1 остановить разрушение окружающей среды: до этой черты у человечества еще есть возможность остановить

приближение катастрофы и вернуть спокойное и счастливое бытие. После прохождения черты L_1 останется только наблюдать приближение *гибельной черты* L_0 .

С. Возможно сочетание рассмотренных случаев равновесия А и В. Представим себе, что в окрестности точки равновесия экосистемы реализуется *устойчивое равновесие*. Пусть по мере удаления от этой точки экосистема вдруг попадет в область неустойчивого равновесия. Геометрически этому случаю соответствует *лунка, размещенная на выпуклой вверх поверхности* (рис. 4).

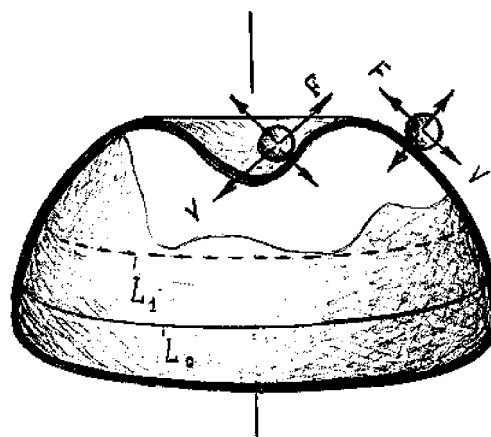

Рис. 4. Сочетание устойчивого и неустойчивого равновесия экосистемы

В окрестности устойчивого равновесия, т. е. в лунке, силы F и V проявляются, как в случае А: реализуются признаки устойчивого равновесия. Такие процессы не требуют оперативности в принятии решений. Однако будем считать, что человечеством *созданы средства оперативного и высококачественного мониторинга* окружающей среды.

Далее процессы могут развиваться по двум принципиально разным сценариям.

1* — Мониторинг показал, что геометрически будет реализовываться область лунки: сила V , определяющая возможности Природы к самовосстановлению,

начала уменьшаться при неизменной разрушающей силе F . Реакция человечества: немедленно уменьшить давление на Природу и расширить применение средств ее восстановления.

2* — Мониторинг показал устойчивое равновесие. Человечество продолжает наращивать давление на Природу, чему способствует неудержимое желание потреблять. В дальнейшем такая ситуация ускоряет приближение состояния неустойчивого равновесия. В этом случае человечеству сложно оперативно среагировать на развитие событий.

На первом этапе силы Природы сопротивляются разрушительному воздействию человечества: реализуется признак устойчивого равновесия A . При подходе к области неустойчивого равновесия — *выкатывании из лунки* — силы Природы быстро ослабевают. После *выкатывания из лунки* сила V меняет знак и становится разрушительной, вместе с силой человечества F . Реализуется процесс неустойчивого равновесия B .

Коварство в том, что мы *не знаем заранее*, какое именно свойство равновесия реализуется в наблюдаемом процессе. Движение экосистемы к роковой черте L_1 может оказаться гибельным: может не хватить средств для торможения и возврата в безопасное положение (в область лунки).

Д. Точка равновесия «седло». В этом случае точка равновесия объединяет в себе два свойства: по линии L_p реализуется *устойчивое равновесие*, а по линии L_N — *неустойчивое равновесие* (рис. 5). Это значит, что по линии L_p можно смещаться достаточно долго, как «по лезвию бритвы», сохраняя уверенность, что Природа предоставила нам устойчивое равновесие A .

Коварство в том, что по мере удаления от точки равновесия по линии L_p (*срыв* по схеме неустойчивого

равновесия) катастрофические последствия будут расти, так как увеличивается крутизна поверхности седла. Эта ситуация может потребовать таких усилий в организации и проведении мероприятий по спасению, что это выйдет за рамки возможностей человечества.

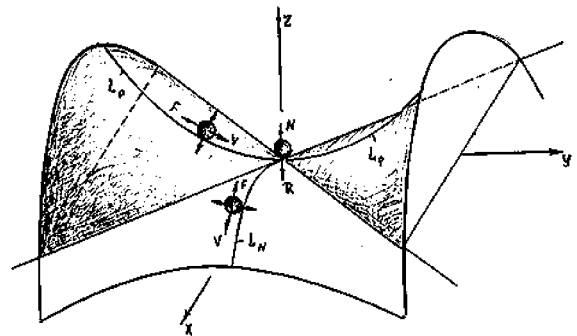

Рис. 5. Точка равновесия «седло»

Рассмотренные модели развития экологической катастрофы следует отнести к каждому значимому параметру, определяющему пригодность окружающей среды для жизни человека. Как отмечалось ранее, допустимое состояние окружающей среды определяется выполнением требований по каждому параметру $p_i \in \bar{p}_i$, $i = 1, 2, \dots, n$ и по совокупному параметру среды

$$U^k = \Phi(p_1, \dots, p_k) \geq 0.$$

Подведем итог. Существует несколько принципиально различных сценариев разрушения экосистемы планеты, и так как человечество не может пока заранее определить, по какому сценарию станут развиваться события, организационных и технических средств должно быть достаточно для восстановления среды жизни в случае развития процессов по сценарию C — самому напряженному.

III. Исследуем потенциальные возможности человечества по спасению жизни на планете Земля. Разрушение

окружающей среды активизировалось сразу, как только отношения между людьми стали регулироваться **принципом неограниченного потребления**. Представители Капитала делали всё, чтобы производства расширялись, технологии внедрялись как можно быстрее, как можно мощнее. При выборе технологий критерием предпочтительности было одно — наибольший рост прибыли. В окрестности предприятия и непосредственно в его цехах, а также в местах добычи необходимого сырья наносимый производством вред капиталиста не беспокоил. Тот же критерий требовал неограниченной эксплуатации наемных работников. Она выражалась не только в непосильной продолжительности рабочего дня, но и в полном пренебрежении к вопросам обеспечения рабочего места приемлемыми для здоровья человека условиями окружающей среды. В чем причина? В том, что принцип потребления базировался на «аппетите» капиталиста к прибыли, к ее неограниченному увеличению. А забота об охране окружающей среды означала только одно — *поделиться значительной частью Прибыли, причем* отдать ее ради тех «ничтожных существ, которые копошатся в технологической грязи».

В период XIX — начала XX в. разрушение окружающей среды проявлялось локально, его масса и интенсивность были еще незначительны. У Природы было достаточно внутренних возможностей, чтобы компенсировать разрушительную деятельность разрастающегося производства. Она успевала восстанавливаться за счет естественных химико-биологических процессов. Помогало также изобретение очень высоких труб, через которые предприятие выбрасывало вредные вещества на большие расстояния от места своего размещения. Это уменьшало восприятие локального вреда рабочими: дыма нет, запахов нет — среда вполне очистилась.

В середине XX в. начали интенсивно проявляться признаки глобального вреда, поскольку воздействия отдельных предприятий суммировались. Ответственность, при активном участии общества рабочих, пролетариата, заявила о своих правах на приемлемую окружающую среду.

Капиталист планировал серьезные мероприятия по уменьшению локального вреда Природе и людям: местные сырьевые ресурсы истощились — требовалось создавать филиалы поближе к нетронутым источникам сырья, не только внутри своей страны. Периодически возникали трудности, но они предсказывались. Их преодоление тщательно подготавливалось и часто осуществлялось путем подкупа правящей элиты. Приходилось также делиться частью заработанной прибыли. Во время господства капиталистической системы производства человечество ничего не сделало для создания системы охраны окружающей среды. Сегодня общественные силы планеты начинают проявлять все более заметное беспокойство по поводу состояния окружающей среды. Капитализм на это заметно реагирует. Он активно приспосабливается: наращивает собственные силы и одновременно старается нейтрализовать общественные. Общественная мораль лукаво деформируется. В начале своего продвижения в человеческое общество капиталистическая система грубо декларировала: **свободен и прав тот, кто силен**. Слабых такая мораль даже восхищала, так как часто сила и материальное благополучие отождествлялись. Развивались зависть и алчность.

США и Европа при первом сближении поделили мировые ресурсы. Финансовые, а значит и научные, и технологические преимущества этих стран настолько велики, что они посчитали

возможным кардинально менять декларации в области общественной морали. На место грубой силы как мерила общественной морали и справедливости встала лицемерная декларация: «Свобода и права человека!»

Как следует понимать «свободу личности»? Как абсолютную. Как отсутствие ограничений в мотивациях и поступках. Как отсутствие общественных обязательств и вообще обязательств перед другими людьми.

Как следует понимать «права личности»? Как права на неограниченную Свободу.

Зачем представителям Капитала внедрять в сознание и в практику межличностных отношений такую декларацию? Дело в том, что массовое применение грубой силы стало раздражать общественное настроение. Сегодня при помощи денег можно добиться большего, чем *грубой силой*. Особенно эффективно сочетание силы и декларации. Сила применяется к тем субъектам, которые встают на пути Капитала. Средства массовой информации убедительно оформляют использование силы как наказание за ограничение свободы и прав человека. Отметим также, что сила — это войска и вооружение. Вооружение требует создания специальных, закрытых производств, на которых контроль за соблюдением требований охраны окружающей среды невозможен. Следует учитывать также высокую рентабельность производства вооружений. Наличие войск также означает образование закрытых территорий, где массово применяются средства разрушения окружающей среды.

В периоды, когда вероятность применения военной силы уменьшается, общая напряженность поддерживается ожиданием террористических угроз

с целью продолжать вооружаться и вооружать других, т. е. продолжать разворачивать военное производство.

Но почему молчит человек, наблюдающий события со стороны? Потому что вся система образования и воспитания человека пропитана равнодушием ко всем и ко всему, что не затрагивает личных потребительских интересов. Капитализм основан на мудрости тиранов: «Разделяй и властвуй!» Человек затаился: «Пусть они там воюют. Лишь бы это не затрагивало мою потребительскую корзину! Может, и мне достанется некоторая дополнительная порция благ!»

В исследованиях процессов глобальной экологической катастрофы для нас важен результат воздействия системы Капитала на миропонимание, на мораль в обществе: в деятельности, нравственных отношениях и сознании людей. В угоду низменным целям **капитализм разрушил человека** как общественное существо.

В атмосфере взаимных опасений, недоверия, унижения и истязаний стран и народов невозможно сотрудничество по *общепланетарному проекту*. Даже если решается важнейший вопрос для человечества — спасение жизни на планете Земля. Допустим, неожиданно возникла угроза гибели, и встала задача — восстановить жизнеобеспечивающую силу Природы. А человечество *не способно к высокоорганизованному коллективному труду*.

Для дальнейшего «убаюкивания» человечества представители Капитала организуют показательные малоэффективные мероприятия, например «Киотский протокол». Международное соглашение дало общественности надежду, что страны, производящие выбросы углекислого газа в атмосферу, немедленно начнут действовать в направлении создания системы защиты и восстановления того,

что разрушено. Однако этого не случилось. Развитые страны США и Австралия Протокола не подписали.

Суть конфликта между капиталистом и Природой в том, что производственные и финансовые интересы *диктуют* капиталисту: «Производи и реализуй как можно больше», а Природа *возражает*: «Производи только допустимый минимум». Что значит *допустимый минимум*? Это не просто мало, а *мало настолько, что окружающая среда* не только не разрушается, но и *восстанавливается*.

Для иллюстрации сложности отношений между представителями Капитала и общественностью рассмотрим частный проект, ориентированный на охрану окружающей среды.

Проект: создать объект, обеспечивающий экономию *невозобновляемых природных энергоресурсов* за счет использования ветра для выработки электроэнергии. Технический проект принят к реализации в Германии.

Реализация проекта. Предложено разместить в морской бухте ветряки в шахматном порядке. Благодаря устойчивому ветру в бухте ветряки смогут обеспечить электроэнергией небольшой город порядка 50 тыс. чел. *Общественная реакция* на проект весьма *позитивна*.

Коммерческий интерес. Запланирован большой объем работ по капитальному строительству, причем в сложных условиях: фундаменты под водой, специальные мачты. Затраты на приобретение и ввод в эксплуатацию дорогостоящего оборудования немалые. Но эксплуатация этой электростанции в сложных условиях гарантирует прожиточный минимум всем, причастным к проекту, на долгие годы.

Недостаток проекта — непоправимые разрушения ландшафта. Вы больше не сможете любоваться морской далью. Проект становится вопиющим, если мы

добавим к нему параллельный проект — строительство в Германии еще одного автомобильного завода. Это такие затраты энергетических и других ресурсов, что *частная экономия* от проекта, уничтожающего морской залив, превращается в непоправимые *глобальные потери*. И это в то время, когда экологи называют автотранспорт самым жестоким *монстром*, пожирающим окружающую среду.

Демагогия по поводу проекта с ветряками демонстрирует утонченную заботу государства об окружающей среде и будущем граждан страны. На самом деле государство безжалостно разрушает окружающую среду. Заметим, Германия — страна, в которой охране окружающей среды уделяют внимания значительно больше, чем во многих других странах.

В некоторых странах созданы *министерства* по охране окружающей среды. В Германии министерство достигло заметных локальных успехов, которые широко рекламируются средствами массовой информации.

Сегодня в правительствах появились службы защиты окружающей среды. Этот важный факт может служить поводом для оптимизма: система спасения Природы, а значит и человека, родилась. Теперь ее нужно развивать и совершенствовать. Итак, спасением Природы занялась специальная структура чиновников, отдельная для каждой страны. Учитывая неудержимое приближение экологической катастрофы, граждане планеты задаются вопросом: успевают ли система спасения остановить развитие угрожающего процесса? Для ответа необходимо оценить потенциальные возможности отдельного чиновника и всего сословия чиновников.

Так как мы рассматриваем создание системы спасения Природы в капиталистическом обществе, то и оценку

чиновников, а именно их общественных свойств, проведем для социально-политического устройства такого общества.

Изначально функция сообщества чиновников, т. е. госаппарата, определена в пользу Капитала: обеспечить классу капиталистов условия для производства максимальной прибыли. Для реализации общегосударственных функций формируется госбюджет. Источником доходов госбюджета служат налоги на прибыль. В госбюджете имеется строка расходов на финансирование работы министерства по охране окружающей среды. При определении объема финансирования учитывается зарплата специалистов, техническое оснащение мероприятий по мониторингу окружающей среды, по контролю предельно допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ, по созданию и эксплуатации очистных сооружений и многое другое. Система контроля ПДК предполагает **большие штрафные санкции** за нарушение нормативных требований.

Коррупция приводит к тому, что честно исполняющему свои обязанности чиновнику угрожает опасность либо лишиться работы, либо попасть под прицел наемного убийцы. Даже скромные шаги в направлении создания системы охраны окружающей среды становятся неэффективными.

Для того чтобы оценить мощь мировой коррупции, затронем деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Назначение МАГАТЭ — регулирование использования ядерной энергии в мирных целях. Смысл регулирования в том, чтобы все реализуемые проекты были безопасны для человека и Природы.

На наших глазах происходили два характерных события. Во-первых, в Иране проводились исследовательские

и технологические работы с ядерными материалами, и намечалось сотрудничество с Россией. МАГАТЭ выказало беспокойство по поводу мировой безопасности. В результате США пригрозили Ирану применением сдерживающих ядерных ударов.

Во-вторых, с молчаливого согласия МАГАТЭ на японских островах, в условиях угрозы землетрясений, извержений вулканов и ударов стихии океана, построили два десятка ядерных электростанций по американским проектам, подставив значительную часть территории планеты под опасность радиоактивного заражения. Об опасности проектов более 20 лет тому назад заявили американские инженеры, отказавшиеся участвовать в строительстве станций. Решение о строительстве принималось под давлением ненасытного желания прибыли. Коррупция решила всё.

Учитывая особенности создания системы охраны окружающей среды при капитализме, выведем динамику распределения населения планеты в структуре экосистемы:

M_1 — специалисты и службы $\{b_1, b_2, \dots, b_n\}$, исполняющие свои функции в соответствии с требованиями Системы, $\rightarrow$ **множество опустошается**;

M_2 — специалисты и службы $\{b_1, b_2, \dots, b_n\}$, нарушающие требования Системы, $\rightarrow$ **множество пополняется** за счет элементов множества M_1 ;

M_3 — население, сознательно исполняющее требования, предъявляемые к гражданам, $\rightarrow$ **множество опустошается**, так как любовь к Природе замещается равнодушием: Природа — обычный предмет потребления;

M_4 — население, не исполняющее требований, засоряющее Природу отходами личного потребления, $\rightarrow$ **множество пополняется** за счет элементов множества M_3 .

Сделаем вывод. *Капиталистическая система общественного устройства не способна спасти человечество от экологической катастрофы, поскольку моральная и психологическая мотивация отдельных субъектов частной собственности, побуждающая к конкуренции, делает невозможным обсуждение любых совместных обязательств в области ограничений производства и охраны окружающей среды.*

Защита жизни на планете Земля — величайшая задача человечества. Человек станет действительно чудом Природы, когда увидит, что труднейшая задача всей его судьбы решена.

Литература

1. **Литвинов А. И.** Приэльбрусье — «Окно» в экосистему Земли. Экологические проблемы // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 47—56.

Литвинов Александр Иванович — кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 (ВМ-2) МИЭТ.
E-mail: tahalus@rambler.ru

Статья поступила 20 февраля 2017 г.

Партийная система современной России и особенности ее функционирования

Т. В. Растимешина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Анализируется второй этап становления партийной системы РФ: с начала 1990-х гг. (первый этап завершился Октябрьским переворотом 1917 г. и закреплением власти в Советском государстве за партией большевиков). Выделяются этапы становления и развития, которые прошла партийная система России за исследуемый период: форсированная демократизация; партийный плюрализм; институционализация партий и расширение политического спектра; интенсификация партийного строительства исполнительной власти и сужение политического спектра; профессионализация и превращение партий в профессиональные лоббистские организации. Сделан вывод о состоянии современной партийной системы России.

Ключевые слова: политическая партия; политическая власть; политический процесс; демократизация; плюрализм; политический спектр; партийная система; партогенез; лобби; лоббистские организации; партия власти.

С конца 1917 г. до начала последнего десятилетия XX в. процесс партийного строительства, институционализации партийной системы был фактически заморожен. Он активизировался только в начале 1990-х гг. С тех пор прошло более 25 лет — достаточный срок для того, чтобы можно было оценить содержание процесса политического строительства и его основной итог — партийную систему современной России.

В 1990-х гг. Россия встала на путь строительства демократической политической системы, начав с институциональной подсистемы. Переход к демократическому плюрализму до 2000-х гг. рассматривался большинством специалистов в первую очередь как процесс форсированной демократизации, продолжение смены политических режимов в странах Центральной и Восточной Европы, как линейный вектор —

«от распада <...> тоталитаризма к постепенному выстраиванию консолидированной демократии либерального типа» [1, с. 65]. Иными словами, фактически политические процессы начала 1990-х гг. анализировались, как правило, в контексте политических тенденций, определявших тогда развитие всех стран Восточной Европы, без акцентуации собственно российской специфики демократического транзита.

Сегодня политологи не столь единодушны в оценке политических процессов и политической ситуации в России того периода, отделенного от наших дней временным промежутком более чем в 10 лет. Вместе с тем большинство ученых выделяют две основные тенденции в рамках утверждения политического плюрализма в России. *Во-первых*, демократические преобразования осуществлялись в ускоренном, форсированном

режиме, без опоры на социальный консенсус. Во-вторых, основным генератором реформенных инициатив выступало государство и политическая элита. «В итоге, — пишет С. В. Степаненков, — отличительной особенностью российского демократического транзита стал его демонстративный характер, при котором власть стремилась обрести легитимность в глазах “мирового сообщества” и собственного населения. Изменение сути политического режима отставало от внешней формальной демократизации» [2, с. 40—41]. В результате в России установился, по выражению В. Я. Гельмана, гибридный политический режим, своего рода результирующий слепок форсированной имитационной и все еще не законченной модернизации [3, с. 55].

Нормативное пространство для институционального оформления политического плюрализма и становления многопартийной политической системы начало складываться с изменения формулировки ст. 6 Конституции СССР. Это важнейшее событие в политической жизни Советского Союза стало правовой артикуляцией революционных изменений политического режима.

Шестая статья Конституции СССР 1977 г. была краеугольным камнем политической идеологии Советского Союза, в основе которой лежал постулат о руководящей и направляющей роли КПСС. По сути, Основной закон СССР не предусматривал возможности учреждать иные партийные организации. Лишь формально, в соответствии со ст. 51 конституции, граждане могли реализовать право объединяться, причем только в общественные организации. Публично и открыто борьбу с советским политическим режимом и политической системой развернули члены

Межрегиональной депутатской группы (МДГ) на I Съезде народных депутатов, открывшемся 25 мая 1989 г. Одно из основных требований МДГ было об отмене 6-й статьи конституции и признании политического плюрализма. Академик А. Д. Сахаров стал одним из лидеров движения за отмену 6-й статьи: благодаря его активной политической позиции это требование стало одним из ключевых в программных документах МДГ. Требование Сахарова и МДГ включить вопрос о 6-й статье в повестку дня II Съезда народных депутатов СССР (декабрь 1989 г.) было отклонено, однако 4 февраля 1990 г. в Москве состоялась самая массовая и организованная протестная акция за всю историю СССР, и главное требование манифестантов было именно об отмене 6-й статьи конституции.

В соответствии с решением расширенного пленума ЦК КПСС, состоявшегося 5 февраля, была выдвинута законодательная инициатива, оформленная во время III Внеочередного съезда народных депутатов (март 1990 г.) в проект «Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам политической системы (статьи 6 и 7 Конституции СССР)». Закон СССР «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР» был принят 14 марта 1990 г., в соответствии с ним ст. 6 конституции была сформулирована следующим образом: «Коммунистическая партия Советского Союза, другие политические партии, а также профсоюзные, молодежные, иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке политики Советского государства, в управлении государственными и общественными делами» [4].

Несмотря на то, что в новой редакции конституции партийная система СССР формально оставалась системой с доминирующей партией, основным закон признал многопартийность, что создало базу для начала интенсивного процесса партогенеза. К этому времени в СССР уже существовали политически весомые общественные организации: кружки и объединения, народные фронты, которые интенсивно оформлялись в политические партии. В результате политический спектр России и СССР значительно расширился, в нем оказались представлены такие политические силы, как Социал-демократическая партия России, Партия свободного труда, Российское христианско-демократическое движение, Демократическая партия России, Крестьянская партия России, Либерально-демократическая партия Советского Союза и др.

После августовских событий 1991 г. КПСС была распущена и интенсифицировался процесс институционализации как левой, так и правой стороны политического спектра. В результате в 1991—1992 гг. его ширина, по оценкам специалистов, превысила оптимальную. Тенденция к возникновению новых политических организаций и движений постепенно привела к атомизации политических позиций, деструктивному политическому расслоению, невозможности прийти к политическому консенсусу [5, с. 97]. Именно эти процессы дали основание ряду политологов характеризовать сформировавшуюся в начале 1990-х гг. в России политическую систему как «избыточную демократию» [6, с. 437]: трансформации институциональной подсистемы опережали в ней изменения нормативной подсистемы (формирование соответствующих норм, традиций и ценностей демократии,

культуры политического участия и политической деятельности на уровне и общества, и политической элиты).

После политического кризиса 1993 г. в России была принята новая, ныне действующая Конституция РФ, в соответствии с которой произошел переход к смешанной избирательной системе. Избирательная кампания 1993 г. представляла собой последний этап «осеннего кризиса»: по выражению Ю. Г. Коргунюка, избирательные кампании всех партий проходили в условиях, близких к чрезвычайным [7]. О своих выборных амбициях заявили 35 избирательных объединений, однако в выборах участвовало только 13 партийных организаций, сумевших пройти процедуру регистрации. Последовавшие выборы в Государственную Думу РФ сформировали политический спектр, в котором было представлено восемь политических партий, отражавших идеологические позиции как правой, так и левой ориентации (первое место заняла ЛДПР, второе — правительственная партия «Выбор России»). Партии, победившие на выборах, стали весомыми политическими институтами, активно участвовавшими в политических процессах середины 1990-х гг. В этот период партии служили реальными медиаторами диалога общества и власти и активно выполняли функции выявления интересов социума, артикуляции социально значимых проблем, информирования по линии *социум — власть* и, что самое важное, выработки властных решений: и законодательных, и управленческих.

Вместе с тем тенденция к институциональному закреплению «избыточной демократии» получила продолжение: к выборам 1995 г. число зарегистрированных политических партий возросло, ширина политического спектра также увеличилась, и в результате партийная

система оказалась в предкризисном состоянии. Политическую систему России второй половины 1990-х гг. можно охарактеризовать термином Дж. Сартори «крайний плюрализм» [8, с. 132], и эта мысль соотносится с идеями С. Сулакшина о слишком широкой «растянутости» политического спектра. По образному выражению этого автора, политическая система в тот период приблизилась к точке «генерации безумия» [5, с. 98].

Вместе с тем она пребывала в состоянии весьма высокой степени институционализации. Пять партий, в том числе КПРФ, ЛДПР и «Яблоко», можно было рассматривать уже не как мерцающие политические фантомы, а как политические субъекты, материализовавшиеся и в общественном сознании, и в политических процессах того периода. Более того, их можно было считать достаточно прочными и устойчивыми политическими образованиями, чтобы выдержать проверку на политическую состоятельность [9, с. 167]. Справедливость этой точки зрения со временем подтвердилась.

Специалисты отмечают, что институциональная стабилизация этих политических партий была связана не только с их относительно прочной инкорпорированностью в систему нового российского парламентаризма, но и с их специфическим подходом к своему программно-идеологическому оформлению. Их идеологи стремились не только и не столько артикулировать традиционные политические концепты, объединяя в них интересы представляемой социальной группы, сколько занять ниши социокультурного запроса общества, заполнить образовавшийся идеологический вакуум. Этот вакуум создал базис не столько для идеологического строительства, сколько

для формулировки поверхностно-популистских политических конструкций: в тот период популизм стал самой распространенной стратегией продвижения политических партий. Российский политолог Я. Ю. Шашкова отмечала следующую расстановку политических сил: «...использовавшая “левые” лозунги <...> КПРФ занимала социал-традиционалистскую нишу. Демократические партии функционировали в прозападной и пролиберальной субкультуре, а партия власти — в конформистско-традиционалистской. Сферу национал-протестной культуры оккупировали В. В. Жириновский и ЛДПР» [10, с. 137].

В избирательных стратегиях преобладали маркетинговые технологии, форсированно заимствованные политтехнологами из западного политического опыта. Коммерциализация и замена идеологии популистскими схемами обуславливались потребностью партий и партийных лидеров в источниках финансирования, необходимостью поиска спонсоров и решения кадровой проблемы. В результате относительно быстро оформилась так называемая франчайзинговая модель партогенеза: «Франчайзерами в этой ситуации являются центральные партийные органы, обладающие проверенной политической концепцией, политическим брендом и собственным электоратом. В роли франчайзи выступают региональные или федеральные группы интересов, которые в результате такого взаимодействия получают возможность продвигать своих представителей в легислатуры разных уровней» [2, с. 43].

Этот период партогенеза в России характеризуется также появлением в ее партийной системе партии власти, получившей первое воплощение в виде партии «Наш дом — Россия» во главе

с В. С. Черномырдиным. Однако на выборах в Государственную Думу 1995 г. партия власти потерпела поражение от оппозиции: на первое место вышла КПРФ, тогда как «Наш дом — Россия» получила только 10 % голосов. Немаловажно отметить, что эта избирательная кампания оказалась фактически последней в новой политической истории, когда электоральный выбор населения и электоральное поведение как таковое послужили инструментом демонстрации несогласия граждан с политикой исполнительной власти. Как писала Ю. Д. Шевченко, в 1995 г. «пространство электоральных предпочтений по системе пропорционального представительства включало не только социально-экономический раскол, но также и некоторые другие идеологические секторы, прежде всего *поддержка — оппозиция* режиму» [11, с. 224].

С началом 2000-х гг. партийное строительство исполнительной власти интенсифицировалось и постепенно заменило собой партийное строительство как таковое. Основными факторами административного партотгенеза стали укрепление вертикали власти сверху и понимание правящей элитой необходимости блокирования социально-политического развития по либерально-демократическому сценарию. Уже к середине первого десятилетия XXI в. состояние партийной системы России стабилизировалось, и именно тогда — как полагают некоторые ученые, мнение которых мы разделяем, — окончательно сложились политическая система и политический режим России. Процесс перехода от «избыточной демократии» к сегодняшнему узкому политическому спектру был относительно коротким, поскольку политическая элита, сопровождающая В. Путина во власти, последовательно и вместе с тем интенсивно

вела политику построения «управляемой демократии», или, в терминологии И. Пантина, «авторитарной модернизации с социал-либеральной окраской» [12, с. 132].

Тринадцатая статья Конституции РФ не претерпела изменений и гласит: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» [13]. Но если до 2008 г. в тенденциях развития политического режима преобладали либерально-демократические течения, то после 2012 г. возобладали консервативно-охранительные. Несмотря на то, что в 2008—2012 гг. наблюдался короткий период демократизации, он фактически никак не отразился на параметрах партийной системы: основной тенденцией по-прежнему оставалась централизация и сужение политического спектра (сегодня в нем представлено семь партий), слияние исполнительной и законодательной власти. Партии, как и другие политические институты, наделенные властью в соответствии с законами, все в большей степени подчинялись необходимости служить интересам властвующей политической элиты [14, с. 29].

Следует отметить, что для центростремительных трансформаций политической системы России и оформления ее центрального ядра в виде партии «Единая Россия» были нормативные и институциональные основания. Конституция 1993 г. кодифицировала такой институциональный дизайн политической системы, центрально-доминирующее место в котором было отведено Президенту РФ. Он обладает властными полномочиями внутри и над законодательной, исполнительной и даже

судебной ветвями власти в РФ. Необходимость стабилизации внутриполитической ситуации вынудила исполнительную власть и первого президента России к поиску институционального стабилизатора политической жизни — доминирующей партии власти [15], которая задумывалась как институт сглаживания противоречий между Правительством РФ и Государственной Думой, как межвластный медиатор. В этом качестве первая партия власти успела показать свою эффективность, поэтому уже в 2000-е гг. для стабилизации политического режима «авторитарной демократии» был применен опробованный ранее механизм создания и закрепления в парламенте партии власти, образования институциональной основы «бесконфликтного парламента» и «бесконфликтного правления». И цели политической элиты, и средства, примененные для их достижения, были одобрены большинством общества, поскольку подобная стратегия политической элиты преподносилась и продолжает преподноситься обществу как отражение интересов «всех россиян».

В политической системе центральное место закрепилось за партией власти «Единая Россия»: сегодня ее административный ресурс настолько значителен и привилегии столь велики, что она ограничивает свое участие в избирательных кампаниях, подчеркивая самопозиционирование вне реальной политической конкуренции. В результате в России сложилась многопартийная система с доминирующей партией власти.

Сужение политического спектра фиксирует достаточную степень институционализации партий, сохранившихся в структуре политической системы: они увеличились численно,

определили свою проблемную ориентацию (хоть это и не столько программы и идеология, сколько популистские конструкции) и значение такого параметра, как автономия, т. е. степень «зависимости — независимости» партии от других институтов и организаций, действующих внутри или за пределами страны» [9, с. 172]. Сегодня не только партия власти, но и другие партии, представленные в Государственной Думе, вышли на завершающую стадию профессионализации, трансформировавшись в «электорально-профессиональные организации», действующие не столько в политических процессах, сколько в сфере продвижения чьих-либо политических и административных интересов. Партия власти и иные партии (в первую очередь «Справедливая Россия», ЛДПР и КПРФ) превратились в «фирмы по оказанию политических услуг, своего рода лоббистские конторы, принимающие заказы на продвижение в органах власти определенных интересов» [16, с. 70].

Итак, в России сформировалась база для парадоксального состояния партийной системы. С одной стороны, партии являются институтами реальной политики лишь номинально, фактически они отстранены от осуществления исполнительной и даже законодательной власти (законодательная инициатива исходит не столько от самих партий, сколько от исполнительной власти и президента). Партии не обеспечивают институционального посредничества между социальными группами и государством. Но, с другой стороны, партии стали профессиональными организациями по лоббированию интересов определенных социальных групп, представители которых используют ресурсы самих партий для контроля за происходящими

политическими событиями и влияния на действия других политических субъектов.

Литература

1. **Мельвил А. Ю.** О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. 2004. № 2. С. 64—75.
2. **Степаненков С.** Партийная система России — 2012: эволюция, проблемы и перспективы // Власть. 2012. № 5. С. 40—43.
3. **Гельман В. Я.** Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 55—69.
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (с изм. и доп. от: 1 дек. 1988 г., 20, 23 дек. 1989 г., 14 марта 1990 г.) (прекратила действие) // Сайт Конституции Российской Федерации: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис», 2003—2017. URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478736/chapter/1/#block_100000 (дата обращения: 22.08.2017).
5. **Сулакшин С. С.** Политическая и партийная система России и государственное управление // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2010. Т. 3. № 1. С. 85—103.
6. **Вайнштейн Г. И.** Российский транзит и проблема типологического разнообразия «глобальной демократизации» // Политические институты на рубеже тысячелетий: XX — XXI вв. Дубна: Феникс+, 2001. С. 410—443.
7. **Коргунок Ю. Г.** Становление партийной системы современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, 2007. 544 с.
8. **Sartori G.** Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Cambridge; London; N. Y. et al.: Cambridge University Press, 1976. XIV, 383 p.
9. **Janda K.** Comparative Political Parties: Research and Theory // Political Science: The State of the Discipline II / Ed. by A. W. Finifter. Washington: American Political Science Association, 1993. P. 163—191.
10. **Шашкова Я. Ю.** Российская партийная система в условиях трансформации политического режима (конец XX — начало XXI в.): монография. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2009. 178 с.
11. **Шевченко Ю. Д.** Подводя итоги: результаты российских выборов 1993—1996 гг. // Первый электоральный цикл в России (1993—1996). М.: Весь мир, 2002. С. 212—241.
12. **Пантин И. К.** Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. 2007. № 4. С. 113—135.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 дек. 2008 г., 5 февр., 21 июля 2014 г.) // Сайт Конституции Российской Федерации: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис», 2003—2017. URL: http://constitution.garant.ru/rf/chapter/1/#block_1000 (дата обращения: 24.08.2017).
14. **Беляева Н. Ю.** Публичная политика в России: сопротивление среды // Полис. 2007. № 1. С. 22—32.
15. **Лихтенштейн А. В.** Политические партии и российский президентализм: границы применения теорий // Политическая наука. 2003. № 1. С. 13—32.
16. **Пиизова С. Н.** Политика как бизнес: российская версия (II) // Полис. 2007. № 3. С. 65—77.

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии (ФСиП) МИЭТ.
E-mail: rast-v2012@yandex.ru

Статья поступила 14 августа 2017 г.

Портрет на фоне эпохи (к 100-летию В. В. Григорьевского)

Каждые три года в РФ проводится международная конференция «Развитие вычислительной техники и ее программного обеспечения в России и странах бывшего СССР: история и перспективы» (*SORUCOM*). В этом году она пройдет в Зеленограде. Как известно, год проведения *SORUCOM-2017* совпадает с такими заметными датами в истории вычислительной техники, как 55-летие отечественной микроэлектроники и ее инновационного центра в Зеленограде, 50-летие со дня окончания разработки БЭСМ-6, 60-летие Отдела программирования ВЦ СО РАН. В Зеленограде достойны внимания еще два юбилейных события: 100-летие со дня рождения Василия Владимировича Григорьевского, ровесника Страны Советов, ветерана Великой Отечественной войны, и 40-летие музея микроэлектроники, носящего его имя. Его биография — своеобразный «портрет на фоне эпохи», во многом отражающий историю и успехи нашей страны, в том числе и в развитии вычислительной техники.

Корни. Василий Григорьевский родился 8 мая 1917 г. в деревне Гремичи Алексинского района Тульской области. Сегодня о ней напоминают лишь названия района и улицы в Алексине, а сама деревня «растворилась» в разросшемся городе. Алексинский район, край на р. Оке, воспет в произведениях художника В. Д. Поленова, рассказах К. П. Паустовского, стихах С. А. Есенина. Недалеко от Алексина, в Заокском районе Тульской области, между селом

Савиным и деревней Русятино располагался дом контр-адмирала В. Ф. Руднева, командира легендарного крейсера «Варяг». Все это с детства видел и слышал Григорьевский, это формировало мировоззрение всех живущих здесь, а Паустовский сумел это выразить в словах, написав в 1940 г.: «И если придется защищать свою страну, я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное...»¹.

Василий рано лишился родителей, он и его старший брат Иван воспитывали двух младших братьев, Петра и Александра. Сам Василий начал работать с 14 лет. Вот начало его жизненного пути: учеба в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при Мышегском литейном заводе; работа электромонтером на Мышегском заводе; комсомол. Это было время первых пятилеток и индустриализации СССР (ДнепроГЭС, металлургические заводы в Магнитогорске и Липецке, автомобильные и тракторные заводы). Работая на заводе, Василий видел людей, укрощающих расплавленный металл, слышал об успехах на стройках страны, но сам, видимо, мечтал о военной службе.

В 1932 г. Василий Григорьевский вступил в члены ВЛКСМ. В 1937 г. выдвинут на должность помполита Мышегской школы ФЗУ, затем был помполитом Замаринской профтехшколы. В мае 1938 г. избран и утвержден заведующим отделом политучета Алексинского

¹ *Паустовский К. П.* Избранное: худож. лит.-ра. М.: Моск. рабочий, 1962. С. 59.

РК ВЛКСМ, где работал до ухода по призыву в Красную Армию. С 1939 г. — член КПСС.

В первые армейские годы Василий Владимирович служил в пехоте, затем стал курсантом полковой школы младших командиров, курсантом Ново-Петергофского военно-политического пограничного училища им. К. Е. Ворошилова, потом политруком пограничной заставы 17-го Брест-Литовского пограничного отряда. Пограничные войска в то время входили в состав Комитета государственной безопасности СССР, поэтому скупые сведения о службе Григорьевского в армии есть лишь в Анкете участника Великой Отечественной войны (с. 51 альбома участников войны в музее имени Григорьевского), а также в его биографии и семейном архиве.

Защитник Родины. На войну ушли все четверо братьев Григорьевских. Старший, Иван, не вернулся... Политрук В. В. Григорьевский встретил войну 22 июня 1941 г. на Западном фронте. Уже в июле 1941 г. получил первое ранение и попал в госпиталь. А фашисты рвались к Москве, и их наступление удалось остановить только к началу декабря 1941 г. Критическое положение сложилось в районе станции Крюково Октябрьской железной дороги, всего в 40 км от центра Москвы². За время боев 5—8 декабря станция семь раз переходила из рук в руки. Но именно отсюда началось контрнаступление советских войск. Под их сокрушительными ударами противник начал отступать, бросая боевую технику, оружие, тысячи убитых и раненых. Германская армия, завоевавшая почти всю Западную Европу, впервые потерпела поражение. К апрелю 1942 г. Красная Армия отбросила немцев на 100—350 км.

² Справка: от современного музея микроэлектроники до станции Крюково немногим более 1 км.

Однако враг был все еще очень силен. Перегруппировав силы, фашистские моторизованные войска ринулись на юг, в направлении Сталинграда и Северного Кавказа. Именно здесь, на Северокавказском и Закавказском фронтах, как свидетельствует анкета В. В. Григорьевского, он воевал, был награжден медалью «За оборону Кавказа» и в ноябре 1942 г. был контужен.

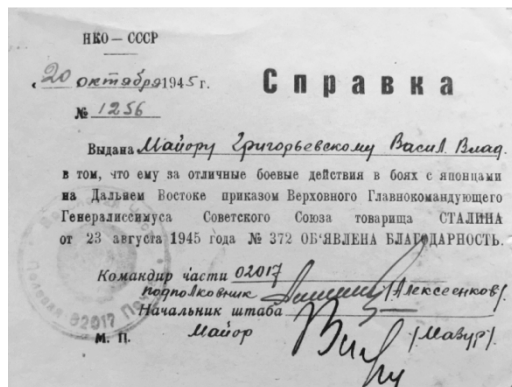
После госпиталя Григорьевский был направлен на Брянский фронт, получил новое ранение в сентябре 1943 г., а после восстановления участвовал в освобождении Украины в составе 1-го Украинского фронта.

В домашнем архиве сохранилась газетная вырезка от 24.06.1944 с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями офицерского, сержантского и рядового состава войск связи НКВД», где зафиксировано: «За образцовое выполнение специальных заданий правительства по организации и охране фронтовых связей наградить <...> ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ <...> майора Григорьевского Василия Владимировича».

В августе 1944 г. он получил новое назначение, теперь уже на Забайкальский фронт. Можно только догадываться о чувствах Василия Владимировича, когда он по пути на новое место видел разрушенные фашистами города и села Украины и России, мост через непокоренную Волгу, санитарные поезда, везущие раненых в эвакогоспитали, встречные воинские эшелоны, спешащие на фронт, красоту осенней сибирской тайги и озера Байкал...

На Забайкальском фронте шла подготовка к войне с Японией. И вновь уникальный документ из семейного архива: справка от 20 октября 1945 г. с благодарностью «за отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем Востоке»

от Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза И. В. Сталина (см. рисунок).

Документ из семейного архива
В. В. Григорьевского

Перечисляя в своей анкете правительственные награды, Григорьевский назвал два ордена Красной Звезды, ордена Отечественной войны I и II степени, восемь медалей Советского Союза («За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Белгорода», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией» и юбилейные медали), а также указал, что ему присвоено звание «Заслуженный работник МВД».

С окончанием войны Василий Владимирович продолжил учиться воинскому искусству. В 1951 г. окончил Военный институт им. Ф. Э. Дзержинского, в 1957 г. — адъюнктуру при Военной академии им. В. И. Ленина.

В 1962 г. Григорьевский был уволен в запас в звании полковника по состоянию здоровья. За годы воинской службы он накопил колоссальный потенциал, знания и опыт, пройдя цепочку званий: от начала войны — политрук, старший политрук, майор, начальник политотдела отдельного полка специального назначения; после войны — старший научный сотрудник, начальник курса, начальник факультета, полковник.

Сопутствующие события в стране и в мире. В день рождения Василия Григорьевского, 8 мая 1945 г., в Берлине был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии. С капитуляцией Японии 2 сентября 1945 г. закончилась длившаяся шесть лет Вторая мировая война.

Но еще в августе 1945 г. американцы сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. В том же году в США создали первую в мире ЭВМ ENIAC (сокр. от *Electronical Numerical Integrator and Calculator* — электронный числовой интегратор и вычислитель), которую с 1943 г. секретно разрабатывали 200 инженеров. Эта машина использовалась, в частности, для вычислений, связанных с созданием водородной бомбы³. Спустя полгода из Фултона, родины президента США Г. Трумэна, прозвучала известная речь У. Черчилля⁴, гостившего тогда в США. Так начало эры компьютеров совпало с началом холодной войны.

Наша страна после разрушений войны оказалась в роли изолированной и догоняющей. Работы по созданию вычислительной техники начались и в ведущих научных организациях СССР. В 1950—1953 гг. 18 инженеров под руководством академика С. А. Лебедева создали в Киеве первую в СССР ЭВМ «МЭСМ». Одновременно в Москве под руководством члена-корреспондента И. С. Брука создана ЭВМ «М1», запущенная в опытную эксплуатацию в начале 1952 г. Как прямо указывает Б. Н. Малиновский в книге «История вычислительной техники

³ Широбокова Н. Появилась первая ЭВМ // Компьютерная грамотность с Надеждой: [Электронный ресурс] / Надежда Широбокова. 2010. 16 мая. URL: <http://www.compgramotnost.ru/istoria-computera/rojavilas-pervaya-evm> (дата обращения: 25.08.2017).

⁴ Злобин Н. В. Неизвестные американские архивные материалы о выступлении У. Черчилля 5 марта 1946 г. // Новая и новейшая история. 2000. № 2. С. 156—169.

в лицах», вычислительная техника «с первых дней возникновения стала использоваться в военных целях»⁵.

Атомное оружие появилось в нашей стране только в 1949 г. Несмотря на заявление советского правительства от 20.09.1949 о том, что СССР не намерен применять атомное оружие первым и предлагает его запретить, Вашингтон активизировал разработки планов начала новой войны. В Белом доме было принято решение об осуществлении плана коалиционной войны против СССР с датой открытия боевых действий 1 января 1957 г.⁶

В 1957 г. Кеннет Ольсен (*Kenneth Olsen*, 1926), бывший моряк, прошедший войну, по первому образованию специалист по радарам, основал в США компанию *DEC (Digital Equipment Corporation)*, стратегия которой была направлена на создание массовых недорогих ЭВМ. Началась эра мини-ЭВМ с переходом от пакетной обработки данных к режиму реального времени. К этому же времени относится переход от вакуумных ламп к транзисторам, а затем и к интегральным схемам.

В 1957 г. в СССР запущен первый в мире искусственный спутник Земли, в 1961 г. советский космонавт Ю. А. Гагарин совершил первый в мире полет человека в космос.

В 1958 г. между станцией Крюково и 40-м километром Ленинградского шоссе, на месте рубежа обороны

Москвы, начали строить город-спутник, в дальнейшем названный Зеленоградом. Город строился между деревнями Матушкино (располагавшейся к северу от современного Панфиловского проспекта и сожженной во время войны) и Савёлки.

В 1962 г. по инициативе А. И. Шокина, будущего министра электронной промышленности, Зеленоград переориентирован на создание в нем Центра микроэлектроники⁷. Перед Центром микроэлектроники поставили задачу: в кратчайшие сроки обеспечить разработку и поставку совершенных электронных изделий для космической и ракетной техники, авиации, морского флота, промышленности и бытовой техники. Развернулось мощное строительство заводов и институтов, строилось жилье, подбирались ученые и специалисты, осваивались новейшие технологии и создавалось уникальное оборудование. Только в США, Японии и СССР к 1960-м гг. имелся научный и технологический задел для решения соответствующих проблем. В условиях холодной войны для получения новейшей научной и технической информации использовались не только научные публикации, но и закупка аппаратов и устройств через третьи страны. Страны НАТО создали международный комитет КОКОМ, изолировавший СССР от международной кооперации, прежде всего в базовой отрасли — микроэлектронике. Поэтому СССР был вынужден стать и стал единственной в мире страной, создавшей самодостаточную микроэлектронику, т. е. полностью обеспеченную своей научно-промышленной инфраструктурой⁸.

⁵ *Малиновский Б. Н.* История вычислительной техники в лицах. Киев: КИТ: ПТОО «А.С.К.», 1995. С. 66.

⁶ План был опубликован в 1978 г. в книге американского исследователя Л. Брауна «Дроп-шот. Американский план атомной войны против СССР в 1957 г.». Подробнее см.: *Малашевич Б. М.* 50 лет отечественной микроэлектронике. Краткие основы и история развития. М.: Техносфера, 2013. 799 с.: ил. (Очерки истории российской электроники; вып. 5).

⁷ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1962 г. № 831-353 «Об организации Центра микроэлектроники — “Научного центра” (НЦ) и комплекса НИИ и КБ в союзных республиках».

⁸ *Малашевич Б. М.* Указ. соч.

Зеленоград. Начало. Задача, поставленная перед Зеленоградом, была комплексной и требовала больших расходов: производить интегральные схемы (ИС) экономически целесообразно только в массовых количествах, значит, нужны заводы. Но полупроводниковые заводы не могут работать без инструментария и оборудования, оснастки, особо чистых материалов, вспомогательных производств и утилизации отходов. К тому же важно, какие ИС производить, на каких принципах они будут работать, насколько эффективно станут применяться. Обо всем этом шли нескончаемые горячие споры уже в первом производственном здании — школе-интернате, выстроенной и названной так по первоначальному проекту. Сегодня в этом здании в глубине 1 мкрн размещается ЦКБ «Дейтон», а на заре строительства Зеленограда здесь был сосредоточен весь «мозговой центр», включая 5 новых НИИ и дирекцию Научного центра. И дело было не только в блистательных перспективах — каждый вопрос по своей научной или технической сложности разрастался до уровня внутрисоюзных, а то и мировых проблем, и успешно решать их можно было только в комплексе.

Строящийся город с вновь формируемой инфраструктурой идеально подходил для таких задач, но нужны были люди, специалисты. И сюда были привлечены крупные ученые и организаторы, талантливые инженеры, архитекторы, строители, приглашены опытные специалисты, с хрущевской оттепелью вернувшиеся в страну из-за рубежа и знакомые с американским производственным опытом.

Первым директором Научного центра (в ранге замминистра электронной промышленности) был назначен доктор технических наук профессор Федор

Викторович Лукин, известный ученый в области разработки радиоэлектронной аппаратуры для радиолокационных станций, ракетной техники и связи. Автор многих учебников, человек удивительной скромности, он, по воспоминаниям современников, выглядел сухим и сдержанным, необыкновенно много знал, любил все подтверждать или опровергать цифрами. Он смело выдвигал на должности директоров новых предприятий не только заслуженных и надежных специалистов, но и молодых руководителей, таких как А. Ю. Малинин, К. А. Валиев, Д. И. Юдицкий. Как вспоминал Г. Я. Гуськов, Ф. В. Лукин приглашал к себе директоров не просто для отчета по выполнению заданий или программы, а на беседу. Разговор шел о проблемах, о сути, обсуждались и согласовывались взаимные неудобольствия, что спланивало директоров. Потом этот основной костяк за достигнутые результаты получил Ленинскую государственную премию.

В 1963 г. первым директором одного из первых предприятий Научного центра, НИИ точной технологии и завода «Ангстрем», был назначен Владимир Сергеевич Сергеев. Начинали с одной маленькой комнаты и стола. Пока еще только строился завод «Элион», а на Южной промышленной зоне (где сегодня находится «Ангстрем»), по воспоминаниям Сергеева, паслись бараны и стояла силосная башня. Но это не могло смутить Героя Социалистического труда Сергеева, имевшего горький, но бесценный опыт 1941 г. по развертыванию заводов, эвакуированных в глубь страны: уже через двое суток после того, как эшелон останавливался где-нибудь в приуральских степях вблизи маленького безвестного поселка, разгруженные и смонтированные станки начинали работать для фронта.

В Зеленограде людей набирали сами, обязательно беседовали с каждым. Через год в коллективе было 100 человек и 2 цеха: механический и сборочный (на площадях «Элиона»), а также лаборатория, где делали микросхемы. По воспоминаниям первого главного инженера А. К. Катмана, был создан очень сильный инструментальный участок с высококвалифицированными рабочими и техниками. До микросхем успели еще сделать самый маленький в мире микроприемник, весом всего 50 г (потом его производство передали в Минск). Уже с середины 60-х гг. зеленоградские микросхемы применялись в системах управления космическими аппаратами.

Именно в это время, в 1962 г., переехал в Зеленоград Василий Григорьевский. Он начал работать в одном из отделений НИИ физических проблем, где прорабатывались все фундаментальные проблемы, связанные с микроэлектроникой. В Зеленограде тех лет все невольно проникалось научным и творческим духом этого центра микроэлектроники, города, в котором средний возраст жителей не превышал 30 лет, центральный проспект назывался «Центральный проспект», а центральная площадь — «площадь Юности». Даже монумент В. И. Ленину, стоявший до либерализации недавних лет перед входом в Научный центр, изображал вождя как ученого, внимательно читающего книгу. Но не менее значимо звучало для Василия Владимировича название другого крупнейшего проспекта — Панфиловского, проходящего от станции Крюково до братской могилы советских воинов на сороковом километре Ленинградского шоссе. Оно напоминает, что здесь зимой грозного 1941 г. проходила линия фронта. Здесь создалось наиболее критическое положение в боях за Москву;

именно отсюда 5 декабря 1941 г. началось контрнаступление наших войск, положившее начало первому крупному военному поражению фашистов и разрушению мифа о непобедимости вермахта.

И В. В. Григорьевский активно включился в военно-патриотическую работу, стал первым председателем Совета ветеранов г. Зеленограда, большое внимание уделял работе со школьниками, жителями города и призывной молодежью.

Первый в Зеленограде школьный музей боевой славы был создан в школе № 842 еще в октябре 1963 г., в самом начале строительства города. Первыми экспонатами этого музея стали осколки и гильзы, найденные учащимися у корпусов, где они жили. А 15 октября 1963 г. из стен школы, которая была тогда единственной в строящемся городе-спутнике, проведено перезахоронение останков 12 советских воинов в братскую могилу на 40 км Ленинградского шоссе. Останки были обнаружены учениками во время экскурсии в осенний лес — прямо за школой. Специальная комиссия обследовала место гибели воинов. Моссовет принял решение о перезахоронении. Гробы выставили в школе для прощания жителей города-спутника и окрестных деревень, затем отсюда двинулся в путь траурный кортеж.

Перезахоронения с территории школы в ту же братскую могилу проводились еще дважды, в 1964 и 1977 гг. К работе учащихся, наряду с председателем Совета ветеранов г. Зеленограда полковником в отставке В. В. Григорьевским, подключились воевавший здесь в 1941 г. комиссар полка Панфиловской дивизии полковник в отставке П. В. Логвиненко, многие другие ветераны войны, родители учащихся, местные старожилы. Именно из братской могилы на 40 км

Ленинградского шоссе 3 декабря 1966 г. был взят прах Неизвестного солдата и с воинскими почестями предан земле у древней стены Московского Кремля в Александровском саду. При перенесении праха была выделена специальная автомашина с эскортом гвардейцев. Вдоль всего пути от места, где был взят прах, до Москвы стояли люди, наблюдавшие совершение этого исторического акта, многие плакали. А в 1967 г. (50 лет назад) над могилой Неизвестного солдата у Кремлевской стены был зажжен Вечный огонь, принесенный из Ленинграда, с Марсова поля.

Василий Григорьевский и другие ветераны войны предложили создать монумент на месте прежнего скромного обелиска. Городские власти горячо поддержали инициативу фронтовиков, дали задание проектной мастерской города, провели все строительство и благоустройство этого огромного памятника, и 24 июня 1974 г., в годовщину парада Победы на Красной площади, на 40 км Ленинградского шоссе на высоком кургане поднялся 42-метровый обелиск — три штыка. Мемориальный комплекс «Штыки» вошел в Золотое кольцо славы в числе памятников в честь защитников города-героя Москвы.

На пути к идее о музее микроэлектроники. Темпы роста промышленного производства в Зеленограде всегда были поразительно высокими. Официально (на торжественных собраниях) сообщалось, что «по сравнению с 1965 г. выпуск изделий на заводах вырос более чем в 200 раз», или что «за 1 день заводы выпускают столько же продукции, сколько производилось за весь год в седьмой пятилетке», но более взвешенной представляется такая оценка: «среднегодовые темпы прироста производства около 25 %». Причем это увеличение

происходило в основном благодаря повышению производительности труда на базе прорывных научно-технических достижений.

В 1968 г. из НИИ физических проблем выделился Научно-технический комплекс системотехники, позже переименованный в Специализированный вычислительный центр (СВЦ). Директором СВЦ был назначен доктор технических наук профессор Давлет Исламович Юдицкий, а его заместителем по научной работе — член-корреспондент АН КазССР Израиль Яковлевич Акушский, позже основавший в Московском институте электронной техники (МИЭТ) кафедру «Вычислительная математика» (сегодня кафедра информатики и программного обеспечения вычислительных систем). Василий Владимирович Григорьевский стал заместителем директора (по кадрам) предприятия, которое занималось разработкой суперЭВМ для военных, а также вело работы по информатизации в Зеленограде и по автоматизации технологических процессов, в том числе на заводе «Хроматрон», с использованием мини-ЭВМ⁹.

В СВЦ был распределен выпускник МИФИ Валерий Леонидович Джхунян, здесь он со своей лабораторией всего на 3 года позже американцев разработал первый в СССР микропроцессорный комплект БИС. Появление микропроцессоров — своеобразная научно-техническая революция, позволившая унифицировать аппаратные решения многочисленных отдельных заказчиков, а индивидуальность их задач

⁹ *Трояновский В. М.* Мини-ЭВМ «Электроника-100» — шаг к гражданским системам реального времени // Развитие вычислительной техники и ее программного обеспечения в России и странах бывшего СССР: Труды SORUCOM-2011: вторая международная конференция (12—16 сентября, Великий Новгород, Россия). Великий Новгород: Новгородский технопарк, 2011. С. 287—291.

разрешать на уровне разных программ для однотипных микропроцессоров. Первая Всесоюзная конференция по микропроцессорам и их применению собрала в 1977 г. на базе отдыха завода «Ангстрем» «Гайдаровец» весь цвет прикладной науки и техники. Героями дня были главный инженер Научного центра Александр Анатольевич Васенков, руководитель программы «Микропроцессор»; Д. И. Юдицкий, директор предприятия-разработчика; его сотрудники — докладчики по основным архитектурным и схемотехническим решениям; Э. Е. Иванов и его технологи, представлявшие НИИТТ и завод «Ангстрем». Однако вскоре СВЦ был расформирован, разработчики микропроцессоров (и В. В. Григорьевский) переведены в НИИТТ.

В 1980 г. произошло неординарное событие: В. Л. Джунян со своим коллективом всего на год позже фирмы *Motorola*¹⁰ сумел разработать однокристалльную 16-разрядную микроЭВМ «Электроника-НЦ-80». Посетители ВДНХ СССР рассказывали, что вокруг стенда, где была выставлена работающая микросхема, ходили пораженные американские специалисты и пытались выяснить, не идут ли провода от стенда к «настоящей» ЭВМ.

Почти одновременно была разработана и однокристалльная микроЭВМ «Электроника НЦ-80Д»; буква «Д» указывала на архитектурную совместимость этой полностью оригинальной разработки с микропроцессорами ряда *PDP-11* американской фирмы *DEC*. Такое решение позволило очень быстро оснастить программами будущие микроЭВМ, которые не заставили себя долго ждать.

¹⁰ История компании *Motorola* // *Mobcompany.info* — сайт о смартфонах и их производителях: [Электронный ресурс] / Вебмастер: Робин Лагода. URL: <https://mobcompany.info/istoriya-kompanii-motorola> (дата обращения: 25.08.2017).

Появился ряд одноплатных микроЭВМ «Электроника НЦ-01Д», их высокий уровень неоднократно подтверждался медалями и дипломами международной Лейпцигской ярмарки. На их основе начали изготавливать диалоговые вычислительные комплексы (ДВК), для производства которых в Зеленограде был построен завод «Квант». ДВК фактически стал первой массовой персональной ЭВМ в стране, и очень скоро оказалось, что число этих комплексов превысило общее количество всех других ЭВМ, выпущенных в СССР.

Когда В. В. Григорьевский обратился к истории НИИТТ и завода «Ангстрем», он обнаружил и другие факты. Ко многим созданным здесь технологиям и изделиям, от гибридных интегральных микросхем и корпусов для ИС до калькуляторов, БИС памяти, микропроцессоров и микроЭВМ, применимы слова: «впервые», «уникальный», «отраслевой» и т. п. «Ангстрем», самое крупное предприятие Зеленограда, был своего рода мини-академией в области микроэлектроники и вычислительной техники, сюда приезжали известные академики М. В. Келдыш, В. М. Глушков, В. А. Лебедев и др. Неоднократно посещали Зеленоград и советские космонавты. Многие министры и политические деятели, включая руководителей стран бывшего социалистического лагеря, приезжали в Зеленоград, где всегда было чем восхищенно поразиться. Однако только с визитом М. С. Горбачева было во всеуслышание объявлено, что Зеленоград — научный центр электронной промышленности, а до этого достижения города скрывал негласный режим секретности.

В 1977 г. по приказу Э. Е. Иванова, в то время директора НИИТТ и завода «Ангстрем», был создан открытый музей микроэлектроники при заводе

«Ангстрем». Начинание поддержали первый директор НИИТТ и завода «Ангстрем» В. С. Сергеев, технологи и ветераны. В преамбуле приказа записано, что музей создавался в целях «улучшения воспитательной работы среди молодежи, усиления роли наглядной агитации и ознакомления широкого круга сотрудников с научно-техническими достижениями и перспективами технического и социального развития научно-исследовательского института точной технологии и завода “Ангстрем”».

Музей был открыт 40 лет назад, 4 ноября 1977 г. Долгое время вся его работа велась на общественных началах. Когда фонд хранения превысил 9 тысяч единиц, музей был введен в состав завода «Ангстрем», и первым официальным директором музея был назначен В. В. Григорьевский.

Спустя 7 лет, 18 мая 1984 г., Министерство культуры РСФСР присвоило музею статус народного, а спустя 12 лет он был назван в честь Василия Владимировича: 6 февраля 1995 г. музею «Ангстрема» присвоено звание «Народный музей истории предприятия “Ангстрем” имени В. В. Григорьевского». С марта 2015 г. он носит название «Музей истории микроэлектроники имени В. В. Григорьевского». О его работе и экспонатах есть публикации¹¹.

Новые горизонты. Музей располагает богатым фондом и эксклюзивными экспонатами, иллюстрирующими историю завода и микроэлектроники.

Работа музея способствует популяризации микроэлектроники, возрастанию интереса к этому направлению и заводу «Ангстрем», используется для обучения студентов (при введении в специальность) и повышения мотивации школьников (при выборе специальности).

Наш авторский коллектив, продолжая заложенные В. В. Григорьевским традиции, прошел определенный путь при работе с молодежью и музейным сообществом. Проект, отражающий наше видение возможного будущего развития музея, повышения эффективности экспозиций и их применения в учебном процессе¹², предусматривает широкий круг участников, среди которых Музей истории микроэлектроники им. В. В. Григорьевского, Национальный исследовательский университет «МИЭТ», префектура Зеленограда и школы города. Одна из важных технических особенностей предлагаемого решения — введение многомашинной панорамной компьютерной презентации и лабиринтного подхода к ее организации¹³.

¹² Подробнее см.: Информационные технологии и инновационные решения для повышения эффективности музейных экспозиций и их применения в учебном процессе / Е. В. Григорьевская, А. А. Запевалина, И. С. Набиуллин, В. М. Трояновский // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2 (10). С. 117—118.

¹³ Запевалина А. А., Манилов Д. Ю., Трояновский В. М. Панорамность — новое качество мультимедийных презентаций // Оборонный комплекс — научно-техническому прогрессу России. 2016. № 2 (130). С. 3—9; Zapevalina A. A., Troyanovskij V. M., Serdyuk O. A. New Frontiers and Possibility in the Construction of Learning Systems with Using of the Educational Program Complex “Labyrinth of Knowledge” // New Frontiers in Information and Production Systems Modelling and Analysis / Ed. by P. Rózewski et al. Cham: Springer International Publishing, 2016. P. 233—248. DOI: 10.1007/978-3-319-23338-3_11.

¹¹ Ангстрем. Музей // Ангстрем: [Электронный ресурс] / АО «Ангстрем». Сор. 2010—2017. URL: <http://www.angstrom.ru/museum?language=ru> (дата обращения: 28.08.2017); Чукаев П. Музей «Ангстрема»: последний визит / Фото В. Повольнова // Инфопортал Зеленограда: [Электронный ресурс] / ООО «Мультимедийная Компания “Резонанс”». 2012. 29 марта. URL: <http://www.netall.ru/gnn/130/4124/618693.html> (дата обращения: 28.08.2017).

Введение интерактивного компьютерного сопровождения в дополнение к доступу к реальным музейным экспонатам открывает широкие перспективы для повышения интереса аудитории, приобретения и закрепления осмысленного опыта изучения истории города и микроэлектроники. При этом НИУ МИЭТ и школы могут выступать не только потребителями музейной информации. Ученые, аспиранты и студенты-исследователи МИЭТ способны разрабатывать новые сюжеты на материале кафедр университета и музея его истории. Школьники смогут не только проверять приобретенные знания с помощью тестов, но и моделировать простейшие решения в области

микроэлектроники, а префектура округа — использовать музей для расширения пропаганды в сфере образования, культуры и науки, военно-патриотического воспитания и представления микроэлектроники как градообразующей основы Зеленограда. В результате перед Музеем истории микроэлектроники им. В. В. Григорьевского откроются перспективы постоянного развития демонстрационных возможностей благодаря разработке новых компьютерных программ с использованием ранее не задействованных фондов, привлечению знаний специалистов и ветеранов завода, освещению новых направлений развития микроэлектроники, организации заказных и выездных презентаций.

*В. М. Трояновский, доктор технических наук, профессор
кафедры информатики и программного обеспечения вычислительных систем (ИПОВС) МИЭТ*

*А. А. Запевалина, кандидат технических наук,
программист 1С ООО «Альпина Пласт» (Москва)*

Е. В. Григорьевская, инженер 1-й категории отдела главного технолога АО «Ангстрем» (Москва)

И. С. Набиуллин, директор по персоналу АО «Ангстрем» (Москва)

Всероссийская научная конференция «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий»

Одним из наиболее ярких событий лета 2017 г. в жизни российского философского сообщества стала конференция «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий», которая прошла 2–3 июня в Вологодском государственном университете. Интересно, что в этом году Вологде, как и Москве, исполняется 870 лет. Территория Вологодской области, по большей части покрытая лесами, эквивалентна по площади совокупности таких стран, как Дания, Бельгия, Швейцария и Нидерланды. Область имеет богатую историю и многовековые традиции, ее населяют гостеприимные люди, что смог почувствовать и оценить каждый участник конференции.

Более 170 ученых из разных российских городов, от Архангельска до Нальчика и Симферополя, от Санкт-Петербурга до Владивостока, выступили с докладами и поделились идеями с коллегами во время работы пленарных и секционных заседаний, а также круглых столов и прений после окончания каждого рабочего дня конференции. Все присутствовавшие отметили большой вклад Русского общества истории и философии науки, возглавляемого И. Т. Касавиным, в проведение мероприятий подобного уровня и масштаба в нашей стране.

В рамках конференции профессор Ульяновского государственного университета В. А. Бажанов сделал пленарный доклад «Рождение философии науки в России». По его мнению, начало данному направлению мысли в нашей стране положила книга Б. Н. Чичерина «Положительная философия и единство науки», в которой автор формулирует

задачу философии как открытие обобщающих законов разума и природы, исходя из работ основателя позитивизма О. Конта.

Большой интерес у участников конференции вызвала также пленарная лекция заведующего сектором социальной эпистемологии Института философии РАН И. Т. Касавина. Центральной в ней была мысль о превращении информационного общества в «общество многократно возросшей свободы, где идея пространственного перемещения в перспективе замещается идеей информационного обмена»¹, что с необходимостью ведет к пересмотру природы знания. Лекция сфокусировала внимание слушателей на проблеме «овеществления» знаний и обусловленного этим превращения их в товар, требующий особого отношения в силу своих необычных свойств.

В докладе профессора кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» Н. В. Даниелян «Трансформация образовательной парадигмы при переходе к обществу знаний» отмечалось, что современный процесс обучения вследствие стремительного изменения всех аспектов существования человека понимается им как пожизненное самообучение на основании сотрудничества, взаимодействия и коммуникации. Задачей образования становится организация и получение знаний в результате конструктивной деятельности

¹ *Касавин И. Т.* Информационные технологии как предмет социальной философии науки // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: сб. науч. статей / Под общ. ред. Н. А. Ястреб. Вологда: ВоГУ, 2017. С. 109.

человека, что предполагает необходимость культивирования его субъективности.

Участники конференции с пользой провели время, прослушав множество актуальных и интересных докладов.

В целом, стало очевидно, что философия науки сегодня довольно быстро развивается в среде российских ученых, отвечая и международным, и отечественным философским тенденциям.

Рецензия на книгу Дэвида Гребера «Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии»

Гребер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии / Дэвид Гребер; пер.: А. Дунаев. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — 224 с. — ISBN 978-5-91103-315-6.

Англо-американский антрополог Дэвид Гребер известен российскому читателю по переводам двух его книг: «Фрагменты анархистской антропологии» (2004, рус. изд. 2015) и «Долг: первые 5000 лет истории» (2011, рус. изд. 2016). Он также интересен своими пролегоменами к новой левой теории капитализма. Новая книга Гребера «Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии» (2015) добралась до России быстрее своих предшественниц.

Иллюстрируя свои аргументы и теоретические построения, Гребер приводит яркие, интересные и нетривиальные примеры. Так, он обращается к истории сказки «Удивительный волшебник из страны Оз», являющейся на самом деле иносказанием о марше фермеров на Вашингтон с требованием отказаться от золотого стандарта. Здесь ведьмы Востока и Запада — аллегории банкиров Западного и Восточного побережья США, Железный Дровосек — бессердечный пролетариат, не поддержавший фермеров, Трусливый Лев — жалкий политический класс. Блестяще подобранные примеры и излагаемые в книге истории должны, по мысли автора, поставить под сомнение не только эффективность, но и саму необходимость бюрократии.

Следуя в магистральном русле постмодернистской антропологии, Гребер предельно свободно определяет предмет и объект своего исследования. Аксиоматика его дисциплины позволяет

ему строить критические аргументы, адресуясь к бюрократии то как к локальности конкретных мест, где работают бюрократы, то как к сообществу, то как к особым ситуациям, в которые вовлекаются идеи (важная часть книги — рассказ о роли бюрократии в научно-техническом прогрессе) и обычные люди, то как к материальным артефактам, обладающим принудительной силой. Бюрократия Гребера многолика и сделана из разных материй, и сказать о ней что-либо однозначное — что она есть только институт, или только практика, или только язык, или словарь, или, например, только вещь, бумажная анкета — нельзя.

Книга представляет собой сборник из пяти эссе, непосредственное отношение к бюрократии имеют только четыре из них (пятое — это переработанная Гребером статья о фильме Кристофера Нолана «Темный рыцарь: возрождение легенды» из журнала *New Inquiry*), а их тематика почти ничем, кроме «бюрократии» как сквозного мотива размышлений автора, не связана.

Гребер посвятил первую главу «Утопии правил» артефактам бюрократического делопроизводства, точнее, формам сбора индивидуализированных данных (анкетам и заявлениям). Эта глава представляет собой переработанную версию одной из самых известных статей Гребера «Мертвые зоны воображения» (*Dead zones of the imagination*, 2012) и является антропологическим «ядром» книги.

Гребер-антрополог рассматривает возможности изучения бюрократии в двух направлениях. Первое — проблема эпистемологической возможности исследования ее артефактов в антропологической оптике. Второе — структуралистский анализ того, что является приводным механизмом этих артефактов, содержащий оммаж (термин К. Б. Гаазе¹) в адрес Клода Леви-Стросса. Первое направление Гребер признает бесперспективным, тупиковым: «Даже когда формуляры сложны или умопомрачительно сложны, их замысловатость складывается из наслоений очень простых <...> элементов, наподобие лабиринта <...> Как и лабиринт, бумажная волокита не открывает ничего, выходящего за ее рамки». Сам дизайн бюрократических форм настолько эстетически убог и неохватен, что антрополог не может включить воображение, глядя на них. Именно поэтому «насыщенное описание» таких артефактов в духе Гирца невозможно. Гребер начинает движение в другую сторону: к онтологии бюрократических артефактов. Если «полиция — это бюрократы с оружием», то «оружие» бюрократов — бумажки, те самые анкеты и формуляры. Они физически оглушают заполняющих их людей, они — агенты «структурного насилия», их задача — исключить воображение не только у антрополога, но и у любого, кто имеет с ними дело. Для Гребера нет большой разницы между ударом дубинкой по голове и отключением воображения.

Конечно, Греберу здесь можно возразить, что «плоские» бессмысленные бюрократические артефакты обрастают смыслами, оттенками значений,

становятся культурными феноменами в локальных сообществах, хотя, по мысли Гребера, это просто невозможно — они лишь знаки «структурного насилия», а не повод для работы воображения. Кроме этого, Гребер полностью игнорирует, например, важное различие между государственной бюрократией и корпоративной. И смыслы, и эстетика, и эмоции свойственны не только самим артефактам, но и культуре, в которой эти артефакты производятся.

Между тем различие между бюрократическими практиками прослеживается с очевидностью. Одна из них говорит на языке борьбы за политическую власть, запутанных интриг и сведения счетов. Другая — на языке прибыли, убытков и калькуляции рисков (Гребер приводит в качестве примера бланк заявки на получение ипотечного кредита). Государственные бюрократы и наемные сотрудники банков и ипотечных компаний живут в разных культурах. Вероятно, Греберу, как другим ученым-антропологам, стоит титанических усилий, являясь одновременно бюрократическим актором, отстраниться от бюрократической рутины, чтобы надлежащим образом ее изучить. Анкеты, документы служебной переписки, формализованные заявки и т. д. становятся для антропологов в каком-то смысле «аналитически невидимыми».

Третья глава «Утопии правил» посвящена описанию философских оснований критики бюрократии. Этой главе нельзя отказать в оригинальности и новизне. В тотальной бюрократизации социальной жизни виновны, по мнению Гребера, пифагорейцы. Представители этой философской школы «стали считать ценностью рациональность сама по себе». Именно пифагорейцы придумали тот способ мыслить о мире, благодаря которому бюрократия стремится

¹ Гаазе К. Б. Разведка боем: на подступах к левой теории бюрократии. Рец. на кн.: Гребер Д. (2016) Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии, М.: Ад Маргинем Пресс // Социология власти. 2016. Т. 28 № 4. С. 195—203. DOI: 10.22394/2074-0492-2016-4-195-203.

«превратить себя в грандиозную космологическую схему». Платон, обобщивший и систематизировавший их программу, оказал «огромное влияние» на позднюю античность и Возрождение. Спустя две с половиной тысячи лет после запуска пифагорейского проекта немецкая почтовая служба стала материальным воплощением «рациональной эффективности» и достижимости идеала связного и упорядоченного космоса. По мнению Гребера, гладко работающая, быстро растущая служба ввела в искушение и Макса Вебера, и Ленина: «Устройство Советского Союза было напрямую скопировано с германской почтовой службы». Иначе говоря, теоретическим источником господства бюрократии стала, на взгляд Гребера, идея пифагорейцев о том, что «космос рационален <...> является выражением принципов чисел, степеней и вибраций, и когда человеческий ум <...> использует силу разума, он лишь участвует в этом широком рациональном порядке».

Таким образом, пригодная для раскрытия механизмов работы «структурного насилия» структуралистская аксиоматика, которую Гребер использует в первой главе книги, оказывается родственной аксиоматике «рациональности», которая стала фундаментом торжества бюрократии. Однако нельзя не заметить, что любой современный язык описания и говорения, могущий быть признанным научным, так или иначе содержит в себе презумпцию рациональности. Безотносительно роли пифагорейцев рациональность как идея неизбежно будет роднить научную теорию и бюрократическую практику.

Гребер как левый критик бюрократии, как идеолог движения «Захвати Уолл-стрит», рисует убедительную, печальную и весьма достоверную картину заката современных управленческих

практик как таковых. Согласно этой картине, ни корпоративная бюрократия, изменившая союзу с рабочими в пользу союза с инвесторами, ни государственная бюрократия, частично сливающаяся с корпоративной благодаря политике «вращающихся дверей» (чиновники беспрепятственно уходят с госслужбы в корпорации и возвращаются обратно), не способны сегодня решать те задачи, которые обещали решить.

Вне зависимости от того, в каком именно положении застывает в каждый конкретный момент политический маятник — превозносят политики дерегулирование или, наоборот, регулирование, — «бюрократический популизм» не меняет своей сути. Дистопия в такой оптике не жанр фантастической литературы, а грустная реальность, обнаружить которую можно не только в собственном окне или отделении банка, но и в книгах, фильмах, детских играх и учебниках грамматики.

«Белый рыцарь», который может и должен победить многоликую бюрократию, — это воображение. Гребер понимает его как живую социальную силу, противостоящую насилию и принуждению. Воображение — корень инноваций и кладезь бесконечного множества партиципаторных практик. Это одна из самых интересных мыслей Гребера, достойная детального продумывания и обстоятельных дебатов. По мнению Гребера, чтобы освободить воображение, нейтрализовать подавляющий его бюрократический аппарат, нужен бунт. Бунт расширяет горизонты возможного и открывает простор для «практического воображения» и создания «небюрократического социального порядка».

Схожий ход мысли привел мятежных студентов Сорбонны в 1968 г. к идее каждые сутки выбирать новых руководителей, чтобы те не успевали привыкнуть

к власти или обрести аппаратом. Ключ к успешному бунту — прямое гражданское неповиновение, протесты, аналогичные по форме «арабской весне», протестам в Греции и действиям движения «Захвати Уолл-стрит». Самой действенной тактикой Глобального движения за справедливость стала осада, в которую протестующие помещали места проведения саммитов ВТО и МВФ, и эти осады оказали «магическое действие».

Однако что делать после бунта? Гребер, уповая на «практическое воображение», фактически повторяет ход мыслей Ленина, произнесшего спустя 10 дней после Октябрьской революции свою знаменитую фразу: «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности»; советская пропаганда вспоминала о ней каждый раз, когда партия нуждалась в обосновании курса на смену вех и возврат к ленинизму.

Но известны и аргументы против такой программы. Слова философа-коммуниста Люсьена Гольдмана, напомнимшего в феврале 1969 г. в полемике с Фуко и Лаканом о написанном на доске в одной из аудиторий Сорбонны лозунге «Структуры не выходят на улицы», до сих пор способны остудить пыл мечтателей, уповающих на ненасильственные практики обуздания темных сторон человеческой природы. До тех пор, пока не будет придуман хотя бы в теории

способ совместить идеал «благой жизни» коллектива с отказом от насилия в отношении его заблудших членов, «практическое воображение» скорее будет приводить к погромам и гражданской войне, как это случилось на площади Тахрир или, например, в Ливии, чем к появлению новых форм общественной кооперации. Однако, и это самое важное, книга Гребера «Утопия правил» безусловно является значительной вехой на пути к появлению такой теории.

Эта книга необычайно актуальна, так как до сих пор мы задаемся вопросами о том, откуда появилась тяга к бюрократии, бесконечным правилам и уставам, как так получилось, что сегодня мы тратим массу времени, заполняя различные формуляры, и действительно ли это шифр к разгадке сути государственного насилия. Дэвид Гребер исследует неожиданные связи современного человека с бюрократией и показывает, как эти взаимоотношения формируют нашу повседневность, что делает его книгу своевременной и интересной не только для академика, но и для обывателя. Гребер показывает, в каких направлениях может развиваться левая критика, которой, по его мнению, бюрократии остро не хватает. Несмотря на весьма унылую тему — бюрократия — автор являет собой поразительно оригинального мыслителя, способного передать сложные идеи остроумно и ясно.

Сост. канд. филос. наук, доцент Н. П. Кнэхт

Рецензия на книгу Эвандро Агацци «Научная объективность и ее контексты»

Агацци Э. Научная объективность и ее контексты = Scientific Objectivity and its Contexts / Эвандро Агацци; пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. и с предисл. В. А. Лекторского. — М.: Прогресс-Традиция, 2017. — 688 с. — ISBN 978-5-89826-481-9.

Книга итальянского философа с мировым именем посвящена детальной разработке реалистической концепции философии науки, прежде всего анализу смысловой структуры научного знания — эпицентру дискуссии в философии науки: спору реализма и антиреализма. Речь идет о понимании одной из ключевых проблем — характера научной деятельности и ее места в обществе и культуре. Является ли наука просто способом проектирования новых технологий — или говорит нечто важное о мире, в том числе о выходящем за пределы всяких возможных наблюдений; определяются взаимоотношения ученых борьбой за лучшие позиции и финансирование или же нормами той интеллектуальной деятельности, в которую они включены?

Сегодня популярны идеи о том, что познание не имеет отношения к получению истинного знания (многие в связи с этим считают понятие истины девальвированным), что рассуждения о рациональности, о нормах получения и оценки знания носят чисто риторический характер и никак не связаны с реальной научной практикой. Эвандро Агацци — последовательный реалист в эпистемологии и научный реалист в истолковании научного познания. При этом он не просто декларирует свою позицию, а тщательно обосновывает ее как путем концептуального анализа, так и посредством интерпретации фактов истории науки. Предлагаемая вниманию читателя книга Агацци — итог более чем 40-летнего исследования им данных проблем.

Агацци разделяет понимание истины как соответствия смысла утверждений реальному положению дел (понимание, восходящее к Аристотелю и развитое Тарским). Вместе с тем он критикует и «теорию отражения» — за сохранение в ней так называемого эпистемологического дуализма, и сам эпистемологический дуализм — представление о том, что познание имеет дело не непосредственно с самой действительностью, а с ее репрезентациями: особыми ментальными конструкциями — образами, которые выступают своего рода посредниками между реальным миром и познающим субъектом, как бы отгораживающими сознание от самого мира.

Критики научного реализма считают, что дело не в том, каким образом ученые могут понимать цель своей деятельности, а в том, что на самом деле происходит в науке — поскольку теории, претендовавшие на истинность, оказываются отвергнутыми, а предполагавшиеся ранее реально существующими ненаблюдаемые теоретические объекты (теплород, флогистон и др.) впоследствии признаются фикциями. Между тем, как показывает Агацци, наука не только пытается получить истинное знание, но и действительно его вырабатывает. Поэтому он отвергает и идею разрыва между теоретическими знаниями и реальностью (в этом случае последняя выглядит как «вещь в себе»), и тезис о том, что мы лишь бесконечно приближаемся к обладанию истинными знаниями, возможно, даже имеем некоторые

из них, но не владем критериями отличия истинных знаний от ложных. Последний, как известно, принадлежит Попперу, он отражает его фаллибилистское понимание науки и связан с концепцией степеней правдоподобия научных теорий. Итальянский философ развивает и обосновывает иное представление о характере научных теорий: наука в действительности обладает бесспорно истинными знаниями, при этом количество таких знаний растет. Эти истины Агацци называет относительными не в смысле их отличия от «абсолютной истины» (как это традиционно было принято в отечественной философской литературе), а в смысле их отнесенности к определенной группе референтов: теории могут быть истинными по отношению к одной такой группе и ложными по отношению к другой. Референты — это реально существующие положения дел: реальность может быть понята как совокупность референтов всех существующих и возможных истинных высказываний.

Агацци развивает концепцию, согласно которой между теоретическими и наблюдаемыми научными объектами нет постоянной и неизменной границы, так же как и между теоретическими и операциональными понятиями (научное наблюдение должно быть понято как осуществление определенных физических операций). То, что в одной теории является операцией, принимаемой за нечто данное, в другой будет теоретической конструкцией. Дело в том, что в науке все материальные операции теоретически нагружены. По мнению Агацци, вообще все основные дискуссии в философии науки XX в. связаны с возможностью или невозможностью приписать реальность ненаблюдаемым теоретическим объектам. Такие объекты встречались и в науке прошлого: это

не только уже упоминавшиеся теплород или флогистон, но и абсолютные время и пространство, эфир и др. В XX столетии объектов этого рода появилось великое множество — к ним относится, например, весь мир атомной физики.

В связи с этим представляет интерес приводимый в книге анализ популярной концепции известного философа науки Й. Хэкинга о «реальности сущих». В ней реальное существование некоторых научных объектов («сущих») противопоставляется реальности теорий, которые о них строятся. Хэкинг полагает, что есть все основания считать такие ненаблюдаемые научные объекты («сущие»), как, например, электрон, реально существующими по той важной причине, что их можно включить в физические операции, использовать для создания и функционирования научных инструментов или процессов. Это свидетельствует о реальной каузальной способности подобных объектов. Так, в ходе экспериментальных манипуляций с электронами определен их заряд, выяснено, что они могут дифрагировать, что рассеянные электроны сохраняют свою полную энергию и т. д. Что же касается теорий об электронах, то они меняются и поэтому, с точки зрения Хэкинга, вряд ли могут быть реалистически интерпретированы. Агацци возражает против этой концепции, утверждая, что «сущие» объекты — наблюдаемые или ненаблюдаемые — суть не что иное, как структурированные множества свойств, атрибутов. Свойства ненаблюдаемых научных объектов задаются теми теориями, которые о них строятся. Смена теорий о ненаблюдаемом объекте не означает отказа от тех приписываемых ему атрибутов, которые позволяют его идентифицировать. Лабораторные манипуляции с ненаблюдаемыми «сущими» предполагают теоретическую нагруженность

используемых при этом операций. Поэтому реализм в отношении ненаблюдаемых «сущих» нельзя оторвать от реализма в отношении научных теорий.

В книге Агацци разработано множество других оригинальных подходов, касающихся актуальных проблем современного понимания науки. Так, любопытны рассуждения автора о взаимоотношении науки и технологии, о феномене технонауки, введение им понятия технологической машины, которая может рассматриваться как конкретная реализация абстрактных научных моделей и преобразовываться в модель для интерпретации и объяснения природных явлений. Интересен анализ этических проблем, возникающих в связи с наукой. Агацци не отдает философии пальму первенства в научном познании, но утверждает, что метафизика и наука взаимосвязаны. По его мнению, нет четкого критерия разделения науки и метафизики — так называемого критерия демаркации, вокруг которого было столько споров в философии логического эмпиризма.

Среди других интересных идей книги — понимание взаимоотношения вещи и научного объекта, концепция исторического характера вещей, включение в их состав не только материальных тел, но и математических уравнений, музыкальных симфоний и субъективных переживаний; понятие о разных типах реальности; концепция исторического априори научного познания; герменевтический подход к анализу научного знания. В книге содержится подробное и представляющее самостоятельный интерес исследование исторического контекста идеи объективности научного знания в соотношении с понятием научного объекта и концепцией интерсубъективности. Наконец, в качестве приложения дана формальная разработка семантики эмпирических научных теорий.

Труд Агацци вводит читателей в поле проблем, анализ которых насущно необходим для понимания того, что сегодня происходит с наукой, и, бесспорно, будет полезен аспирантам и молодым ученым, делающим первые шаги на научном поприще.

Сост. канд. филос. наук, доцент Н. П. Кнэхт

Памятные и знаменательные даты в июле — сентябре 2017 г.

10 июля — День воинской славы: победа русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском сражении (1709 г.).

28 июля — День Крещения Руси.

1 августа — День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914—1918 гг.

9 августа — день первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (7 августа 1714 г.).

22 августа — День государственного флага Российской Федерации (отмечается с 1994 г.).

23 августа — День воинской славы: разгром советскими войсками немецко-фашистских захватчиков в Курской битве (1943 г.).

29 августа — 385 лет со дня рождения Дж. Локка (1632—1704), английского педагога и философа.

В сентябре 2017 г. отмечается 95-летие принудительной высылки из Советской России видных представителей интеллигенции, в том числе Н. А. Бердяева, Л. П. Карсавина, И. А. Ильина, Питирима Сорокина и др. (сентябрь 1922 г.).

1 сентября — День знаний.

3 сентября — День солидарности в борьбе с терроризмом.

7 сентября н. ст. (26 августа ст. ст.) — 205 лет со времени Бородинского сражения в Отечественной войне 1812 г.

8 сентября — Международный день распространения грамотности.

21 сентября — День воинской славы: победа русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 г.).

29 сентября — 200 лет со дня рождения А. В. Сухово-Кобылина (1817—1903), русского философа, драматурга и переводчика.

CONTENTS

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>V. A. Eliseev.</i> SWOT Analysis of International Railway Transport Corridors Formation in Russia	3
<i>L. I. Matyna, S. P. Oleinik, S. P. Perishkova, Ya. S. Mel'nikov.</i> High-Tech Business' Human Support Formation	17
<i>P. V. Saunin.</i> Import Phaseout as Main Direction of Russian Federation Economy Development	29
<i>G. V. Spiridonova.</i> Intangible Assets in Modern Economy	33
<i>E. N. Yakutina.</i> Attribution of the Birth of Advertising in Italy.	39

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

<i>V. A. Pavlov, T. V. Rastimeshina.</i> Excerpts on the History of Utopian Socialism: Bourgeois World Order Critique in R. Owen's Concept	45
<i>A. I. Pirogov.</i> J. Locke's Epistemological Concept (Towards the Philosopher's 385 th Anniversary)	55
<i>V. G. Udaltsov, L. V. Mrochko.</i> Socio-Philosophical Analysis of History: Dialectics of Social, Natural and Spiritual	62
<i>A. Schaab.</i> Philosophical and Economic Aspects of Sustainable Development	69

Pedagogical Reference System: Education, Upbringing, Personal Growth

<i>S. V. Volkova.</i> The Formation of Future Economists' Subjectivity on the Example of Building a "Model of Construction Workers' Optimal Distribution over Work"	81
<i>M. V. Dobrynina, D. G. Kovalenko, A. V. Kranin.</i> Russian Movement of Schoolchildren as a New Form of Cooperation between Educational Institutions and Socially-Oriented Non-Profit Organizations.	85
<i>A. A. Klypikova.</i> Self Image and Self-Presentation: the Question of Relationship between these Concepts . . .	92
<i>T. L. Korotkova, M. V. Sorokin.</i> Difficult Lessons of Collaborative Interdisciplinary Graduate Qualification Works	97
<i>E. E. Lychkova, S. V. Volkova.</i> The Formation of Professional Competence in Students of Economic Profile in Course of Solving the Chinese Postman Problem.	106
<i>Yu. D. Mulyukina, M. V. Dobrynina, D. G. Kovalenko.</i> The Role of Socially-Oriented Non-Profit Organizations in Educational Process through the Example of National Research University of Electronic Technology	109
<i>T. V. Popova.</i> Social Intellect Formation in the Context of Modern Education	114

Personality. Society. State

<i>A. I. Litvinov.</i> Through Scenarios of Planet Earth Ecosystem Destruction. Is it Possible to Retrieve Humanity from Ruin?	119
<i>T. V. Rastimeshina.</i> Party System of Modern Russia and its Peculiar Workings	132

Information

<i>V. M. Troyanovskiy, A. A. Zapevalina, E. V. Grigorjevskaya, I. S. Nabiullin.</i> Portrait Set against a Background of Epoch (Towards 100 th Anniversary of Vasily V. Grigorjevsky)	139
All-Russian Scientific Conference "Philosophy of Science and Technology in Russia: IT Challenges" . . .	149
Book Review: <i>The Utopia of Rules: On Technology, Stupidity, and the Secret Joys of Bureaucracy</i> , by David Graeber	151
Book Review: <i>Scientific Objectivity and its Contexts</i> , by Evandro Agazzi.	155
Memorable and Remarkable Dates, July to September 2017	158

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

SWOT Analysis of International Railway Transport Corridors Formation in Russia

V. A. Eliseev

*ZAO Institute of Innovation
Technological Management,
Moscow*

The author exposes the specificity of railway transport corridors formation in Russia consisting in increasing loss of opportunity because of international transit capacity's insufficient use. The author did consider functions and responsibilities of active international transport corridors in the territory of the Russian Federation. He has shown the integrative and confrontational role of railway transport corridors being designed and the orientation of Russian projects at Eurasian Economic Union level.

Keywords: rail carrier; international transport corridor; loss of opportunity; SWOT analysis.

References

1. "Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii, utv. ukazom Prezidenta RF ot 1 dekabrya 2016 g. No. 642" (Strategy of Science and Technology Development of the Russian Federation, Approved by RF Presidential Decree No. 642 of December 1, 2016). *Pravitel'stvo Rossii*. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii, n. d. Web. 28 July 2017. <<http://government.ru/docs/all/109256/>>.
2. "Strategiya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda, utv. ukazom Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. No. 208" (Strategy of Economic Resilience of the Russian Federation, Approved by RF Presidential Decree No. 208 of May 13, 2017) *Pravitel'stvo Rossii*. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii, n. d. Web. 28 July 2017. <<http://government.ru/docs/all/111512/>>.
3. Eliseev V. A. Napravleniya razvitiya sputnikovogo monitoringa zheleznodorozhnogo transporta (Growth Options of Satellite Monitoring of Railway Transport), *Interaktivnaya nauka*, 2016, No. 8, pp. 62–68.
4. General'nye usloviya ekspeditorov Rossiiskoi Federatsii, Prinyaty obshchim sobranie Asotsiatsii ekspeditorov RF 11 yanv. 2001 g. (General

Terms of Russian Federation Forwarding Agents, Signed into Power by Convention of Freight Forwarders Association of the Russian Federation), *Mezhdunarodnaya transportnaya ekspeditsiya*, by A. S. Kokin, G. A. Levikov, M., Delo, 2005, pp. 426–436.

5. Eliseev V. A. Organizatsiya sistemy upravleniya ekspeditorskimi uslugami na zheleznodorozhnom transporte (Forwarding Services Control System Organization in the Rail Sector), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2017, No. 1 (13), pp. 9–20.

6. Eliseev V. A. Risk-menedzhment v praktike zheleznodorozhnogo transporta (Risk Management in Railway Transportation Practice), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2017, No. 2 (14), pp. 11–19.

7. "Ob utverzhdenii Transportnoi strategii Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: prikaz Ministerstva transporta RF ot 12 maya 2005 g. No. 45 (On Approval of Transport Strategy of the Russian Federation for the Period until 2020, order from the RF Ministry of Transport No. 45 of May 12, 2005)". *Mintrans Rossii*. Ministerstvo transporta Rossiiskoi Federatsii, n. d. Web. 28 July 2017. <https://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=2203#document_13023>.

8. Eliseev V. A. Tarifoobrazovanie kak ekonomicheskaya forma upravleniya v zheleznodorozhno-transportnoi logistike (Tariff Setting as Economic Form of Management in Railway Transport Logistic), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 4 (12), pp. 31–40.

9. Smirnova L. A. Povyshenie konkurentosposobnosti OAO "RZhD" na osnove deregulirovaniya tarifov v konkurentnykh segmentakh rynka gruzovykh perezovok, avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk (Competitive Recovery of OAO "RZhD" Based on Tariff Deregulation in Competitive Segments of Freight Market, Extended Abstract of Cand. Sci. (Econ.) Dissertation), SPb., 2006, 24 p.

10. Ogvozdin V. Yu. Upravlenie kachestvom: osnovy teorii i praktiki (Quality Management: Fundamental and Practice Basics), 6-e izd., pererab. i dop., M., Delo i Servis, 2009, 304 p.

11. Nikiforov V. V. Logistika. Transport i sklad v tsepi postavok (Logistics. Transport and Storage Plant in Supply Chain). M., GrossMedia, ROSBUKh, 2008, 192 p.

12. Pekhterev F. S. Sovremennye podkhody i printsipy formirovaniya zheleznodorozhnykh mezhdunarodnykh transportnykh koridorov (Modern Approaches to, and Principles of, International Railway Transport Corridors Formation), *Evrasiya Vesti*, 2013, Vyp. IV, Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo, p. 48.

13. Chizhkov Yu. V. Mezhdunarodnye transportnye koridory — kommunikatsionnyi karkas ekonomiki (International Transport Corridors as a Communication Frame of Economy), *Transport Rossiiskoi Federatsii*, 2015, No. 5 (60), pp. 9—15.

14. “O Strategii razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda, rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 iyunya 2008 g. No. 877-r” (On Strategy of Railway Transport Development in the Russian Federation until 2030, RF Government Executive Order No. 877-r of June 17, 2008). *Pravitel'stvo Rossii*. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii, n. d. Web. 28 July 2017. <<http://government.ru/docs/all/64817/>>.

15. Eliseev V. A. Problemy i faktory prinyatiya reshenii pri proektirovanii tonnelya pod Beringovym prolivom (Problems and Factors of Decision-Making in the Design of Bering Strait Crossing), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 2 (10), pp. 76—81.

16. Podberezkina O. A. Evolyutsiya znacheniya mezhdunarodnykh transportnykh koridorov v mirovoi politike na primere Rossii, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk (Evolution of International Transport Corridors Significance in World Policy through the Example of Russia, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation), M., 2015, 28 p.

High-Tech Business' Human Support Formation

**L. I. Matyna¹, S. P. Oleinik¹,
S. P. Perishkova¹, Ya. S. Mel'nikov²**

¹ *National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

² *Fiscal Enterprise of the City
of Moscow “Zelenograd
Development Corporation”*

The authors did consider the problem of providing high-tech business with a human resource of appropriate quality from the standpoint of interaction between two related markets: of labor and educational services. The authors analyze the key role of the educational organization in meeting the internally conflicting desires of the employer to attract a resource that ensures a quick return on employment

and is able to reconfigure to solve related tasks dictated by environmental conditions. The authors have proposed to shift the emphasis towards engineering and economic education as answering the new paradigm for the development of Russian economy.

Keywords: personnel resource; labor market; practice-oriented education; training; further education; professional competence.

References

1. “Federal'nyi zakon ot 27.12.2002 No. 184-FZ (red. ot 29.07.2017) ‘O tekhnicheskoy regulirovani’ ” (Federal Law from Dec. 27, 2002 No. 184-FZ (as Amended on 29 July 2017) “On Technical Regulation”). *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii*. Zakony, kodeksy, normativnye i sudebnye akty, cop. 2015—2017. Web. 27 Aug. 2017. <<http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-27122002-n-184-fz-o/>>

Import Phaseout as Main Direction of Russian Federation Economy Development

P. V. Saunin

*Moscow State University
of Technology “STANKIN”*

The author did consider the question of import phaseout opportunities' use to improve the economic activities of the Russian Federation in current political circumstances. The author did identify the concept, the characteristics and the current state of import substitution policy and did highlight the main problems of import phaseout strategy implementation through the example of consumer industry. He has noted particular importance of reconstruction of a complete production cycle at Russian consumer enterprises. The author has defined the problems that need to be solved in order to ensure more efficient import phaseout implementation process and better return on investment.

Keywords: import phaseout; import substitution methods; import phaseout model parameters; technological innovations; investments in native industry.

References

1. Alekseev A. V., Dement'ev N. P. Rossiiskie vneshnie aktivy i obyazatel'stva: pora sobirat' kamni (Russian External Assets and Obligations: a Time to Gather Stones), *EKO*, 2016, No. 3, pp. 108—125.

2. "Dolya importa otdel'nykh tovarov v ikh tovarnykh resursakh, protsent, Rossiiskaya Federatsiya, znachenie pokazatelya za god" (Share of Separate Goods in Their Tradable Resources, Percentage, Russian Federation, Indicator Value for the Year), *Tsentral'naya baza statisticheskikh dannyykh*. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, 2010—2015. Web. 23 June 2017. <<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9300111>>.

3. Innovatsionnyi put' razvitiya dlya novoi Rossii (New Russia: Innovative Model of Development), Pod red. V. P. Goreglyada, M., Nauka, 2005, 343 p., il., Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii (ENSR).

4. Lenchuk E. B., Vlaskin G. A., Filatov V. I. Novaya industrializatsiya kak uslovie formirovaniya innovatsionnoi modeli razvitiya rossiiskoi ekonomiki (New Industrialization as Condition to Form Innovative Model of Russian Economy Development), *Urbi et orbi, v 4 t., T. 4, Instituty sovremennoi ekonomiki*, SPb., Aleteiya, 2015, pp. 497—538, B-ka Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii.

5. "Zatraty na tekhnologicheskie innovatsii organizatsii, po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii" (Expenditures on Entity Technological Innovations, per Federal Subjects of Russian Federation). *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki*. Rosstat, obnovl. 20.09.2016. Web. 12 July 2017. <http://gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innovn5.xls>.

6. Glagolev S. N., Moiseev V. V. Importozameshchenie v ekonomike Rossii (Import Substitution in Russian Economy), Belgorod, BGTU, 2015, 275 p., il.

7. O snizhenii importozavisimosti rossiiskikh tovarnykh rynkov (po rezul'tatam monitoringa doli importnykh tovarov tekstil'noi i legkoi promyshlennosti i osnovnykh produktov pitaniya) (On Lowering Russian Commodity Markets Dependence on Imports (Based on the Results of Import Ratio Monitoring in Textile and Consumer Industry Goods and in Basic Foodstuffs)), Pod obshch. red. N. N. Gri-tsenko i dr., M., ATISO, 2015, 75 p., il.

Intangible Assets in Modern Economy

G. V. Spiridonova

Moscow University for Humanities

The author considers the problem of identifying the weight of intangible assets in modern companies' activity. The immediacy of this problem was substantiated by significant changes in the modern economy in respect of the application of new methods of business valuation and its management. The author did state that modern communications, public relations

and government relations enable the company not just to change the attitude of customers and increase its profit, but to increase its overall value and the return on assets. The author has cited the example of foreign and domestic companies that significantly increased the value of their capital when dealing with intangible assets.

Keywords: intangible assets; public relations; PR; government relations; GR; lobbying; business reputation; communications, stakeholder management.

References

1. GR dlya malogo i srednego biznesa (GR for Small and Medium Business), monografiya, by A. S. Nikitin, A. B. Shatilov, S. N. Mulyar, D. S. Vechernin, M., Prospekt, 2015, 102 p.

2. Fel'dman P. Ya. Kontseptual'nye osnovy lob-bistskoi deyatel'nosti v sovremennoi Rossii (Conceptual Framework of Lobbying in Modern Russia), *Geopoliticheskii zhurnal*, 2013, No. 2, pp. 19—24.

3. Belash V. Lobbizm s chelovecheskim litsom (Lobbyism with Human Face), *Kommersant' Vlast'*, 2003, No. 28, pp. 13—14.

4. Lyubimov A. P. Istoriya lobbizma v Ros-sii (History of Lobbyism in Russia), M., Fond Liberal'naya missiya, 2005, 208 p.

5. Freeman R. E. Managing for Stakeholders: Survival, Reputation, and Success, Yale, Yale University Press, 2007, 200 p., The Business Roundtable Institute for Corporate Ethics Series in Ethics and Lead.

6. Selander I. Steikkholder-menedzhment: upravlenie zainteresovannymi gruppami (Stakeholder Management: Managing Interest Groups), *Menedzher po personalu*, 2008, No. 3, pp. 10—17.

7. Mills E. "Study: eBay sellers gaming the reputation system?". *CNET News*. CBS Interactive Inc., 11 Jan. 2007. Web. 15 Aug. 2017. <<https://www.cnet.com/news/study-ebay-sellers-gaming-the-reputation-system/>>.

8. "Kak vybrat' nadezhnogo prodavtsa na eBay: nashi sovety" (How to Choose a Reliable Seller on eBay: Our Suggestions). *Anatomiya biznesa. Formula uspekha*. Proekt "Anatomiya Biznesa", 2 Apr. 2014. Web. 15 Aug. 2017. <<http://biz-anatomy.ru/vse-stati/poznavatelno/kak-vybrat-nadezhnogo-prodavca-na-ebay-nashi-sovety/>>.

9. Smolina L. V. Zashchita delovoi reputatsii organizatsii (Protection of Business Reputation of the Organization), M., Dashkov i Ko, 2008, 158 p.

10. Borev A. "Kak uluchshit' imidzh rossiiskogo biznesa v Evrosoyuze? Rekomendatsii bryussel'skikh lob-bistov" (How to Improve Image of the Russian Business in the European Union? Recommendations of the Bruxelles Lobbyists). *Sovetnik Prezidenta*,

Informatsionno-analiticheskoe izdanie, no. 55, 2008, <http://sovetnikprezidenta.ru/55/1_ekonomika.html> Accessed 15 Aug. 2017.

11. Abramyan E. A. Sud'ba tsivilizatsii. Chto nas ozhidaet v XXI veke?, analiz obstanovki v mire i perspektiv budushchego (Destiny of Civilization. What is Waiting for Us in the 21st Century? Global Set-Up and Future Perspective Analysis), M., Terika, 2007, 555 p., il.

12. Semakina L. V. Delovaya reputatsiya — gudvil: formirovanie ponyatiya kak nematerial'nogo aktiva kompanii (Goodwill-Goodwill: the Formation of Concepts as an Intangible Asset of the Company), *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2016, No. 9 (141), pp. 109—114.

13. Azgal'dov G. G., Karpova N. N. Otsenka stoimosti intellektual'noi sobstvennosti i nematerial'nykh aktivov (Estimation of Cost of Intellectual Property and Intangible Assets), M., Mezhdunar. akad. otsenki i konsaltinga, 2007, 398 p.

14. Zaitseva G. V., Panina N. I. Problemy upravleniya nematerial'nymi aktivami v tselyakh povysheniya konkurentosposobnosti sovremennykh organizatsii (Management Problems of Intangible Assets in Improving Competitiveness of Modern Organizations), *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2011, No. 2, pp. 96—101.

15. Kotomin D. S. Lobbistskaya deyatel'nost': k voprosu obespecheniya zakonnosti (Lobbying Activity: to the Question of Ensuring of the Legality), *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova, Seriya Gumanitarnye nauki*, 2011, No. 2, pp. 84—86.

16. Lyubimov A. P. Politicheskoe pravo i praktika lobbizma (Political Right and Practice of Lobbyism), M., Gos. Duma, 2001, 240 p.

17. Khitchner Dzh. R. Otsenka stoimosti nematerial'nykh aktivov (Intangible Assets Valuation), Red. V. M. Rutgaizer, M., Omega-L, 2008, 135 p., Finansovoe otsenivanie. Oblasti primeneniya i modeli.

Attribution of the Birth of Advertising in Italy

E. N. Yakutina

Moscow University for Humanities

The author analyzes the state of the history of Italy's advertising studying in Russia, justifies the controversial facts, and indicates the content of the first stage of birth and formation of advertising and its institutions from its origins to the end of 19th century. The author did suggest division into periods of the initial stage of advertising in Italy, did cite key events in each of the periods, and has given a comprehensive

understanding of the means of advertising, the main characters and the first attempts at state regulation of advertising processes.

Keywords: advertising history in Italy; foreign advertising history; advertising origins.

References

1. Bogacheva N. Reklama, ee vzniknovenie i nekotorye svedeniya iz istorii razvitiya (Advertising, its Origins and Something of its Case History), M., Mezhdomstvennyi sovet po reklame pri Mintorge SSSR, 1981, 22 p.

2. Golovleva E. L. Mezhdunarodnaya reklama: istoriya i sovremennost' (International Advertising: History and Contemporaneity), M., Izd-vo Mosk. humanit. un-ta, 2010, 159 p.

3. Pliskii N. Reklama, ee znachenie, proiskhozhdenie i istoriya. Primery reklamirovaniya (Advertising, its Meaning, Origins and History. Advertisement Examples). SPb., Izd-vo F. V. Shchepanskogo, 1894, 184 p.

4. Uchenova V. V., Starykh N. V. Istoriya reklamy: Detstvo i otrochestvo (History of Advertising: Childhood and Adolescence), M., Smysl, 1994, 96 p., il.

5. Uchenova V. V., Starykh N. V. Istoriya reklamy (Advertising History), 3-e izd., pererab. i dop., M., YuNITI-DANA, 2008, 447 p., History of advertising.

6. Kornilov L. V., Fil'chikova N. B. Ot glashataya do neona (From Public Crier to Neon), M., Znanie, 1978, 126 p.

7. Golovleva E. L. Reklama v sovremennom zapadnom obshchestve: kul'turno-istoricheskii aspekt (Advertising in Modern Western Society: Cultural and Historical Perspective), M., Izd-vo Mosk. humanit. un-ta, 2011, 234 p.

8. Renouard Ant. Aug. Annales de l'Imprimerie des Aldes, ou Histoire des Trois Manuce et de leurs Editions, 3e éd., T. 2, Paris, Renouard, 1834, 317 p.

9. Katsprzhak E. I. Istoriya pis'mennosti i knigi (History of Written Language and Book), M., Iskustvo, 1955, 356 p., il.

10. Kupriyanova T. G. "Knizhnoe delo v rannii period knigopchataniya" (Book Industry at Early Stage of Printing). *Istoriya knizhnogo dela v Evrope*, M., MGUP, 2010. *Tsentral'nyi distantsionnyi obrazovaniya MGUP*. Moskovskii gosudarstvennyi universitet pečati, publ.: 23 Apr. 2011, upd.: 25.05.2011. Web. 27 Apr. 2017. <<http://hi-edu.ru/e-books/xbook797/01/part-004.htm>>.

11. Dzhefkins F. Reklama (Advertising), Per. s angl. pod red. B. L. Eremina, M., YuNITI-DANA, 2012, 543 p.

12. Muzykant V. L. Reklama (Advertising), 2-e izd., M., RIOR, INFRA-M, 2013, 208 p.
13. Romat E. V., Senderov D. V. Reklama: teoriya i praktika (Advertising: Theory and Practice), 8-e izd., SPb., Piter, 2013, 512 p.
14. Trushina L. E. Istoriya otechestvennoi i zarubezhnoi reklamy (History of Local and Foreign Advertising), M., ITK "Dashkov i K", 2011, 248 p.
15. Uperov V. V. Reklama: ee sushchnost', znachenie, istoricheskoe razvitiye i psikhologicheskie osnovy i sredstva (Advertising: its Nature, Meaning, Historical Evolution, and Psychological Basics and Means), *Germes. Torgovlya i reklama*, sb., Red.-sost. B. M. Matveev, SPb., Allegoriya, Sankt-Peterburg orkestr, 2004, pp. 361—473.
16. Shchepilova G. G. Reklama v SMI: istoriya, tekhnologii, klassifikatsiya (Advertising in Media Sources: History, Technologies, and Classification), M., F-t zhurnalistiki MGU, 2010, 455 p., il.
17. Berezovaya L. G. Istoriya mirovoi reklamy, ili Starinnye retsepty izgotovleniya "besplatnogo syra" (World Advertising History, or Ancient Recipes of "Free Cheese"), M., Ippolitov, 2008, 672 p., il.
18. Ceserani G.-P. (1988). Storia della pubblicità in Italia. Roma, Bari, Laterza, 320 p.
19. Codeluppi V. (2013). Storia della pubblicità italiana. Roma, Carocci, 182 p., Le sfere.
20. Effimera e Bella : Storia della pubblicità italiana (2001). A cura di G. Falabrino, Roma, Silvana, 384 p.
21. Archeologie della pubblicità: alle origini della pubblicità moderna (2003). A cura di P. Papakristo, D. Pitteri, Napoli, Liguori, 264 p., Metropolis.
22. Valeri A. (1986). Pubblicità italiana: storia, protagonisti e tendenze di cento anni di comunicazione. Milano, Ed. del Sole 24 Ore Anno, 239 p.
23. Golovleva E. L. Reklama v formirovanii sovremennykh kommunikativnykh praktik (na materialakh SShA, Zapadnoi Evropy, Yaponii) (Advertising in Modern Communicative Practices Formation (Evidence from USA, Western Europe, and Japan)), M., Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2014, 224 p.

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

Excerpts on the History of Utopian Socialism: Bourgeois World Order Critique in R. Owen's Concept

V. A. Pavlov¹, T. V. Rastimeshina²

¹ *Moscow State Regional University*

² *National Research University of Electronic Technology, Moscow*

The authors examine the views of Utopian socialist Robert Owen on bourgeois civilization. They did observe that Owen consistently and harshly criticized the political, economic, social, and moral aspects of capitalist world order. They did note that the philosopher has attacked with the utmost cruelty the very basis of the capitalist world order, namely private property. The authors have stated that Owen did consider the domination of private property over the minds, the economic and political behavior of people as major setback to social relations harmonization and to achievement of the main goal of humanity, the universal happiness.

Keywords: Utopian socialism; capitalism; bourgeois civilization; revolution; economic formation; liberalism; private property; industrial relations; social equity.

References

1. Owen R. Izbrannye sochineniya, v 2 t. (Selected Works, in 2 Vols.), Per. s angl. i komment.

S. A. Feiginoi, vstup. st. V. P. Volgina, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1950, T. 1, 416 p., il., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

2. Owen R. Izbrannye sochineniya, v 2 t. (Selected Works, in 2 Vols.), Per. s angl. i komment. S. A. Feiginoi, vstup. st. V. P. Volgina, M., L., Izd-vo AN SSSR, 1950, T. 2, 352 p., il., Predshestvenniki nauchnogo sotsializma.

J. Locke's Epistemological Concept (Towards the Philosopher's 385th Anniversary)

A. I. Pirogov

National Research University of Electronic Technology, Moscow

The author places emphasis upon epoch-making significance of 17th century for history of philosophy and for scientific thought. He gives short curriculum vitae and detailed analysis of philosophical beliefs of John Locke, English enlightener and founder of materialistic sensationalism. The author did check Locke's key epistemological propositions against R. Descartes' doctrine of knowledge nature and sources, marking the continuity in English thinker's views and fundamental differences between them and Descartes' concept. The author has affirmed the continued importance of Locke's idea of exploratory activity's epistemological basics.

Keywords: Modern Times philosophy; scientific thought; John Locke; human cognition; knowledge source; truth origin.

References

1. Lokk Dzh. Izbrannye filosofskie proizvedeniya, v 2 t., T. 1, Opyt o chelovecheskom razume (Selected Philosophical Works, in 2 Vols., Vol. 1, An Essay Concerning Human Understanding), Pod red. i s predisl. I. S. Narskogo, M., Izd-vo sots.-ekon. lit-ry, 1960, 731 p., 1 l. portr.
2. Hobbes T. "The elements of law. Part 1." *The Elements of Law, Natural and Politic*, T. Hobbes, ed. with a pref. and critical notes by F. Tönnies. Routledge, London, N. Y., 1969, pp. 1–106.
3. Dekart R. Pervonachala filosofii (Principles of Philosophy), *Sochineniya*, v 2 t., by R. Dekart, T. 1, M., Mysl', 1989, pp. 297–422.
4. Dekart R. Mir, ili Traktat o svete (World, or Treatise on Light), *Sochineniya*, v 2 t., by R. Dekart, T. 1, M., Mysl', 1989, pp. 179–249.
5. Dekart R. Metafizicheskie razmyshleniya (Meditations on Metaphysics), *Izbrannye proizvedeniya*, by R. Dekart, M., L., Gospolitizdat, 1950, pp. 319–408.
6. Dekart R. Razmyshleniya o pervoi filosofii, v koikh dokazyvaetsya sushchestvovanie Boga i razlichie mezhdru chelovecheskoi dushoi i telom (Meditations on First Philosophy where the Existence of God and the Difference between Human Soul and Body are Proven), *Sochineniya*, v 2 t., by R. Dekart, T. 2, M., Mysl', 1994, pp. 3–417.
7. Lokk Dzh. Opyt o chelovecheskom razumenii (An Essay Concerning Human Understanding), *Sochineniya*, v 3 t., by Dzh. Lokk, T. 1, M., Mysl', 1985, pp. 78–582.
8. Lokk Dzh. Otryvki iz trekh pisem k E. Stilling-Flitu, episkopu Vusterskomu (Excerpts from Three Letters to E. Stilling-Fleet, Bishop of Worcester), *Sochineniya*, v 3 t., by Dzh. Lokk, T. 2, M., Mysl', 1985, pp. 280–440.
9. Lokk Dzh. Opyt o chelovecheskom razumenii. Kniga IV (An Essay Concerning Human Understanding. Book 4th), *Sochineniya*, v 3 t., by Dzh. Lokk, T. 2, M., Mysl', 1985, pp. 3–201.
10. Zaichenko G. A. Dzhon Lokk (John Locke), 2-e dorab. izd., M., Mysl', 1988, 200 p.

Socio-Philosophical Analysis of History: Dialectics of Social, Natural and Spiritual

V. G. Udaltsov¹, L. V. Mrochko²

¹ Moscow State Regional University

² Moscow University for Humanities

The authors reveal the interaction of social, natural and spiritual factors as components of the historical process. They did consider the role of natural phenomena in history, analyze social fundamentals of historical development, and examine the positions of the spiritual component in history. The authors have confirmed the significance of social, natural and spiritual factors as impelling forces in civilization development, along with economic relationship determining historical process.

Keywords: history; interrelation; interaction; social; natural; spiritual.

References

1. Milov L. V. Osobennosti istoricheskogo protsessa v Rossii (The Specificity of Russia's Historical Process), *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2003, T. 73, No. 9, pp. 771–778.
2. Semenov Yu. I. Filosofiya istorii: (Obshchaya teoriya, osnovnye problemy, idei i kontseptsii ot drevnosti do nashikh dnei) (Philosophy of History: General Theory, Main Problems, Ideas and Concepts from Ancient Times to Present Day), M., Sovremennye tetrad, 2003, 776 p., Nauch. b-ka "Sovremennyykh tetrad", Filosofiya.
3. Lavrov P. L. Istoricheskie pis'ma. 1868–1869. Pis'mo vtoroe. Protsess istorii (Historical Letters, 1868 to 1869. Second Letter. The Process of History), *Filosofiya i sotsiologiya: Izbrannye proizvedeniya v dvukh tomakh*, T. 2, by P. L. Lavrov, sost. i primech. I. S. Knizhnika-Vetrova, pod obshch. red. A. F. Okulova, M., Mysl', 1965, pp. 28–49.
4. Feierbakh L. Izbrannye filosofskie proizvedeniya (Selected Philosophical Works), Per. s nem., M., Politizdat, 1955, T. 1, 676 p.
5. Klyuchevskii V. O. Russkaya istoriya: polnyi kurs lektsii, v 2 kn. (Russian History: Complete Lecture Course, in 2 Books), Minsk, Kharvest, M., AST, 2000. Kn. 1, 1054 p., Klassiki istoricheskoi mysli.
6. Engel's F. Lyudvig Feierbakh i konets klasicheskoi nemetskoi filosofii (Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy), *Sochineniya*, by K. Marks, F. Engel's, 2-e izd., M., Gos. izd-vo polit. lit., 1961, T. 21, pp. 269–317.
7. Obshchestvennoe soznanie i ego formy (Public Conscience and its Forms), Pod obshch. red. B. I. Tolstykh, M., Politizdat, 1986, 367 p.
8. Plekhanov G. V. O materialisticheskom ponimanii istorii (On Materialist Conception of History), M., Gos. izd-vo polit. lit., 1938, 36 p.

Philosophical and Economic Aspects of Sustainable Development

A. Schaab

*Deutsche Fertighaus Holding,
Simmern, Germany*

The author did show the urgency of the model of sustainable development of society. The value concept of solving the problems of sustainable development has been adopted. The author did confirm the complexity, to a certain extent the simultaneousness, and equation of sustainable development implementation by its main components and at all levels of the organization of society. The author did conduct comparative analysis of socio-economic indicators of the quality and accessibility of housing in conjunction with labor productivity in Russia, Germany and USA, and then did consider components of the triune concept of sustainable development of a construction company on the basis of the core philosophical issue and the law of unity and struggle of opposites. The author has substantiated the role of culture in its wide understanding, as a philosophical category, in ensuring sustainable development of society, and has defined internal and external program tasks of carrying out activities of a construction company as an integrator for ensuring the sustainable development.

Keywords: sustainable development; sustainable development's triune concept; existence values; target programs; law of unity and struggle of opposites; core philosophical issue; labor productivity; social responsibility; culture; activity; integrator.

References

1. World Commission on Environment and Development. *"Our common future."* Oxford, Oxford University Press, 1987, xv, 385 p.
2. Kondaurova D. S. Sovershenstvovanie mekhanizma ustoichivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya (Industrial Establishment Sustainable Development Mechanism Improvement), *Ekonomika, upravlenie, finansy, materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', dekabr' 2012 g.)*, Perm', Merkurii, 2012, pp. 130—132.
3. Mezhevikin V. V. "Problemy ustoichivogo razvitiya biosfery" (Biosphere Sustainability Problems). *MrMarker.ru: vse prezentatsii*. N. p., 2012. Web. 15 May 2017. <<http://mrmarker.ru/p/page.php?id=13906>>.
4. Ekologicheskaya etika i obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya: materialy Baikal. mezhdunar. konf. YuNESKO (29 iyunya — 2 iyulya 2006 g.), posvyashch. 75-letiyu V. A. Koptyuga (Ecological Ethics and Education for Sustainable Development: Proceedings of UNESCO International Conference on Baikal (29 June to 2 July 2009) Dedicated to V. A. Koptyug's 75th Anniversary), Otv. red. L. V. Mantatova, Ulan-Ude, Vostochno-Sibirskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, 2006, 321 p.
5. Mantatov V. V. Ustoichivoe razvitie kak revolyutsiya v tsennostyakh (Sustainable Development as Axiological Revolution), Otv. red. V. E. Saktoev, Ulan-Ude, Izd-vo VSGTU, 2001, 189 p.
6. Mishatkina T. V., Barkovskaya A. V., Bogdanchik N. P. *Ekologicheskaya etika i ekologiya cheloveka* (Ecological Ethics and Human Ecology), Minsk, MGEU im. A. D. Sakharova, 2008, 43 p.
7. Leopold O. *Kalendar' peschanogo grafstva* (A Sand County Almanac), Per. s angl. I. G. Gurova, 2-e izd., M., Mir, 1983, 248 p., il.
8. Mantatov V. V., Mantatova L. V. Ustoichivoe razvitie kak tsivilizatsionnyi progress: ot tekhnogenno-potrebitel'skoi utopii k ekologo-eticheskomu sotsializmu (Sustainable Development as Civilization Progress), *Obshchestvennye nauki*, sb. nauch. tr., Vyp. 18, Ulan-Ude, Izd-vo VSGUTU, 2015, pp. 3—28.
9. Kroeber A. L., Kluckhohn C. *"Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions."* Cambridge, MA, Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, 1952, 223 p.
10. Karmizova S. T. *Sotsiologiya* (Sociology), Rostov n/D, Izd-vo Yuzhno-Rossiiskogo in-ta — filiala RANKhiGS, 2014, 100 p.
11. "Kontseptsiya perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoichivomu razvitiyu, utv. Ukazom Prezidenta RF ot 01.04.1996 g. No. 440" (Conception of Russian Federation Transition to Sustainable Development, Approved by RF Presidential Decree from April 01, 1996, No. 440). *Prezident Rossii*. Administratsiya Prezidenta Rossii, cop. 2017. Web. 5 Sep. 2017. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120/page/1>>.
12. "Strategiya ustoichivogo razvitiya Germanii, red. 2016 g., kratk. versiya" (Germany's Sustainable Development Strategy, Last Revised in 1016, Short Version). *Predstavitel'stva Germanii v Rossii*. Federal'noe pravitel'stvo Germanii, n. d. Web. 23 May 2017. <<http://www.germania.diplo.de/contentblob/5049840/Daten/7529509/nachhaltigkeitsstrategie/>>.
13. "Ustoichivaya ekonomika" (Sustainable Economy). *UTMAG, finansovyi slovar' treidera*. United Traders, 24 May 2015. Web. 22 May 2017. <<https://utmagazine.ru/posts/9146-ustoychivaya-ekonomika>>.
14. Anisimov S. F. *Tsennosti real'nye i mni-mye* (Values, Real and Imaginary), M., Mysl', 1970, 183 p.
15. Globalistika (Globalistics), entsiklopediya, by G. A. Avanesova, V. V. Mantatov, L. V. Mantatova i dr., sost. I. I. Mazur, A. N. Chumakov, M., Raduga, 2003, 1328 p.

16. "Reiting stran mira po urovnyu valovogo natsional'nogo dokhoda na dushu naseleniya" (Worldwide Rating Based on Level of Gross National Income Per Caput). *Gumanitarnye tekhnologii: analiticheskii portal*. IAA Tsentri gumanitarnykh tekhnologii, cop. 2002—2017. Web. 23 June 2017. <<http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>>.
17. Brche M. A., Shaab A. Dostupnost' innovatsionnogo maloetazhnogo zhilishchnogo stroitel'stva kak sotsial'no-ekonomicheskii prioritet razvitiya obshchestva (Accessibility to Innovative Low-Rise Housing as Socioeconomic Priorities Of Society Development), *Russian Journal of Management*, 2016, T. 4 No. 2, pp. 212—217, DOI: 10.12737/19853.
18. Sterligova A. N. Znachenie i sostoyanie aksiologicheskogo aspekta menedzhmenta organizatsii (Significance and State of Corporate Governance's Axiological Aspect), *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*, 2013, No. 12, pp. 123—129.
19. Glukhov B. A., Shchukin A. N. Terminy metodiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo (Terms for Methods of Teaching Russian as Foreign Language), M., Russkii yazyk, 1993, 369 p.
20. "Germaniya poluchaet bol'she vygody, vyrabatyvaya men'she energii" (Germany Makes More Profit Generating Less Power). *Nemetskii energeticheskii povorot — argumenty za vozobnovlyаемoe energeticheskoe budushchee*. K. Morris, M. Pent, opubl. po inits. Fonda Genrikha Bellya, cop. 2012—2017. Web. 19 May 2017. <https://book.energytransition.org/sites/default/files/etbook/ru/German-En-ergy-Transition_Info-Graphics_ru.pdf>.
21. Askerova K., transl. "Energeticheskaya kontseptsiya Germanii — 2050. Ch. 1" (Germany's Energy Conception 2050. Part 1). *EXRUS.eu*, sotsial'no-ekonomicheskii portal. N. p., 13 Oct. 2012. Web. 15 May 2017. <<https://ru.exrus.eu/Energeticheskaya-kontseptsiya-Germanii-2050-Chast-1-id-507975be6ccc195c26005611>>.
22. Buchin S. Energoeffektivnaya Germaniya vchera, segodnya, zavtra (Energy-Efficient Germany Yesterday, Today, and Tomorrow), *YuNIDO v Rossii, Vestnik Tsentra OON po promyshlennomu razvitiyu*, 2011, No. 3, pp. 24—30.
23. "Kak postroit' ekonomichnyi energoeffektivnyi dom — pravila ekonomii pri stroitel'stve. Kak vybrat' proekt" (How to Build Economically Viable Energy-Efficient House — Saving Rules at Construction. How to Choose a Project). *Spetsproekt stroitel'nogo portala "VashDom.Ru"*. Marketingovaya gruppa "Tekart", 04 Oct. 2010. Web. 19 May 2017. <http://www.vashdom.ru/articles/teplok_1.htm>.
24. Sterligova A. N. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy urovnevoi integratsii deyatel'nosti kompanii v usloviyakh setevoi konkurentsii, avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk (Theoretical and Methodological Foundations of Company Activity's Level-Sensitive Integration under Network Copmpetition, Extended Abstract of Doctor of Economics' Dissertation), M., 2008, 39 p.
25. Brche M. A., Shaab A. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm ustoichivogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy (Organizational and Economic Mechanism of Municipalities' Sustainable Development), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2016, No. 2 (10), pp. 56—65.
26. Tsyachnyuk M. S. Postroenie ustoichivyykh soobshchestv, Prakticheskoe rukovodstvo dlya nepravitel'svennykh organizatsii (Sustainable Communities' Building, Practical Guide for Nongovernmental Organizations), Pod nauch. red. I. P. Kulyasova, A. A. Kulyasovoi, SPb., NIIKh SPbGU, 2000, 85 p.

Pedagogical Reference System: Education, Upbringing, Personal Growth

The Formation of Future Economists' Subjectivity on the Example of Building a "Model of Construction Workers' Optimal Distribution over Work"

S. V. Volkova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author considers the issue of subjectivity formation in future economists by the formulation and solution of the tasks most relevant

to their future professional activity. The author discusses the Hungarian algorithm application to problem of the distribution of workers over production works in order to minimize the total cost of the work. The articulation of issue of the formation of subjectivity in students of economic profile was due to the modern economic education's commitment to prepare professionals with innovative mindset.

Keywords: formation; subjectivity; Economics student; Hungarian algorithm; task assignment; minimum total effect; rows and columns reduction; overall working cost minimization.

References

1. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu. *Pedagogicheskii slovar' (Pedagogical Dictionary)*, 2-e izd., ster., M., Akademiya, 2005, 176 p.
2. Revyakin A. M. *Algoritmy i vychislitel'nye metody*, Ch. 1. (Algorithms and Computational Methods, Part 1), M., MIET, 1989, 109 p.
3. Balabanov A. A., Yudin P. P. *Laboratornyi praktikum po kursu "Avtomatizirovannye metody optimizatsii v ekonomike" (Laboratory Course "Computer-Assisted Optimization Methods in Economics")*, M., MIET, 2011, 140 p.
4. Volkov I. K., Zagoruiko E. A. *Issledovanie operatsii (Operations Research)*, M., MGTU im. N. E. Bauman, 2002, 436 p., *Matematika v tekhnicheskoy universitete*.
5. Vengerskii sposob (Hungarian Method), *Nauchnye trudy*, T. 32, M., Moskovskii inzhenerno-ekonomicheskii in-t im. Sergo Ordzhonikidze, 1970, p. 12.

Russian Movement of Schoolchildren as a New Form of Cooperation between Educational Institutions and Socially-Oriented Non-Profit Organizations

*M. V. Dobrynina, D. G. Kovalenko,
A. V. Kranin*

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors emphasize the significance of non-governmental organizations support in rising generation education system. They analyze the activity of Russian movement of schoolchildren. The authors did show historical, legal and informatory aspect of its activities as well as its future trends in the system of school education. They did also consider the strands of educational work with children and youth in Russian non-profit sector in coordination with educational institutions.

Keywords: education; children; youth; socially-oriented organization; non-profit organization; public movement.

References

1. "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" ot 29 dekabrya 2012 g. No. 273-FZ, Federal'nyi zakon, po sostoyaniyu na 2015 g. s kommentariyami yuristov kompanii "Garant" ("On Education in Russian Federation", Federal Law from Dec. 29, 2012 No. 273-FZ, as of 2015, with Comments of "Garant" Company Lawyers), M., Eksmo, 2015, 329 p., Garant: dostovernost' i aktual'no: DA.

2. "Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda, utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 g. No. 996-r" (Education Development Strategy in Russian Federation till 2025, as Approved by RF Government Executive Order from May 29, 2015 No. 996-r). *Pravitel'stvo Rossii*. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii, n. d. Web. 14 Sep. 2017. <<http://government.ru/docs/18312/>>.

3. "Ob obshchestvennykh ob"edineniyakh, federal'nyi zakon ot 19.05.1995 No. 82-FZ (red. ot 02.06.2016)" (On Public Movement, RF Federal Law from May 19, 1995 No. 82-FZ (as Amended on 02 June 2016)). *SPS "Konsul'tantPlyus"*. Konsul'tantPlyus, cop. 1992—2017. Web. 14 Sep. 2017. <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198917&fld=134&dst=100007,0&rnd=0.6787760924493691#0>>.

4. O sozdanii Obshcherossiiskoi obshchestvenno-gosudarstvennoi detsko-yunosheskoi organizatsii "Rossiiskoe dvizhenie shkol'nikov", Ukaz Prezidenta RF ot 29.10.2015 No. 536 (On Creation of Russia-Wide Public-State Organization for Children and Young People "Russian Movement of Schoolchildren", RF Presidential Decree from Oct. 29, 2015 No. 536), *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2015, No. 44, 02 noyabrya, St. 6108.

5. Krupskaya N. K. RKSM i boiskautizm (Russian Communist Youth Union and Boy Scoutism), *Vozhatyi*, 1989. No. 1, 2.

6. "O nekommercheskikh organizatsiyakh, federal'nyi zakon ot 12.01.1996 No. 7-FZ (red. ot 19.12.2016, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2017)" (On Non-Profit Organizations, RF Federal Law from Jan. 12, 1996 No. 7-FZ (as Amended on 19 Dec. 2016, as Amended Effective of July 01, 2017)). *SPS "Konsul'tantPlyus"*. Konsul'tantPlyus, cop. 1992—2017. Web. 14 Sep. 2017. <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211069&dst=0&rnd=0.7319578640382525#0>>.

7. "Ustav Obshcherossiiskoi obshchestvenno-gosudarstvennoi detsko-yunosheskoi organizatsii 'Rossiiskoe dvizhenie shkol'nikov', prinyat uchreditel'nyim s"ezdom Obshcherossiiskoi obshchestvenno-gosudarstvennoi detsko-yunosheskoi organizatsii 'Rossiiskoe dvizhenie shkol'nikov'" (Organization Charter of Russia-Wide Public-State Organization for Children and Young People "Russian Movement of Schoolchildren", Adopted by Founding Congress of Russia-Wide Public-State Organization for Children and Young People "Russian Movement of Schoolchildren"). *Duma. Zakonodatel'naya Duma Tomskoi oblasti*, cop. 2017. Web. 14 Sep. 2017. <https://duma.tomsk.ru/upload/site/2016/04/08/5707460e4cf691_Polozhenie.pdf>.

8. "Deyatel'nost': napravleniya" (Activity: Directions). *Rossiiskoe dvizhenie shkol'nikov*. RDSh, cop. 2017. Web. 14 Sep. 2017. <<https://rdsh.rf/aktiv-ity/scope/>>

9. "Kontseptsiya razvitiya dopolnitel'nogo obrazovaniya detei, utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 4 sentyabrya 2014 g. No. 1726-r" (Development Concept of Children's Extended Education, Approved by RF Government Executive Order from Sep. 04, 2014 No. 1726-r). *Pravitel'stvo Rossii*. Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii, n. d. Web. 14 Sep. 2017. <<http://government.ru/docs/14644/>>.

10. Mitin G. N. Osobennosti pravovogo statusa obshchestvenno-gosudarstvennykh i gosudarstvenno-obshchestvennykh ob"edinenii (Peculiarities of the Legal Status of Public-State and State-Public Associations), *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2014, No. 2, pp. 18–21.

11. Pospekhov I. A. 1.3. K voprosu o roli obshchestvenno-gosudarstvennykh organizatsii v politicheskoi sisteme obshchestva Rossiiskoi Federatsii (1.3. To the Question of Functions of Public-State Organizations in the Political System of The Society of The Russian Federation), *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, 2010, No. 3, pp. 18–20.

12. Safina Z. N. Potentsial sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii v razvitiu neformal'nogo obrazovaniya (Opportunities of Socially-Oriented Non-Profit Organizations in the Development of Non-Formal Education). *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v strane i mire*, 2014, No. 3 (9), pp. 7–10.

13. "Pochemu Rossiiskoe dvizhenie shkol'nikov sravnivayut s pionerami?" (Why Do They Compare Russian Schoolchildren Movement to the Pioneers?). *Pro uchebu, internet-zhurnal dlya roditelei*. Assotsiatsiya roditelei shkol'nikov, 16 Feb. 2016. Web. 14 Sep. 2017. <https://prouchebu.com/dvizhenie_shkolnikov/>.

14. "Nuzhna li nam novaya pioneriya?" (Do We Need New Pioneers?). *Pro uchebu, internet-zhurnal dlya roditelei*. Assotsiatsiya roditelei shkol'nikov, 16 Feb. 2016. Web. 14 Sep. 2017. <https://prouchebu.com/new_pioner/>.

Self Image and Self-Presentation: the Question of Relationship between these Concepts

A. A. Klypikova

Moscow University for Humanities

The author considers the essential concepts of imagology: image, personal brand, self image, self-presentation and self-advertisement, examining the factors that influence their formation. The author did put forward and disclose the problem of correlation between content of these concepts. Based on analysis of their distinctive cues as scientific-practical categories the author fulfills main task of her paper:

to create prerequisites for these concepts' precise use in academic writings and practice. For this purpose the author has observed the possibilities to apply processes denoted by these concepts in various reality situations.

Keywords: image; personal brand; self image; presentation; self-feed; self-presentation; relationship between concepts.

References

1. Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar' (Encyclopedic Dictionary of Pedagogy), M., Drofa, 2009, 528 p., Zolotoi fond. Entsiklopediya.

2. Ushakov D. N. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka: sovremennaya redaktsiya (Unabridged Explanatory Dictionary of Russian: Modern Edition), M., Slavyanskii Dom Knigi, 2014, 960 p.

3. Devis F. Sozdai sebe imidzh (Your Total Image: How to Communicate Success), Per. s angl. S. I. Ananina, Minsk, Popurri, 1998, 304 p.

4. Alina O. P. "Imidzhelogiya" (Imagology). *Pro biznes: internet-zhurnal o biznese*, Kompaniya "SemStar", cop. 2003–2017. Web. 28 March 2017. <<http://pro-business.kz/upravlenie-organizatsiey/imijelgia.html>>.

5. Linn L., Sitkins P. Lichnyi brend: pozabot'sya o vashei reputatsii prezhe, chem eto sdelayut drugie (Brand Aid: Taking Control of Your Reputation — Before Everyone Else Does), Per. s angl. E. Nikitinoi, M., Azbuka-Attikus, Azbuka Biznes, 2014, 218 p.

6. "Brend" (Brand). *EduMarket.ru: Obrazovanie*. OOO "Edumarket", cop. 2006–2017. Web. 28 March 2017. <<http://edumarket.ru/glossary/marketing/282/>>.

7. Apraksina M. V. Teoreticheskie aspekty samoprezentatsii (Theoretical Aspects of Self-Presentation), *Imidzhelogiya. Kak nraiv'sya lyudyam*, Sost., nauch. red. V. M. Shepel', M., Narodnoe obrazovanie, 2002, pp. 92–104.

8. James W. The Principles of Psychology, Rev. ed., Vol. 1., Mineola, NY, Dover Publications, 1950, 720 p.

Difficult Lessons of Collaborative Interdisciplinary Graduate Qualification Works

T. L. Korotkova, M. V. Sorokin

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors analyze the experience of graduate qualification works' collateral execution by students of Graphic Design department and Institute

of Economics, Management and Law at National Research University of Electronic Technology. They have proven the efficiency of participatory work mode and mutual information exchange and also the relevancy of business case and marketing monitoring of designer project “Assistive Devices for People with Limited Physical Capabilities”. The authors have revealed objective problems of collateral bachelor’s graduate qualification work, have substantiated the causes of difficulties and studied the ways to overcome them.

Keywords: bachelor degree; interdisciplinary graduate qualification work; business case; designer project’s marketing monitoring.

References

1. “Federal’nyi gosudarstvennyi obrazovatel’nyi standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 38.03.02 Menedzhment (uroven’ bakalavriata) (red. ot 20.04.2016)” (Federal State Educational Standard of Higher Education, Training Program 38.03.02 Management (Bachelor Degree Level). *Portal FGOS VO*. Koordinatsionnyi sovet uchebno-metodicheskikh ob”edinenii i nauchno-metodicheskikh sovetov vysshei shkoly, cop. 2017. Web. 23 Aug. 2017. <<http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/380302.pdf>>.
2. Korotkova T. L. Gosudarstvennyi standart vysshego obrazovaniya: problemy i suzheniya (Higher Education Standard: Problems and Opinions), *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya*, 2014, No. 1 (1), pp. 91–97.
3. O sotsial’noi zashchite invalidov v Rossiiskoi Federatsii, Federal’nyi zakon ot 24.11.1995 No. 181-FZ (On Social Protection of Disabled People in Russian Federation, Federal Law from Nov. 24, 1995 No. 181-FZ), *Sobranie zakonodatel’sstva RF*, 1995, No. 48, St. 4563.
4. Bagiev G. L., Tarasevich V. M. Protsess i dizain marketingovogo issledovaniya (Marketing Research Project and Design), *Marketing*, by G. L. Bagiev, V. M. Tarasevich, 3-e izd., SPb., Piter, 2010, pp. 96–106.
5. “Rentabel’nost’ proizvodstva invalidnykh kolyasok” (Wheelchairs Production Profitability). *Tsentral’naya baza statisticheskikh dannykh*. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, 2016. Web. 23 Aug. 2017. <<http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>>.
6. “Invalidnaya kolyaska ot A do Ya” (Wheelchair from A to Z). *Simptomer.ru*. Simptomy i lechenie zabolevanii cheloveka, cop. 2012–2017. Web. 23 Aug. 2017. <<http://simptomer.ru/health/731-invalidnaya-kolyaska-ot-a-do-ya>>.

7. Moiseeva N. K. Prakticheskii marketing tovarov i uslug, Ch. 1, Osnovy marketinga (Practical Marketing of Products and Services, Part 1, Marketing Basics), M., MIET, 2003, 142 p., il.

The Formation of Professional Competence in Students of Economic Profile in Course of Solving the Chinese Postman Problem

E. E. Lychkova, S. V. Volkova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors consider the question of professional competences formation in students of economic profile while solving practical problems, namely of the Chinese postman. They did give short historical note about it. The tasks were solved using Fleury’s algorithm to find an Euler graph for optimal route of delivery of flower arrangements, which will have a minimal cost. The authors have stated that educational process contributes to the preparation of commercially successful specialists both for Russian and global labor markets.

Keywords: competence formation; Fleury’s algorithm; Chinese postman problem; Euler graph; Euler cycle; NP-completeness.

References

1. Strukova S. V., Korovina Z. V. Osobenosti konstruirovaniya sub”ekt-orientirovannogo soderzhaniya uchebno-poznavatel’noi deyatel’nosti studenta ekonomicheskogo profilya v usloviyakh universiteta (Peculiarities of Building Subject-Oriented Content of Economics Student’s Learning and Cognitive Activity in University Environment), *Sovremennoe obrazovanie: soderzhanie, tekhnologii, kachestvo, mat-ly XX Mezhdunar. nauch.-metod. konf. (23 aprelya 2014 g.)*, SPb., Izd-vo SPbGETU “LETI”, 2014, T. 2, pp. 156–157.
2. Revyakin A. M., Bardushkina I. V. Matematicheskie metody modelirovaniya v ekonomike (Mathematical Methods of Model Building in Economics), M., MIET, 2013, 328 p.
3. Edmonds J., Johnson E. L. (1973) Matching, Euler tours and the Chinese postman, *Mathematical Programming*, 5: 88–124.
4. Kristofides N. Teoriya grafov. Algoritmicheskie podkhod (Theory of Graphs. Algorithmic Approach), M., Mir, 1978, 432 p., il.
5. Burdonov I. B., Kosachev A. S., Kulyamin V. V. Neizbytochnye algoritmy obkhoda orientirovannykh grafov. Nedeterminirovannyi sluchai (Irredundant

Algorithms of Girth of Orgraphs), *Programmirovaniye*, 2004, No. 1, pp. 4–24.

6. Thimbleby H. (2003), The directed Chinese Postman Problem. *Softw. Pract. Exper.*, 33: 1081–1096. DOI:10.1002/spe.540.

The Role of Socially-Oriented Non-Profit Organizations in Educational Process through the Example of National Research University of Electronic Technology

**Yu. D. Mulyukina, M. V. Dobrynina,
D. G. Kovalenko**

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The authors consider the aims and objectives of educational work in high schools. They did articulate a concept of socially-oriented non-profit organizations and did show the way of their cooperation with educational establishments. As an example the authors did describe some successful joint projects of National Research University of Electronic Technology and socially-oriented non-profit organizations. They have drawn conclusion about immediacy of the problem of such cooperation and about necessity to collaborate, in order to reach higher level of service and growing number of consumers.

Keywords: socially-oriented non-profit organizations; third-level educational establishments; high school; educational work; third sector.

References

1. “Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii, federal’nyi zakon ot 29.12.2012 No. 273-FZ (red. ot 02.06.2016)” (On Education in Russian Federation, Federal Law from Dec. 29, 2012 No. 273-FZ (as of 02 June 2016). *SPS “Konsul’tantPlyus”*. Konsul’tantPlyus, cop. 1992–2017. Web. 14 Sep. 2017. <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=221341&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8111345167079314#0>>.
2. Strogetskaia E. V. Ideya i missiya sovremennogo universiteta (Idea and Mission of Modern University), *Voprosy obrazovaniya*, 2009, No. 4, pp. 67–81.
3. Yakimova T. B. Nekommercheskie organizatsii kak osnovnoi institut grazhdanskogo obshchestva v Rossii (Non-Profit Organizations as the Main Institution of Civil Society in Russia), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, No. 12 (140), pp. 116–119.
4. “O nekommercheskikh organizatsiyakh, federal’nyi zakon ot 12.01.1996 No. 7-FZ (red. ot 19.12.2016, s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2017)” (On Non-Profit Organizations, RF Federal Law from Jan. 12, 1996 No. 7-FZ (as Amended on 19 Dec. 2016, as Amended Effective of July 01, 2017)). *SPS “Konsul’tantPlyus”*. Konsul’tantPlyus, cop. 1992–2017. Web. 14 Sep. 2017. <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211069&dst=0&rnd=0.7319578640382525#0>>.
5. “Programmy i proekty Rossiiskogo Soyuz Molodezhi” (Programs and Projects of Russian Union of Youth). *Rossiiskii soyuz molodezhi*. RSM, cop. 2002–2017. Web. 18 Sep. 2017. <<http://www.ruy.ru/programms/>>.
6. “Mietovtsy pochtily pamyat’ uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voyny” (MIET Students did Venerate Memory of Great Patriotic War Veterans). *Natsional’nyi issledovatel’skii universitet “MIET”*. MIET i OOO “Mul’timediinaya Kompaniya ‘Rezonans’”, 22 June 2016. Web. 18 Sep. 2017. <<http://miet.ru/news/78951>>.
7. “Na aktsiyu po sboru krovi priglashaet donor-skoe dvizhenie MIET” (Donor Movement of MIET Invites to Blood Collection). *Natsional’nyi fond razvitiya zdavookhraneniya*. Biznes-Atel’e, 27 Apr. 2017. Web. 18 Sep. 2017. <<http://nfrz.ru/news/na-aktsiyu-po-sboru-krovi-priglashaet-donorskoe-dvizhenie-miet/>>.
8. Chyorstvaya O. E. Vzaimodeistvie vuza i nekommercheskoi organizatsii (Interaction between a Higher Educational Institution and a Non-Commercial Organization), *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, T. 18 No. 1, pp. 113–116.
9. “Ezhegodnyi doklad o deyatelnosti i razvitiy SONKO za 2016 g.” (Annual Report on Socially-Oriented Non-Profit Organizations Activity and Development over 2016). *Portal edinoi avtomatizirovannoi informatsionnoi sistemy podderzhki sotsial’no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsii*. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF, 31 Aug. 2017. Web. 18 Sep. 2017. <<http://nko.economy.gov.ru/Files/NewsDocuments/ef54d172-13a8-43a2-ae4b-a7fe7becade7.pdf>>.

Social Intellect Formation in the Context of Modern Education

T. V. Popova

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

In the context of ever-growing virtual reality and intellectual computer-generated environment the author justifies the necessity of new intellectual and communication skills shaping in the form of students’ social intelligence as their ability to adapt

to information society and to perform efficient and adequate social interaction. The author has stated that it sets before educational system the tasks to scheme out new methods of teaching coexistence and collaboration of individual, social and machine intelligences, and of developing creativity, communicative-personal potential and cognitive component of an individual's communicative abilities that should be considered as most important index of professionalism.

Keywords: information technologies; virtuality; thinking; social intelligence; education; information overload; illogical creativity; communication.

References

1. Gagarina L. G. Videokontent kak sredstvo povysheniya kachestva obucheniya studentov (Video Content as Tool of Students Learning Experience

Improvement), *Praktika vnedreniya interaktivnykh tekhnologii v uchebnyi protsess NIU MIET. Nauchno-prakticheskaya konferentsiya prepodavatelei, tezisy dokladov*, M., MIET, 2016, pp. 156–157.

2. “Indicator.Ru perevel pervuyu stat'yu kitaiskogo robota-zhurnalista” (Indicator.Ru Did Translate a Newspaper Article by First Chinese Robot Journalist). *Indikator, informatsionno-servisnyi portal*. Gl. red. N. Yu. Podorvanyuk, 19 Jan. 2017. Web. 4 Sep. 2017. <<https://indikator.ru/news/2017/01/19/vyshla-pervaya-statya-kitajskogo-robota-zhurnalista/>>.

3. Ivakhnenko E. N. Gumanitarnoe obrazovanie v Rossii v kommunikativnom i kul'turno-okhranitel'nom izmereniyakh (Liberal Arts Education in Russia in Communicative and Culture-Conservative Dimensions), *Poisk. Al'ternativy. Vybor*, 2016, No. 2 (2), pp. 4–17.

Personality. Society. State

Through Scenarios of Planet Earth Ecosystem Destruction. Is it Possible to Retrieve Humanity from Ruin?

A. I. Litvinov

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author claims that traces of global destruction of nature at vicinity and sides of Mt. Elbrus are clearly visible today, not only to ecology specialists, and that it means the danger to life on Earth became real. Concern urges the author to raise a question about sequence of events in the next 40 or 50 years. Since the Planet Earth ecosystem status is defined by too many random factors, the author considers possible scenarios of Earth ecosystem destruction insisting on obviousness of their immediacy: the way of nature destruction processes will determine environment preservation and recovery activities of humanity.

Keywords: destruction scenarios; Earth ecosystem; ecological problems; environment.

References

1. Litvinov A. I. Priel'brus'e — “Okno” v ekosistemu Zemli. Ekologicheskie problemy (Vicinity of the Mount Elbrus as the “Window” to Earth's Ecosystem. Ecological Problems), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2015, No. 4 (8), pp. 47–56.

Party System of Modern Russia and its Peculiar Workings

T. V. Rastimeshina

*National Research University
of Electronic Technology, Moscow*

The author analyzes the second stage of the party system formation in Russian Federation: since early 1990s (the first stage ended with the October 1917 revolution and the allocation of power in the Soviet state to Bolshevik party). The author did mark the timeline of Russian party system within the time range under study: forced democratization; party pluralism; institutionalization of parties and political spectrum extension; intensification of party building by executive powers and political spectrum narrowing; parties' professionalization and their transformation into professional lobbying organizations. The author has drawn conclusion about Russian party system's contemporary state.

Keywords: political party; political power; political process; democratization; pluralism; political spectrum; party system; parties' genesis; lobby; lobbying organization; party in power.

References

1. Mel'vil' A. Yu. O traektoriyakh postkommunisticheskikh transformatsii (On Trajectories of Post-Communist Transformations), *Polis*, 2004, No. 2, pp. 64–75.

2. Stepanenkov S. Partiinaya sistema Rossii — 2012: evolyutsiya, problemy i perspektivy (Russian Political Party System at 2012: its Evolution, Problems, and Further Prospects), *Vlast'*, 2012, No. 5, pp. 40—43.
3. Gel'man V. Ya. Postsovetskie politicheskie transformatsii: nabroski k teorii (Post-Soviet Political Transformations: Outlines of a Theory), *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2001, No. 1, pp. 55—69.
4. "Konstitutsiya (Osnovnoi zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (prinyata na vneocherednoi sed'moi sessii Verkhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.) (s izm. i dop. ot: 1 dek. 1988 g., 20, 23 dek. 1989 g., 14 marta 1990 g.) (prekratila deistvie)" (Constitution (Fundamental Law) of the Union of Socialist Soviet Republics (Adopted at Special Seventh Session of Supreme Soviet of the USSR of the Ninth Convocation on October 7, 1977 (Revised and Expanded on: 1 Dec. 1988, 20, 23 Dec. 1989, 14 Mar. 1990) (Abrogated)). *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. NPP "Garant-Servis", 2003—2017. Web. 22 Aug. 2017. <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478736/chapter/1/#block_100000>.
5. Sulakshin S. S. Politicheskaya i partiinaya sistema Rossii i gosudarstvennoe upravlenie (Political and Party System in Russia and Public Administration), *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 2010, T. 3, No. 1, pp. 85—103.
6. Vainshtein G. I. Rossiiskii tranzit i problema tipologicheskogo raznoobraziya "global'noi demokratizatsii" (Russian Transit and Problem of "Global Democratization" Typological Diversity), *Politicheskie instituty na rubezhe tysyacheletii: XX — XXI vv.*, Dubna, Feniks+, 2001, pp. 410—443.
7. Korgunyuk Yu. G. Stanovlenie partiinoi sistemy sovremennoi Rossii (Party System Rise in Modern Russia), M., Fond INDEM, 2007, 544 p.
8. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis, Cambridge, London, N. Y. et al., Cambridge University Press, 1976, xiv, 383 p.
9. Janda K. Comparative Political Parties: Research and Theory, in Ada W. Finifter (ed.), *Political Science: The State of the Discipline II*. Washington, D.C.: American Political Science Association, 1993, pp. 163—191.
10. Shashkova Ya. Yu. Rossiiskaya partiinaya sistema v usloviyakh transformatsii politicheskogo rezhima (konets XX — nachalo XXI v.) (Russian Party System under Political Regime Transformation (Late 20th — Early 21st Century)), monografiya, Barnaul, Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta, 2009, 178 p.
11. Shevchenko Yu. D. Podvodya itogi: rezul'taty rossiiskikh vyborov 1993—1996 gg. (Drawing Conclusions: Results of Russian Poll, 1993 to 1996), *Pervyi elektoral'nyi tsikl v Rossii (1993—1996)*, M., Ves' mir, 2002, pp. 212—241.
12. Pantin I. K. Vybor Rossii: kharakter peregomen i dilemmy budushchego (The Choice Facing Russia: Character of Changes and Dilemmas of the Future), *Polis*, 2007, No. 4, pp. 113—135.
13. "Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s popravkami ot 30 dek. 2008 g., 5 fevr., 21 iyulya 2014 g.)" (Constitution of the Russian Federation (Adopted by National Vote on December 12, 1993) (as Revised in 30 Dec. 2008, 5 Feb., 21 July 2014)). *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. NPP "Garant-Servis", 2003—2017. Web. 24 Aug. 2017. <http://constitution.garant.ru/rf/chapter/1/#block_1000>.
14. Belyaeva N. Yu. Publichnaya politika v Rossii: soprotivlenie sredy (Public Policy in Russia: Resistance of the Medium), *Polis*, 2007, No. 1, pp. 22—32.
15. Likhtenshtein A. V. Politicheskie partii i rossiiskii prezidentsializm: granitsy primeneniya teorii (Political Parties and Russian Presidentialism: Theory Application Limits), *Politicheskaya nauka*, 2003, No. 1, pp. 13—32.
16. Pshizova S. N. Politika kak biznes: rossiiskaya versiya (II) (Politics as a Business: Russian Version (II)), *Polis*, 2007, No. 3, pp. 65—77.

Information

Portrait Set against a Background of Epoch (Towards 100th Anniversary of Vasily V. Grigorjevsky)

**V. M. Troyanovskiy¹, A. A. Zapevalina²,
E. V. Grigorjevskaya³, I. S. Nabiullin³**

¹ National Research University
of Electronic Technology, Moscow

² OOO Al'pina Plast, Moscow

³ JSC Angstrom, Moscow

Every three years Russian Federation hosts an international conference "Computer Technology in Russia and in the Former Soviet Union" (SORUCOM). In 2017, SORUCOM will be held at Zelenograd. It is commonly known that this year is marked by such significant dates in IT history as 55th anniversary of Russian microelectronics and its innovation center in Zelenograd, 50th anniversary of BESM-6 final implementation and 60th anniversary of Programming Office affiliated with Computing Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. In Zelenograd there are two more remarkable dates: 100th anniversary of Vasily

Vladimirovich Grigorjevsky (1917—1994), age-mate of Soviet State and veteran of the Great Patriotic War, and 40th anniversary of Museum of Microelectronics named after him. Grigorjevsky's life history is a kind of portrait set against a background of epoch, reflecting in many aspects our country's history and progress, specifically in IT development.

**All-Russian Scientific Conference
“Philosophy of Science and Technology
in Russia: IT Challenges”**

Here is a brief overview of the All-Russian scientific conference “Philosophy of Science and Technology in Russia: IT Challenges” held in Vologda on June 2-3, 2017. One of its participants, Naira V. Danielyan, Dr. Phil., considers this conference to be a significant event for the Russian philosophical society, since it did assemble many leading experts in the field of philosophy of science from across the country under the guidance of Russian Society of History and Philosophy of Science.

**Book Review: *The Utopia of Rules:
On Technology, Stupidity, and the Secret Joys
of Bureaucracy*, by David Graeber**

Keywords: anarchist anthropology; left-wing criticism of bureaucracy; structuralist axiomatics; practical imagination.

**Book Review: *Scientific Objectivity
and its Contexts*, by Evandro Agazzi**

Keywords: sociology of knowledge; science-based realism; “theory of reflection”; epistemological dualism; fallibilism; reality representation.

**Memorable and Remarkable Dates,
July to September 2017**

A list of landmarks and significant days in Russian and world history.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедр, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не более 12 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — не более 4 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

Текст печатается через полтора интервала с размером шрифта не менее стандартного машинописного (Times New Roman, кегль 13). Абзацы отделяются друг от друга одним маркером конца абзаца (применение этого символа в других целях не допускается), ширина отступа (1,25 см) устанавливается в меню Word *Формат* → *Абзац*; набор текста начинается с левого края; по правому краю текст не выравнивается; текст набирается без переносов. Все слова внутри абзаца разделяются только пробелом. Перед знаками препинания пробелы не ставятся, после них — один пробел. Не допускается применение разрядки, псевдографики, а также стилей.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черными, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Векторные рисунки предоставляются в форматах EPS или CDR (версии не выше Adobe Illustrator CS5, CorelDRAW X3). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) принимаются только в градациях серого, могут быть предоставлены в формате TIFF (без компрессии) или в виде оттиска на матовой бумаге (предпочтительный формат 9 × 12). Использование MS Word не допускается.

Бумажные оттиски рисунков должны быть пронумерованы и подписаны (на обороте каждого рисунка разборчиво написать порядковый номер, фамилию и инициалы автора). На иллюстрациях, по внешнему виду которых трудно или невозможно определить их расположение, следует сделать пометки «верх» и «низ».

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Пронумерованные формулы (нумеруются только те, на которые есть ссылки в тексте) выносятся отдельной строкой и располагаются по центру. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, $\cos$, $\sin$, $\tan$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные — пометаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуются использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

— для **книг**: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для **периодических изданий**: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для **материалов конференций, школ, семинаров**: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

— для **электронных ресурсов**: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Плата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении Почты России